

ПРАВИТЕЛЬСТВО УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МИНИСТЕРСТВО ИСКУССТВА И КУЛЬТУРНОЙ
ПОЛИТИКИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПУТЬ ДЛИНОЮ В СТОЛЕТИЕ
(К 100-ЛЕТИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АРХИВНОЙ
СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И 100-ЛЕТИЮ
ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО
СОЮЗА МОЛОДЕЖИ)

Сборник материалов межрегиональной научно-
практической конференции
г. Ульяновск
15 марта 2018 года

Г.И. Андреева

Ульяновский комсомол – в годы Отечественной войны 1941-1945гг.

Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. была областью тыловой. С 1930 по 1942 гг. её районы и города входили в состав Средневожского (Куйбышевского) края.

Но, несмотря на отдаленность от военных действий, комсомольцы и молодёжь Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945гг. были непосредственными участниками военных событий. Они ежедневно совершали трудовой подвиг вместе со старшим поколением, они стали опорой фронта как сотни тысяч молодых людей. Наравне с взрослыми комсомол и дети ковали победу в тылу.

Страна готовилась к войне, но не ожидала внезапного нападения со стороны Германии. В то время был разработан мобилизационный народнохозяйственный план СССР на третий квартал 1941 года. Он явился первым по переводу экономики на военный лад. Принят он был до начала войны, поэтому не отвечал той реальной обстановке, которая сложилась в результате военных неудач Красной Армии летом 1941 г.

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) 16 августа 1941 г. утвердили новый военно - хозяйственный план на четвёртый квартал 1941 года и на 1942г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана, Средней Азии. План был направлен на развертывание в течение намеченных сроков основной военно-промышленной базы Советского Союза в восточных районах страны. Ульяновская область (до 1943 года в составе Куйбышевской области) была одним из регионов, которая приняла на свою территорию предприятия, эвакуированные с различных территорий Советского Союза.

Комсомол Советского Союза в оперативном порядке, как этого требовали условия военного времени, начал перестройку в системе работы с молодёжью. Комсомол решал главные задачи: мобилизация молодёжи в армию, обязательное военное обучение комсомольцев, замена на производстве и в сельском хозяйстве мужчин, ушедших на фронт, повышение производительности труда, воспитание учащейся молодёжи.

По состоянию на 1 октября 1941 года в Ульяновской городской комсомольской организации было 5002 члена ВЛКСМ в 90 комсомольских организациях. Количество членов комсомола ежегодно уменьшалось по причине призыва юношей на фронт. На 1 января 1943 года в Ульяновской областной организации было 19306

членов ВЛКСМ, Ульяновской городской комсомольской организации 4069 членов ВЛКСМ.

22 июня 1941 года город Ульяновск перешёл на режим работы в условиях военного времени.

В центре внимания комсомольских организаций города и сельских районов было выполнение поставленных перед ними ЦК ВЛКСМ задач по оборонным мероприятиям.

Бюро Куйбышевского обкома ВЛКСМ 30 июня 1941 года принимает постановление «О мероприятиях по военной работе в комсомоле». Исходя из его содержания, ЦК ВЛКСМ требует «... чтобы каждый комсомолец был готов с оружием в руках биться против нападающего, зазнавшегося врага, за родину, за честь, за свободу. Каждая комсомольская организация должна иметь своих стрелков, парашютистов, пулемётчиков, автоводителей, шофёров, санитаров, радистов, пожарников, бойцов противовоздушной обороны и т.д.». Совместно с военкоматами комитеты комсомола организовывали обучение молодёжи военным специальностям, готовили боевые резервы. В соответствии с постановлением вводилась обязательная военная подготовка комсомольцев и комсомолок. Исходя из выше названного постановления Куйбышевского обкома комсомола Куйбышевскому, Сызранскому, Ульяновскому, Мелекесскому и Чапаевскому горкомам, Сызранскому, Ульяновскому, Мелекесскому, Чапаевскому, Красноярскому райкомам комсомола, имеющим базы по отдельным военным специальностям, было установлено минимальное задание по подготовке военных специальностей: пулемётчиков - 700 человек; снайперов – 45; радистов – 100; лётчиков – 20; автоводителей – 150.

Ульяновский горком комсомола приступил к исполнению постановления. Во Дворце пионеров города Ульяновска на базе 1-го бронетанкового училища им В.И.Ленина был оборудован военно-учебный пункт по подготовке водителей-танкистов. На базе военных училищ города, подразделениях Осоавиахима шла подготовка других военных специальностей.

Ульяновский комсомол работал в военном режиме, на бюро горкома комсомола рассматривались вопросы, требующие оперативного решения.

Так на заседаниях бюро Ульяновского горкома ВЛКСМ были рассмотрены вопросы: от 30.07.1941г. «О перестройке работы в условиях военной обстановки комсомольской организации завода им. Володарского». Горком комсомола рекомендует комитету комсомола мобилизовать комсомольскую организацию на дальнейшее улучшение производительности труда. Организовать и

расширить движение двух станочников, начатое по инициативе московского комсомола. В этих целях рекомендуется привлечь к работе инженерно – технический персонал и лучших стахановцев производства для оказания помощи комсомольцам в повышении квалификации, лучшей организации рабочего места, улучшению технологического процесса.

На заседании бюро от 27.08.1941г рассмотрен вопрос «О перестройке на военный лад комсомольской организации механического техникума». Комитету комсомола были поставлены задачи: провести решительную борьбу с неуспевающими, нарушителями трудовой дисциплины, применять строгие меры к дезорганизаторам, вплоть до исключения из комсомола. Немедленно развернуть военно-физкультурную работу в техникуме по подготовке военных специалистов 1ой и 2ой ступени, гранатомётчиков, ГСО, санитарных дружин среди девушек. В общежитиях рекомендовано утвердить агитаторов по комнатам, проводить агитационно-массовую работу среди студентов по интересующей их тематике.

На заседаниях бюро Ульяновского горкома ВЛКСМ рассматривались аналогичные вопросы и по другим предприятиям, организациям и учебным заведениям. Все принятые решения требовали немедленного исполнения.

Районные комсомольские организации также перестроили свою работу в соответствии с требованиями военного времени. Всё было направлено на одну единую народную цель «Победить фашизм», «Всё для фронта. Всё для победы».

В школах Карсунского района было создано несколько оборонных кружков, где учащиеся изучали военно-оборонное и санитарное дело. Так учащиеся Погибелковской НСШ под руководством военрука Жаркова и руководителя ГСО Болдовой к концу третьей четверти стали значкистами ПВХО и ГСО, подготовлено несколько Ворошиловских стрелков. В школе теперь около 50 учеников, имеющих по 2 оборонных значка.

В первые месяцы 1941года германские войска захватили Украину, Молдавию, Белоруссию и продолжала продвигаться к Волге. В 1941 году было принято решение о строительстве оборонительных сооружений на территории Куйбышевского края.

Из протокола заседания бюро Базарносызганского РК ВЛКСМ от 24.10.1941 г. за №30 «О строительстве Куйбышевского оборонно-строительного рубежа».

«В соответствии с решением Государственного Комитета обороны Союза ССР от 12.10.1941 г. за №782 и постановлением

бюро Куйбышевского обкома ВЛКСМ от 20.10.1941 г., бюро Базарносызганского РК ВЛКСМ постановляет: в целях обеспечения строительных работ оборонительного рубежа, вводится на территории Базарносызганского района трудовая и гужевая повинность с 22.10.1941 г.

Бюро считает мобилизованным всех комсомольцев для быстрейшего окончания работы по созданию укрепительного рубежа.

Обязать секретарей комсомольских организаций обеспечить явку всех мобилизованных на работы в теплой одежде и исправной обуви со своей посудой с запасом продовольствия, а также все привлеченное население должны явиться на работы со своим инструментом лопатами, топорами.

Обязать секретарей комсомольских организаций оказывать всемерную помощь в работе военно-полевых строителей и своевременно полностью удовлетворять все заявления военно-строительной организации.

Бюро призывает все комсомольские организации по-боевому выполнять всю работу по строительству Куйбышевского рубежа, выполнять в срок особо важное задание Государственного Комитета» [1].

Оборонительные сооружения строились и под поселком Тагай Майнского района, здесь работали комсомольцы и молодёжь Карсунского и Майнского районов. А на юге области в районе села Канадей Николаевского района. Оборонительные сооружения возводили комсомольцы и молодёжь южных районов области.

Трудные и сложные задачи стояли в военные годы перед сельским хозяйством. В связи с уходом на фронт резко сократилось число взрослых работников, специалистов на селе, количество техники. Не хватало запасных частей. Вся техника и здоровая тягловая сила (лошади) были мобилизованы на фронт. Но, несмотря на сложившееся тяжелое положение, фронт должен был обеспечен продовольствием, необходимо было убрать урожай. Великая тяжесть легла на женские плечи и на сельскую молодёжь. Партийные и советские органы развернули организаторскую работу по мобилизации производственных коллективов на выполнение заданий фронта. Было организовано социалистическое соревнование во всех отраслях народного хозяйства. На уборку урожая были направлены как сельские, так и городские школьники. Примеров трудового героизма школьников в годы мы немало узнаём из архивных документов и со страниц районных газет.

Газета «Красная жатва» Карсунского района от 24.09.1941г рассказывает: «Школьники села Потьма решили отказаться от летних каникул и пошли работать в колхоз им. Халтурина, занимаясь прополкой хлебов. Они за 15 дней работы выработали 589 трудодней. Особенно отличились следующие ученики: Повыдчиков Леонид, Карпунин Александр, Кобельков Николай, Сизов Маврикий, Кичигин Юрий, Москвичёв Дмитрий».

О своей работе в колхозе вспоминают учащиеся Мелекесской средней школы №1 «Из письма членов ударной бригады Ф. М. Соколовой, Р.И.Фоминой , Б. С. Пухо из Мелекесской средней школы №1».

«Нашу бригаду возглавила завуч школы Фаина Васильевна Евграфова. В первых числах июля бригада выехала в один из лучших сельскохозяйственных коллективов области – колхоз имен Ф. Э. Дзержинского Николо-Черемшанского района. Нас там приняли с радостью, как родных детей. Разместили в здании школы, где-то раздобыли кровати

и постельные принадлежности, организовали отличное 3-хразовое питание.

Мы, ребята, стали осваивать профессии помощников комбайнёров, работать на сенокосилках, девочки вязали снопы, работали на овощных плантациях. Работали по-ударному, почти весь световой день. Обед нам привозили на полевой стан. Душой и организатором бригады была неутомимая Фаина Васильевна, которая работала вместе снами и подавала нам всем пример Так прошло два месяца летних каникул. Мы убрали урожай и вернулись в Мелекес. Однако начало учёбы перенесли на 1 октября, и мы ещё выехали на колхоз Кошкинского района и проработали месяц.

Работа нашей бригады в колхозе имени Дзержинского обеспечила выполнение колхозом плана государственных поставок, оплату трудодней колхозникам. А зерно колхоза с мельниц г. Мелекеса пошло на фронт и жителям осаждённого Ленинграда.

Правление колхоза отметило наш труд. Каждому школьнику было выделено по мешку пшеничной муки и развезено по домам». Письмо- воспоминание опубликовано во 2-ом томе Памятной Книги «Детство, опалённое войной» [2].

Вопросы уборки урожая были неотъемлемой частью работы комсомольских организаций. Собрать с поля каждый колосок, зернышко, это была прямая обязанность школьников. На время обработки посевов формировались школьные бригады и в сельских, и в городских школах.

Организатором работы по уборке урожая выступал ЦК ВЛКСМ, обкомы, райкомы комсомола.

Из протокола №312 заседания бюро ЦК ВЛКСМ от 29.07.1942 г.

10. О работе комсомольских и пионерских организаций по борьбе с потерями урожая.

«ЦК ВЛКСМ обращает внимание комсомольских организаций на то, что борьба с потерями во время уборки урожая в текущем году приобретает особо важное оборонное значение. Проведение уборки во время и без потерь даст стране, Красной Армии и колхозам дополнительные миллионы пудов зерна. Поэтому для комсомольских и пионерских организаций в деревне сейчас нет более важной задачи, как полностью убрать весь урожай с колхозных и совхозных полей и обеспечить выполнение государственных обязательств, каждым колхозом и совхозом. Не оставить на полях ни одного килограмма зерна при уборке – боевая задача комсомольских организаций колхозников, совхозов и МТС.

ЦК ВЛКСМ обязывает обкомы, райкомы и ЦК комсомола союзных республик, райкомы ВЛКСМ, помощников начальников политотделов МТС и совхозов по комсомолу, комсомольские организации колхозов, МТС и совхозов:

1. Организовать работу по борьбе с потерями при уборке урожая так, чтобы вовлечь в нее всех комсомольцев, школьников, колхозную и совхозную молодежь, превратив эту борьбу в массовое движение за сбор и сохранение всего урожая. Повседневной разъяснительной работой необходимо добиться такого положения, чтобы не только каждый комсомолец, но колхозник и рабочий совхоза не могли равнодушно относиться к людям, виновным в допущении потерь урожая, чтобы все работники сельского хозяйства прониклись сознанием, что потери зерна в условиях войны есть преступление перед Родиной» [3].

Примеров трудового героизма можно приводить множество. С первых дней войны комсомольские организации Вешкаймского района приступили к переводу всей своей работы на военные рельсы. Главными задачами для нее стали: мобилизация молодежи в армию, обязательное военное обучение комсомольцев, повышение трудовой активности юношей и девушек на производстве, усиление идейно - политической работы среди молодежи.

Повсеместно в учреждениях, организациях и предприятиях, в учебных заведениях, колхозах и совхозах, МТС проходили митинги и собрания. Митинги проводились под лозунгом «Все силы отдадим на разгром врага!». Отцов и братьев, уходящих на фронт, заменили

на предприятиях по призыву комсомольских организаций, школьники, подростки, дети.

Многие комсомольцы, пионеры и школьники в годы войны добивались высоких трудовых результатов, ежедневно, выполняя и перевыполняя норму на сельскохозяйственных работах. Имена передовиков производства, в том числе и детей, заносились на районную доску почета, так на пример: пахари, севцы, бороновальщики (колхоза «Власть Советов»: Семенов Миша, Блинков Саша, Арсеньев Витя, Фоменков Вова, передовики сева колхоза им. МТС: Коля Панов, Ваня Голондин, Вова Никитин).

В начале июля 1941 года в районе создавались отряды народного ополчения. За 4 дня подано письменных и устных заявлений с просьбой, принять в армию народного ополчения 1393 человека, из них женщин 171 чел, коммунистов – 252, комсомольцев – 82 человека. В этот период началась всеобщая подготовка населения к противовоздушной обороне (ПВХО). Женщины, девушки обучались военно - санитарному делу в пунктах обучения, созданных при районной больнице, узле связи.

Большая организационная и пропагандистская работа проводилась среди населения по сбору средств и ценностей в фонд обороны, а так же по сбору теплых вещей для Красной Армии, во всех акциях активное участие принимали комсомольцы района,

В связи с прибытием в район эвакуированных предприятий началась напряженная работа по их размещению и вводу в эксплуатацию, размещение эвакуированного из прифронтовой полосы населения.

В октябре 1941 года на станцию Чуфарово прибыли из г. Льгова Курской области литейно – механические мастерские «Водремстрой» НКПС, которые были размещены в недостроенном помещении паровозного депо. Благодаря героическому труду рабочих и служащих в феврале 1942 года была выпущена первая продукции. Освоены новые виды производства – паровые насосы В-4, В-2 и задвижек «ЛУДЛО». Выросло число стахановцев и ударников, среди которых трудилось большое количество комсомольцев и молодежи: из 316 рабочих мастерских 206 стали стахановцами и ударниками [4].

«Все силы на отпор врагу» - этот лозунг был актуален для каждого жителя области. В войну, как никогда, возросло значение ст. Инза. На неё легла огромная нагрузка. Новая обстановка потребовала колоссального напряжения сил всего коллектива железнодорожного узла. Рабочие ст. Инза ответили на призыв партии ударным трудом. В депо, на станции, вагонном участке,

дистанции пути – всюду множились ряды передовиков. Ушедших на фронт заменили женщины и подростки.

Массовый трудовой героизм стал нормой трудящихся района.

Депо и станция Инза в день 24-ой годовщины Октября получили переходящие Красные знамена за образцовую работу.

В ноябре 1941 года трудящиеся района обратились с призывом ко всем рабочим, служащим, колхозникам, ко всем трудящимся области создать фонд строительства танков и самолетов. В последствие в районе и области начался массовый сбор теплых вещей и денежных средств на постройку танков и самолетов. Ученица 6 класса Таня Чекулаева внесла на строительство танка девять тысяч рублей (проживает с. Чумакино). В 1942 году ее отец Василий Ефимович Чекулаев однажды, придя домой после работы, сказал: «Таня, у меня есть сбережения, я решил их передать от твоего имени на строительство танковой колонны «Юный пионер». Такое решение отца было не случайным, всю свою послевоенную жизнь В.Е.Чекулаев посвятил нелегкой председательской работе в колхозе села Городищи Инзенского района. До сих пор жители помнят его добрые дела.

В свое время о патриотическом поступке Тани Чекулаевой рассказали газеты, радио, кинодокументалисты. Она много получила писем с фронта от воинов, от тружеников тыла, школьников. Потом пришла телеграмма из Москвы: «Спасибо, Вам тов. Чекулаева, за Вашу заботу о Красной Армии. Примите мой привет. И. Сталин».

В газете «Голос колхозника» было помещено её письмо:

« Мне 13 лет, а на мне лежит все домашнее хозяйство. Кроме меня еще есть четверо маленьких братишек и сестренки, за которыми я ухаживаю. У меня три дяди на фронте – двое из орденосы... Таня Чекулаева...».

Имя Тани Чекулаевой навечно вписано в историю Всесоюзной пионерской организации имени В.И.Ленина. Оно внесено в историю Ульяновской области в период Великой Отечественной войны. Материалы, рассказывающие о её подвиге, находятся на хранении в ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области» в фонде областного музея Комсомольской славы [5].

Комсомол Павловского района, как и другие комсомольские организации области, особое внимание уделял патриотическому воспитанию учащихся. В классах устраивались громкие читки газет, проводились различные трудовые операции. Так, в апреле 1943 года все жители района, и учащиеся в том числе, начали сбор средств на постройку эскадрильи самолётов «Родина Ильича». В районной газете «Заря коммуны» сообщалось, что учащиеся Шиковской

неполной средней школы в течение 2-х дней собрали и сдали в госбанк 304 рубля. В начале января 1945 года по всем школам района был брошен клич о сборе местных удобрений для подготовки почвы к весеннему севу. И все школьники активно включились в эту работу. Районная газета «Заря коммуны» писала об учащихсЯ Кадышевской начальной школы, которые в первый день трудовой операции собрали 200 килограммов золы. В газете отмечался новый рывок в тимуровском движении. Тимуровцы оказывали помощь семьям фронтовиков: пилили дрова, носили воду, мыли в доме полы.

Но, пожалуй, самой главной заботой и руководства района, и педагогических коллективов школ была организация трудовой деятельности. В сёлах и деревнях остались маломощные старики, женщины и дети. Старшеклассники с. Павловка помогали в промышленной артели «Победа» готовить сбрую для колхозного тягла. Учащиеся Евлейской начальной школы помогали женщинам, вязавшим перчатки и жилетки из козьей и овечьей шерсти. Они чесали шерсть, разматывали пряжу. Во всех сёлах некоторым ребятам пришлось на время оставить школьную парту: они стали плугарями, работали на фермах, пасли колхозный и общественный скот. В летний период работали все: мотыжили подсолнухи, пропалывали пшеницу, поливали бахчи. Когда начиналась уборка урожая, работали на токах. Поздней осенью собирали в поле мякину, колоски. Работали под единым лозунгом страны: «Всё для фронта, всё для победы!»

Райком комсомола в каждом районе и городе стал центром идеологической работы с молодёжью и школьниками. Комсомольцы призывного возраста в основном ушли на фронт. Их заменили старшеклассники и ребята средних классов, а порой и начальных. Кто - то заменил трактористов, плугарей, скотников. Кто-то (и это не было смешным) работал в поле на волах, коровах, быках, потому что здоровых лошадей отправили для нужд армии. Комсомольцы обеспечивали идеологическую пропаганду: выпускали агитационные листки, проводили беседы о героизме советской молодёжи, в том числе и подвигах своих односельчан, о чём они узнавали из центральных и местных газет.

Под руководством комсомола (К.А.Данилина) активизировала свою деятельность и пионерская организация района, созданная К.В.Жемковым в 1924 году. Её первые, уже повзрослевшие пионеры ушли на фронт и там проявляли примеры героизма. Не одно поколение потомков свято чтит память погибших в боях Болотова Ивана, Лёвина Ивана, сохраняют все лучшие традиции в проведении трудовых десантов, тимуровской работы. Учитель Михеева И.С.

рассказывала: «Однажды шалкинские ребята вместе с учителями убирали рожь, стаскивали её в скирды. В это время над полем низко пролетел самолёт, с него была сброшена записка: »Молодым патриотам привет!». Громкое «ура» раздалось над жнивьём. Мы понимали, что делаем большое дело, что без нашей помощи взрослым не обойтись. А эта записка – признание нашей нужности» [6].

Изучая историю комсомола в годы Великой Отечественной войны по архивным документам, методы работы с различными возрастными группами детей и юношества, понимаешь, почему дети рано повзрослели. Они были единым целым со своей страной, их отцы, старшие братья воевали на фронте, а они были ответственные за работу в тылу.

В 1943 году освободили Донбасс. Ульяновский обком комсомола принимает постановление протокол №320 от 14.12.1943г. «О работе комсомольских организаций по оказанию помощи в восстановлении угольной промышленности Донбасса». Этому постановлению предшествовали постановления Государственного комитета обороны СССР о восстановлении угольной промышленности Донбасса, ЦК ВЛКСМ об оказании помощи Донбассу. Ульяновский обком комсомола своим постановлением установил шефство комсомольских организаций промышленных предприятий над восстановлением шахт треста «Шахтантрацит» комбината «Ростовуголь» Донецкого угольного бассейна. Шефство носило деловой практический характер, предприятия должны были выполнять заказы шахт Донбасса по изготовлению и сбору оборудования и инструментов. Задача комсомольских организаций была в участии по заготовке и отправке стройматериалов, строймеханизмов, изготовлению посуды, культинвентаря, одежды, обуви. Ульяновский комсомол проявил заботу в решении бытовых нужд молодёжи Донбасса. За девятью шахтами, в том числе имени Петровского, имени Красненькой, «Нежданной», «Северной» было закреплено девять предприятий г. Ульяновска и области. Оборудование для шахт изготавливалось не только на предприятиях, его делали и школьники в школьных мастерских, и учащиеся школ ФЗО.

Эти достаточно яркие, патриотические примеры можно узнать из исторического прошлого Ульяновской областной комсомольской организации.

Для молодого поколения и будущих детей – это ориентир в патриотическом воспитании, пример любви к Отечеству. В нашей

стране жива память о подвиге предков далёких веков и воинов, стариков и детей в 20 веке.

В подготовке статьи использованы документы ОГБУ ГАНИ УО фондов №№1927, 1195, 1079, 1578, 1495, 339, 45.

Примечания.

1. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 45. Оп. 1. Д. 65. Л. 30

2. Детство, опалённое войной. Памятная книга. Т. 2. С. 339

3. ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 6. Л. 19.

4. Детство, опалённое войной. Памятная книга. Т. 2. С. 178

5. Там же. Т. 2. С. 422.

6. Там же. Т. 4. С. 85 - 86.

С.В. Борисова

Ученические экскурсии в Симбирской гимназии: к истории одной поездки.

Общеизвестно, еще с древности человек стремился к постижению окружающего его пространства, пытливый ум задавался вопросом: что там за горизонтом? В поисках ответа на него стали седлаться лошади, снаряжаться корабли, так начиналась эпоха путешествий и открытий нового и неизведанного. Вряд ли можно назвать имя того, кто первым покинул отчий дом и отправился в дальние края, но каждый, кто окончил школу и усвоил базовый курс по истории, сразу вспомнит известных путешественников, например, испанского мореплавателя Христофора Колумба или русского купца Афанасия Никитина. Примечательно, что один из древнейших литературных памятников, авторство которого приписывается древнегреческому поэту-сказителю Гомеру, так и называется — «Одиссея», что в переводе означает долгое, длительное путешествие.

В России заграничные поездки стали популярны со времен царствования Екатерины II. «Манифест о вольности дворянства» (1862), освободив привилегированное сословие от обязательной государственной службы, открыл дорогу русской аристократии на европейские курорты, высшее общество блистало на водах Карлсбада, Баден-Бадена, Мариенбурга. Вслед за ними активными путешественниками становятся русские писатели. «Осьмнадцать месяцев» знакомился с европейскими странами и фиксировал свои наблюдения в дневниковых записях молодой русский писатель Н. М. Карамзин (1766-1826) [1]. В результате на свет появились «Письма русского путешественника», с первыми главами которых

просвещенные читатели познакомились в январе 1791 года на страницах журнала «Московский вестник».

Во второй половине XIX в. в связи с расширением инфраструктуры, в первую очередь строительством железных дорог, круг путешествующих расширился. На улицах европейских городов можно было встретить представителей русской интеллигенции — инженеров, врачей, педагогов. Они не только воочию осматривали культурные достопримечательности, хорошо им известные со школьной скамьи (курс истории прекрасно преподавался в гимназиях), но и изучали, осваивали передовые технологии в области науки, техники и медицины, чтобы лучшие из них применить в родном отечестве.

Начало XX века ознаменовалось настоящим бумом ученических экскурсий, инициированных министерством народного просвещения. Еще в 1899 г. в высшем образовательном ведомстве обсуждался вопрос об их устройстве для учащихся средних учебных заведений во время летних и зимних каникул по городам России и в европейские страны [2]. Конкретные шаги в этом направлении были предприняты уже на следующий год. Циркуляр министерства от 2 августа 1900 г. отменял обязательные летние ученические работы, взамен их рекомендовалось ввести занятия, не имеющие принудительного характера, но могущие способствовать умственному развитию учащихся, при этом министр просвещения Н. П. Боголепов предложил обратить особое внимание на организацию прогулок и путешествий с образовательной целью [3].

В Государственном архиве Ульяновской области сохранился один любопытный документ — воспоминания об июньской поездке 1913 года в Санкт-Петербург ученика VIII а класса Павла Покровского, которые сам автор датировал 3 ноября 1913 года. Позволим себе заметить, что вряд ли это довольно объемное сочинение в 9 архивных листов (17 страниц рукописного текста) писалось в течение одного дня. Без сомнения, свои летние впечатления гимназист выпускного класса описал гораздо раньше, в черновике, а в начале ноября автор поставил последнюю точку в беловике, и его работа приобрела законченную, стройную форму.

Выясняя детали этой поездки, удалось узнать, что ее инициатором выступил директор Симбирской 1-й мужской гимназии Василий Петрович Андронников (1861-после 1920). Это было самое длительное путешествие из всех, что случались в истории Симбирской гимназии, продолжалось оно три недели — с 3-го по 24-е июня 1913 года.

Задумывалась экскурсия с конкретной целью — «знакомство с историческими памятниками и произведениями искусства» [4], в конечном итоге определившей города для осмотра и маршрут поездки. Предполагалось, что гимназисты посетят Москву, Санкт-Петербург с пригородами (Петергоф, Царское Село, Павловск), Рыбинск, Ярославль, Кострому, Нижний Новгород и Казань, первые три — поездом, а остальные — популярным у волжан водным транспортом, на пароходе одной из речных компаний [5].

Любое ученическое путешествие невозможно без старших наставников, доверить жизнь воспитанников В. П. Андронников мог только опытным педагогам, тем, кто пользовался безграничным и непререкаемым авторитетом у своих подопечных. Главное должностное лицо гимназии, несомненно, держало в голове и ту мысль, что поездка предстояла длительная, путешествовать отправлялись юноши из разных классов и различного возраста, а значит способность организовать, умение согласовывать интересы, предотвращать конфликты становились главными и определяющими качествами при выборе руководителей экскурсии. Всеми ими в полной мере обладали инспектор Григорий Григорьевич Сергиев (1859-?) и преподаватель словесности, любимец гимназистов Александр Николаевич Степанов (1882-1920), которые и взяли на себя труд руководить поездкой. Им из специальных средств гимназии с разрешения попечителя Казанского учебного округа по распоряжению директора на путевые расходы было выдано 300 руб. (по 150 руб. каждому) [6].

Эта поездка в первую очередь замысливалась для учеников старших классов — с V-го по VII-й. Можно представить, какая радость и какой восторг охватили гимназистов, когда по коридорам учебного заведения разнеслась весть о предстоящей летней экскурсии. На переменах, после уроков обсуждались детали путешествия, строились планы... К маю месяцу число желающих принять в ней участие достигло 30-ти [7]. Но далеко не все из них 3 июня 1913 г. собрались на железнодорожном вокзале Симбирска, а чуть позже разместились в специально поданном вагоне III класса. Из-за недостатка средств (оплачивали поездку гимназисты за свой счет) 11 человек вынуждены были отказаться от нее, а среди оставшихся 19-ти счастливчиков значился и Павел Покровский.

Об авторе представленных воспоминаний известно не много, архивные сведения скупы и лаконичны: официальные бумаги фиксировали только формальные сведения.

Родился Павел Покровский в 1895 году в с. Сосновке Карсунского уезда Симбирской губернии (ныне Карсунского района

Ульяновской области). Его отец — Николай Петрович Покровский — учительствовал в этом же селе в начальной земской школе. Именно в ней, возможно под руководством родителя, юный Павел постигал аз и буки, изучил четыре арифметических действия. Гимназическую форму он надел в революционном 1905 году, успешно выдержав вступительные экзамены в подготовительный класс. Учеба, по всей видимости, Павлу Покровскому давалась легко, но при должной усердности и отменном трудолюбии. Краткая характеристика, представленная в сводной таблице о выпускниках-гимназистах, рисует нам образцового ученика, которым гордилась бы любая школа: «В гимназии поведения отличного, уроки посещал довольно исправно, готовился к ним с должным старанием, письменные работы исполнял тщательно, в классах за преподаванием следил весьма внимательно, с заметным интересом занимался всеми предметами» [8]. Свой аттестат зрелости П. Покровский вместе с одноклассниками получил из рук директора В. П. Андронникова в первых числах июня 1914 года.

Но вернемся к архивному документу, полистаем пожелтевшие от времени страницы... Крупный размашистый мужской почерк, грамотно написанный текст, отсутствие каких-либо исправлений и зачеркиваний — вот те особенности, которые сразу бросаются в глаза. Эти маленькие штрихи наглядно демонстрируют, что к своей работе П. Покровский подошел со всей серьезностью и ответственностью.

Не исключено, что этот травелог создавался по личной просьбе преподавателя словесности в Симбирской гимназии А. Н. Степанова — талантливого педагога и блестящего знатока литературы, посвятившего всю свою недолгую жизнь благородному делу просвещения. Подобные отчеты как учащихся, так и учащихся, по распоряжению министерства народного просвещения должны были предоставляться окружному начальству — в канцелярию Казанского учебного округа. Лучшие из них по усмотрению попечителя или его заместителя печатались в педагогических сборниках, в которых обобщался и пропагандировался передовой опыт в учебно-воспитательном деле в средней школе. Вполне вероятно, А. Н. Степанов обратился к одному из способных своих воспитанников с просьбой поделиться своими впечатлениями от летней поездки 1913 года, и П. Покровский не мог на нее не откликнуться.

Если перед нами действительно отчет об экскурсии для представления начальству округа, то следует отметить, что автор использовал для его оформления наиболее популярный и распространенный жанр — воспоминания, написанные по «горячим

следам», когда еще очень сильны эмоциональные впечатления, а память легко воссоздает увиденное и услышанное, «нереальная реальность» оживает, создавая эффект присутствия у читающего.

Ученическое путешествие, как и планировалось, продлилось три недели, перед взором гимназистов представляли культурные и исторические достопримечательности различных русских городов — от столичных (Санкт-Петербург, Москва) до губернских (Казань, Нижний Новгород) и уездных (Рыбинск). Но в воспоминаниях П. Покровского нашли отражение только впечатления, связанные с посещением столицы империи — г. Санкт-Петербурга. По-видимому, для 18-летнего юноши они стали самыми яркими и запоминающимися, по эмоциональной насыщенности и объему полученных знаний ни один посещенных городов во время поездки не мог сравниться с тем, что увидел и услышал он в городе Петра I и его окрестностях.

Свой рассказ о северной столице П. Покровский предварил небольшим, в несколько абзацев, прологом, который назвал «От Москвы до Петербурга», где кратко, но очень живописно изобразил свое прощание с первопрестольной: «Вечер был великолепный, мы разместились кто у окон, кто на площадках вагона. Поезд тихо тронулся... Но вот всего лишь 2-3 минуты, как мы уже очутились на значительном расстоянии от вокзала, и нашим глазам открылась дивная картина: там далеко, далеко на горизонте тихо и спокойно спускается июньское солнце, заливая Москву последними лучами, ослепительно ярко отражающимися на раззолоченных главах и куполах ея храмов...<...> Направо и налево, по полотну железной дороги, быстро мелькали одна за другою живописные дачки; все они такие чистенькие, уютные, что глаз не хочется отрывать... Легкие сумерки ложатся на землю... Исчезли и дачки, исчез вскоре и силуэт Москвы. Я стою на площадке. Сумерки перешли в тихую июльскую ночь, затеплившую тысячи, тысячи звезд... Дивно хорошо! Новые впечатления, старые воспоминания — все это кружится передо мною в каком-то изумительно быстром водовороте...» [9].

Утро 11 июня экскурсанты встречали в г. Петербурге, каждый с «трепетным ожиданием» предвкушал знакомство с городом на Неве: неслучайно с 6-ти утра все уже были на ногах. Но первое, что предстало перед пытливым взором юных симбирян, — нечто громоздко-серое. «Предместье Петербурга меня поразило, — вспоминал П. Покровский. — Вместо живописных дачек, как это близ Москвы и как я ожидал встретить здесь, я увидел целый лес красных гигантов-труб. Это трубы фабрик и заводов. И вот эти-то трубы и этот поднимающийся из них темными клубами дым,

окутывающий непроницаемым покрывалом город, — были предвестниками столицы. Это первое, неотрадное впечатление усилилось, когда мы сошли с вокзала: над городом, как и издали, висела темная мгла, а воздух удушливо тяжел, какая-то тяжесть чувствуется при дыхании. Вот мои первые и самые неотрадные впечатления от столицы» [10].

Все изменилось, как только симбиряне ступили на петербургскую землю. Пять дней осматривали гимназисты уникальные шедевры архитектуры, знакомились с богатейшими музейными собраниями. Оказавшись в городе, которому волей первого русского императора суждено было «ногою крепкой стать у моря», они получили прекрасную возможность увидеть то, о чем читали в учебниках по истории и слышали на занятиях по истории искусств, которые организовали для учеников старших классов преподаватели А. Н. Степанов, Д.И. Архангельский и Б. П. Дейнике.

Едва сойдя с поезда, экскурсанты сразу стали осматривать достопримечательности столицы, и первым на их пути оказался памятник Александру III. Установленный на 3-хметровом гранитном постаменте и возвышавшийся над Знаменской площадью у Николаевского (ныне Московского) вокзала [11], он был торжественно открыт в 1909 году и вызвал самые ожесточенные споры. Одни видели в работе итальянского скульптора П. Трубецкого уподобление русского царя былинному богатырю, сидевшему на исполинской лошади, другие называли его «гениальным по своей нелепости» (В. В. Розанов). Среди простых петербуржцев получила распространение злая частушка-загадка следующего содержания: «Стоит комод, / На комодe бегемот, / На бегемоте обормот, / На обормоте шапка, / На шапке крест, / Кто угадает, / Того под арест».

Возможно, П. Покровский слышал эти противоречивые отзывы, однако у него был свой взгляд на творение мастера, и это несмотря на то, что в Симбирске он мог любоваться только памятником Н. М. Карамзину, долгое время остававшимся единственным в городе. По мнению юноши-классика, монумент Александру III «принадлежит к числу лучших в столице». Вот как он его описывает: «На мраморном цоколе находится конь, на котором помещена мощная и величественная фигура Императора. Но интересно то, что этот памятник, великолепный и грандиозный издали, теряет свою прелесть и красоту, если его будем рассматривать вблизи: он может показаться тогда грубым и неотделанным, посмотрите вблизи на лицо Императора, оно не дает представлений о лице человека: это

просто-напросто масса металла, на которой сделаны грубоватые отметки рта, глаз, бровей, носа и т.д.» [12].

Первое свидание с городом традиционно начинается с внешнего осмотра, т. е. обзорной экскурсии, которая дает возможность прочувствовать особенную атмосферу и неповторимый дух, присущий только этому месту и создающий особую ауру. Для того чтобы с максимальной полнотой воспринять и понять северную столицу, Г. Г. Сергиев и А. Н. Степанов избрали традиционный для Санкт-Петербурга и очень эффектный способ знакомства — водную прогулку: «Трамваи с их шумом, звоном уже надоели нам, — здесь ничего подобного не было. День был великолепный, солнце сильно пекло, но жара умерялась близостью воды; пароходик бойко бежал, мирно и тихо покачивая нас. Справа и слева высились огромные здания самых различных и смешанных стилей...

По обеим сторонам Фонтанки оживленное движение: извозчики, автомобили, пешеходы, но здесь в сравнении с Невским, одетым торцовой мостовой, гораздо больше шуму и стуку. Фонтанка также полна жизни: то и дело мелькают, пересвистываясь, маленькие пароходики.... [13].

Юноша из провинции по достоинству оценил красоту Санкт-Петербурга, его величественные и строгие ансамбли, создавшие ему славу одного из прекраснейших городов мира. Особое внимание П. Покровского привлекла Театральная улица. Сегодня она носит имя ее создателя — зодчего Карла Росси и вместе со зданием Александринского театра считается вершиной творения великого архитектора. Точное следование античным традициям, а также найденное К. Росси идеальное соотношение пропорций сделали эту 220-метровую улицу мировым шедевром градостроительства. П. Покровский, вспоминая ее, восклицал: «Как изящна и красива она. Я видел ее снимок, кое-что слышал о ней, но никогда, однако, не мог представить всей ее прелести и изящности. Она начинается великолепным зданием Александровского театра и заканчивается двумя полукругами, замыкающими собою небольшой сквер с памятником Ломоносову. Состоит их двух продольных корпусов министерств и заднего фасада Александринки. Этот последний разработан бесколлоннадно, украшен пилястрами. Продольные флигеля отличаются по своей простоте и рассчитаны на боковую точку зрения. Вот почему они не только не имеют каких-либо выступов или фронтонов по середине, но даже и боковые выступы расширены так, что не бросаются слишком резко в глаза. Весь фасад представляет собой чередование широких арок и сдвоенных колонн. Окна верхних этажей соединены в общую группу, разделенную

величественно простым фризом из гирлянд. Между окнами второго и третьего этажа находятся прекрасные скульптуры.

Но, к сожалению, гармония красоты и изящества нарушена, во-первых, тем, что левый полукруг (если идти от театра) разделен на две части отвратительнейшими по стилю новыми зданиями, а во-вторых, тем, что мы были во времена ремонта, когда одна сторона улицы была покрыта охроу, а другая белилами. Но несмотря даже на это, улица своею стройностью и выдержанностью стиля произвела на меня чарующее впечатление [14].

Обращает внимание на себя тот факт, что высокообразованный юноша чутко реагирует на прекрасное, подмечает все детали и нюансы, не исключая и тех, что вносят дисгармонию и диссонанс (вспомним хотя бы упоминаемые выше «отвратительнейшие по стилю новые здания»), а также отмеченную позже грубо нарушенную прелесть адмиралтейского полуциркуля «безобразными строениями частных домов»).

Настоящим культурным потрясением для П. Покровского стал Казанский собор, раскинувшийся на Невском проспекте. Ни Исаакий, ни храм Спаса на Крови не произвели того впечатления, как величайшее творение А. Воронихина: первый, по его мнению, «подавляет своею тяжестью и мощью», второй – «внутренним и внешним убранством, стоящим невероятных денег».

Казанский же собор поразил и восхитил: «Самое здание собора утверждено на высоком гранитном цоколе, а стены и наружные колонны – из пудожского (в современном правописании – пудостского – С.Б.) камня. Стройный полукруг коринфских колонн, заканчивающийся двумя проездами, создает красивый эффект, как при приближении к портику, так и внутри, между колоннами колоннады и придает всему зданию много легкости и грациозности. Внутри собор имеет форму латинского креста.

Стены здания прорезаны колоссальными окнами и между ними стройными пилястрами. Вдоль самых стен, внутри собора, имеется двойной ряд гранитных колонн с бронзовыми капителями и базами. Особенно красиво сочетание густой позолоты капителей с гранитом колонн и величественными, великолепными скульптурными украшениями. Из внешних украшений собора особенно ценны барельефы и рельефы, расположенные на портиках, но и такая их масса, что удержать в памяти все их немислимо. Из них я особенно ясно помню: «Поклонение Волхвам», «Медный змий» (барельеф) [15].

Нельзя не отметить, что воспоминания ученика 8-го класса — одно из ярких доказательств высокого уровня гуманитарной

подготовки и умственного развития в целом воспитанников классической гимназии начала XX в. П. Покровский прекрасно знает историю искусств, свободно владеет архитектурной терминологией, со знанием дела, подобно специалисту-профессионалу, характеризует классицистические постройки в Санкт-Петербурге. Вот как он описывает главную часть Адмиралтейства: «Общий фон здания – желтый, на нем особенно эффектно выделяются большие стройные колоннады с барельефами, статуями и целыми группами. Их этих групп у меня запечатлелась группа, изображающая гениев, несущих в дар Неве императорское знамя. Самую красивую часть постройки является та, над которой высится «Адмиралтейская игла». Низ состоит из колоссального куба без окон. На глади стены выделяются лишь два рельефа, врезанных в стену, и два ангела-гения над аркою портала.<...>

Отверстие арки невелико по сравнению с величиною всего сооружения, и все ее украшения чисто декоративны (трофей и орел). Наличник арки упирается на русты нижнего этажа. По бокам, на двух высоких гранитных постаментах, стоят изумительные группы нимф, поддерживающих земной шар. Сверху протянут фриз из триглифов и метопов с трофеями, и над невысоким карнизом возвышается аттик с рельефами, изображающими «Заведение флота в России», а на его 4-х углах помещены фигуры воинов. И все это вместе взятое – куб, арка в нем, гранитные пьедесталы, рельефы, внедренные в широкую гладь стены, и статуи – служат как бы пьедесталом, посреди которого возвышается четырехугольный храмик, обставленный со всех сторон ионическими колоннадами. На аттике их, соответственно колоннам, помещен ряд статуй (стихий, времен года), а еще выше купол и игла с корабликом» [16].

Также, с архитектурными подробностями, П. Покровский разбирает здание Биржи, возведенной в начале XIX в. французским зодчим и инженером Ж. Ф. Тома-де-Томоном, преобразившее стрелку Васильевского острова и ставшее центром грандиозного ансамбля: «Здание помещено на широком гранитном помосте и охвачено двойным рядом колонн (<нрб>. - С.Б.) дорического типа, без канелюр, и суровость их увеличивается тем, что зодчий поместил между стержнем и капителью более узкую шейку, которая эффектно выдается. Покрытие колоннады сильно выступает из стен здания, но последнее не кажется малым, благодаря перспективному сокращению, ибо от него веет чем-то мощно-холодным. Перед зданием находится ростральные колонны, очень эффектные, их пьедесталы украшены колоссальными каменными статуями морских божеств» [17].

Совершая прогулку по городу, П. Покровский отмечает «интересные стильные здания: историко-филологический институт, университет, Академия художеств, Академия наук», и в тоже время взор экскурсанта невольно останавливается, его привлекают на противоположном берегу Невы высящаяся «золотая игла Адмиралтейства, залитая лучами полуденного солнца, здания Сената и Синода, мощный памятник Петру I, виднеющийся вдали величественный купол Исаакия», создающие единую панораму города-музея под открытым небом. Но для молодого человека эту жизнерадостную картину нарушает мрачная Петропавловская крепость, уже как два века стоявшая на Заячьем острове: «Неприветливо, сурово смотрят ее стены, и только солнце, нежно ласкающее своими лучами крепостной шпиц, кресты и главы собора, смягчает их суровость. Точно замороженные смотрели мы...» [18].

Не обошел своим вниманием П. Покровский и символ Санкт-Петербурга — памятник Петру I на Сенатской площади, который с полным правом можно считать антиподом монументу Александру III. «Статуя по размерам является одной из крупнейших, но ее величина скрадывается огромной площадью и соседством больших зданий, — писал он. — Вся трудность задачи скульптура заключалась в сочетании движения коня, взлетающего на скалу, с монументальностью и спокойствием композиции, что Фальконету вполне удалось исполнить при помощи своей ученицы Колло, изваявшей лицо гиганта — Императора». Для П. Покровского скульптура Э. Фальконе, который «сумел вдохнуть в свое произведение выражение действительно присуще Императору», неотделима от строк из «Медного всадника» гениального А. С. Пушкина: «Ужасен он в окрестной мгле!/Какая дума на челе!/Какая сила в нем сокрыта! А в сем коне какой огонь!».

Санкт-Петербург — имперская столица, город-символ, город-образ, город-миф, о нем мы читаем у А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского и А. А. Блока. «Нет ничего лучше Невского проспекта, по крайней мере в Петербурге, — восклицал автор «Мертвых душ». В своей одноименной повести он посвятил главной «перспективе» такие строки: «Какая быстрая совершается на нем фантазмагория, в течение одного только дня! Сколько вытерпит он перемен в течение одних суток!». Удивительно, но эту же особенность сразу уловил П. Покровский, впервые оказавшись на центральной городской магистрали. В его воспоминаниях Невский проспект предстает перед читателем в разное время суток. Утром, по прибытии, он своими огромными зданиями, великолепными магазинами не поразил. «Мы проезжали около 8 часов вечера

(описка, должно быть утра — С.Б.), т. е. в то время, когда Невский начинал оживать. Публики на нем немного, и вся она пестрая и разнообразная [19]. Днем, в 12 часов, «Невский уже сменил свою физиономию, он гораздо оживленнее и многолюднее; то и дело снуют автомобили, извозчики, которых сравнительно мало было утром; публика теперь исключительно интеллигентная. Но, любопытно, — у всех встречных лица усталые, бледные. Совсем не то, что в Москве: там, что не лицо, то кровь с молоком. Очевидно, самый климат, постоянно темно-серая пелена над городом, душливо тяжелый воздух кладут отпечаток физического нездоровья на обывателей столицы...

Нет на Невском того стука и шума, которого так много на окраинах города, замощенного камнем, но зато ты слышишь ежеминутно гудки автомобилей, звонки трамваев и окрики извозчиков. И вот слышишь все это и видишь огромную толпу людей, стремительно быстро движущихся, и ты, бедный провинциал первый раз попавший в этот круговорот столичной жизни, чувствуешь себя чужим, посторонним, совершенно подавленным огромной толпой неожиданно нахлынувших впечатлений» [20]. В третий раз П. Покровский увидел Невский около 10 часов вечера: «Он опять изменился до неузнаваемости. Весь залитой электричеством он сказочно хорош. Обе стороны запружены публикой, но движение толпы не так быстро, как днем: ведь публика эта — празднующаяся. Все кипит, все движется, все полно жизни. Трамваи, автомобили с их разноцветными огнями: зелеными, желтыми, красными, как они хороши, как быстро они мелькают, мигают и вновь безвозвратно вдали исчезают» [21]. Оказавшись в многоликом и пестром людском потоке, гимназисту-старшекласснику сразу вспомнились строчки из стихотворения «На вечернем асфальте», написанные поэтом-символистом Валерием Брюсовым в 1910 году, которые он вольно процитировал: «В этой толпе неисчетной/ Что я? — лишь отзвук других./ Чуткое сердце трепещет/ Трепетом тонкой струны./ Слышу таинственный ропот./ Шар электрический блещет/ Мертвым лучем с высоты/ Слышит таинственный ропот,/ Сердце в молчаньи толпы» [22].

Еще один объект привлек внимание юноши, выросшего на берегах великой Волги. Это другая река, без которой немислима история России, — Нева. Она была совершенно иной, совсем не похожей на Волгу, несущей свои воды в Каспий. Нева же с ее темно-зеленоватой, постоянно бурлящей и беспокойной водой казалась полной жизни: «лодки, пароходы, барки — все это двигалось по ней».

Но далеко не все в Санкт-Петербурге вызвало восторг у П. Покровского, он пытается опровергнуть устоявшееся, отвергает не совпадающее с его восприятием. Так, например, гимназист из Симбирска не находит никакого магического очарования в знаменитых «белых ночах»: «Нет, не стоят они такого поэтического названия «белые», нет в них ничего привлекательно хорошего: это скорее серые ночи». Правда, он признает, что «может быть, они имеют свою прелесть где-нибудь там, вдали от города, на дачах, где нет этой постоянно нависающей темно-серой мглы...» [23].

Пребывание в Санкт-Петербурге невозможно представить без посещения музеев, и прежде всего Эрмитажа — одного из старейших в России, поистине располагающего одной из богатейших коллекций в мире. Понимая ценность эрмитажного собрания и не желая допустить беглого и несистемного осмотра экспозиции, Г. Г. Сергиев и А. Н. Степанов приняли решение — посвятить этому музею два дня. Сейчас трудно себе представить, но экскурсоводом для симбирян-гимназистов стал русский историк, блестящий знаток искусства Сергей Григорьевич Сватиков (1880-1942) [24]. Первый день был отдан знакомству с культурой Египта, Греции и Италии (до эпохи Ренессанса), а второй — все той же Италии (с эпохи Возрождения), Голландии, Франции до конца XVIII столетия. П. Покровский, обозревая подлинные сокровища, признавался, что «было бы наивно и, пожалуй, смешно, если кто-нибудь из нас, в первый раз побывавший в Эрмитаже, вздумал описать его. Я утверждаю, что не хватит ни слов для передачи впечатлений, ни умения систематизировать их хаотическую массу» [25]. Но под руководством настоящего профессионала эта «хаотическая масса» превратилась в настоящее искусствоведческое исследование. Проведенные в музейных залах 7-8 часов так широко раздвинули границы умственного горизонта, что «те, кто не был, — отмечал П. Покровский, — не в состоянии даже представить себе этого.<...> По памятникам живописи и скульптуры мы проследили эволюцию духа человеческого <...> Мы видели, как человек прошел долгий путь постепенного развития, от грубо-примитивного египетского рельефа IX в. до Р. Х. до великолепного барельефа классической Греции, и как он ушел от первоначального и архаического изображения своего тела к строго классическому, поражающему своей гармонией и красотой» [26].

Подводя общий итог двухдневного посещения Эрмитажа, «без 5 минут» выпускник гимназии и будущий студент университета подчеркивал, что оно «разрушило то неприязненное отношение к всему древнеклассическому, которое таилось в нас, ибо Сергей

Григорьевич заставил проникнуться духом классической древности, заставил ее ценить и уважать» [27].

Такой вывод воспитанника провинциальной гимназии свидетельствовал о том, что большинству учащихся многочасовые зубрежки «мертвой» латыни, переводы древних авторов, не связанные с практическим применением изученного, казались ненужными, совершенно оторванными от реалий жизни. Но стоило только эти теоретические знания актуализировать на конкретных примерах (в данном случае — в стенах музея, рассматривая коллекции древностей), показать их значение для всестороннего анализа мирового культурно-исторического наследия, так сразу эта теория начинала восприниматься как обязательная и неотъемлемая, необходимая часть общего образования каждого воспитанного человека.

Не менее эмоциональным по силе воздействия на экскурсантов оказался музей Александра III (современный Русский музей). Открытый в марте 1898 г., он за 15 лет своего существования сумел создать себе славу одного из лучших в стране. Вспоминая залы, в которых экспонировалось русское искусство, П. Покровский писал: «Опять какая огромная волна новых впечатлений охватила меня! Но опять я бессилён передать ее: описать весь музей я не в состоянии, взять же отрывки всей массы впечатлений нет смысла...» [28].

В роли экскурсовода на сей раз выступил А. Н. Степанов, сумевший показать поступательное развитие школы русской живописи, органично связав представленное в музее Александра III с увиденным несколькими днями ранее в знаменитой Третьяковской галерее. П. Покровский посчитал необходимым подчеркнуть, что непосредственное знакомство с полотнами русских художников имело «глубоко важное значение. И вот почему. Эрмитаж ознакомил нас с историей скульптуры и живописи, с их постепенным ростом от IX в. до Р.Х. вплоть до конца XVIII столетия, в Египте, Греции, Риме, Италии, Голландии и Франции. Петербургский музей Александра III и Третьяковская галерея познакомили нас с историей живописи нашей русской, национальной. Как там мы познакомились с целым рядом школ и течений, так точно и здесь, начав с самых ранних художников, в кисти которых робко проглядывает самостоятельность и всюду сквозит иноземное влияние, дошли до художников последних дней – Бенуа, Сомова, Рериха и т.д.» [29].

Находясь в Санкт-Петербурге, гимназистам представилась возможность посетить еще два музея, не так широко известных массовой публике, — музей прикладных искусств барона Штиглица и Морской музей. Последний изначально отсутствовал в планах

экскурсантов, планировалось осмотреть старейшее учебное заведение в области изобразительных искусств в Российской империи — Академию художеств, но она, к большому разочарованию симбирян, оказалась закрытой. Этим двум музеям, в отличие от предыдущих, П. Покровский уделил всего лишь пару строк. Беглый осмотр экспозиции музея Штиглица и слабая подготовка в области декоративно-прикладного искусства, по его свидетельству, дали сравнительно немного, а по Морскому музею «походили час, два, посмотрели на модели броненосцев и отправились ни с чем обедать. Да что в сущности он мог нам дать?! Ведь он интересен только для специалиста-знатока...» [30]. Такой юношеский максимализм – красноречивое свидетельство того, какие ценностные ориентации превалировали у воспитанников классической (гуманитарной) школы!

На 4-й день пребывания в столице, во второй его половине, гимназисты посетили Александро-Невскую лавру, и поныне считающуюся одной из святынь Санкт-Петербурга. Этот факт, безусловно, высвечивает существенную особенность данной поездки — ее светский, а не паломнический характер. В воспоминаниях П. Покровского нет ни слова о молитвенном стоянии в храме, он вновь сосредотачивает все внимание на внешнем описании: здание собора Животворящей Троицы «величественно и не лишено значительной доли изящества. Над зданием собора возвышается большой купол, на котором имеется небольшая главка в форме пирамидального фонарика. Собор имеет три входа, украшенные красивыми лепными барельефами» [31].

Осмотр храмовых построек дополнился посещением некрополя, что стало своеобразной данью памяти выдающимся деятелям России. «Сколько мы видели прекрасных, изящных памятников, сколько видели могил великих людей: художников, поэтов, музыкантов, писателей и государственных деятелей [32]. Особенно П. Покровскому понравился памятник Л. М. Мациевичу на Никольском кладбище лавры [33]. Среди других он выделялся лаконичностью — «на мраморном цоколе была поставлена изящная, тонкая колонна, увенчанная наверху урной с покрывалом». Эта кажущаяся, на первый взгляд, простота придавала всему облику надгробного памятника, говоря языком автора воспоминаний, чарующую прелесть.

Очевидно, перед поездкой Г. Г. Сергиев и А. Н. Степанов тщательно продумывали программу, включали в нее достопримечательности, обязательные к просмотру. Для Санкт-Петербурга она получилась чрезвычайно насыщенной и плотной, а

из пригородов северной столицы руководители экскурсии из-за ограниченности во времени сочли нужным посетить только Павловск и показать его как один из примеров дворцово-паркового ансамблей, которыми так славятся окрестности столицы. Трудно сказать, почему предпочтение было отдано загородной резиденции Павла I, а не пышному Петергофу с его многочисленными фонтанами или Царскому Селу, в садах которого гулял лицеист Саша Пушкин, но выбор руководителей гимназистов не разочаровал, хотя времени на осмотр красот Павловска было совсем немного.

Многих этот пригород привлекал чудесным пейзажным парком, который изначально создавался как английский. Очарован был им П. Покровский. Вековые деревья, широкие аллеи, пруды, фонтаны, красивые мосты, постройки в стиле классицизма — ничто не ускользнуло от его внимательного и пристального взгляда. Увиденные впервые «Храм Дружбы», «Колоннада Аполлона», «Розовый павильон» произвели чарующее впечатление. «Храм Дружбы», стилизованный под античный павильон-ротонду, он называет чрезвычайно красивой и изящной постройкой: «Шестнадцать белых каннеллюрованных (правильно каннеллированных — С. Б.), строго дорических колонн вырастают без баз прямо из цоколя < ...> Строгая выдержанность дорики, придавая зданию долю холодной суровости, не лишает его и изящности» [34].

Не менее замечателен в оценке П. Покровского «Розовый павильон» — изящная деревянная постройка, где когда-то любила отдыхать вдовствующая императрица Мария Федоровна, и по приглашению царственной хозяйки бывали именитые литераторы и музыканты (В. А. Жуковский, Н. М. Карамзин, И. А. Крылов, М. И. Глинка и др.) «По своему плану он отличается простотой, — замечает П. Покровский. — По углам фриза, над колоннами, помещены лепные завитки, над окнами и во фронте изображены амуры.

Внутри здание также просто: стены выбелены и, как самая мебель, украшены в стиле Людовика XVI.

Особенно светлое впечатление осталось от «Большого зала». Как просто оно убрано, но сколько вкуса видно в этом украшении. Люстры, канделябры сделаны из раскрашенной жести, на потолке подвешены великолепные гирлянды искусственных роз. Как дивно и прекрасно это сочетание висящих гирлянд с очаровательной росписью потолка! Одним словом, убранство этого зала может поражать в одно и тоже время и красотой, и изящностью, и большою оригинальностью» [35].

Завершающим аккордом прогулки по Павловску стал концерт симфонического оркестра, первую часть которого довелось услышать ценителям классической музыки из Симбирска. Как известно, в этом конечном пункте первой построенной в России железной дороги вокзал играл совершенно особую роль — он служил не только местом сбора пассажиров, но еще задумывался как концертная площадка для увеселения публики. На ней с 1856 г. в течение нескольких сезонов выступал признанный «король вальсов» Иоганн Штраус (сын), а в 1913 г. проходили юбилейные концерты, посвященные 75-летию открытия вокзала [36]. На одном из них, волей случая симфоническом, оказались внимательные слушатели-гимназисты: «Все отделение мы просидели в каком-то оцепенении, упиваясь дивными мелодиями» [37].

Совершенно незаметно пролетели в Петербурге пять дней, не похожих друг на друга, по-настоящему духовно-богатых и эмоционально-насыщенных. Заканчивает свой рассказ о поездке Павел Покровский очень простой и незамысловатой фразой: «В 8 часов вечера поезд мчался на всех парах в Рыбинск, и я уносил с собой самые светлые, отрадные воспоминания», и не знал еще этот 18-летний юноша, ученик VIII-а класса 1-й Симбирской мужской гимназии, написавший многочисленно процитированные выше строки, что Санкт-Петербург захватит его, будет напоминать о себе серым небом над Волгой, редким солнцем поздней осенью... и поэтому спустя год после окончания учебного заведения он вновь окажется на берегах Невы, теперь уже в форме студента Императорского Петроградского университета физико-математического факультета [38]. Так пророческими окажутся его слова, сказанные в Симбирске в ноябре 1913 года: «И представилось мне, что пройдет год, два, и может быть, кто-нибудь из нас здесь (в Санкт-Петербурге — С. Б.) будет учиться, будет смотреться в окна этих зданий, и вспомнит невольно тогда он невозвратно промчавшиеся светлые дни экскурсии...» [39].

Примечания

1. Грихин В. А. Европа глазами русского путешественника // Вступ. статья в кн.: Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. — М.: «Советская Россия», 1983. — С. 11.

2. Симбирские губернские ведомости. — 1899 — № 69. — 18 сент.; Симбирские губернские ведомости. — 1899. — № 82. — 3 нояб.

3. Симбирские губернские ведомости. — 1900. — № 57. — 6 авг.

4. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 101. Оп. 1. Д. 2137. Л. 1.

5. Для учеников, совершающих организованные поездки, в Российской империи устанавливался особый льготный тариф для проезда. Путешествовали учащиеся в менее комфортных условиях, как правило, в вагонах и каютах III класса. Не стала исключением и данная экскурсия. По просьбе директора В.П. Андронникова Управление Московско-Казанской железной дороги распорядилось подать отдельный вагон III класса на станцию «Симбирск» для гимназистов-экскурсантов, а обратный путь ими был совершен в каюте III класса парохода общества «Русь». // ГАУО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2137. Л. 20-20 об.; Там же. Л. 19-19 об.

6. ГАУО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2137. Л. 1.

7. Там же. Л. 6-6 об. Приведем список учеников, желающих отправиться на экскурсию по России: VII-а: Головкин Алексей, Горшенин Александр, Ермаков Николай, Жбанников Николай, Колосов Константин, Литкенс Александр, Милованов Александр, Мощанский Вадим, Марков Андрей, Поляков Евгений, Покровский Павел, Прозоровский Петр, Рауп Эльмар, Рождественский Александр, Юдин Владимир, Яковлев Евгений; VII-б: Дмитриев Борис, Самойлов Александр, Шабельский Дмитрий; VI-а: Балакиричиков Павел, Маркелов Александр; VI-б: Вознесенский Виктор, Зыков Петр, Криднер Борис, Лобода Владимир, Мельников Сергей; V-а: Ноговиков Виктор, Сергиев Сергей, Шукин Николай; V-б: Давыдов Александр.

8. ГАУО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2248. ЛЛ. 85-85 об.

9. ГАУО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2138. Л. 1.

10. Там же. Л. 1-1 об.

11. Сегодня памятник находится перед входом в Мраморный дворец, но постамент из валаамского красного гранита работы архитектора Ф. О. Шехтеля утрачен.

12. Там же. Л. 1 об.

13. Там же. Л. 2.

14. Там же. ЛЛ. 2-2 об.

15. Там же.

16. Там же. ЛЛ. 7 об.-8.

17. Там же. Л. 9.

18. Там же.

19. Там же. ЛЛ. 1 об.-2.

20. Там же. Л. 6.

21. Там же. Л. 9 об.

22. В действительности стихотворение В. Брюсова «На вечернем асфальте» звучит так (приведены только те строки, которые цитирует П. Покровский): В этой толпе неисчетной/ Что я? — лишь отзвук других./ Чуткое сердце трепещет:/ Стон вековой, безотчетный/ В нем превращается в стих./ Чуткое сердце трепещет/ Трепетом тонкой струны,/ Слышит таинственный ропот.../ Шар электрический блещет/ Мертвым лучом с вышины./ Слышит таинственный ропот/ Сердце, в молчаньи толпы.

23. Там же. Л. 9 об.

24.Сергей Григорьевич Сватиков (1880-1942) — историк, общественный деятель, член РСДРП (меньшевик). Учился в Санкт-Петербургском и Гейдельбергском университетах. В начале XX в. Читал лекции в петербургских рабочих клубах, печатался в журналах «Былое», «Русское богатство», «Голос минувшего». В 1917 г. комиссар Временного правительства в Западной Европе по проверке дипслужб и деятельности заграничной агентуры. Захват власти большевиками в октябре 1917 г. не признал, в 1918-1919 гг. сотрудничал с руководителями Белого движения в Ростове. С 1920 г. в эмиграции, жил в Париже, печатался в русских эмигрантских периодических изданиях.

25.Там же. Л. 10 об.

26.Там же. ЛЛ. 10 об.-11.

27.Там же. Л. 11.

28.Там же. Л. 12.

29.Там же. ЛЛ. 12-12 об.

30.Там же. Л. 13.

31.Там же. Л. 12 об.

32.Там же.

33.Лев (Левко) Макарович Мациевич (1877-1910) — авиатор, инженер, один из первых русских летчиков. Погиб в первой авиационной катастрофе в Российской империи, выступая с показательными полетами в Санкт-Петербурге.

34.Там же. Л. 11.

35.Там же. Л. 11об.

36.К юбилейной дате была разработана программа на весь летний сезон 1913 года: по вторникам и пятницам устраивались симфонические вечера русской и иностранной музыки, по понедельникам (не праздничным) играл военный оркестр, по средам и четвергам — балетная и оперная музыка, по субботам, воскресеньям и праздничным дням звучала легкая музыка. Симбирские гимназисты посетили Павловск 13 мая, в пятницу, поэтому на вокзале они слушали симфонические произведения.

37.Там же. Л. 12.

38.Обучаясь в университете, П. Покровский не прерывал связи с А. Н. Степановым, общение с педагогом происходило в письменной форме. Из последнего письма, датированного 4 июня 1916 г., стало известно, что в связи с ведущейся I мировой войной П. Покровский сменил студенческую форму на мундир юнкера одного из Петроградских военных училищ и готовился к отправке на фронт, в действующую армию. Сведений о дальнейшей судьбе выявить не удалось.

39.Там же. Л. 9.

Е. Л. Булавочкина Судьба 19-ой Советской школы 1-ой ступени

Школа, бесспорно, является неотъемлемой частью жизни общества, и от ее состояния и положения зависят политическая, экономическая, культурная и духовная сферы его жизнедеятельности.

Улица Энгельса, 6-8. Здесь расположен музей «Народное образование Симбирской губернии в 70-80г. XIX века». Дома эти имеют особую судьбу: 5 апреля 1871г. в одном из них при содействии инспектора начальных народных училищ И.Н. Ульянова было открыто первое в Симбирске женское приходское училище. Здесь училась его дочь Ольга, сюда осенью 1879 г. приходил Володя Ульянов к учительнице Вере Павловне Ушаковой (Прушакевич) заниматься подготовкой к гимназии. Грамотная мать — грамотная семья. Эти слова К.Д. Ушинского, часто повторяемые И.Н.Ульяновым, для симбирян звучали почти революционно.

I женское приходское училище было открыто по Положению 1864 г., т.е. с трехлетним сроком обучения, и играло особую роль. По замыслу инспектора народных училищ И. Н. Ульянова его деятельность должна была переломить сознание народа в отношении образования девочек. Илья Николаевич, как и ведущие педагоги XIX в. К. Д. Ушинский, Н. И. Пирогов, В. И. Водовозов, считал, что школа должна стать своеобразным методическим центром, где будут реализовываться прогрессивные педагогические идеи.

На базе 1 женского приходского училища в 1874 г. проходил учительский съезд, который вел И. Н. Ульянов при сотрудничестве Н.И. Ильминского и Н.Ф. Бунакова.

Кроме того, воспитанники педагогических курсов проходили практические работы в школе и сдавали экзамены на звание учителя приходского училища. Например, Вера Васильевна Кашкадамова свой первый пробный урок давала в присутствии И. Н. Ульянова в 1 женском приходском училище. В 1874 г. в качестве «кандидатов в учителя» пробные уроки будет давать и В. П. Ушакова (Прушакевич).

В 1879 г. И. Н. Ульянов подает прошение попечителю Казанского учебного округа с просьбой преобразовать 1 женское училище в двухклассное с преподаванием во 2 классе французского и немецкого языков.

В 1900- 1901 гг. Симбирская городская дума ходатайствовала перед Губернским земским собранием о преобразовании училища в

Симбирскую женскую прогимназию. К сожалению, ходатайство было отклонено.

Период, когда школа работала при И. Н. Ульянове, хорошо изучен. Документов, которые рассказывали бы о дальнейшей судьбе учебного заведения, в музее не было. Возникла необходимость в их поиске.

Исследовательская работа в Государственном архиве Ульяновской области помогла узнать судьбу первой народной школы для девочек после революции. Выяснилось, что сохранилось довольно много документов, позволяющих проследить история данного учебного заведения. Так в 1919 г. 1 женское приходское училище было преобразовано в 19 Советскую школу 1-ой ступени, в которой остались работать те же учителя, что и до революции: Державина А.А., Филиппова Е. Г., Арнольдова Е. И., Державина. Л. А. Преобразование было осуществлено согласно декрету от 16 октября 1918 г. об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской республики.

В учётной карточке учреждения, составленной Е. Г. Филлиповой 5 апреля 1922 г. сообщается, что полное название учреждения 19 Симбирская Советская школа 1 ступени. Её адрес: г. Симбирск, ул. Покровская, дом 37. Здание специально приспособлено под школу, а самое главное, в документе сообщается дата основания учреждения — 5 апреля 1871г., в 7 группах в 1922 г. обучалось 168 мальчиков и девочек от 8 до 15 лет. Наполняемость групп была от 16 до 30 человек. Педагогический коллектив состоял из 6 человек.

Сохранился список школьных работников за 1922 г. Руководителем школы являлась Филлипова Екатерина Гавриловна 52 лет, девица, окончила гимназию, преподаёт с 1889г, в данном учреждении с 1902 г. Арнольдова Елена Ивановна, 43 лет, девица, окончила Епархиальное училище, с 1902 г. преподаёт в данном учреждении. Державина Людмила Александровна, 40 лет, девица, окончила Епархиальное училище, преподаёт с 1901 г., в данном учреждении с 1908 г. Державина Нина Александровна, 29 лет, девица, окончила гимназию, преподаёт в данном учреждении с 1911г.

Школьных работников оценивали и как общественников. Например, Николаева С. П. являлась выборным членом при Кассе взаимопомощи, принимала активное участие в работе с родителями, ставила спектакли и проводила различные кампании.

Ученица 19 Советской школы Римма Михайловна Ключева (Сайженкова) вспоминает: «Замечательная у нас была школа,

преподавали те учителя, что работали здесь до революции, они привили нам чувство такта, и воспитали нравственные позиции своим собственным примером».

В жизни школы, как и в жизни человека, бывают разные моменты. Так 5 апреля 1919 г. Председатель Школьного совета 19 Советской школы 1-ой ступени Е. Г. Филиппова сообщает, что большая часть инвентаря означенной школы, как то шкафы, столы, стулья, вообще вся классная мебель за исключением парт, а также учебные и наглядные пособия: картины, таблицы, географические карты, физические приборы и проч. взяты коллективом батальона Чрезвычайной Следственной Комиссии, а 4 июля 1919 г. руководители учебного заведения доводят до сведения отдел народного образования, что школьное помещение занято командой гарнизонной кузницы, из-за чего занятия проходят в 26 Советской школе во вторую смену. Здание на Покровской улице школе было возвращено, более того, молодое советское правительство в разгар гражданской войны сочло возможным и даже необходимым вернуть с фронта учителей и студентов педагогических вузов, о чём в Ульяновском государственном архиве имеется весьма любопытный документ: телеграмма за подписью начвсерглавштаба Раттеля от 25 ноября 1919 г. Телеграмма адресована полевым штабам фронта, на ней — резолюция: «Срочно сообщить в газету».

Из архивных документов становится ясно, что положение учеников школы было весьма плачевно. 7 января 1927 г. заведующая школой Л.А. Державина и секретарь Е. И. Арнольдова просят ГОРОНО обратить внимание на бедственное положение Лиды Кудрявцевой 10 лет ученицы 2 группы 19 советской школы. Девочка находится на иждивении матери Кудрявцевой Екатерины Яковлевны 32 л., проживающей в доме № 12 по Большой Конной улице; источником существования семьи является 13 рублей пособия из Кассы Соцстрахования, выдаваемого Кассой на 2-х детей; зарабатывать в добавлении к получаемому пособию Кудрявцева не может, потому что страдает туберкулезом во 2-й степени, и семья голодает, холодает, Кудрявцева Лидия разута, раздета, ... страдает катаром легких, малокровием с упадком питания. К сожалению, в прошении было отказано.

Особо нуждающимся ученикам предоставляли учебные пособия, одежду и обувь. Таких детей в 1927 г. было 29 человек.

Если родители имели возможность ежемесячно выделять 35 копеек на горячие завтраки, то для ребят устраивали чаепития.

Постепенно материальное положение школы улучшается. В школе появляются первые пионеры и октябрята. Учителя постоянно

организуют экскурсии на предприятия города, в магазины, музеи, библиотеки, потом ученики пишут сочинения. Ученики делятся на звенья, каждое звено отвечает за один участок работы, например, санитарный или за учёбу, или за спортивную работу, каждую четверть характер работы меняется.

По окончании 19-ой Советской школы 1-ой ступени многие девочки продолжали свое обучение в школах 2-ой ступени и Карла Маркса, в школах швейной и кожаной промышленности, квалифицированных рабочих. Были и такие ученики, которые оставались на второй год по разным причинам.

Родителям лучших учениц отправляли поздравительные письма со словами благодарности за примерное воспитание дочерей. Одно из таких писем было адресовано Серафиме Ивановне 8 марта 1947 г.

19-ая Советская школа становится методическим центром города. Школа приобретала общественно-педагогические журналы "Народное просвещение". Это издание энциклопедического типа. В нем освещались важные события в сфере образования, нормативные акты, практический опыт специалистов, методологические основы, этические и психологические аспекты педагогической деятельности, проблемы воспитания и многое другое. Материалы восьмого номера, выходящего к началу учебного года, были полезны для подготовки учебного процесса, проведению педагогических советов. Третий номер был посвящен летним каникулам, отдыху, оздоровлению и воспитанию детей и молодежи.

Из протоколов педагогических советов можно узнать об учебных программах школы, используемых методиках, об успеваемости и дисциплине. Также подробно описывались и учебные комплексы на различные промежутки времени. Например, комплекс «Итоги каникул», рассчитанный на 4 дня. Тема комплекса: «Итоги детских переживаний и впечатлений». Работать предлагалось по трем направлениям:

1. Детские игры и развлечения.
2. Состояние погоды за каникулы.
3. Старый и новый быт.

Целью комплекса являлось выявление культурного времяпрепровождения семьи и детей за время каникул и перенесение в семью детей через школу новый быт.

В 1935 г. на должность учительницы 19-ой Советской школы будет принята Павлина Степановна Назарова, а 12 октября 1947 г. ее назначат заведующей этой школы. Павлина Степановна окончила Ульяновский русский педагогический техникум. Работала учителем начальных классов в Кротовской школе, в 11-ой начальной школе, в

1 мужской средней школе им. Ленина. Была депутатом Ленинского районного совета депутатов. Павлина Степановна пользовалась большим уважением со стороны коллег, родителей и учеников. Она имеет множество правительственных наград. Назарова проработала в образовании более 50 лет.

С 50-летием педагогической деятельности Павлину Степановну поздравляли и коллеги, и ученики, и представители власти.

В одной из многочисленных поздравительных открыток есть такие трогательные слова:

«... Преклоняюсь перед Вашим подвигом на ниве народного просвещения, перед Вами как человеком, умеющим всю жизнь дарить людям доброту, внимание, искренность, бескорыстно делиться своим богатым жизненным опытом. Живите долго на радость людям! Пусть никогда не гаснет в Ваших умных, добрых глазах живой огонек, который дает тепло окружающим! Спасибо Вам, милая Павлина Степановна, за все хорошее, что Вы сделали для людей и в частности для меня. Спасибо, что Вы есть на земле!»

В копилке наград П. С. Назаровой находятся удостоверение к юбилейной медали «За доблестный труд. В ознаменовании 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», медаль «Ветеран труда», медаль «За доблестный труд и в связи со 100-летием со дня рождения В. И. Ленина», удостоверение к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», свидетельство о занесении в книгу Почета за безупречную работу и в связи со 100-летием со дня рождения В. И. Ленина, грамота почетная Облоно и ОК профсоюза за долголетнюю работу и достойную встречу 60-летия Великого Октября, грамота Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении почетного звания «Заслуженный учитель школы РСФСР», грамота почетная Обкома КПСС, Облисполкома в связи с 50-летием педагогической деятельности. Это далеко не полный перечень знаков отличия Павлины Степановны Назаровой.

В 1956 г. школу временно закрывают и строят для нее новое здание, но уже не начальной, а десятилетней школы в Заволжском районе города Ульяновска.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что 19-ая Советская школа 1-ой ступени, сохраняя традиции первой народной школы для девочек, была передовым учебным заведением по апробации и распространению передовых методик обучения, по воспитательной работе с учащимися. Особо необходимо отметить высокий уровень педагогического коллектива, который находил все возможные пути совмещения доступности и высокого качества образования.

Результатом исследовательской работы по истории 19 Советской школы 1 ступени стала выставка «Школа и революция», подготовленная совместно с ГАУО. Одной из задач выставки являлось повышение интереса к истории учебных заведений Ульяновской области, к работе архивов и музеев.

Примечания.

В публикации использованы материалы из фондов ОГБУ «Государственного архива Ульяновской области». Ф. 521 Оп.1. Д.86., Ф. 137. Оп. 34. Д. 117. ЛЛ. 52-55, 295-297, Ф. 137. Оп. 34. Д. 118. Л. 14 об., Ф. 401. Оп. 1. Д. 676. Л. 239-239 об., Ф. 137. Оп. 1. Д. 272. Л. 63-70.

Е.А. Бурдин, Н.А. Полянсков, Е.А. Цветков

Вознесенский монастырь, Покровский собор и другие объекты культурного наследия РПЦ на территории Самарской области (цикл «Золотое кольцо православных святынь Среднего Поволжья»)

В данной статье мы продолжаем публиковать материалы полевых исследований, полученных в результате реализации научно-исследовательского проекта «История христианства в Среднем Поволжье в XVI – XXI вв.». Напомним, что в ходе автомобильной экспедиции летом 2017 г. удалось наметить опорные памятники истории и культуры, которые должны войти в будущий экскурсионный маршрут «Золотое кольцо православных святынь Среднего Поволжья». Здесь мы представим сведения о наиболее значимых, на наш взгляд, объектах православного культурного наследия Самарской области, часть которой в исторической ретроспективе входила в состав Симбирской губернии (например, г. Сызрань), и наоборот, т.е. эти регионы с давних времен имеют теснейшие культурные, национальные и прочие связи. Отметим, что некоторые аспекты данной проблематики уже исследовались [1].

Вознесенский мужской монастырь (г. Сызрань Самарской области). В списке зданий Вознесенского монастыря сейчас числится семь объектов: соборный летний храм Вознесения Господня, настоятельский дом, богадельный дом (к нему примыкает старейший сохранившийся здесь Феодоровский храм, который находится на реставрации), новый братский корпус, корпус наместника с братской трапезной, дом сызранского духовного правления, монастырская каменная ограда (почти все они датируются примерно серединой XIX в. [2], часть – 1738–1739 г.). Ансамбль обители – объект культурного наследия регионального значения (ансамбль истории и культуры) [3]. Недавно открылась

православная библиотека, в которой насчитывается около 6000 книг. Действуют швейная и иконописная мастерские. До 1917 г. при монастыре было духовное училище [4].

Сейчас в обители числится восемь насельников, в т.ч. один монах, остальные – духовенство (два игумена, два иеромонаха и три иеродьякона), а также работают трудники – не более 25-27 человек.

Вознесенский монастырь был образован в 1684 г. по указу царей Петра и Иоанна Алексеевичей [5]. Его два раза закрывали – в 1687 и 1923 гг., но каждый раз он возрождался – соответственно в 1691 и 1992 гг. Обитель, принадлежавшая в разное время Казанскому архиерейскому дому и Симбирской епархии, в XVIII–XX вв. являлась одной из самых известных и богатых в крае. В ней жили знаменитые священнослужители – например, игумен Михаил, в начале XVIII в. (после 1707 г.) внёсший большой вклад в становление Жадовской пустыни, а также в 1740-е гг. архимандрит Иона (Санников), бывший настоятелем Спасо-Преображенского монастыря в Казани и затем членом Святейшего Синода [6]. На данной территории находилось одно из первых городских кладбищ.

Первую деревянную Вознесенскую церковь здесь построили примерно в 1691–1694 гг. Позже, в 1738–1739 гг. возвели каменный храм с таким же названием, причём с приделом Феодоровской иконы Божьей Матери [7]. После неоднократных переделок, последняя из которых произошла в середине XIX в., с 1853 г. церковь стали именовать Феодоровской – в честь явленной иконы одноимённой Божьей Матери, которая хранилась здесь примерно с 1730 г. (всего около 200 лет) [8]. Недалеко от неё в 1851–1853 гг. в стиле эклектики с элементами классицизма был сооружён великолепный соборный храм во имя Вознесения Господня, ставший предметом особой гордости жителей Сызрани [9].

После ликвидации монастыря в 1923 г. храмы остались действующими, однако в 1928 г. была закрыта Вознесенская церковь, а в 1933 г. – Феодоровская [10]. Икону Феодоровской Божьей Матери прятали прихожане, которые примерно в 1943 г. отдали её в Казанский кафедральный собор Сызрани, где она хранится до сих пор [11]. В советское время Феодоровский храм использовали как гараж и водонапорную башню, Вознесенский собор – как клуб и склад [12].

Монастырь передали Самарской епархии в 1994 г., после чего началась работа по восстановлению его первоначального облика и монашеской жизни. Основные направления деятельности обители – социальная (окормление горожан, помощь малоимущим) и просветительская. В 2002 г. настоятелем стал иеромонах Марк

(Алексеев), с 2004 г. игумен. Он активно руководит всеми строительными-реставрационными работами, которые осуществляются на частные и государственные средства [13].

В Вознесенском соборе, освящённом и открытом в 1996 г., ныне хранятся одни из самых почитаемых в Сызрани и Среднем Поволжье святынь – иконы Божьей Матери Иверской и Великомученика Пантелеймона (св. гора Афон, нач. XX в., правый придел), а также ковчег с частицами 40 святых, иконы с частицами мощей мученика Игнатия Богоносца, блаженного Андрея Симбирского, великомученицы Варвары, от гроба святителя Луки Крымского, копия чудотворной серпуховской иконы Божьей Матери «Неупиваемая чаша». Иконостас и основная часть икон храма были выполнены в 1990–2000-е гг., а фрески XIX в. сохранились почти полностью и отреставрированы [14].

Широкую известность Вознесенский монастырь и источник близ посёлка (в прошлом села) Кашпир приобрели благодаря легендарному явлению у последнего около 1713 г. иконы Феодоровской Божьей Матери [15]. После её переноса в обитель здесь поставили памятный знак, причём ежегодно 12 июня совершали крестный ход к святому источнику [16]. Эта традиция оказалась устойчивой и в советское время, поэтому власти пытались бороться с ней, заливая родник бетоном и мазутом. Источник расчистили в 1996 г. В настоящее время крестные ходы проводятся три раза в году в период с 21 по 25 июня, от Вознесенского собора к подворью (около 15 км) [17].

Официально монастырское подворье на источнике находится с 2007 г. [18]. Паломники приезжают в основном летом, до 10 тысяч человек в год. Самые дальние страны – Австралия, Бразилия и США [19].

Сейчас в деревянный православный комплекс подворья входят: храм «Живоносный источник» (2009 г.), отдельно стоящая колокольня (примерно 2000 г.), часовня (2000 г.), архиерейский дом (2013 г.), стоящий на холме Поклонный крест (2012 г.), две купели для крещения и омовения (два разных помещения, около 2002 г.), братский корпус (кельи, в настоящее время проживают один послушник и два трудника) [20].

Самарский епархиальный церковно-исторический музей (г. Самара). Музейные учреждения, экспозиции которых посвящены тем или иным аспектам истории христианства на территории Среднего Поволжья, играют важную духовную и просветительскую роль, т.к. на основе показа подлинных экспонатов или их копий и привлечения подлинных источников в идеале они должны создавать

максимально возможное достоверное представление об исторических процессах, событиях и людях, причастных к продвижению здесь христианских традиций. Первым подобным музеем, о котором я расскажу, является Самарский епархиальный церковно-исторический музей. Позже в рамках параграфа будет дана информация о музее истории Успенской церкви в Болгарском музее-заповеднике и музее истории Благовещенского собора в Казанском кремле (Республика Татарстан), в которых собраны интересные сведения не только о храмах, но и по истории христианства на территории края. Неплохие коллекции предметов, связанных с православием, есть практически в каждом краеведческом музее Самарской и Ульяновской областей и Республики Татарстан.

Самарский епархиальный церковно-исторический музей открыли в здании духовной семинарии в мае 1997 г. [21]. Его целью стали актуализация и сохранение православного наследия региона. Сейчас в музее работает два зала. Экспозиция первого посвящена истории РПЦ в Самарской области и состоит из документов, фотографий епархиальных архиереев и храмов, разрушенных в 1930-е гг., а также предметов быта и культа и т.д. Здесь представлена жизнь и деятельность христианских подвижников региона: епископов, священников, монахов и старцев [22].

Второй зал содержит экспозицию, отражающую влияние православных традиций на социокультурный облик региона. В первую очередь стоит отметить собрание из 118 икон XV–XX вв. (три из них датируются XV–XVIII вв.). Среди них особо выделяются работы местных иконописцев. Так, четыре иконы принадлежат уроженцу Бузулукского уезда Самарской губернии Григорию Журавлёву (1858–1916), который, будучи безруким и безногим, писал их кистью, зажатой в зубах. Кроме того, здесь хранятся образы, созданные во второй половине XIX – начале XX вв. в самарской мастерской (с 1898 г.) выходцев из Палеха братьев Белоусовых [23].

Немалую историко-культурную ценность представляют собрания рукописных и печатных книг XVII–XX вв. (более 400 единиц хранения), медного литья XII–XX вв. (более 200) и паломнических реликвий – священных предметов из Афона, Иерусалима, Киева и других мест. Всего в экспозиции и фондах музея находится около 7000 предметов [24].

Кроме того, в музее есть специальный зал, в котором проводятся выставки различных коллекций из центральных российских музейных учреждений и частных коллекций. Каждый год его посещают в среднем до 6000 человек [25].

Покровский кафедральный собор (г. Самара). В настоящее время Покровский собор является главным храмом Самары [26], а также входит в число объектов культурного наследия Самарской области регионального значения как исторический ансамбль [27]. Каменное культовое здание было возведено в 1857–1861 гг. вместо старой и небольшой деревянной кладбищенской Иоанно-Предтеченской церкви. До революции 1917 г. Покровский храм, выполненный в стиле московского церковного зодчества XVII в. и вмещавший до 2000 человек, отличался богатым внутренним убранством и считался одним из лучших в городе. Среди его святынь особо выделялись икона Нерукотворного образа Иисуса Христа в медной посеребренной ризе (1662 г.) серебряный крест с мощами святых угодников Божьих, подаренный храму в 1869 г. [28].

В советское время Покровский собор действовал почти без перерыва, а в 1938–1946 гг. являлся единственным в Куйбышеве (Самаре) [29]. В военные и послевоенные годы здесь совершали архиерейские службы известные руководители Куйбышевской епархии: архиепископ Алексей (Палицын), епископ Митрофан (Гутовский) (похоронены в склепе притвора собора, митрополит Мануил (Лемешевский) (гробница находится в притворе) и митрополит Иоанн (Снычев). Во время демонстрации в честь юбилея Октябрьской революции 7 ноября 1977 г. Покровский собор подожгли неизвестные лица, в результате чего почти полностью погибла роспись начала XX в. Ремонт храма продолжался около четырёх лет. Позже, в 1996 г. его отреставрировали, а шатровые крыши покрыли «под золото» [30].

Сейчас главной святыней собора является чудотворный образ Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших», согласно легенде приплывший в 1666 г. из Саратова и явленный самарскому воеводе Кадышеву. Также там хранятся и другие святыни – иконы Божией Матери «Умягчение злых сердец», Табынской (список с иконы Казанской Божьей Матери) и т.д. Кроме того, в притворе храма установлен первый крест с могилы митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) (1927–1995), который был учеником митрополита Мануила, а в 1965–1990 гг. – самарским архипастырем [31].

Духовенство Покровского собора наряду с богослужениями ведёт активную духовно-просветительскую работу среди детей и взрослых (воскресная школа и пр.). В настоящее время доступ в него временно ограничен из-за ремонта.

Ташлинский источник иконы Божьей Матери (с. Ташла, Ставропольский район Самарской области). Второй в ряду наиболее

значимых святынь на территории Самарской области наряду с иконой Феодоровской Божьей Матери и святым источником у посёлка Кашпир Сызранской области считается Ташлинская икона Божьей Матери «Избавительница от бед» [32], обретенная около села Ташла Ставропольского района.

Данный образ явился в октябре 1917 г. [33]. Случаи исцеления от иконы и забившего на месте её появления источника привели к тому, что сюда стали приходить паломники. Вскоре здесь построили колодец (позже в разгар борьбы с РПЦ его завалили мусором, но он не иссяк) и часовню (существовала до 1931 г.). Чудотворный образ хранился в деревянной Троицкой церкви с. Ташла (построена в 1775 г.) вплоть до её закрытия в 1932 г., когда в ней устроили зернохранилище. Местные жители сумели сохранить икону Божьей Матери – её передавали из дома в дом, прятали в банях и т.д. После открытия в 1947 г. храма и по сей день образ находится в нём [34]. В 2003 г. его украсили новым окладом в виде двух восьмиконечных звёзд из золота и серебра и полудрагоценными камнями [35].

Отрадно, что сейчас на месте обретения иконы Божьей Матери «Избавительница от бед» оборудован новый колодец, построены купальни, поблизости сооружена церковь в честь указанного образа (2005 г.). По давней традиции день явления святыни – 21 октября, отмечается крестным ходом к Ташлинскому источнику. Если говорить о современности, то первый крестный ход из Самары в честь Божьей Матери состоялся в 1997 г., а из Тольятти – в 2003 г. Позже организовывались автомобильные, водные и воздушные крестные ходы [36].

С 2003 г. при Троицком храме работает воскресная школа, с 2012 г. располагающаяся в собственном трёхэтажном деревянном здании. В 2016 г. в с. Ташла открылся Троицкий женский монастырь, при котором есть Дом паломников [37].

Примечания.

1. Тихонова А. Ю., Голотин А.В. Региональные аспекты взаимодействия церкви и советской власти в 20-е гг. XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 11-1. – С. 185-189; Тихонова А. Ю. Региональные культурные ценности как основа духовного развития личности // Православная культура в современном обществе: проблемы и перспективы: мат-лы Всеросс. науч.-практич. конф. – Ульяновск: УлГПУ, 2015. – С. 175-178.

2. Основная часть сохранившихся зданий монастыря построена в 1850 – начале 1860-х гг. архимандритом Августином. Фактически был создан целый монастырский каменный комплекс.

3. Список объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) федерального и регионального значения, расположенных на территории Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nasledieold.samregion.ru/departament/activity/obekti_kult_naslediya/ (25.06.2018)

4. Информация предоставлена секретарём настоятеля Вознесенского монастыря о. Андроником.

5. Старец Кирилл и отставные военные подали челобитную царям с просьбой об открытии монастыря, чтобы престарелые солдаты не умерли без покаяния.

Якунин В.Н. История Самарской епархии. – Тольятти: б.и., 2011. – 625 с. – С. 37-38; Яхонтов А.К. Город Сызрань и его достопримечательности (Ист.-церк.-археол. описание). – Симбирск: б.и., 1902. – 96 с. – С. 37, 41.

6. Историческая справка о Вознесенском монастыре. Предоставлена администрацией обители; Яхонтов А.К. Указ. соч. – С. 55-56.

7. Историческая справка о Вознесенском монастыре. Предоставлена администрацией обители; Яхонтов А.К. Указ. соч. – С. 65.

По другим сведениям, Вознесенскую церковь построили в 1695 г. / Пархоменко Л.А. покровительница Сызрани – Федоровская икона Божией Матери // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. – Вестник МГХПА. –2012. –№3. – С. 64-71. С. 64. (!!!)

8. Историческая справка о Вознесенском монастыре. Предоставлена администрацией обители; Яхонтов А.К. Указ. соч. – С. 73.

9. Яхонтов А.К. Указ. соч. – С. 67-68.

10. Вознесенский мужской монастырь г. Сызрань. История обители. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vozmon.ru/istoriya/> (25.06.2018)

11. В соборе хранится список с Феодоровской иконы Божьей Матери, написанный в конце XVIII в. См. подробнее: Пархоменко Л.А. Указ. соч. – С. 70-71.

12. Информация предоставлена секретарём настоятеля Вознесенского монастыря о. Андроником.

13. Вознесенский мужской монастырь г. Сызрань. История обители [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vozmon.ru/istoriya/> (25.06.2018)

14. Информация предоставлена секретарём настоятеля Вознесенского монастыря о. Андроником.

15. Яхонтов А.К. Указ. соч. – С. 72.

Как и многие другие чудотворные иконы, она исцеляла многих людей.

16. Якунин В.Н. Указ. соч. – С. 38.

17. Информация предоставлена послушником Дмитрием (заведует монастырским подворьем).

18. Подворье Вознесенского мужского монастыря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vozmon.ru/svyatoj-istochnik/podvovre-voznensenskogo-muzhskogo-monastyrya/> (25.06.2018).

19. Информация предоставлена послушником Димитрием (заведует монастырским подворьем).

20. Там же.

21. Самарский епархиальный церковно-исторический музей / Сост. О.И. Радченко. – Самара: б.и., 2013. – 49 с. – С. 3.

22. Там же. – С. 6-7.

23. Иконописцев приглашали расписывать Грановитую палату в Московском кремле (1882 г.), храм Христа Спасителя (1893) и многие другие знаменитые культовые объекты.

Радченко О.И. Иконописные мастерские Самарского края во второй половине XIX – начала XX веков // Православная цивилизация: прошлое, настоящее, будущее. Сб. мат-лов межрегион. науч.-практич. конф. – Самара: Изд-во СИЦ РАН, 2006. – 546 с. – С. 277-283; Самарский епархиальный церковно-исторический музей... - С. 8-11.

24. Самарский епархиальный церковно-исторический музей. О музее[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://se-museum.ru/about> (25.06.2018).

25. Там же. – С. 38.

26. Стал кафедральным в 1941 г., до этого с 1928 г. кафедральным и главным собором являлась старейшая в Самаре небольшая Спасо-Преображенская церковь (в 1933 г. её закрыли, и единственным городским храмом некоторое время был Петропавловский, закрытый в 1938 г. и открытый в 1946). Покровская церковь в конце 1937–начале 1938 гг. не работала // Якунин В.Н. Указ. соч. – С. 203, 206, 241-244.

27. Список объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) федерального и регионального значения, расположенных на территории Самарской области[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nasledieold.samregion.ru/departament/activity/obekti_kult_naslediya/ (25.06.2018)

28. Храм Кафедральный собор в честь Покрова Божией Матери[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://samepar.ru/hramy/khramy/khram-kafedralnyy-sobor-v-chest-pokrova-bozhiey-materi/> (25.06.2018).

29. Якунин В.Н. Указ. соч. – С. 236.

30. Храм Кафедральный собор в честь Покрова Божией Матери [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://samepar.ru/hramy/khramy/khram-kafedralnyy-sobor-v-chest-pokrova-bozhiey-materi/> (25.06.2018).

31. Покровский кафедральный собор[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://gubernya63.ru/dostoprimechatelnosti/pilgrimage/pks.html>; Храм Кафедральный собор в честь Покрова Божией Матери[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://samepar.ru/hramy/khramy/khram-kafedralnyy-sobor-v-chest-pokrova-bozhiey-materi/> (25.06.2018).

32. Предположительно она представляет собой список иконы Божьей Матери «Избавительница» из Новоафонского монастыря, при этом имеет ряд существенных отличий.

33. По мнению доцента кафедры церковной истории Самарской духовной семинарии, кандидата исторических наук А.Г. Подмарицына, обретение Ташлинской иконы Божьей Матери было не случайным, т.к. она указала на гибельность грядущей власти Советов.

Вообще данная икона почитается на территории всего Поволжья, а её обретение считается знаком милости Богородицы.

34. В 1951 г. Троицкую церковь капитально отремонтировали, а в 1950 г. исправили сруб колодца и устроили изгородь // Избавительница от бед. – Самара: б.и., 2017. – 49 с. – С. 25-26.

35. Избавительница от бед... - С. 10, 25; Чибикова И.Ю. Ташлинская икона Божией Матери «Избавительница» // Православная энциклопедия. Т. XXI. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – 752 с. – С. 531-532.

36. Избавительница от бед... – 49 с. – С. 44, 46; Чибикова И.Ю. Указ. соч. – С. 532.

37. Избавительница от бед... – С. 32, 40.

О.В. Вовкотруб

Нам есть что вспомнить, нам есть чем гордиться...

(К 100-летию ВЛКСМ по материалам ГБУ

«Государственный архив Пензенской области»)

26 октября 1918 года «Молот» газета сообщила об организационном собрании учащихся средних учебных заведений Пензы – коммунистов и сочувствующих, которые создали «Коллектив учащихся-коммунистов». Первым его председателем стал Михаил Дюмаев, в состав исполнительного комитета вошли Константин Антонов, Минна Бабина, Николай Марьин, Александр Лавров и другие.

«Коллектив учащихся-коммунистов» можно считать первой коммунистической молодежной организацией Пензенской губернии, родоначальницей пензенского комсомола, образованной накануне I Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодежи, на котором было провозглашено создание РКСМ.

Своей главной задачей коллектив считал политическую работу среди учащихся Пензы и подготовку агитаторов для сплочения всей трудящейся молодежи губернии. Каждый член коллектива также был обязан овладевать военными навыками, «дабы в нужную минуту встать на защиту Советской власти». Благодаря пропагандистской работе членов коллектива, поддержанной комитетами РКП(б), к концу 1918 года ячейки «Коллектива учащихся-коммунистов» были созданы в большинстве учебных заведений Пензы.

А в начале 1919 года коллективы учащихся-коммунистов были созданы в Городище, Мокшане, Саранске, Рузаевке, Наровчате, Нижнем Ломове и других уездных центрах Пензенской губернии, объединив в своих рядах до двух тысяч молодых людей. Их деятельностью руководил пензенский исполком «Коллектива учащихся-коммунистов».

Именно в это время в Москве состоялся I Всероссийский съезд учащихся-коммунистов. От Пензы в работе съезда участвовали К. Антонов, М. Бабина и В. Дятлов.

Летом 1919 года комсомольская организация создаётся на железнодорожной станции Чаадаевка. В этот же период организация РКСМ начинает действовать на Асеевской суконной фабрике, объединив в своих рядах 100 человек. На станции Рузаевка также появилась ячейка РКСМ, состоявшая преимущественно из рабочей молодёжи.

Летом 1919 года Центральный комитет РКСМ «в целях укрепления организационных основ комсомола» рекомендовал Пензенскому горкому как можно скорее созвать губернский съезд. В Пензе было сформировано организационное бюро, в которое вошли члены горкома комсомола и по одному представителю от каждого уезда. I губернский съезд РКСМ состоялся 25–28 сентября 1919 года в Пензе во Дворце труда. Из всех уездов губернии на съезд прибыл 81 делегат от 2600 комсомольцев губернии. Самой многочисленной – 29 человек – была делегация Пензы, представлявшая 628 комсомольцев губернского центра. Крупными делегациями были комсомольцы Городищенского, Чембарского, Инсарского и Керенского уездов. Среди делегатов было 24 рабочих, 30 крестьян, 18 служащих и 9 учащихся. Самому младшему из делегатов было 14 лет, самому старшему – 26 лет. Лишь два делегата имели полное высшее образование. В 1919 году это была такая редкость, что делегатов с высшим образованием попросили встать для того, чтобы на них просто посмотреть.

В повестке дня съезда значилось 12 вопросов. Съезд рассмотрел задачи местных организаций в связи с текущим моментом, наметил меры помощи Красной Армии, пути улучшения культурно-просветительной работы среди юношества, мероприятия по охране труда молодёжи, обсудил задачи комсомольских ячеек в школе, вопросы революционного молодёжного движения за рубежом. Большое внимание съезд уделил вопросам комсомольского строительства в уездах, заслушал выступления делегатов с мест. Принятые им решения определили основные направления работы губернской организации РКСМ на ближайшее время.

Съезд избрал губком РКСМ, председателем которого стал петроградский рабочий, эвакуированный в Пензу с экспедицией заготовления государственных бумаг, молодой коммунист Иван Кормилов. Секретарём избрали Константина Антонова. Проработал в губкоме председателем, ответственным секретарем до октября 1921 года.

День начала работы съезда считается днём рождения Пензенской региональной комсомольской организации.

Преодолев голод и покончив с бандитизмом, страна занялась, наконец, мирным строительством. Комсомол в те годы включился в преодоление неграмотности и культурной отсталости молодёжи, да и взрослого населения. Лозунг «Каждый грамотный комсомолец – научи одного неграмотного» стал главной задачей организаций РКСМ всей Пензенской губернии. С 1920 по 1926 год комсомольцы обучили грамоте более 90 тысяч жителей губернии.

Наблюдая рост числа учащихся в школах, комсомол стал инициатором создания пионерских отрядов. Весной 1924 года в губернии насчитывалось почти 4,5 тысячи пионеров. Первым вожаком губернской пионерии стал Алексей Кутырёв, впоследствии крупный партийный и государственный работник.

Комсомол проявлял к пионерии всё больше внимания. В 1927 году в губернии насчитывалось 18367 пионеров. На работу с ними губернский комсомол направил более полутысячи комсомольцев.

В 1924-1926 годах губернским комсомолом руководил Александр Косарев, до приезда в Пензу возглавлявший Бауманский райком комсомола Москвы. Его перевод в Пензенскую губернию был обусловлен необходимостью укрепления партийного ядра в комсомольских комитетах, организационного и идейного укрепления рядов Пензенской комсомолии.

Александр Косарев прошёл суровую жизненную школу. Сам он об этом в анкете делегата V съезда РКСМ в октябре 1922 года писал так: «Родился в 1903 году, по национальности русский, образование низшее, окончил губпартшколу в Питере, работал 3 года учеником слесаря, 2 года – чернорабочим. С 1918 года член РКСМ, с 1919 года член РКП(б). Участвовал в гражданской войне, около 8 месяцев был красноармейцем. Сейчас работаю секретарём райкома Москвы.

Работу в Пензе Косарев начал с глубокого анализа состояния дел в губернской комсомольской организации, занялся политической подготовкой актива РЛКСМ. При Косареве комсомольская деятельность в губернии заметно активизировалась. 90% рабочей молодёжи были членами РЛКСМ, партийное ядро в комсомольских комитетах выросло до 10 процентов, с 2 до 7,5% увеличилось

количество комсомольцев нерусских национальностей. Это отметила XVIII губернская партконференция. Её делегаты избрали А. Косарева членом губкома РКП(б) и делегатом на XIV съезд партии.

По инициативе А. Косарева в губернии развернулось шефство городских комсомольских организаций над сельскими. Лучшие заводские комсомольцы направлялись в деревни, помогали в работе сельских ячеек РЛКСМ.

В январе 1926 года А.В. Косарев в группе членов ЦК РЛКСМ был направлен на работу в Ленинград. 24 марта 1929 года был избран первым секретарём ЦК ВЛКСМ. Проработал на этом посту до 1938 года, был репрессирован. Реабилитирован посмертно.

К середине 30-х годов у Пензенского комсомола появились свои герои. Одним из первых шагнул в стратосферу воспитанник Пензенской городской комсомольской организации Илья Усыкин. В январе 1934 года в ходе научного эксперимента на стратостате «Осоавиахим-1» он вместе с П. Федосеенко и А. Васенко поднялся на высоту 22 километра. Это был мировой рекорд. Илья Усыкин с помощью сконструированной им камеры для изучения космических лучей собрал сведения, которые помогли космонавту Алексею Леонову выйти в открытый космос. Несколько часов находились исследователи на рекордной высоте, но охладевший стратостат камнем упал вниз. Экипаж трагически погиб. Но прибор, который Илья Усыкин завернул в свою куртку, сохранил все показания и дал ценные научные сведения.

Комсомолка Валентина Гризодубова, окончившая в 1929 году Пензенский аэроклуб, в 1937 году на отечественных самолётах установила пять мировых рекордов высоты, скорости и дальности полёта. В сентябре 1938 года в качестве командира экипажа на самолёте «Родина» совершила беспосадочный перелёт из Москвы на Дальний Восток, установив мировой женский авиационный рекорд дальности полёта. За этот подвиг первой среди советских женщин была удостоена звания Героя Советского Союза.

Тридцатые годы ознаменованы трудовым подъемом. К началу 1936 года на предприятиях Пензы стахановцами стали 350 комсомольцев и 418 молодых рабочих, создавались стахановские бригады. На Кузнецкой обувной фабрике была создана комсомольско-молодёжная стахановская смена. Количество молодых стахановцев быстро росло.

Ударно трудились комсомольцы паровозного депо станции Пенза-1. В июле 1936 года в депо была организована комсомольская паровозная колонна имени Косарева. Инициатором её создания

выступил комсомолец-машинист Георгий Горбань, за ударный труд награждённый орденом Трудового Красного Знамени.

К началу Великой Отечественной войны в Пензенской области насчитывалось 3043 первичных комсомольских организаций с количеством комсомольцев 53797 человек. В самом начале войны по комсомольским мобилизациям 2000 пензенских юношей ушли на фронт, из них 500 комсомольцев были направлены в ударные лыжные батальоны, 300 – в гвардейские миномётные части, 100 – в партизанские отряды.

Молодые люди, не состоявшие в ВЛКСМ, получив повестки, решали идти на фронт комсомольцами. Всего за период Великой Отечественной войны Пензенский комсомол направил в ряды Красной Армии 48573 человека, в том числе 3700 девушек. А в целом за годы военного лихолетья в комсомол вступило более 61 тысячи юношей и девушек области

Собрав в фонд помощи Красной Армии 28 000 000 рублей и 5 000 000 рублей – в фонд помощи детям фронтовиков, Пензенский комсомол ярко продемонстрировал свой патриотизм.

Победную точку в войне поставили и пензенские комсомольцы. Иван Морозов штыком высек на рейхстаге знаменитую фразу: «А мы из Пензы».

Весной 1954 года ЦК КПСС и правительство страны приняли решение об освоении целинных и залежных земель степного Заволжья, Казахстана, Сибири и призвали комсомольцев и молодёжь направить свою энергию на выполнение поставленной задачи. Предстояло в короткие сроки ввести в севооборот миллионы гектаров в безлюдных регионах и обжить эти территории.

В 1954–1955 годах из Пензенской области на целинные земли по комсомольским путёвкам выехало пять с половиной тысяч юношей и девушек. Большинство из них были направлены во вновь организуемые совхозы.

Летом 1956 года ЦК ВЛКСМ обратился к комсомольцам и молодёжи страны с призывом помочь целинникам убрать богатый урожай. Двухтысячный отряд Пензенского комсомола убирал хлеб на полях Актюбинской области Казахстана. Силами отряда было убрано 250 тысяч гектаров зерновых культур, в основном, пшеницы. По 12–14 часов в сутки работали на уборке зерна студенты Пензенского педагогического института имени В.Г. Белинского. В. Умнов, П Малахов, Б. Кан, Ю. Липовский ежедневно перекрывали норму в 3–4 раза, а труд студента И. Шувалова, чья бригада победила в соревновании, был отмечен грамотой ЦК ВЛКСМ.

В 1958 году такой же по численности отряд Пензенского комсомола отправился в Кокчетавскую область Казахстана. Пензенские юноши и девушки убирали хлеб, заготовливали сено, закрывали силос, строили жильё и животноводческие фермы. Отряд заслужил Красное знамя ЦК ВЛКСМ Казахстана, а студенты Пензенского сельхозинститута были награждены Красным знаменем Кокчетавского райкома комсомола. Из состава отряда 126 человек были награждены медалью «За освоение целинных земель», 60 человек – знаком «За освоение новых земель».

В 1968 году, когда ВЛКСМ отмечал свой 50-летний юбилей, численность Пензенской областной комсомольской организации составляла 142885 человек. В этом году по призыву ЦК ВЛКСМ проводился комсомольский набор в сферу обслуживания. На предприятия этой сферы комсомольские организации области направили более 10 тысяч юношей и девушек.

Хорошо потрудились в юбилейном году областной студенческий отряд. В Актюбинскую область Казахстана, Тувинскую АССР, Красноярский и Ставропольский края в период летних каникул выехало 1670 студентов. Ещё 1180 студентов работали на строительстве сельскохозяйственных объектов, школ, жилых домов и линий электропередач в нашей области.

Отряд Пензенского инженерно-строительного института, работавший в Норильске, оказался лучшим среди 16 студенческих отрядов, приехавших в Красноярский край, и получил памятное знамя. Пензенские студенты оказались самыми подготовленными, поэтому местные руководители просили их поработать мастерами в отрядах из других городов.

50 комсомольско-молодёжным коллективам области за успехи в труде было присвоено звание «Бригада имени 50-летия ВЛКСМ».

В 60-десятые года в нашей области возникли новые формы работы по военно-патриотическому воспитанию - это подростковые отряды: «Корчагинцы», «Гайдаровцы», «Орлята» и другие.

За работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи областная комсомольская организация дважды награждена переходящим Красным знаменем Приволжского Военного округа.

Большой резонанс среди комсомольцев-производственников вызвала учрежденная ЦК ВЛКСМ премия Ленинского комсомола в области науки, техники и производства. В 1974 году лауреатом этой премии стала звеньевая комсомольско-молодёжного коллектива совхоза «Россия» Земетченского района Елена Косткина. По итогам 1975 года премия Ленинского комсомола была вручена бригаиру котельщиков Пензенского завода химического машиностроения

Валентину Бахтызину, электромонтажнице Пензенского машиностроительного завода Ларисе Платоновой, слесарю-сборщику этого же предприятия Василию Урубкову, каменщику треста «Пензжилстрой» Николаю Радаеву.

Более 200 тысяч юношей и девушек области приняли участие во Всесоюзном походе по местам революционной, боевой и трудовой славы, посвященный 50-летию образования СССР. Участники похода собрали материал, на основе которого было создано 250 комнат боевой и трудовой славы, два народных музея героев-пограничников Алексея Махалина и Андрея Кижеватова. Поисковая работа позволила установить 75 мемориальных знаков героям фронта, труженикам тыла, первым комсомольцам области.

В 70-е годы Пензенская область прочно укрепилась в большом спорте. Этому способствовала постоянно развивающаяся, в основном, силами комсомольцев спортивная база и достижения спортсменов – воспитанников пензенского комсомола.

Мировыми рекордами обрадовала Пензенскую область 16-летняя девятиклассница 33-й средней школы Пензы Ирина Калинина. В колумбийском городе кали на чемпионате мира 1975 года по прыжкам в воду она завоевала золотую медаль, став самым молодым заслуженным мастером спорта СССР в Пензе и самой известной среди пензенских спортсменов. Мировая печать называла её «чудом из русского города Пензы». В последующие годы она завоевала более пятидесяти золотых медалей на различных чемпионатах, в том числе трижды была чемпионкой мира, чемпионкой Московской олимпиады 1980 года.

На 12 зимних Олимпийских играх в 1976 году в Инсбруке золотым и бронзовым призером стал пензенский комсомолец биатлонист Александр Елизаров.

Представители Пензенского комсомола участвовали в подготовке и проведении XII Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве, который состоялся летом 1985 года. Информационные плакаты, выпущенные к фестивалю обкомом комсомола, были одобрены ЦК ВЛКСМ. На самом фестивале пензенскую молодежь представляли 10 делегатов.

Произошедшие в стране события конца 80-х начала 90-х годов отразились и на комсомольской организации.

После августовских событий 1991 года ЦК ВЛКСМ взял курс на ликвидацию ВЛКСМ как Всесоюзной организации. В сентябре 1991 года прошёл XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ, объявивший историческую роль комсомола исчерпанной и распустивший организацию.

В ноябре 1991 года в Пензе состоялась XXV областная комсомольская конференция. Реально оценивая сложившуюся в стране и обществе ситуацию, конференция высказалась за преобразование комсомола из политической организации в общественную. Последняя областная комсомольская конференция трансформировалась в I конференцию Союза молодежи Пензенской области. Делегаты подтвердили вхождение Пензенского Союза молодежи в состав Российского союза Молодёжи.

«Наш союз – это организация молодых и для молодых, – говорилось в обращении делегатов конференции к молодёжи области. – Её главная цель – создание условий для всестороннего развития молодого человека. Мы за объединение усилий и стремлений тех организаций, ассоциаций, в основе деятельности которых лежат общечеловеческие ценности. Изменено название организации, но мы уверены, что Союз молодёжи Пензенской области сможет сохранить и развить положительный опыт, накопленный предыдущими поколениями в молодёжном движении. Проводя с политической арены ВЛКСМ, мы оставляем в новом названии слово «молодёжь», но не единую, как раньше, а разную, свободную в своём выборе и своих взглядах».

Вот так закончилась история Пензенского комсомола – составной части ВЛКСМ, ставшего самой массовой молодёжной организацией в мире. Однако накопленный опыт комсомольской работы уже востребован. Об этом свидетельствует большая подготовительная работа, проводимая в регионах и на федеральном уровне по подготовке к празднованию 100-летия ВЛКСМ. Этот опыт необходим и государству, и политическим партиям, и молодёжным организациям. Он необходим всем, кто понимает роль молодёжи как будущего России, как движущей силы поступательного развития государства и гражданского общества.

М.В. Горбова

**Комсомольско-молодежное подполье г. Сталино в годы
немецко-фашистской оккупации 1941-1943 гг.**

8 сентября 2018г. будет отмечаться знаменательная дата – 75 лет освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков. Донецкий республиканский краеведческий музей готовит каталог своих коллекций, посвященных этому событию. Один из наиболее важных и интересных разделов данного периода – подпольное и партизанское движение.

В 1946г. был опубликован знаменитый, ставший хрестоматийным роман А.Фадеева «Молодая гвардия», посвященный подполью г. Краснодона в Луганской области. В Донецкой области первой исследовательницей этой темы была Лариса Евгеньевна Черкашина – донецкая журналистка и писательница, которая, так же как и А. Фадеев, собирала материалы непосредственно у участников событий и их родственников. Результатом ее работы стала художественно-документальная повесть «В нашем городе», вышедшая в 1947г. и затем неоднократно переизданная. Много материалов о комсомольско-молодежных подпольных группах г. Сталино (ныне Донецк) находилось в Государственном архиве Донецкой области и Архиве временного хранения Службы Безопасности Украины в Донецкой области. В 2000-х гг. на их основе была издана серия историко-документальных очерков, освещающих малоизвестные стороны работы подполья.

В Донецком республиканском краеведческом музее хранятся документальные, фотографические и вещевые источники, в разное время переданные родственниками подпольщиков, оставшимися в живых участниками подполья, а также государственными организациями. Они позволяют дополнить и расширить уже имеющиеся представления о героической борьбе молодежи г. Сталино с оккупантами.

На территории Донецкой области было создано 180 партизанских отрядов и групп, в состав которых входило более 4 тыс. человек. Действовал областной подпольный комитет КП(б) Украины, 12 горкомов и райкомов, 21 первичная парторганизация, 34 организации и группы коммунистического подполья, 3 райкома комсомола, 15 первичных комсомольских и одна пионерская организации. По далеко неполным данным, во время оккупации они совершили более 600 боевых операций, уничтожили до 10 тыс. солдат и офицеров гитлеровской армии, подорвали 18 железнодорожных эшелонов. 642 подпольщика-партизана области были награждены орденами и медалями.

26 октября 1941 г. гитлеровцам удалось захватить г. Сталино, которому вернули дореволюционное название «Юзовка». Жители города фактически оказались на положении рабов. Для эксплуатации донецких шахт и заводов гитлеровцы создали горно-металлургическое общество «Восток». Ведущую роль в нем играл концерн Г. Геринга, который открыл отделение в Сталино. На все шахты и заводы назначили немецких управляющих. Публичные казни, лагеря смерти стали основными методами «управления» оккупантов. За убийство полицейского расстрелу подлежало 10

местных жителей, за убийство немецкого военнослужащего – 100. В лагерях, расположенных на территории города, было замучено свыше 90 тыс. человек. Местом массовых казней стали шахты. Так, за два года оккупации в ствол шахты № 4/4-бис гитлеровцы сбросили тела нескольких десятков тысяч мирных граждан. Чтобы скрыть следы этих кровавых преступлений, при отступлении они подорвали копёр шахты и завалили ствол.

Очаги стихийного сопротивления захватчикам возникли почти сразу. Зачастую, они были обречены на провал из-за отсутствия руководства и опыта. Выбор методов борьбы подпольщиков подсказывала жизнь – агитационно-разъяснительная пропаганда, саботаж восстановительных работ на шахтах, заводах, железных дорогах, выпуск и распространение листовок, организация побегов военнопленных из лагерей, разведка, диверсии на предприятиях и военных объектах оккупантов.

Одной из ярких и трагических страниц сопротивления стала Рутченковская подпольно-патриотическая группа, состоявшая из девушек и молодых женщин. На территории центральной городской больницы Юзовки немцы устроили лагерь для военнопленных. Советские бойцы содержались в очень тяжелых условиях. Многие были тяжело ранены, но медицинской помощи не получали, не хватало продовольствия и одежды. Медсестра Клавдия Баранчикова, 23-летняя выпускница СШ №69, работая регистратором в поликлинике, смогла получить пропуск на территорию лагеря. Она забрала из дома все медикаменты и, как могла, лечила больных и раненых. В этом ей помогала Марта Носкова. Встретив своих бывших одноклассниц – Александру Васильеву, Капитолину Кастрыкину и Зинаиду Полунчукову, Клавдия рассказала им о своей деятельности, и подруги активно включились в работу. Была налажена схема освобождения: в первую очередь, вызволяли офицеров – лётчиков, танкистов, чтобы вернуть их в ряды Красной Армии. Клава и Марта готовили пленных к побегу, остальные доставали продукты, одежды, документы. За несколько месяцев девушкам и их помощникам удалось устроить побег 240 бойцам, переправив их к линии фронта. Однако в январе 1942 г. началась волна арестов – среди пленных оказался предатель. Вся пятерка попала в гестапо. Несколько дней истязаний девушки перенесли стоически, не выдав никого из своих соратников. 15 января их, избитых и окровавленных, в последний раз увели на допрос, и в этот же день расстреляли.

Одним из самых впечатляющих музейных предметов, повествующих о тех днях, является ветхая, пожелтевшая газета

Юзовской городской управы «Донецкий вестник» от 18.01.1942г. Среди объявлений, сведений с фронтов размещена небольшая заметка – объявление о расстреле 15 января 1942 года лиц, провинившихся тем, что «благоприятствовали и содействовали бегству военнопленных»: Баранчиковой Клавдии, Кастрикиной Капитолины, Носковой Марты, Полончук (так в тексте – прим. авт.) Зины, Васильевой Шуры. В конце заметки полевой комендант предостерегал население от подобных действий под угрозой расстрела.

В нашем музейном собрании есть несколько документов, фотографий и вещей, принадлежавших подпольщикам. Это береты – модные перед войной головные уборы Шуры и Клавы, документы из мирной жизни Зины – свидетельство об окончании средней школы в 1930г. и диплом об окончании Сталинского педагогического института по специальности «русский язык и литература». Зина Полунчукова окончила институт перед самой войной и должна была начать работать в школе по распределению. Шура Васильева была студенткой 4-го курса Сталинского медицинского института. Мы бережно храним ее конспекты, альбомы с зарисовками по терапии, микробиологии, патофизиологии. На фотографиях – мирная студенческая довоенная жизнь. Самый впечатляющий экспонат – записка, преданная Шурой из заключения незадолго до гибели – 14 января 1942г. В ней попытка успокоить родных: «Я пока хорошо себя чувствую, жива и здорова. Наверное, скоро вернусь», забота об отце: «Спасибо за передачу, пусть папа не ходит, он старый». И очевидное понимание тяжести положения: «У нас здесь «весело». Много девушек». 15 января молодых подпольщиц уже не будет в живых.

На другом краю г. Сталино в двух поселках Будёновка и Авдотьино также к этому времени действовали подпольные группы. Буденновская группа была организована в ноябре 1941 г. вышедшим из окружения офицером Красной армии Саввой Матёкиным. До войны он был завучем и учителем истории местной школы № 68. Немцы на некоторое время возобновили работу учебных заведений, и Матёкин, вернувшись в свою школу, привлек к подпольной деятельности коллег. Ядро организации составили учителя Степан Скоблов, Лидия Каравацкая и Всеволод Збышевский, студенты Борис Орлов и Антонина Романчук. Матёкин был самым старшим – 38 лет, всем остальным – от 16-ти до 23-х. Группа быстро росла, пополняясь, в основном, учащимися школ, студентами, и вскоре насчитывала около 50 человек. Чуть позже возникла вторая организация, которую называли «Молодая группа» – в нее входили, в

основном, комсомольцы 1923-1925 годов рождения. Группу возглавил член штаба Буденовского подполья Владимир Кириллов.

Практическая работа началась с выпуска рукописных листовок, а с февраля 1942г. их уже печатали на станке, изготовленном С. Скобловым. Текст представлял собой перевод листовок, сбрасываемых Красной Армией для немецких солдат. Разведывательная работа, диверсии на транспорте, похищение секретных документов, уничтожение вражеских обозов, продовольственных и военных складов – вот перечень активных действий подпольщиков в 1942-1943 гг. К апрелю 1943 г. организация насчитывала более 100 человек. С целью конспирации каждый подпольщик знал лишь двух-трех товарищей, руководителей штаба знало только основное ядро. Но в августе 1942 г. в результате предательства был арестован и после двух месяцев истязаний казнен С. Матёкин. Энергичная деятельность подпольщиков заставила активизироваться немецкие карательные органы. За три месяца до освобождения г. Сталино гитлеровцы напали на след организации. 22 мая 1943 г. 18 комсомольцев во главе со С. Скобловым были арестованы. Их пытали в здании полевой жандармерии пос. Авдотьино. Накануне казни они написали коллективное обращение к друзьям на носовом платке, который удалось передать на волю и сохранить.

После освобождения Донбасса Чрезвычайная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков произвела раскопки трех могил подпольщиков, расстрелянных в конце мая - начале июня 1943 г. В них были обнаружены и опознаны тела молодых героев.

В 1960-1970-хх гг. велась активная розыскная работа по сохранению их памяти. Родственники погибших и оставшиеся в живых подпольщики, многие из которых затем участвовали в боевых действиях, предавали в наш музей личные вещи, документы, фотографии. Их немного, но прикосновение к ним позволяет воссоздать облик того мирного довоенного времени и услышать отзвук страшных военных лет.

Сохранились фотографии, сделанные возле дома Б. Орлова, где размещалась подпольная типография, склад оружия, и в комнате, где собирались подпольщики. У нас хранятся учительское пресспапье, учебник немецкого языка, принадлежавшие руководителю подполья Савве Матёкину. Есть и справка, выданная 24.01.1942 г. оккупационной администрацией, о том, что господин Матёкин действительно работает в качестве завуча Прохоровской СШ №68 шахты 9-Капитальная. Матёкин, будучи в заключении, передавал на

волю записки родным, в которых содержались обращения к своим детям и призывы к дальнейшей борьбе. Они хранятся в Государственном архиве, а в музей попала записка, казалось бы, не героическая. Это рукописный текст синим карандашом на страницах учебника истории ВКП(б): «Спасибо за сообщение, а все-таки у Ш. надо узнать - табак можно передать в окно, проходить во двор и бросить. Так сказать сложно, окно от ворот 4-е или 5-е. До свиданья. Целую крепко. Савва». Через несколько дней подпольщик был расстрелян.

Чертежник Борис Орлов был скромным тружеником организации «Донэнерго». Об этом говорят его готовальня, циркуль и чернильница, а также аусвайс, личное удостоверение, дающее право ходить ночью после работы по оккупированной Юзовке. Пользуясь своим положением, он организовывал диверсионную работу на электрических сетях – в результате в городе горели трансформаторы, портились линии передач.

Комсомольский билет руководителя штаба С. Скоблова свидетельствует о том, что он был принят в ряды ВЛКСМ в июне 1937 г., а членские взносы были уплачены до сентября 1941г. В октябре в г. Сталино вошли немцы. Затем Степан был принят кандидатом в члены ВКП(б), но вступить в партию уже не успел.

Владимиру Кириллову, руководителю «Молодой группы» было чуть больше 20-ти, его товарищам – 17-19 лет. Володя сочинял неумелые, но очень проникновенные стихи, записывал их в самодельных книжечках и снабжал рисунками. Такую искренность и патриотизм подделать нельзя. Стихотворение, посвященное 1 мая, оканчивается строчками:

Да здравствует 1 мая
Да здравствует Красное знамя
Да здравствует Армии Красной
Скорый приход!

Лев Кадыков, участник «Молодой группы» – симпатичный студент медицинского техникума. Вот страничка из его дневника: «Январь 1942 г. Часа три смотрел и угощал пленных красноармейцев (тайком от немцев) пирожками, которых набрал себе на целый день. Одна женщина бросила в толпу кусочек сала. Один красноармеец схватил его и сразу же в рот. На него набросились остальные пленные с возгласами: «Как тебе не стыдно! Нам же всем тётя бросила этот кусок сала». Несколько красноармейцев плакали».

Еще один член «Молодой группы» – Ида Брилева. Мы храним ее школьную перьевую ручку, фотографию любимого киноартиста Бориса Чиркова и невероятно трогательный и безыскусный альбом-

дневник 13-летней ученицы 6-го класса. Там – стихи, посвящения подругам, переводные картинки. В 18 лет Иду расстреляли.

Уцелел и тот самый платок, на котором оставили свое завещание сталинские «молодогвардейцы». Он выцвел, но строчки еще можно прочитать: «Друзья! Мы погибаем за правое дело. Не складывайте руки. Восставайте, наступайте, организуйте партизанские отряды, бейте врага на каждом шагу. Просьба ко всем - не забывайте наших родителей...Друзья! Слушайте совет – бейте фашистов. Прощай, русский народ!».

Дончане увековечили память своих погибших земляков, на могилах подпольщиков стоят памятники. На одном из них установлены три ростовые скульптуры руководителей подполья – С. Матёкина, С. Скоблова и Б. Орлова. Памятник называется просто и лаконично – «Непокорённые».

А.А. Ежова

**Мониторинг выдачи дел из архивохранилищ
Государственного архива новейшей истории Ульяновской
области за периоды 1997-1999 г.г. и 2015-2017 г.г.**

Читальный зал в архивных учреждениях играет немаловажную роль. Он является визитной карточкой учреждения, так как пользователи судят об архиве в основном по работе читального зала.

Читальный зал Государственного архива новейшей истории Ульяновской области посещают доктора, кандидаты исторических наук, аспиранты, студенты вузов, музейные работники, журналисты, краеведы, учащиеся школ и обычные граждане. При предъявлении необходимых документов, у нас есть возможность провести самостоятельный поиск нужной информации, изучить все подлинные архивные документы познакомиться с биографическими сведениями своих родственников, которые являлись членами коммунистической партии или были репрессированы. В архиве на хранении находятся документы, созданные структурами КПСС и ВЛКСМ, начиная с протоколов конференций пленума и заканчивая программами, листовками и газетами партий, существовавших на территории Ульяновской области, прокламации и др., также находятся документы личных фондов, документы о деятельности профессиональных союзов работников различных учреждений и предприятий, общественных и ликвидированных организаций.

Отделом обеспечения сохранности и государственного учета документов Государственного архива новейшей истории

Ульяновской области был проведен мониторинг выдачи архивных дел из архивохранилищ пользователям читального зала. (таблица 1)

Для сравнения взяли периоды 1997-1999 г.г. и 2015-2017 г.г. По таблице видно, что в среднем количество пользователей, зарегистрированных в читальном зале, возросло более чем в 3 раза, количество выданных дел более чем в 1,5 раза. Этот рост вызван интересом к документам советского периода и активной работой архива по их популяризации.

Таблица 1

Мониторинг выдачи дел из архивохранилищ

Годы	1997	1998	1999	2015	2016	2017
Всего пользователей	27	47	49	155	119	185
Всего посещений	102	161	230	587	540	537
Выдано дел	373	2059	1414	2085	2148	2272

В целях получения полного представления о потребностях пользователей в информации, проанализированы названия наиболее распространенных тематик исследований:

-История образования комсомольской организации Ульяновской области

-80-летие ВЛКСМ (включены истории образования районных комсомольских организаций) История Ульяновской городской комсомольской организации

-Сбор материала для сборника «Комсомол и время» к 100-летию ВЛКСМ

-Установление власти Советов в Симбирской губернии (февраль-октябрь 1917г.)

-Великая Отечественная война 1941-1945 г.г.

-Советы в период Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.

-Военно-патриотическое воспитание молодежи

-Сбор материала для областной Книги Памяти.12 том

-Сбор материала для памятной книги «Детство, опаленное войной» Том 4, 5

-Сельское хозяйство Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

-Промышленность Ульяновского района Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

-Немецкие военнопленные в СССР: 1941-1956 гг. (США, г. Москва)

- История развития Ульяновской области
 - Школьное образование Симбирской губернии в 1917-1927 г.г.
 - 50-летие образования школы № 37 г. Ульяновска
 - 80-летие Архивной службы Ульяновской области
 - Городская интеллигенция и власть (1930-1940 г.г.)
 - Симбирск XIX в. (Архитектура: название улиц: современные и старые, известные люди в городе)
 - 350-летие образования Симбирска-Ульяновска
 - История предприятий и организаций г. Ульяновска и области
 - Культурная жизнь г. Ульяновска в период 1960-1970 г.г.
 - Ульяновский областной краеведческий музей им. И.А.Гончарова: основные этапы развития
 - Сёмин Н.В. - народный учитель СССР, участник Великой Отечественной войны 1941-1945гг. Для регионального журнала «Образование»
 - Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова в 1960-е - 1970-е годы
 - Архитектурная застройка г. Ульяновска к 100-летию В.И. Ленина и мероприятиям, приуроченных к юбилею в 1968-1970 г.г.
 - История Симбирского-Ульяновского края в 1920-1950 г.г.
 - Репрессии, коллективизация
 - Репрессии 20-х - 30-х годов в Симбирской губернии
 - Коллективизация Родного края Ильича в 30-х годах.
 - Репрессии 20-х - 30-х годов в Симбирской-Ульяновской губернии
 - Коллективизация в Ульяновской губернии в 30-е годы.
- Виден постоянный интерес пользователей к юбилейным историческим датам: 80-100-летие ВЛКСМ, также памятных дат Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г., усиливается интерес к местной истории, истории своей семьи и рода, стремление к самопознанию через узнавание своего прошлого, к отдельным личностям, их биографиям в контексте исторических событий.
- Наряду с этими традиционными, появились новые темы:
- Афганская война 1979-1989 гг.: проблемы освещения в прессе; «Чапанная война» в Симбирской губернии. Март 1919 г.;
 - Генеалогия, биографика (отдельных семей, родов, населения небольших населенных пунктов, посословному, национальному и конфессиональному признаку);
 - История женского движения в Симбирской губернии — Ульяновской области;
 - Интернациональные связи Ульяновской области.

Хочется отметить, что наиболее востребованы дела фондов Ульяновского губернского комитета РКП(б), Ульяновского обкома и горкома КПСС, Ульяновского областного музея комсомольской славы, Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, Ульяновского губернского комитета ВЛКСМ, Ульяновского ГК ВЛКСМ, Коллекции документов личного происхождения комсомольских работников, участников Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. Ульяновской области», Карсунского РК ВЛКСМ, фондов Ромбовского Юрия Александровича и Семина Николая Ивановича, Коллекции фотодокументов, Ленинского мемориала и т.д.

Почему же, сравнивая конец 90-х годов прошлого столетия и последние годы нынешнего, наиболее актуальны и продолжают пользоваться популярностью эти фонды?

В фондах Ульяновского Обкома, Горкома, райкомов КПСС и ВЛКСМ имеются документы о партийном руководстве промышленностью, сельским хозяйством, железнодорожным и водным транспортом в предвоенный период, о проведении мобилизации в первые дни Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. и отправке на фронт военнообязанных; перестройке организационной и массового политической работы в условиях военного времени; о приеме и размещении эвакуированных граждан; подготовке медицинского персонала и формировании госпиталей; об организации детских домов, помощи фронту и организациям на территориях, освобожденных от фашистской оккупации. Они дают наиболее точное отражение работы по развитию промышленности, сельского хозяйства и социальной сферы в послевоенное время в Ульяновской области и страны в целом, сведения об организации социалистических соревнований и т.д. Следует отметить, что пользователями востребованы не только протоколы заседаний коллегиальных и совещательных органов партийных организаций, но и различные аналитические документы (справки, отчеты, докладные записки и т.п.). Именно эти документы содержат наиболее подробную и многоаспектную информацию о разных сферах жизни общества.

В хронологическом отношении в большей степени используются документы I половины XX века, что вполне объективно, поскольку более близкие годы у историков изучать не принято.

Неизменно пользуется спросом исследователей фонд Ромбовского Юрия Александровича. Здесь собрана богатая библиотека художественной, общественно-политической и

краеведческой литературы, также в нём представлены служебные документы: доклады, выступления; документы о проводимых областных юбилейных торжествах, культурных, спортивных мероприятиях; о проведении встреч с представителями зарубежных делегаций. Интересен пользователям комплекс документов о создании и развитии государственного историко-мемориального заповедника «Родина В.И. Ленина»; документы по сохранению исторического облика г. Ульяновска; о работе учреждений социальной сферы, образования и здравоохранения области. В фонде представлено свыше трёх тысяч фотографий, отражающих общественно-значимые события, проходившие в г. Ульяновске и области в конце 20 начале 21 веков. Документы фонда всегда востребованы исследователями при изучении периода новейшей истории региона.

Наш читальный зал открыт и для зарубежных пользователей. Так, в апреле 1997 года работала пользователь Анна Дикинсон по направлению Центра Восточно-Европейских исследований г. Бирмингема, Великобритания. Тема ее исследования «История СССР в сороковые годы». Изучала документы Ульяновского обкома и горкома КПСС.

В марте 2017 года работал Дулатов Берик Кайратович (философский факультет Остравского университета (Чешская Республика). Тема его исследования «История чешской диаспоры на территории Поволжья, Сибири, Дальнего Востока, Приуралья и Северного Казахстана в 1914-1925 г.г.». Запрашивал фонды Ульяновского губернского комитета РКП(б) и Исторического партийного отдела Ульяновского губкома ВКП (б).

В апреле 2017 года работала Сьюзен Грюневальд, аспирантка университета Карнеги Меллон (г. Питсбург, штат Пенсильвания, США), студентка Российского государственного гуманитарного университета. В рамках работы над докторской диссертацией о немецких военнопленных в СССР в 1941-1956 гг. Сьюзен ознакомилась с документами фонда Ульяновского обкома КПСС. Она высоко оценила профессионализм и отзывчивость сотрудников архива по отношению к пользователям.

Чтобы улучшить работу по предоставлению пользователям архивных документов целесообразно приобрести программы для создания электронной базы данных. Она облегчит учет пользователей и тематику их исследований или целей посещения архива (например, ознакомление с делами родственников), а также усовершенствует процесс консультирования посетителей сотрудниками читального зала.

Для всех пользователей наш архив размещает на сайте фотодокументальные выставки, презентации, новости и т.д. Для изучения информационных потребностей пользователей, архив проводит анкетирование, в результате которого выявляются мнения, как об уровне обслуживания, так и о состоянии научно-справочного аппарата, организации копирования архивных документов.

Н.В.Забалухина

Роль комсомольских организаций в военно-патриотическом воспитании молодёжи в СССР в 60 -70-е годы 20 века на примере Ульяновской области

В Советском Союзе военно-патриотическое воспитание являлось неотъемлемой частью коммунистического воспитания, и проводилось согласно положениям программы КПСС, на тот момент, правящей партии в стране.

В СССР сложилась система военно-патриотической работы. Ею занимались партийные органы (координировали работу), органы государственной власти, ВЛКСМ, органы народного образования, профсоюзы, ДОСААФ, спортивные общества, общественные организации.

Основные задачи военно-патриотического воспитания - развивать высокие морально-политические, психологические и физические качества, способствовать приобретению военных и военно-технических знаний, воспитывать патриотов-интернационалистов, верных революционным, боевым и трудовым традициям Коммунистической партии, советского народа и его Вооружённых Сил, готовых и умеющих защищать свою страну. Военно-патриотическое воспитание призвано было воспитывать готовность к выполнению воинского долга, ответственность за укрепление обороноспособности страны, уважение к Советским Вооружённым силам. Это можно назвать «государственным заказом».

Важным звеном в проведении этой работы являлся комсомол.

Согласно Уставу ВЛКСМ первичные комсомольские организации призваны были способствовать воспитанию молодёжи на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа, развитию у неё чувства достоинства гражданина Советской страны, уважения и признательности к старшему поколению, привлекать комсомольцев и молодёжь к занятию физкультурой и спортом, к оборонно-массовой работе, готовить юношей к службе в рядах Вооружённых Сил СССР.

В структуре обкома ВЛКСМ имелся отдел спортивной и оборонно-массовой работой, который координировал работу комсомольских организаций области по военно-патриотическому воспитанию

В военно-патриотической работе областной комсомольской организации можно выделить несколько основных направлений:

- организация участия учащейся и рабочей молодёжи области во Всесоюзном походе по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа; экспедициях; молодёжных фестивалях

- организация и проведение военно-спортивных игр «Зарница» и «Орлёнок»,

- обеспечение участия комсомольских организаций в реализации комплекс ГТО, проведение спортивных соревнований

- совместная работа с ДОСААФ по подготовке молодёжи к службе в армии, путем обучения их массовым военно-техническим специальностям и развития технического творчества

- создание и работа юношеских объединений, военно-патриотических школ;

Большинство проводимых в масштабе страны мероприятий: походы, экспедиции, военно-спортивные соревнования берут начало в 60-е годы. Это относится и Походу молодёжи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, который являлся своеобразной школой военно-патриотического воспитания

Начало было положено в 1965 году, когда 1 июня 1965 года «Комсомольская правда» напечатала обращение ЦК ВЛКСМ к молодёжи страны о проведении Всесоюзного похода молодёжи по путям боевой славы советского народа. Было принято специальное постановление ЦК ВЛКСМ, где рекомендовалось всем организациям «с соответствующими советами по туризму...вовлечь в период летних отпусков и школьных каникул, предвыходные и воскресные дни широкие массы молодых рабочих, колхозников, служащих, студенческую и учащуюся молодёжь в туристические экспедиции, путешествия и походы по местам героических сражений Советской Армии и Военно-Морского флота, партизанским тропам».

Итоги похода подводились в сентябре 1965 года в Брестской крепости на Всесоюзном слёте лучших туристических групп.

В феврале 1966 года принимается совместное постановление бюро ЦК ВЛКСМ, Центрального Совета по туризму СССР и Президиума ЦК ДОСААФ. Был утверждён состав Центрального штаба, который возглавил легендарный Маршал Великой

Отечественной войны Герой Советского Союза Иван Степанович Конев.

Согласно Положению основной формой участия в походе являлось проведение группового путешествия по маршруту, тематически связанного с событиями Великой Отечественной войны. Количество участников группы должно быть не менее 5 человек. Походы могли быть однодневные и многодневные. Способы передвижения определялись каждой отправляющейся в поход группой и могли быть: пешеходные, лодочные, велосипедные, авто и мото, на пароходах, комбинированные и т. д. С 1966 года походы проходили ежегодно с подведением итогов на Всесоюзных слётах.

Знакомясь с революционным прошлым и героическим настоящим, юноши и девушки ощущали свою сопричастность к свершениям отцов, позволяли проникнуться глубоким чувством гордости за Родину. Участие в походе молодёжи различных возрастов обеспечивала массовость. Так в первом походе приняло участие 3 млн., во втором уже 10 млн.

V-й Всесоюзный слёт участников похода прошёл в Ульяновске в августе 1970 года. Для участия в финале в Ульяновск приехали: Родимцев Александр Ильич дважды Герой Советского Союза, участник обороны Сталинграда, председатель Московского городского штаба похода, Герой Советского Союза Карацупа Никита Фёдорович прославленный пограничник 30-х годов, Герой Советского Союза Самсонов Константин Яковлевич, полковник в отставке, командир батальона, водрузившего знамя над Рейхстагом и др. [1]

В отчётном докладе 14-й Ульяновской областной комсомольской конференции, проходившей в марте 1970 года, приводятся следующие цифры: всего в походах в области приняло участие в 1968 году 100 тысяч, в 1969 году - свыше 120 тысяч юношей и девушек. При активном участии комсомольских организаций, участников похода было установлено 79 памятников и обелисков. В результате походов в области созданы: 71 музей, 380 уголков, 150 комнат революционной, боевой и трудовой славы, пополнились экспонатами уже существующие музеи [2].

Именно с 60-х годов берут начало многие школьные музеи.

Особое внимание уделялось походам по ленинским местам. Для Ульяновска, как родины В.И. Ленина это было актуально.

Так в 1969 году учащиеся ордена Ленина школы № 1 им. В.И. Ленина в Красноярск-Шушенское. Ребята осмотрели места,

связанные с сибирской ссылкой В.И. Ленина и отсняли об этой поездке кинофильм.

Следует отметить, что среди участников похода ежегодно увеличивалось число рабочей, сельской, студенческой молодёжи. Заслуживает всяческого поощрения работа, проводимая туристско-поисковым отрядом НИИАР им. В.И.Ленина, который был создан в 1967 году. К 1982 году за 15 лет существования было проведено 6 походов по Советскому Союзу. Пройдено более 33 тысяч километров. Маршруты пролегли через Москву, Калинин, Смоленск, Полтаву, Киев, Брест, Ригу и др. города. Отряд побывал в тех местах, где совершали подвиги наши земляки: Александр Матросов, защитник Брестской крепости Алексей Наганов, Герои Свирской операции. Следопыты установили имена и места гибели некоторых героев – чекистов. За поиск по чекистской тематике и установление обелисков комсомольцам-чекистам Калининский обком ВЛКСМ наградила комитет комсомола НИИАР медалью Героя Советского Союза Лизы Чайкиной, а Совет ветеранов Калининской области – памятным знаком «Калининский партизан». По материалам поискового отряда Указом Президиума Верховного Совета СССР медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» награждены многие партизаны чекистской бригады [3].

С 1973 года составной частью похода являлась туристская экспедиция «Моя Родина СССР», направленная на последовательное и организованное изучение юношами и девушками, пионерами и школьниками истории своей страны и малой родины.

Экспедиция проводилась в области в соответствии с положением, которое утверждалось на бюро обкома ВЛКСМ и являлась постоянным ежегодным туристско-экскурсионным мероприятием.

Постановлением бюро Ульяновского обкома ВЛКСМ от 30 июля 1973 года «Об участии в туристской экспедиции советской молодёжи «Моя Родина СССР» было принято Положение. Проведение экспедиции возлагалось на областное Бюро международного молодёжного туризма «Спутник», городские, районные первичные комсомольские организации. Этим же постановлением был утверждён перечень историко – экскурсионных объектов Ульяновской области.

Обком комсомола, Бюро Международного молодёжного туризма «Спутник» Ульяновского обкома ВЛКСМ и областной совет по туризму с учётом тематики Всесоюзных маршрутов разработал перечни областных, зональных экскурсионных объектов

и представил их на утверждение в БММТ «Спутник» ЦК ВЛКСМ и Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС [4].

Для участников экспедиции устанавливались перечни экскурсионных объектов, которые они должны были посетить сначала на областных (краевых), а затем на республиканских (зональных) и Всесоюзных тематических маршрутах.

По всем направлениям экспедиции «Моя родина СССР» экспедиционные отряды совершали походы, экскурсии, путешествия по родному краю, изучали историю комсомольской и пионерской организаций села, их сегодняшние дела; изучали историю становления и развития советской власти в посёлке, селе, собирали материал о земляках – кавалерах ордена Ленина, делегатах партийных съездов, участниках комсомольскихстроек; материал о людях труда, по истории своего колхоза, предприятия, о мастерах – наставниках, о рабочих династиях, об истории шефствующих предприятий. По итогам создавались тематические музеи оформлялись стенды о ветеранах труда и передовиков производства.

Обкомом комсомола и областным Советом пионерской организации в области был объявлен смотр туристско-краеведческой работы, проведена паспортизация

Участники экспедиции вели большую работу по сбору материалов об участниках Великой Отечественной войны для создания школьных музеев, активно участвовали в операции «Летопись Великой Отечественной войны». Так школьники Барышского района приняли активное участие в операции «Поиск – 30», посвящённой 30-летию Победы. В результате было найдено почти 2 тысячи участников Великой Отечественной войны, проведена работа над созданием истории 344 Краснознамённой Рославльской дивизии, которая в 1941-1942 гг. создавалась на территории район [5]/

Перед 9 мая в школах области проводились уроки мужества «Никто не забыт и ничто не забыто», «Вы нам жизнь подарили, мы вам дарим бессмертие», с проведением встреч с участниками войны и заочных путешествий по городам героям. В разные годы в школах проводились конкурсы стихов «Мы не просто вспоминаем день войны», конкурс сочинений «Они сражались за Родину», а также конкурсы рисунков «Мой подарок ветерану», «Я вижу мир», смотр художественной самодеятельности.

Традиционным для учащихся области стало участие в операциях «Красные звёзды Тимура», «Орден в твоём доме». Юные краеведы в экспедиции активно участвовали в охране природы, озеленении памятников и братских могил

В районах области многогранную работу по экспедиции «Моя Родина – СССР» проводили Дома пионеров [6].

В 1975 году, в год 30-летия Победы, в экспедиции по области участвовало 112118 школьников [7].

Участие в туристской экспедиции учащихся общеобразовательных школ регламентировалось нормативными документами Министерства просвещения СССР. По окончании учебных занятий проводились городские, районные туристические слёты, победители которых принимали участие в областном туристическом слёте.

Особое место в системе военно-патриотического воспитания принадлежала военно-спортивным играм «Зарница» и «Орлёнок». «Зарница» была организована в 1967 году. Целью игр «Зарница», было военно-патриотическое воспитание молодёжи. Игра входила в план организации начальной военной подготовки в средних учебных заведениях в связи с сокращением военной службы с 3 до 2 лет согласно закону «О всеобщей воинской обязанности» от 12 октября 1967 года.

Игра «Зарница», как известно, была организована для учащихся пионерского возраста для учащихся 4-7 классов, позднее стала проводиться игра для комсомольцев «Орлёнок», в которой принимали участие учащиеся 8-10-х классов, учащихся профтехучилищ.

Ежегодно бюро обкома комсомола принимало совместное с президиумом обкома ДОСААФ, коллегией областного УВД, обкомом по физкультуре и спорту, областным отделом образования, президиумом областного совета по туризму и экскурсиям, обкомом общества Красного Креста, областным штабом гражданской обороны, президиумом областного совета Всероссийского добровольного пожарного общества постановление о проведении областной военно-спортивной игры «Зарница». Так же утверждало приказ командующего областной военно-спортивной игрой, в котором определялись этапы игры в области: школьные, районные городские, зональные, полуфинальные и областной финал, который, как правило, проходил в конце учебного года

Областному финалу предшествовало проведение школьных соревнований, затем районных, городских, организацией которых занимались соответствующие комитеты комсомола. Победители принимали участие в областном финале игры. В состав отряда для участия в областном финале 20 человек, руководитель отряда, как правило, военрук и секретарь райкома ВЛКСМ.

Кроме стрелковой, строевой подготовки, участники, соревнований по юнармейским специальностям, ребята получали такие навыки, как правильно установить палатку, уложить правильно рюкзак, оказать первую помощь пострадавшему, знания правил дорожного движения. Юнармейцы участвовали в спортивных соревнованиях по кроссу, плаванию, подтягиванию на перекладине и др. Результат соревнований определялся по таблице подсчёта очков в соответствии с нормами II степени ГТО.

Ребята с большим желанием принимали участие в игре. Это всегда было для них событие не зависимо от уровня соревнований. Нужно отметить массовость этих соревнований. Так уже в 1968 году, на второй год проведения игры, в ней по области приняли участие свыше 102 тыс. юнармейцев. 13 командиров лучших отрядов представляли нашу область на слёте юнармейцев во Всесоюзном пионерском лагере «Артек» [8].

Говоря об игре «Зарница», хотелось бы вспомнить о тех, кто внёс большой вклад в это движение, как и военно - патриотическую работу в целом.

Продолжительное время командующим игрой был гвардии генерал – майор, начальник Ульяновского гарнизона и начальник Ульяновского гвардейского высшего командного танкового училища им. В.И.Ленина Владимир Львович Табакин.

Под руководством военрука школы № 1 им. В.И. Ленина г. Ульяновска полковника в отставке Сабитова команда школы не только успешно выступала на областных соревнованиях, но и достойно представляла область на Всесоюзных финалах. Одна из членов отряда вспоминала, что Сабитов начинал готовить ребят с 7 класса. Сначала для участия в «Зарнице», а затем большая часть отряда, взрослея, принимала участие в игре «Орлёнок». А об одном из Всесоюзных финалов она вспоминала так: «Нам сшили очень красивую форму цвета морской волны. Команда состояла из ребят, которые были небольшого роста. Руководители других команд, глядя на нас, высказались, что это за «детский сад» Сабитов привёз? А этот «детский сад» выиграл все соревнования за исключением плавания».

В 1977 году в Ульяновске состоялся Всесоюзный финал военно-спортивной игры «Зарница», победителем стала команда школы № 19 из г. Димитровграда. В реализации мероприятий по подготовке и проведению Всесоюзного финала принимали участие, без исключения, все райкомы и комитеты комсомола области.

Эти игры прекратили своё существование с распадом Советского Союза.

В Ульяновске, в конце 90-х годов прошлого века, когда городской комитет молодёжи принял решение о возрождении военно-спортивной игры «Зарница», то обратился в архив новейшей истории за текстом положения, которое они затем переработали с учётом современных требований, назвав игру «Ульяновец».

В настоящее время военно-спортивные игры «Зарница» и «Орлёнок» переживают своё возрождение.

Физическое воспитание составная часть военно-патриотического воспитания. Решать эту проблему был призван комплекс ГТО. Комплекс был введён в 1939 году. За время существования СССР приобрёл всеобщую популярность среди населения.

Новый Всесоюзный комплекс ГТО СССР был введён Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 января 1972 года и стал основой системы физического воспитания в СССР. Затем 7-й пленум ЦК ВЛКСМ принял постановление «О работе комсомольских организаций по внедрению в жизнь комплекса «Готов к труду и обороне СССР». Новый комплекс ГТО открывал путь к решению задачи превращения массового физкультурного движения во всеобщее и был призван сыграть важную роль в подготовке всесторонне развитых молодых людей.

В целях широкого привлечения комсомольцев и молодёжи к регулярному занятию физкультурой и спортом, подготовке к сдаче норм комплекса ГТО с 1973 года Ульяновский обком комсомола занимался проведением областных чемпионатов соревнований по многоборью комплекса ГТО на призы газеты «Комсомольская правда». В соревнованиях принимали участие все желающие, прошедшие предварительную подготовку и имеющие разрешение врача. Постановлением бюро обкома ВЛКСМ утверждалось положение, определялись областные организации ответственные за проведение соревнований облспорткомитет и обком ДОСААФ, утверждался оргкомитет. Проводились областные чемпионаты по зимнему и летнему многоборью.

Обком комсомола, районные, городские комитеты комсомола осуществляли участие молодёжи во Всесоюзном смотре – конкурсе «От значкиста ГТО – к олимпийской медали» [9].

Первые три ступени нового комплекса ГТО «Смелые и ловкие», «Спортивная смена» и «Сила и мужество» приходятся на молодёжь от 10 до 18 лет, т.е., как раз, молодёжь школьного возраста. В подготовке этой молодёжи к сдаче норм ГТО основную роль играли учителя физкультуры. А организацией соревнований занимались соответствующие комитеты комсомола.

В 1969 году 99% всех призывников области являлись значкистами ГТО, 99,3% были спортсменами – разрядниками [10].

В 1979 году все 100% призывников были значкистами комплекса ГТО СССР. И, снова, нужно отметить массовость этих соревнований. Так в 1979 году в соревнованиях по многоборью ГТО приняли участие свыше 292 тыс. человек, из которых более 96 тыс. выполнили нормы ГТО.

В системе военно-патриотического воспитания значимое место занимало Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ). Комсомольские организации области в тесном контакте с организациями ДОСААФ вели подготовку из числа допризывной молодёжи специалистов массовых военно-технических специальностей (водителей, радиоспециалистов, парашютистов и др.), тем самым готовили их к службе в армии. Обком комсомола совместно с областным комитетом ДОСААФ проводил соревнования молодёжи по авиационным, техническим и военно – прикладным видам спорта. Среди допризывной молодёжи большой популярностью пользовались соревнования по стрельбе.

В 1978 год 94, 9% призывников имели ту или иную военно-техническую специальность.

Областной комитет ВЛКСМ много делал для укрепления связи комсомольских организаций области с военными училищами и воинскими частями гарнизона. В школах, на предприятиях города и области, гарнизона проводилась большая военно-патриотическая работа по воспитанию допризывной молодёжи. Плодотворно работали и пользовались заслуженной популярностью, созданные по инициативе комсомола юношеские объединения, военно-патриотические школы при военных училищах и Школе высшей лётной подготовки. Это:

- Школа юных связистов при училище связи. Создана в 1965 году. В 1967 году сделала первый выпуск курсантов.

- Школа юных танкистов. Создана на базе гвардейского высшего командного танкового училища им. В. И. Ленина. Срок обучения 2 года.

- Школа юных лётчиков. Создана при Ульяновской школе Высшей лётной подготовки.

- Школа юный техник. Объединение создано при Ульяновском техническом училище им. Б. Хмельницкого.

Юные курсанты изучали вопросы военно-физической подготовки, приобретали военно-технические знания и навыки. В 1969 году юношеские объединения насчитывали 400 курсантов, учащихся 9-10 классов школ города [11].

Это была ещё и профориентация. Так как многие курсанты по окончании этих школ поступали в военные училища.

Нужно сказать и о совместной работе комитетов комсомола с работниками военных комиссариатов по отбору кандидатов для поступления в военные училища.

Среди выпускников, членов ВЛКСМ, отбирались физически подготовленные, имеющие подготовку по военным специальностям, с активной жизненной позицией. Райкомы ВЛКСМ готовили абитуриентам характеристики - рекомендации для поступления в военные училища или военные вузы. Обком ВЛКСМ утверждал их. Среди тех, кому комитеты ВЛКСМ давали рекомендации для поступления, много было тех, кто активно участвовал в военно-спортивных играх «Зарница» и «Орлёнок». Так среди 8 человек, чьи характеристики – рекомендации были утверждены постановлением бюро обкома ВЛКСМ от 23 мая 1977 года и кому были даны рекомендации для поступления в военные училища 7 – учащиеся школы № 4

г. Ульяновска, участники 2-го Всесоюзного финала комсомольско – молодёжной игры «Орлёнок» [12].

Проводимая комсомольскими организациями работа по военно-патриотической воспитанию достигала поставленных задач. Подростающее поколение росло всесторонне развитым, нравственно и физически здоровым, с чувством достоинства гражданина и гордости за свою страну. Обеспечивалась преемственность поколений. Молодёжь воспитывалась на лучших примерах героического прошлого страны, на признательности и уважении к старшему поколению.

В области при самом активном участии молодёжи и школьников создавались тематические музеи по истории страны, что также позволяло сохранять память о людях, героических событиях прошлого, воспитывать на этих примерах последующие поколения.

Выполнялась задача по подготовке молодых людей к службе в армии, готовых при необходимости встать на защиту Родины, её интересов. Практически каждый молодой человек призывного возраста имела одну из военно – технических специальностей, был значкистом ГТО, то есть физически подготовлен к службе в армии. Следует отметить массовое участие молодёжи во всех мероприятиях, проводимых комитетами комсомола области, о чём говорят выше приведённые цифры.

Примечания.

1. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО) Ф. 1927. Оп.8. Д 50. Л. 35-37; Оп. 15. Д. 92. Л. 1, 2,2 об., 11.

2. ГАНИУО Ф. 1927. Оп. 8. Д.1. ЛЛ. 33, 247-247об.
3. ГАНИУО Ф. 1927. Оп. 27. Д. 32. Л. 52.
4. ГАНИУО Ф. 1927. Оп. 13. Д. 57. ЛЛ. 115, 166-170.
5. ГАНИУО Ф. 162. Оп. 2. Д. ЛЛ.22-23.
6. ГАНИУО Ф. 1927. Оп.15. Д. 121. Л. 2; 162. Оп. 2. Д. 2283. ЛЛ. 38,44.
7. ГАНИУО Ф.1927. Оп.15. Д.121. Л. 63, 64;Ф. 162. Оп.2. Д.2280. Л. 45.
8. ГАНИУО Ф. 1927. Оп. 8. Д. 1. Л. 248 об.
9. ГАНИУО Ф.1927. Оп. 15. Д. 5. Л. 43; Оп. 21. Д. 28. Л. 33.
10. ГАНИУО Ф. 1927. Оп.8. Д. 1. Л. 34.
11. ГАНИУО Ф. 1927. Оп. 8. Д. 1. Л. 248, 248 об.
12. ГАНИУО Ф. 1927. Оп. 19. Д. 21. ЛЛ. 106, 107.

А. В. Карташов

Социально-политические вопросы в деятельности комсомольских ячеек Ардатовского уезда в период гражданской войны 1918 – 1920 гг.

29 октября 1918 года в Москве состоялся I съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи. Он политически и организационно оформил создание комсомола как Всероссийской организации. После съезда повсеместно началось создание комсомольских ячеек. Вскоре это движение дошло до Мордовии и, в частности, до Ардатова. Здесь, основание комсомольской организации было подготовлено тем, что для нее уже существовала готовая база — «Союз имени III Интернационала». Надо отметить, что все члены исполкома «Союза» к этому времени уже вступили в группу сочувствующих РКП (б).

В городе Ардатове коммунистическое движение молодежи зародилось еще в период от февраля к октябрю 1917 года, в то время организовалось ядро революционно настроенной части учащейся молодежи. Затем под руководством большевиков — Дючкова (бывший член Петроградского Совета рабочих депутатов), Мельникова и Пищальникова организовался союз учащейся молодежи III Интернационала.

Архивные документы свидетельствуют, что при создании комсомольских организаций в уезде имела место явная самостоятельность. Так волостные комсомольские ячейки сами для себя разрабатывали и принимали устав организации, где на первое место выступали экономические, социальные и политические интересы крестьянской молодежи, а понятиям интернациональной солидарности, союза с пролетариатом и т.д., отводилась второстепенная роль, или они вообще не учитывались. Между тем

анализ текстов уставов комсомольских ячеек свидетельствуют о том, что составители были знакомы с уставом и программой РКСМ [1].

Надо сказать, что и при создании Ардатовской городской партийной организации коммунистов-большевиков Устав партии ими был написан самостоятельно [2].

Развитие уездной комсомольской организации было осложнено Гражданской войной и иностранной интервенцией, призывы коммунистов и комсомольцев в формирующуюся Красную армию были острой необходимостью. Усилиями партийных, советских и военных органов Ардатовского уезда была проведена мобилизационная работа. «Только в Ардатовском уезде с 15 июня 1918 года по 8 февраля 1919 год было мобилизовано и отправлено на фронт 6612 человек, из которых 42 бывших офицера, 1067 унтер-офицеров, 5249 рядовых, кроме этого, были приняты 962 человек добровольцев» [3].

Волны мобилизации в первую очередь коснулись членов партии. «Так в период с 15 – 29 апреля 1919 года по распоряжению Симбирского Губкомитета партии о мобилизации 50 % из всего числа коммунистов Ардатовского уезда из уезда ушло на фронт 275 коммунистов, 123 человек сочувствующих» [4].

А всего «за годы гражданской войны из Ардатовского уезда было направлено в Красную Армию 30 тысяч бойцов и командиров, передано военному ведомству 1230 лошадей, 229 павозок и 200 комплектов упряжи» [5].

Массовые мобилизационные мероприятия коснулись и комсомольцев так на заседании мобилизационной тройки Ардатовского Коммунистического Союза Молодежи от 12-го Мая 1919 года. Было решено мобилизовать «25 % в уезде, 50% в городе в том числе членов Горкома и Уездкома целиком. Присутствовали: Степанов, Карасев и Шигаев» [6].

Комсомолцы сами себе выписывали мобилизационные предписания.

Показательна телефонограмма в Ардатовскую мобилизационную тройку К.С.М. «На вашу телефонограмму сообщаем, что мобилизация 25 % не прошла, потому что у нас в Союзе 2 человека. Председатель К.С.М. Чамзинки» [7].

В связи с тем, что комсомолцы уходили на фронт, многие комсомольские ячейки закрывались, и чтобы остановить этот процесс, Губернский комитет в своем письме от 31 июля писал: «По полученным сведениям, члены союза отправляются на фронт. Считаю работу в деревне равносильной работе на фронте. Губком РКСМ предписывает уездным и городским организациям членов

союза на фронт отпускать только призванных, никаких же добровольных записей не должно быть» [8].

Фронт работы, и в тылу для комсомольцев был огромен: боролись с банди́тизмом в городе и уезде, пресекали вылазки кулачества, создавали отделы по допризывной подготовке молодежи, помогали раненым бойцам в госпиталях, проводили сборы средств, продуктов питания и одежды в пользу госпиталей и семей фронтовиков, вели постоянную революционную агитацию и пропаганду среди населения.

Решались сложные вопросы взаимодействия РКСМ и РКП (б) по организации работы в уезде, а учитывая условия времени данные вопросы носили далеко не риторический характер. Имели место конфликты, ультимативные требования, что потребовало выработки циркуляра «Об организационных отношениях РКСМ и РКП (б)». (составленных на основании резолюции 8-го съезда РКП и резолюции ЦК РКСМ) от 11 ноября 1919 года.

В документе были прописаны такие положения, как: «Все чл. РКП (б). до 20 лет включительно обязаны вступить и в РКСМ.

Самостоятельность организации РКСМ является основой его работы, непременным условием его существования.

Местные партийные организации не имеют права роспуска организаций союза.

Все недоразумения между местными организациями партии и союзом передаются на разрешение высших инстанций Партии и Союза» [9].

Социальная политика, проводимая комитетами РКП(б) и РКСМ, касалась сферы народного просвещения, так «В феврале 1919 года в городе и уезде действовало 177 школ с 452 учителями. Чтобы дети неимущих родителей могли учиться наравне с другими детьми, для них организовали 7 школ-коммун, в одном городе Ардатове было 3 школы-коммуны. В этих школах на государственном обеспечении обучались 1481 учащийся и работали 77 учителей. В начале 1919 года в селе Манадыши было открыто высшее начальное училище в бывшем доме помещика. В уезде работало 13 школ для взрослых. Было организовано и работало 18 библиотек-читален. Чтобы удовлетворить школы в мордовских селениях учителями коренной национальности, в августе 1919 года в мордовском селе Челпанове, Ардатовского уезда, было решено открыть 3-х годичные мордовские педагогические курсы. 15 декабря 1918 года был открыт Ардатовский передвижной народный университет. Его деятельность преследовала целью подъем политического и культурного уровня

населения. Уже к началу 1919 года в нем обучалось 377 слушателей» [10].

В год создания Красной Армии в нее вступали не только по идейным соображениям. В измотанной долгой войной стране уже давно чувствовался дефицит продуктов. В таких условиях, бедняки, вступая в ряды РККА получали паек, а их семьи социальное обеспечение. Однако и идейные соображения играли не последнюю роль, первые декреты советской власти (особенно в 1917-1918 гг.) сделали свое дело. Доказательством этому могут служить личные учетные карточки Рабоче-крестьянской Красной Армии. Учетные карточки содержат информацию: о времени принятия в РККА, принадлежности, или сочувствия какой-либо политической партии (РККА формировалась в условиях многопартийной системы), семейный состав количество, пол, возраст, сколько зарабатывают в месяц члены семьи, сколько десятин в запашке, сколько в покосе, сколько имела лошадей, крупного рогатого скота. Приведенные сведения позволяют сделать вывод о том, что Красная Армия формировалась из выходцев не только бедняцких семей, но и семей крепких середняков.

Подробные сведения о материальном положении семей красноармейцев использовались местными отделениями народного образования и социального обеспечения для оказания материальной помощи [11].

Мобилизационные мероприятия существенно осложнили решение социальных вопросов в уезде. Вместе с тем Постановлением Уездного Комитета партии от 11 мая 1919 г. был установлен порядок обеспечения семей коммунистов и сочувствующих: «2. Те учреждения и организации из которых мобилизованы коммунисты и сочувствующие обязаны производить выдачу семействам таковых ежемесячно получаемый ими оклад жалования, по занимаемой должности. 4. Волостным и сельским Партийным организациям вменяется в обязанность применять к семействам мобилизованных коммунистов и сочувствующих декрет о запашке и засеве полей в хозяйствах призванных в армию красноармейцев» [12].

Проводились недели по обследованию семей красноармейцев.

Комсомольцы уезда привлекались для борьбы с дезертирами. Наличие дезертиров существенно осложняло политическую и социальную ситуацию, дезертиры являлись носителями контрреволюционных настроений и становились участниками крестьянских выступлений. Борьба с дезертирами носила комплексный характер с использованием экономических

(конфискация имущества, как у семей дезертиров, так и семей председателей сельских советов, комитетов деревенской бедноты, применялось двойное налоговое обложение, помощь семьям красноармейцев), психологических (призывы к добровольной явке, поощрения семьям красноармейцев) и силовых (арест, отправка в запасные части с урезанным пайком, расстрел) методов. Такие методы давали результаты, в Ардатовском уезде добровольно явилось до 3 тыс. чел. Примером может послужить «Приказ № 253. По войсковым частям и учреждениям Уездного Военного Комиссариата от 8 ноября 1920 года, город Ардатов, Симбирская губерния.

Произведенный Ардатовской уездной комиссией по борьбе с дезертирством в ночь с 3 на 4 ноября генеральная облава по городу Ардатову по выкачке дезертиров выяснила, что граждане города и уезда в большинстве случаев не уяснили себе о том тяжелом перед Республикой преступлении, которые они совершают, оставаясь безразличными к издаваемым властью приказам и распоряжениям.

В эту ночь было задержано до четырехсот человек без документов по отбыванию воинской повинности граждан.

Было арестовано несколько домохозяев и квартиронанимателей города, которые постановлением опер-тройки оштрафованы по 25000 р. каждый с заменой при неуплате, на 2 месяца принудительных работ» [13].

Помощь в наведении порядка (изъятие хлеба, скота, лошадей) оказывал красноармейский гарнизон, расквартированный в Ардатове. Опора на вооруженную силу была устоявшейся практикой в Ардатовском уезде, о чем свидетельствует приветствие Мало-Манадышской партийной организации Ардатовскому уездному Совету с благодарностью за помощь и поддержку от 5 (18) апреля 1918 г. «Шлем вам сердечный привет и добрые пожелания за сердечное к нам ваше содействие. Присланная вами часть Красной Армии много сделала для нашей поддержки, с которой мы беспрепятственно добились нашим голодающим кусок насущного хлеба, а также в особенности член Сергей своим внушением еще больше нас организовал и многим открыл глаза о значении партии большевиков. После его слов, высказанных им на полном собрании, много даже почти все, записались в нашу партию» [14]. Чрезвычайная обстановка требовала чрезвычайных мер.

Для укрепления и ускорения создания, волостных и сельских комсомольских ячеек использовался не только энтузиазм и революционная сознательность, использовался и материальный интерес. Так, в инструкции для отъезжающих товарищей по

налаживанию работ организаций РКСМ, от 22.07.1920 года, говорится: «6) Созывать собрания сельской крестьянской молодежи, устраивать митинги и беседы на тему «Молодежь в авангарде революции», «Молодежь в экономическом строительстве страны». 7) Вербовать новых членов. Инструкторы немедленно налаживают работу канцелярии сельских организаций, ставя туда работников постоянных, которые будут получать плату Секретарь 1380 руб. писец 1164 руб. от ближайших райкомов РКП. На канцелярскую работу в обязательном порядке мобилизации ставить наиболее грамотных членов Союза, никакие отказы не принимать» [15].

С введением новой экономической политики для укрепления дисциплины среди комсомольцев приобретает популярность такая форма работы как проведение публичных политических судов над членами РКСМ подпавшими под влияние мелкобуржуазной стихии. Примечателен протокол политического суда от 23.10.1921 г. Комсомольца обвиняют в апатии к идейной работы Союза и недисциплинированности. В мещанстве взглядов, карьеризме и шкурничестве. В укрывательстве звания члена Союза и подделывание под психологию беспартийной массы. В тенденции наживы. В ответ на обвинение прозвучало следующее:

«Слово предоставляется обвиняемому тов. Устимову.

Выслушав целый ряд обвинений, прочитанных тов. Председателем, я заявляю, что виновным себя не считаю. Членом РКСМ я состою с 1918 года. Два года был на фронте и жил в это время не своей личной жизнью, не для себя и жертвовал здоровьем и всем чем только может пожертвовать юношество для блага народа Республики. Кроме этого я из семьи крестьянина который рано умер и оставил меня единственным работником в семье, состоящей из 10 человек. В желании наживы тоже не считаю себя виноватым, потому что мельница, снятая в аренду мною и товарищем, была с целью улучшения работы на ней, что бы дело попало не в руки кулака, а в надежные руки коммунистов. Виноватым себя ни в чем не считаю» [16]. Анализ подобных протоколов показывает, что написаны они по одному сценарию. Проведение показательных публичных судов носило не только воспитательный характер, суды использовались для разъяснения позиции ЦК РКСМ по отношению к НЭПу, текущим событиям в СССР и в мире, а также для агитации вступления молодежи в комсомол. Постановления, выносимые подобными судами, не преследовали цели наказания виновных и как правило выносилось решение об усилении воспитательной работы в комсомольской ячейке. Проведение судов включалось в план

работы: «Протокол № 1 заседания коллегии политпросвета Укомола от 30 июня 1921 г.

Присутствовали Федоров, Смирнова, Дулов.

Повестка дня:

Выработка производственного плана Политпросвета с 1 июля 21 г. по 1 октября 21 г.

(В разделе) Работа среди беспартийной молодежи:

1. Особенное внимание обратить на организацию политических судов» [17].

Давая характеристику деятельности уездной организации РКСМ, комсомольским ячейкам на местах по мобилизационной работе, решению социально-политических вопросов, следует признать, что эта деятельность проходила в чрезвычайно сложных условиях. Объективные трудности, связанные с жизнью в условиях военного времени: реквизиции, мобилизации, трудовые повинности, а также моральная и физическая усталость населения от затянувшейся войны неизбежно порождало сопротивление государственной политике. Уездная организация РКСМ, обеспечивая мобилизацию материальных и людских ресурсов, реализуя непопулярную политику «военного коммунизма», вместе с тем предпринимала и конкретные меры по решению социальных и бытовых проблем населения уезда. Предпринятые меры способствовали росту доверия населения уезда к новой власти.

Примечания.

1. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф.1670-П. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ 1. 1 Об., 37, 38 Об.

2. Установление Советской власти в Мордовии. Документы и материалы. г. Саранск. 1957. - С.326.

3. Корсаков И.А., Романов М.И. Из истории Мордовии в годы гражданской войны. г. Саранск. 1958. - С.36.

4. ЦГА РМ. Ф. 1-П. Оп. 1. Д. 3. Л. 114.

5. Под звездой октября. Мордовская АССР за 50 лет Советской власти. Саранск. 1967. - С. 49.

6. ЦГА РМ. Ф. 1670-П. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

7. ЦГА РМ. Ф. 1670-П. Оп. 1. Д. 10. Л. 2.

8. Установление Советской власти в Мордовии. Документы и материалы. г. Саранск 1957. - С. 157–158.

9. ЦГА РМ. Ф. 1670-П. Оп. 1. Д. 4. Л. 9, 9 Об.

10. Корсаков И.А., Романов М.И. Из истории Мордовии в годы гражданской войны. Саранск. 1958. - С. 183 – 184.

11. ЦГА РМ. Ф. 1-П. Оп. 1. Д. 3. Л. 184 – 206.

12. ЦГА РМ. Ф. 1-П. Оп. 1. Д. 3. Л. 183.

13. ЦГА РМ. Ф.1670-П, Оп. 1. Д. 1. Л. 65.

14. ЦГА РМ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.
15. ЦГА РМ. Ф. 1670-П. Оп. 1. Д. 15. Л. 13.
16. ЦГА РМ. Ф. 1670-П. Оп. 1. Д. 32. Л. 3-15.
17. ЦГА РМ. Ф. 1670-П. Оп. 1. Д. 13. Л. 32.

А. Е. Кожевин

Симбирско-Ульяновская археология в архивных материалах

История археологических исследований на территории Симбирско-Ульяновского региона представлена в архивных материалах учреждений г. Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Самары и т.д. Во многом это связано с развитием системы организации археологических исследований в Российской империи, СССР и Российской Федерации. Известно, что археологические находки с территории нашего края поступали в Кунсткамеру и Оружейную Палату [1]. В 1846 г. в Санкт-Петербурге было создано Русское археологическое общество (РАО, первоначально археологическо-нумизматическое). Князь М. П. Баратаев (один из основателей этого общества) направил в 1850 г. в него фотографии двух зеркал, найденных на территории Симбирской губернии. Позднее им направлялись еще снимки (трех зеркал и джучидской монеты). В РАО направлялись археологические находки, найденные на территории губернии. В 1850 г. в с. Никитино Симбирской губернии был найден клад золотоордынских монет. В РАО была направлена информация об этом кладе, шесть монет из него были переданы члену общества П. С. Савельеву для рассмотрения. Отметим, что одна из монет (чекана Менгу-каана), к моменту нахождения комплекса была ранее неизвестного в восточной нумизматике типа. В том же году для минцкабинета общества от священника А. И. Архангельского (с. Белый Ключ Карсунского уезда Симбирской губернии) были присланы 7 серебряных джучидских монет, найденных в селе. В 1883 году от священника села Бяратино Курмышского уезда Симбирской губернии А. Малиновского в РАО поступил старинный каменный крест с металлической отделкой концов, найденный в поле. В 1894 г. священник В. И. Крылов направил в РАО 10 серебряных копеек царя Михаила Федоровича, найденных близ села Пилюгино Симбирского уезда. В настоящее время документация РАО (включая фотографические материалы) хранится в Фондах научного архива ИИМК РАН в Санкт-Петербурге [2].

В 1859 году была создана Императорская археологическая комиссия (ИАК). Постоянно отчетная документация о проведенных

исследованиях (включая чертежи, рисунки, фотографии), начинает поступать в Комиссию после 1889 г., когда ИАК предоставили исключительное право выдавать разрешения на производство раскопок – Открытые листы. Документация об археологических исследованиях с территории Симбирской губернии поступает в ИАК [3]. В 1890–1900-е гг. председатель Симбирской губернской Ученой архивной комиссии В. Н. Поливанов исследовал Муранский могильник золотоордынского времени у с. Муранки Сызранского уезда Симбирской губернии. Необходимость проведения раскопок некоторым образом была связана с находкой золотой подвески на территории села в 1888 г. В ИАК в 1890 г. он прислал дневник раскопок, опись находок, фотографии и рисунки вещей. В 1891–1893 и 1895 гг. В.Н. Поливанов продолжил раскопки, на которые Комиссией были выделены средства — 150 и 100 руб. Сохранился снимок акварельного рисунка золотой подвески и перстня, найденных в 1891 г., а также впервые сделанные фотографии видов могильника. Находки, после съемки в ИАК фотографом И.Ф. Чистяковым в 1897 г., были переданы на хранение в Исторический музей в Москве. В. Н. Поливанов вернулся к исследованиям Муранского могильника в 1898 г., а затем в 1900 и 1902 г. Снова были найдены серебряные и бронзовые украшения, костяные пластины, глиняные сосуды, железные топоры, ножи, удила, стремена и т.д. На территории Симбирской губернии А. В. Толстым (д. Губино Сызранского уезда) были найдены золотоордынские монеты, там же (близ Муранского могильника) в 1900 г. найдены крест-энколпион, сьюлгамы, серебряная подвеска с камнем, круглая медная бляха. Из с. Голодяевка Симбирской губернии происходит зеркало с изображением двух рыб, а из с. Винновка Сызранского уезда Симбирской губернии — фрагмент серебряного браслета с рельефным орнаментом. В частных собраниях древностей хранились мордовские украшения XIV в. — шейная гривна, браслеты, застежки, происходящие из с. Уса Симбирской губернии - их фотографии поступили в ИАК. Древности, происходящие из Муранского могильника близ д. Муранка Сызранского уезда Симбирской губернии — серебряные и медные украшения и топор — были доставлены в Эрмитаж в 1889 г. Департаментом уделов. Из с. Жемковка Сызранского уезда Симбирской губернии поступили в 1890 г. серебряные пластинчатые орнаментированные браслеты и серьги с напущенными бусами. Из с. Старый Пичеур Хвалынского уезда Саратовской губернии (ныне Ульяновская область) в 1895 г. доставлен бронзовый шлем.

Г. К. Лукомский дважды запрашивал и получал свидетельство для осмотра, фотографирования и зарисовки памятников архитектуры в г. Острог, Заславль, Кременец Волынской губернии, Полоцк Витебской губернии, Батулин Конотопского уезда Черниговской губернии (в 1911 г.) и в 1914 г. — в г. Туле, Рязани, Казани, Астрахани, Тамбове, Воронеже, Саратове, Симбирске, Нижнем Новгороде, Владимире и их окрестностях. Работы производились по поручению ИАК. И. Н. Смирнов получал Открытый лист и 400 рублей от ИАК на раскопки в пределах Нижегородской, Пензенской, Тамбовской и Симбирской губерний. Он представил в ИАК опись находок, дневник курганных раскопок с краткой инструкцией, отчет о раскопках в Пензенской и Симбирской губерниях, а также фотографии находок [4].

Часть материалов с территории региона направлялась в Московское археологическое общество (МАО). Архив МАО в настоящее время хранится в Рукописном отделе ИИМК РАН [5]. Научные отчеты, связанные с нашим краем, имеются также в Архиве археологического (III) отдела Государственного исторического музея [6].

После революции в 1918 г. на основе ИАК была создана Российская Государственная Археологическая комиссия. В 1919 г. она реорганизуется в Российскую Академию истории материальной культуры (РАИМК), а затем уже после образования СССР, в 1926 г. она переименовывается в Государственную Академию истории материальной культуры (ГАИМК). В 1937 г. ГАИМК преобразуется в Институт истории материальной культуры в составе Академии наук СССР (ИИМК АН СССР). В Ленинграде находились основные подразделения института, а в Москве — его московская часть. С 1943 г. дирекция ИИМК была переведена в Москву и было утверждено положение о двух отделениях Института в Москве и Ленинграде. В 1959 г. ИИМК был переименован в Институт археологии АН СССР с сохранением в его составе Ленинградского отделения (ЛЮИА). Заметим, что в Ленинграде хранится документация (отчеты об археологических исследованиях на территории СССР до 1945 г.). Для территории нашего региона — это отчеты об исследованиях В. А. Городцова, А. В. Збруевой, В. В. Гольмстен, К. Н. Муромцевой, А. П. Смирнова, В. А. Тихомировой и др. Начиная с 1945 г. вся научная документация отсылается исследователями в Москву, когда Московское отделение ИИМК РАН стало головным (ныне это Институт археологии РАН). Среди материалов, хранящихся в архиве ИА РАН — результаты исследований территории Ульяновской области А. П. Смирнова, Н.

В. Тухтиной, Т. А. Хлебниковой, П. Н. Старостина, Е. П. Казакова, П. Д. Степанова, Н. В. Трубниковой, А. С. Воскресенского, М. Г. Косменко, Л. Л. Галкина, Р. Г. Фахрутдинова, Г. М. Бутова, В. И. Ледяйкина, Ю. А. Семькина, А. В. Вискалина, Р. З. Губайдулова, автора данного материала и многих других.

В фондах ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области» содержатся важнейшие материалы об истории археологического изучения региона – фонд Симбирской губернской ученой архивной комиссии (СГУАК) [7], личный фонд В. Н. Поливанова [8], Александрова П. А. [9], Мартынова П. Л. [10], семьи Рогозиных [11], К. И. Невоструева [12] и т.д.

Исследователи - представители Симбирской губернии входили в состав Общества археологии, истории и этнографии (ОАИиЭ) при Казанском университете. Среди них С. М. Чугунов, В. Н. Поливанов, И. Я. Христофоров, М. И. Извожиков, И. В. Архангельский, А. Ф. Белокрысенко и другие. К сожалению, отдельного фонда ОАИиЭ в Национальном архиве Республики Татарстан нет. Одним из наиболее ранних документов, выявленных в этом архиве, является отношение общего собрания учредителей ОАИиЭ в Совет Казанского университета от 15 декабря 1877 г. о необходимости основания общества и ходатайстве перед Министром народного просвещения об утверждении проекта устава общества. Деятельность ОАИиЭ нашла представление и в ряде других фондов. Прежде всего, в фонде попечителя Казанского учебного округа. В советский период (помимо фонда Казанского государственного университета) - в фонде НКВД ТАССР, поскольку Общество проходило регистрацию в этой структуре.

Автором в течение ряда лет проводились исследования на территории Спасского района Республики Татарстан. Один экземпляр научного отчета по результатам каждого года представлялся в архив Национального центра археологических исследований Института истории им. Марджани (ныне Институт археологии академии наук РТ).

Центральный государственный архив Самарской области содержит интересные материалы об археологических раскопках В. Н. Поливановым Муранского могильника. Левобережные районы современной Ульяновской области входили в Ставропольский уезд Самарской губернии, часть информации об их исследовании хранится в личных фондах В. В. Гольмстен. Значительный интерес представляют личные архивы А. П. Смирнова, Н. Я. Мерперта, Т. А. Хлебниковой, Г. М. Бутова, П. Н. Старостина, П. Д. Степанова и

других археологов, проводивших исследования на территории региона.

Игнорирование рядом ульяновских археологов и историков данных архивных материалов приводит к печальным последствиям. В большинстве публикаций в историографической части фигурируют многочисленные хронологические и фактологические ошибки. Например, в «критических публикациях» исследованных автором поселений Старая Майна I, II и VI, «забытыми» оказались факты их выявления экспедициями под руководством А. В. Збруевой и Т. А. Хлебниковой. Ряд ульяновских историков опирается только на список выявленных памятников археологии, размещенных на сайте Управления по охране объектов культурного наследия администрации Губернатора Ульяновской области. Заметим, что данный список далеко не полон. В нем не содержится информация о многих ключевых памятниках региона (среди которых есть и крупные открытые ранее городища и селища). Акцентирование внимания только на этом списке является проявлением крайнего непрофессионализма и ограниченности археологических знаний таких авторов. В этой связи отметим важность привлечения архивных материалов при подготовке публикаций, научных отчетов о проведении археологических исследований и историко-культурных экспертиз.

Примечания.

1. Хартанович М. Ф., Хартанович М. В. Летопись Кунсткамеры 1714–1836. СПб.: МАЭ РАН, 2014. 740 с.; Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Под редакцией Семенова В. П. СПб., 1901. С. 405.

2. Научный архив ИИМК РАН. Ф.3. Фонды Фотоотдела Научного архива ИИМК РАН Ф. 2.

3. Научный архив ИИМК РАН. Ф.1. Фонды Фотоотдела Научного архива ИИМК РАН Ф. 1.

4. Длужневская Г. В., Медведева М. В., Платонова Н. И., Мусин А. Е. Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). К 150-летию со дня основания. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2009. С. 830–831.

5. Научный архив ИИМК РАН. Ф.4.

6. Архив археологического (III) отдела ГИМ. № 288 и 341.

7. ГАУО Ф. 732. Оп. 1. Оп. 2. Оп.3. Оп. 4.

8. ГАУО Ф. 664. Оп. 1 и Оп. 2.

9. ГАУО Ф. 832. Оп. 1.

10. ГАУО Ф. 853. Оп. 1.

11. ГАУО Ф. Р-4157. Оп. 1 и Оп. 2.

12. ГАУО Ф. 719. Оп. 1.

А.П. Косицына

Деятельность Сызранской городской Думы по ликвидации пожара 5 июля 1906 года в городе Сызрани Симбирской губернии

В начале XX века от огня страдали многие российские города, в том числе и достаточно крупные. Выгорали целые кварталы и городские районы. Происходило это в первую очередь из-за отсутствия в них противопожарных водопроводов. Ситуацию усугубляла примитивность пожарной техники того времени, а также недостатки в градостроительстве и в уличной планировке. Быстрому распространению огня способствовало и то обстоятельство, что при строительстве домов применялись легкосгораемые материалы: древесина, солома, камыш. К тому же строились они очень тесно. В начале прошлого века все это в полной мере относилось и к Сызрани, которая уже тогда была крупным транспортным узлом и торговым центром на Волге.

В 2016 году мы вспоминаем, как 110 лет назад во время крупнейшего пожара выгорела почти вся Сызрань. В начале XX века в Сызрани каменных домов было немного, и почти во всех из них располагались государственные или культовые учреждения. Конечно же, в большинстве своем каменные строения находились в центре города. На окраинах Сызрань в начале XX века оставалась деревянной. В примыкающих к рекам Волге, Воложке, Крымзе, Сызранке кварталах, застроенных без всякой планировки, селился самый бедный люд.

Июнь и начало июля 1906 года в Среднем Поволжье выдались жаркими, без дождей. В городе установилась пыльная и знойная сушь. Все деревянные постройки насквозь были прожарены палящим солнцем и горячим воздухом. С чего же начался пожар в тот трагический день, окончательно установить оказалось очень сложно.

По одной из версий пожар начался в Закрымзенской части города, в доме некоего Малышева, в результате неосторожной варки варенья в одном из домов Ильинской слободы. 5 июля 1906 года начавшийся пожар поначалу не особенно встревожил городского обывателя. Явление это было нередким. Но в итоге огненная стихия быстро охватила всю Закрымзу. Поднявшийся ураганный ветер за считанные минуты перебросил пламя через реку Крымзу, после чего погнал огненный вал в направлении центра города. Смерч разносил «горящие факелы» на огромные пространства, а так как ветер был переменчив, город запылал почти одновременно со всех концов.

Сплошное море огня. В огне погибли все, кто не мог выбраться из города. Это обитатели больниц, богаделен, приютов, арестанты, престарелые и убогие. Одни сгорели заживо, другие задохнулись, спрятавшись в подвалах.

Насколько силен был огненный ураган можно судить по воспоминаниям пассажиров и команды парохода, шедшего по направлению к Сызрани: «уже за 25 верст его стало осыпать горячей щепой и искрами. Пассажиры проплывавших по Волге пароходов переправили погорельцам всю свою запасную одежду, насколько их поразило увиденное ... Зарево сызранского пожара было видно за 90 верст в г. Хвалынске» [1].

Вот как описывает пожар летописец Казанского Собора: «Пожар не был вовремя прекращен ввиду неисправности пожарных тушителей и иных средств. Ветер, тянувший к вокзалу Московско-Казанской железной дороги, вскоре усилился. К четырем часам перешел в ураган. Пожар перебросило версты на полторы через Крымзу. Город пылал во многих местах. К пяти часам город представлял собою бушующее огненное море» [2].

В общей сложности Сызрань горела около суток. Центральная часть города была уничтожена огнем за шесть часов.

В Летописи Казанского Собора имеется следующая запись: «Сызрань в данное время представляла собой груды развалин. Как город она в настоящее время не существует» [3].

Последствия пожара оказались катастрофическими: за короткое время 45-тысячный город был уничтожен почти полностью.

Итак, 6 июля 1906 года Сызрань представляла собой жалкое зрелище: несчастные погорельцы без крова и хлеба, стертые с лица земли жилые дома, народные училища, казенные учреждения, магазины, мельницы, церкви ... Ещё сутки назад сытый и благополучный город превратился в пепел.

Сгорело около 5500 строений, погибло около 1000 человек. Убытки составили около 18 млн. рублей. После пожара уцелевшими в городе остались только окраины – Новая линия (современная ул. Рабочая и примыкающие к ней улицы), район Засызрана, вокзалы, пристани, кладбища, дачные постройки вдоль берега Воложки, Казанский Собор, несколько других храмов, Вознесенский и Сретенский монастыри.

Ликвидацией последствий пожара и оказанием помощи погорельцам занялась Сызранская городская Дума. На экстренных заседаниях Думы, которые состоялись 8, 10, 18 июля определялись размеры ущерба, принимались решения различных финансовых вопросов, а также удовлетворялись ходатайства погорельцев на

строительство нового жилья. Ходатайства были удовлетворены при условии, что при возведении строений будут соблюдены четырехсаженные размеры, как это было установлено Строительным уставом [4].

8 июля 1906 года открывая экстренное заседание городской Думы, городской голова М. Чернухин доложил присутствующим, что «... все городское имущество сгорело, дела, документы и деньги, какие были в кассе Управы сгорели...» [5]. После обсуждения сложившейся ситуации городская дума единогласно постановила: «1. Немедленно, по телеграфу, внести через господина Симбирского Губернатора ходатайство о кредите под городской запасный капитал, хранящийся в Государственном банке ... на неотложные нужды города по случаю постигшего горд пожарного несчастья... 2. Принять ... вопрос о ходатайстве перед Правительством о выдаче безвозвратного пособия для возобновления города ... » [6].

10 июля в ходе следующего заседания городской Думы был выбран особо уполномоченный В.Л. Софотеров для решения финансовых и хозяйственных вопросов перед Симбирским Губернатором и Правительством [7]. 21 июня городской голова М. Чернухин доложил гласным, что «... первую помощь погорельцам оказали: Его Превосходительство г-н Симбирский Губернатор, Губернская Земская Управа, Симбирския и Самарская городские Управы... Саратовская, Кузнецкая, Вольская, Хвалынская земские Управы ... Печеный хлеб, присланный этими учреждениями, по прибытии в Сызрань был роздан погорельцам ... принят с благодарностью [8].

Летопись Казанского Собора также подтверждает эти факты: «Самарское городское общество высылает ежедневно хлеба и мяса на 10 000 человек... Пожертвования поступили также из других городов и особенно в большом количестве из Кузнецка...» [9].

17 августа на заседании городской Думы председатель доложил к сведению собрания следующее: «Государь император в заботах о благе погорельцев города Сызрани изволили сделать денежное пожертвование: первоначально в 10 000 рублей, а затем уполномоченный г. Симбирского Губернатора имеет телеграмму о втором пожертвовании Государя Императора в 20 000 рублей. Кроме сего повелено отпустить для погорельцев леса из казенных и удельных дач...» [10].

На осеннем заседании от 24 октября Городская Управа доложила собранию, что «... пожертвования, поступившие ... от Городских Дум: Николаевской, Борисоглебской, Владикавказской,

Тверской ...передать в Сызранский Комитет по оказанию помощи погорельцам...» [11].

В пожаре существенно пострадало здание городской Думы, поэтому ее экстренное заседание состоялось в доме бывшего городского Головы С. Г. Чурина [12]. 18 июля 1906 г. на экстренном заседании городской Думы было принято решение, которое в дальнейшем сформировало новый вид центральных улиц города: «... по Большой улице допускать возведение только каменных построек, причем разрешить управе, на первое время, допускать по этой улице возведение временных деревянных построек, но только внутри двора...» [13].

Менее всего от пожара пострадали строения по Новой Линии – это район между железнодорожным вокзалом и городом. Именно здесь были размещены большинство общественных и казенных учреждений. В Летописи Петропавловской церкви читаем: «Новая Линия сделалась приютом для погорельцев, в каждом доме помещалось по несколько семейств. ... Управление Сызрано-Вяземской железной дороги разрешило занять целый ряд свободных товарных вагонов. Об удобствах никто уже не говорил, было бы где приютиться ... Вокзал долгое время после пожара был единственным местом, где состоятельные из погорельцев – купцы и чиновники – могли найти себе пропитание ... Вскоре после пожара началась строительная горячка...» [14].

Для восстановления города депутаты создали строительную комиссию под председательством М.В. Чернухина – городского Головы. На заседаниях Думы были принято решение: больше внимания уделять озеленению города (т.к. было замечено, что кроны лиственных деревьев замедляют распространение огня). Стремясь облегчить создавшееся положение, М.В. Чернухин предоставил часть своего дома и флигель для размещения городской пожарной охраны [15].

На склоне реки Крымза вскоре после пожара погорельцами начали возводиться временные строения и землянки, за короткое время здесь возник целый жилой поселок, который был назван Молдавкой. Уже к концу лета 1906 года Сызрань была заполнена тысячами пришлых рабочих, стремившихся подзаработать на строительстве города.

Образованные городской Думой строительная комиссия, технико-строительное товарищество осуществляли контроль за строительными работами, которые в большей степени велись на артельных началах. В послепожарный период за короткое время на улице Большой (ныне Советская) были возведены городская управа,

полицейская и пожарная части, городское училище, городской общественный банк с ломбардом, первая женская гимназия, городская аптека, дом Пермяковой и др. [16].

На местные власти навалился огромный груз проблем, тяжесть эту могли осилить личности сильные и неординарные. Так, 12 октября 1906 года уполномоченный отряда Российского общества Красного Креста, командированный в город Сызрань В.И. Давыдов предложил взамен санитарного поезда выстроить новую больницу на 50 кроватей и передать ее городу. Дума с благодарностью приняла это предложение и выделила место под постройку. Спустя всего два месяца – 15 декабря – новая больница уже приняла первых 35 пациентов. Вместе с больницей город получил безвозмездно койки, белье, хирургические инструменты и другой инвентарь [17].

Гласные городской Думы серьезно занялись безопасностью: изучали новые средства тушения пожаров, закупали оборудование, составили обязательные правила содержания жилья для горожан: «... Все без исключения домовладельцы в городе Сызрани в течение летнего времени с 15 апреля по 15 сентября, будут ли у них производиться постройки или нет, обязываются иметь у себя на дворах запасные резервуары воды в бочках ... не менее 10 ведер ...» [18].

В пожаре 5 июля сгорели почти все народные училища, помещения, где располагались гимназии, стало ясно, что возобновить занятия в учебных заведениях 1 сентября 1906 года не удастся. Сызранские гласные обратились в Министерство народного просвещения с ходатайством о выделении средств Министерством просвещения [19].

Город восстанавливался. Накануне Первой мировой войны (1914 – 1918гг.) в городе было более 7 тысяч строений, из них около 8% каменных зданий.

Трудно назвать точную дату, когда были ликвидированы все последствия пожара. Но очевидно, что темпы строительства после июльского события 1906 года были высокими даже в период Первой мировой войны (1914 – 1918гг.).

За десять лет после пожара Сызрань обрела свое новое лицо. Город стал более удобным для проживания, в центральной части города было возведено много красивых купеческих особняков (Стерляднин, Сыромятников, Мясников, Гук, Леднев и др.), зданий общественных учреждений и учебных заведений. Спустя 110 лет, центральная часть города, созданная после пожара, сохранилась до настоящего времени. Многие здания являются памятниками гражданской архитектуры регионального значения. Улицу

Советскую (бывшая Большая) по праву называют музеем под открытым небом.

Современному человеку просто необходимо иметь представление об истории своего края. На прошлом покоится нынешний порядок и будущее развитие. Только зная и любя свою малую родину, мы можем добиться ее процветания, а значит, и благополучия.

Изучение и анализ документов СФ ГБУСО «ЦГАСО» показывает, что документальные материалы помогают раскрыть одну из трагических страниц истории Сызрани и уезда. Перед исследователями стоят большие задачи по их дальнейшему изучению и анализу.

Примечания.

1. Матиевский В. Огневое братство. Сызрань, 2003. Л. 128
2. Сызранский филиал Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (ГБУСО «ЦГАСО»). Ф. 35. Оп. 1. Д. 7. Л. 91
3. ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 35. Оп. 1. Д. 7. Л. 92
4. Там же Ф. 101. Оп. 1. Д. 5. ЛЛ. 5 – 68
5. Там же Ф. 101. Оп. 1. Д. 5. Л. 1
6. Там же Л. 2
7. Там же Л. 3
8. Там же Ф. 101. Оп. 1. Д. 5 Л. 11
9. Там же Ф. 35. Оп. 1. Д. 7. Л. 100
10. Там же Ф. 101. Оп. 1. Д. 5. Л. 73
11. Там же Ф. 101. Оп. 1 Д. 5 Л. 70
12. Там же Л.1.
13. Там же Л. 8.
14. Там же Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 1 – 3.
15. Там же Ф. 101. Оп. 1. Д. 5. ЛЛ. 12 – 18.
16. Толкачев В.М. На огневом рубеже. Сызрань, 2009. С. 54
17. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» Ф. 101. Оп. 1. Д. 8. ЛЛ. 125 – 144.
18. Там же Ф. 101. Оп. 1. Д. 6. ЛЛ. 44-46.
19. Там же.

А.П. Максимов

Воспоминания работников райкомов ВЛКСМ Чувашской АССР о работе комсомольских организаций в годы войны (по фонду Партийного архива Чувашского обкома КПСС)

БУ «Госархив современной истории Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии является вторым по величине и единственным архивным учреждением в Чувашии,

специализирующимся на сборе, хранении, научном использовании документов по социально-политической истории республики XX в. и документов организаций, созданных после введения института президентства. По состоянию на 01 января 2018 г. в госархиве сосредоточено 4853 фонда, в том числе 1688 фондов по личному составу, с количеством 861560 и 237874 дел соответственно. В фондах госархива отложился огромный массив документов, раскрывающих историю организации и деятельности организаций КПСС и ВЛКСМ различного уровня на территории Чувашии. В этих документах содержится богатейший пласт информации о революционном движении и Гражданской войне, об образовании и становлении Чувашской автономии, продразверстке, испытании страшного голода в начале 20-х гг., коллективизации, о массовом героизме в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – все это недалекая прошлая жизнь чувашского народа.

Одним из важнейших и интереснейших исторических источников для изучения истории родного края, в том числе и военной поры, несомненно, являются нарративные документы. К ним прежде всего можно отнести воспоминания участников минувших событий. Эти источники личного происхождения позволяют подробно и детально воссоздать историческую действительность прошедшей эпохи, что особенно важно для «оживления» исторического описания. Хотя воспоминания, как и другие документы личного происхождения, по большей своей части являются субъективными, это не уменьшает их исторической значимости, так как они отражают «дух» того времени. Благодаря воспоминаниям очевидцев у исследователей появляется возможность не только узнать о тех или иных исторических событиях, фактах, о которых уже известно из официальных документов и материалов периодической печати, но также детализировать их, прочувствовать эмоциональную и психологическую атмосферу того времени.

В Государственном архиве современной истории Чувашской Республики в составе архивного фонда Партийного архива Чувашского обкома КПСС отложился ряд воспоминаний работников райкомов ВЛКСМ Чувашской АССР о работе комсомольских организаций в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Следует отметить, что на начало 1941 г. 2424 первичные организации республики объединяли в своих рядах 37202 комсомольца 21 национальности, в том числе 12702 девушки.

В составе архивного фонда Партийного архива Чувашского обкома КПСС хранится 22 воспоминания первых секретарей

районных комитетов комсомола Чувашии, занимавших эти должности в годы войны. Воспоминания представлены как в рукописном (85 %), так и в машинописном (15 %) видах, на русском (90 %) и чувашском (10 %) языках.

В данном фонде воспоминания работников райкомов ВЛКСМ Чувашской АССР оказались не случайно. В 1990 г. в преддверии 45-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и к 70-летию организации Чувашской областной комсомольской организации Партийным архивом Чувашского обкома КПСС велась работа по собиранию воспоминаний первых секретарей райкомов комсомола республики, занимавших эту должность в годы войны. В ходе этой работы Партархивом велась переписка с районными райкомами КПСС и ВЛКСМ, которые в свою очередь направляли в архив справки-объективки на бывших первых секретарей райкомов комсомола, а также имеющиеся адреса их проживания, по которым велась уже дальнейшая переписка по собиранию воспоминаний. В итоге было собрано всего 22 воспоминания ветеранов комсомола, занимавших вышеуказанные должности по 10 административным районам Чувашии, а именно, по Аликовскому, Батыревскому, Вурнарскому, Канашскому, Комсомольскому, Красночетайскому, Моргаушскому, Порецкому, Чебоксарскому и Яльчикскому районам. К некоторым из воспоминаний прикладывались фотографии (позитивы или негативы) военного и послевоенного времени, а также вырезки газетных статей с уже опубликованными воспоминаниями. По итогам этой работы были сформированы дела по райкомам, в которых содержатся переписка партийного архива Чувашского обкома КПСС с райкомами КПСС и ВЛКСМ, а также с лицами, занимавшими должность первых секретарей райкомов комсомола в годы войны, справки-объективки на бывших первых секретарей с краткими биографическими сведениями и данными о трудовой деятельности.

Малое количество собранных нарративных источников было обусловлено тем, что за указанный промежуток времени, с 1941-1945 гг. по 1990 г., т.е. от 45 до 49 лет, некоторых из комсомольских работников уже не было в живых, кто-то погиб во время войны, кого-то не стало в последующем, также не по всем на тот момент здравствующим имелись координаты, либо они сами не выходили на связь.

Большинство воспоминаний содержит информацию о военном времени общего характера, с описанием и последующих периодов. Кроме этого, в отдельно взятых воспоминаниях идет и более детальное повествование о событиях военного времени.

Из этих воспоминаний мы узнаем о том, как отреагировала молодежь (комсомольцы) на начало войны, какие действия ими были предприняты, какая работа велась райкомами комсомола в годы войны и как молодежь (комсомольцы) встретила радостную весть о Победе, о завершении этой самой кровопролитной войны.

Из воспоминания бывшего первого секретаря Яльчикского РК ВЛКСМ Александра Петровича Краснова «Комсомол Яльчикского района в 1941-1942 гг.»: «В первые же дни войны в райком начали поступать заявления от юношей и девушек с просьбой об отправке их на фронт добровольно. ... В дни войны члены бюро направлялись в комсомольские организации для разъяснения положения на фронте, был организован сбор теплых вещей для солдат. Посылали полушубки, валенки, рукавицы, махорки и др. вещи. ...» [1].

Из «Воспоминания Анны Филипповны Смирновой о работе комсомола в годы Великой Отечественной войны», с июня 1942 по июнь 1944 гг. проработавшей секретарем Чебоксарского РК ВЛКСМ: «... В аппарате РК ВЛКСМ работали мы двое: секретарь и зав. учетом (Орлова Антонина). Но у нас был большой, 25-30 чел., комсомольский актив. ... Комсомольский актив 1-2 дня находился в колхозах. Активное трудовое участие принималось в колхозном производстве. Мы тогда не знали и не видели ни отпуска и не выходных дней. ... Объединяя вокруг себя всю сельскую молодежь, комсомольские организации выступали инициаторами многих патриотических начинаний. Так, например во всех колхозах работали молодежные бригады по вывозке хлеба и сельскохозяйственных продуктов государству. Проводили субботники, воскресники по уборке хлеба, картофеля, овощей ... Были организованы ночные смены по уборке, молотье ... Комсомольцы, молодежь, рабочие и служащие на 1-2-3 недели выезжали в колхозы для участия в сельскохозяйственной работе. ...» [2].

Очень содержательным является воспоминание Константина Степановича Соловьева, первого секретаря Аликовского РК ВЛКСМ с 1941 по 1943 гг. Из дела под наименованием «Аликовский район» мы узнаем следующее: «... В июне 1941 года я сдавал экзамены за 3ий курс исторического факультета ЧПИ /Чувашский педагогический институт – ныне Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева/. Рано утром 22 июня 1941 г., все студенты-заочники, прослушав выступление министра иностранных дел Молотова, гневно осуждали войну, начатую фашистской Германией. Короткий митинг... Глубокие думы... Плач без слез... Почти все студенты-заочники разъехались по домам.

Какая трагедия была у каждого человека, словами не расскажешь, не опишешь. ... В августе месяце 1941 года состоялся Пленум РК ВЛКСМ, где меня избрали Первым секретарем Райкома комсомола, вместо выбывшего тов. Гаврилова на фронт. На Пленуме избрали состав бюро из 9 человек. Тогда аппарат РК ВЛКСМ состоял из 2х человек (секретаря и зав. учетом). ... Члены бюро РК ВЛКСМ должны были решать отдельные вопросы немедленно. Работы были многосторонние и архисложные. Например: а) Всех мобилизованных в армию молодежь принять в члены ВЛКСМ. ... б) РК ВЛКСМ вместе с райвоенкомом организовали курсы медсестер из молодых девушек-комсомолок. ... в) По приказу Комитета Оборона страны с октября по декабрь месяцы 1941 года было мобилизовано население Аликковского р-на на строительство линии противотанковой обороны по реке Сура. ... По решению РК ВКП(б) и я был мобилизован. ... г) Важной задачей 1941 года была «без потерь убрать выращенный урожай на полях колхозов района». На жатве хлебов самоотверженно работали пионеры и комсомольцы колхозов. ... д) Вместе [с] советским, партийным и комсомольским[и] организациями большое внимание уделяли на размещение и трудоустройство эвакуированного населения из Западных областей. ...». Константин Степанович Соловьев в воспоминании описывает основные события, происходившие в районе и наиболее значимые моменты своей работы отдельно по каждому военному году. Повествование о военном периоде завершается следующими словами: «... 9 мая... Сообщение правительства: Великая Отечественная война Советского народа закончилась с Победой ... Восторженные радости ... 10 часов утра – Митинг трудящихся райцентра. «Радость Победы!!! ... Да здравствует Победа Советского народа!» Так отметили День Победы в Шихазанском райцентре /сюда незадолго до этого, 15 апреля 1945 г., он был командирован/. ...» [3].

Подводя предварительные итоги по исследованию хранящихся в составе архивного фонда Партийного архива Чувашского обкома КПСС нарративных источников – воспоминаний первых секретарей райкомов комсомола Чувашской АССР, можно заметить, что в содержательном плане в большинстве своем в них идет описание общей работы, проводимой в административных районах Чувашии. Вместе с этим такого рода документальные материалы могут содержать самую разнообразную информацию. Помимо общего описания военного времени в отдельных воспоминаниях присутствуют и более детальные повествования и биографические данные об авторе и др. сведения. Следует отметить, что сведения,

приводимые на страницах рукописных и машинописных текстов такого рода документов, могут быть приняты за истину только в случае их всестороннего научного исследования и сопоставления их содержания с информацией из других источников, включая и дополнительные архивные материалы. Несмотря на субъективность содержащихся в воспоминаниях данных, без таких нарративных источников картина рассматриваемых в них исторических событий была бы неполной. Ведь за сухими цифрами статистики, сведениями из официальных документов всегда стоят судьбы рядовых очевидцев, чей жизненный путь совпал с переломной эпохой в истории нашей страны.

Примечания.

1. Государственный архив современной истории Чувашской республики (ГАСИ ЧР). Ф. П-1046. Оп. 4. Д. 162. Л. 9об.-11.
2. ГАСИ ЧР. Ф. П-1046. Оп. 4. Д. 127. Л. 4об.-6об.
3. ГАСИ ЧР. Ф. П-1046. Оп. 4. Д. 265. Л. 118-121об.

К.И. Новеньков

Предпосылки и причины строительства Симбирска. Источники Симбирского дворянства

Во всех краеведческих изданиях симбирских авторов конца XIX – начала XX веков, занимающихся историей Симбирска, заложена единственная причина строительства города, заключающаяся в том, что город был построен как крепость, в системе защитных сооружений восточной границы русского государства середины XVII столетия.

Труды профессионального историка Перетятковича Г.И. «Поволжье в XV и XVI веках (очерки из истории края и его колонизации)». Москва. 1877, - 331 с. и «Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края)». 1882. Одесса. 399 с.; мнение Пушкарёва И.И., изложенное в книге «Историко-географическое описание городов Симбирской губернии». С.Петербург. 1837, -72 с.; работа современного ульяновского учёного Гуркина В.А. Симбирская черта: (Материалы XVII - XVIII вв. по истории Симбирского Поволжья). - / Российский институт культурологи; Средневожский научный центр. – М.; Ульяновск, 2000. - 180 с., ил., привели к кардинальному изменению представления о причинах строительства Симбирска: город был нужен не в качестве крепости, как это до сих пор привычно утверждается, а как экономический и административный центр, организующий интенсивное введение в экономический оборот

плодородных симбирских земель и привлечения для этого возможно большего количества населения.

Для доказательства этого тезиса рассмотрим краткую историю Поволжья. Среди племён, кочевавших по берегам Волги, выделяются ногайцы, отделившиеся от Золотой Орды во второй половине XIII столетия. Сношения Москвы с ногайскими князьями начались в конце XV столетия, в XVI веке они становятся регулярными. Русским князьям постоянно приходилось лавировать между тремя опасными соседями – Казанью, ногайцами и крымскими татарами. Ногайские князья при необходимости становились союзниками то Казани против Москвы, то союзниками Москвы против Казани. Иногда удавалось разрушить союз ногайцев и крымских татар против Москвы. Клятвы в верности Москве и дружбе с русскими легко ногайцами давались и так же легко нарушались.

У Карамзина Н.М. описан факт появления на реке Яик города Уральск. «Около 1584 года шесть или семь сот волжских козаков выбрали себе жилище на берегах Яика, в местах привольных для рыбной ловли; окружили его земляными укреплениями и сделали ужасом ногаев» [1]. Эти вольные люди не только мешали ногайцам кочевать между Уралом и Волгой, но при случае нападали на их улусы и стада. Ногайский князь Урус жаловался русскому царю на их разбой, но из Москвы отвечали, что они беглецы, бродяги и русскому царю не подчиняются. Но Урус не верил этому и писал: «Город столь значительный может ли существовать без твоего ведома» [2].

На Волге ногайцев привлекали реки: Самара и Большой Ирғиз. Интерес этот заключался не только в лугах по их берегам, но и тем, что эти реки, будучи притоками левого берега Волги, давали возможность лёгкой переправы на правый её берег. Эта переправа для ногайцев была необходима в том случае, когда они, договорившись с крымскими татарами, совместно нападали на центральные русские области.

Другим местом, где ногайцы легко переправлялись на правый берег Волги, были Переволоки – место, где Волга близко подходила к Дону.

Для русского государства строительство в этих местах городов – крепостей было крайне необходимо. Ногайские князья внимательно следили за всеми действиями Москвы по защите окраинных земель, и когда при впадении реки Самара в Волгу в 1586 году был построен город, названный Самарой, они потребовали, чтобы русские незамедлительно его снесли. Самарская крепость, имевшая

на стенах пушки, не давала ногайцам безнаказанно грабить мирных жителей. Глядя на карту, понятно, насколько Самара, находящаяся на самой выдающейся точке Волги, «вонзалась» в Азию, не доходя до неё географически.

Самара сыграет решающую роль в защите русских интересов на Волге в середине XVII века и от другого кочевого народа – калмыков. Именно здесь, немногим менее чем через сто лет после основания Самары, калмыки получают крупное поражение от русских войск.

Калмыки, появившиеся на Волге, сразу обрушились на Самару.

На реке Белая, притоке Камы, в 1574 году был основан город Уфа. В возведении городов Уфа и, особенно, Самары кочевники видели прямую угрозу своим интересам. В одном из посланий русскому царю было сказано: «а пишет, государь, Урус князь и мирзы, чтобы твоих государевых городов на Уфе и на Самаре вперёд не быти» [3].

Город Царицин был построен в 1589 году близ реки Царицы, впадающей в этом месте в Волгу.

В 1590 году последовало возведение крепостных стен Саратова, который был построен между Самарой и Царицыным, но ближе к реке Большой Иргиз, что позволяло наблюдать за передвижением кочевников.

С присоединением в 1558 году Астрахани, которая была самой «нижней» крепостью на Волге, начались оживлённые торговые отношения между центром и азиатскими городами. Весной 1556 года был организован большой поход на Астрахань, и ханство было ликвидировано.

Сложилось так, что основным противником русского государства были ногайцы, позже калмыки: и те, и другие кочевали по левому берегу Волги. Поэтому города, построенные на Волге в середине и второй половине XVI столетия, сдерживали кочевые племена левого берега Волги от прямого вторжения в русские пределы. От Самары до Казани и Нижнего Новгорода не было построено ни одного крупного города: здесь до половины XVI века Казанскому ханству противостояли Нижний Новгород и Муром.

Симбирск является тем городом, который был построен почти на сто лет позже и не на левом берегу, где была наибольшая опасность от кочевого неприятеля, а на правом берегу Волги, где такой опасности к середине XVII столетия уже не существовало.

Полностью Волга от верховья до Каспийского моря стала свободной для мирного освоения благодатных земель, внутренней и внешней торговли с того времени, как в 1552 году царём Иваном

Васильевичем (Грозным) была покорена Казань. «В Казанском царстве, после его завоевания и утверждения в нём русской власти, началась хозяйственная деятельность Московского правительства» [4]. Началось это с того, что «произведена была опись городам, слободам, пахотным землям и угодьям; присоединены были <...> пустоши – земли, бывшие некогда населёнными, которые, <...> «припущены были» к известному селу или деревне». Кроме хозяйственной заботы стояла не менее сложная, и не менее ответственная задача: «русскому правительству необходимо было озаботиться, чтобы страна, приобретённая русскою кровию, стала прочным достоянием России» [5].

Началось постепенное продвижение русских людей и местных жителей вниз по правому берегу Волги и по реке Свияга, для чего принимались меры, побуждающие их искать плодородные земли с богатыми угодьями.

«По свидетельству симбирского историка Пушкарёва, на которого ссылается крупнейший исследователь нашего края проф. К.И.Невоструев, Богдан Матвеевич Хитрово «Обозревал местность ещё при царе Михаиле Фёдоровиче в 1642 году и тогда уже нашёл здесь под горою довольно многолюдное и богатое селение» [6].

Вот что об этом посещении пишет первый историк Симбирска Пушкарёв И.И. в книге «Историко-географическое описание городов Симбирской губернии» в 1837 году: «особенное внимание Хитрово обращалось на равнины, лежавшие за рекою Свиягою, и остававшиеся невозделанными. Грунт земли чернозём, по качеству своему лучший, мог бы сторицею вознаградить труды поселянина и снабжать другие, менее хлебородные губернии. Нужно было только тщательное обработание пустошей, при большем народонаселении. <...> С 1625 года наше отечество мало по малу начало отдыхать от бранной тревоги <...> установилась политическая самобытность государства, и потребность размножения городов сделалась главною целью правительства, залогом прочного благосостояния граждан. (Выделено Пушкарёвым И.И. – Авт.) В эту самую эпоху <...> явился Хитрово ко Двору со своим проектом основания Симбирска, и можно судить, с каким удовольствием было принято его предложение» [7].

О наступлении в Симбирском Поволжье благоприятных условий для мирного развития, говорится и у Перетятковича Г.И.: «около двадцатых годов семнадцатого столетия Поволжье в верховых частях своих освободилось от беспокойства смутного времени, вследствие чего отсюда начинаются передвижения мирного населения, искавшего себе выгод в промысловых занятиях

(выделено автором) в низовом Поволжье» [8]. В архивном документе 1645 года, выявленном ульяновским учёным Гуркиным В.А., сказано: «великий Государь, царь и великий Князь Алексей Михайлович <...> указал <...> черту строить по прежнему указу отца своего (выделено автором) <...> и по черте устроить прибавочные города и населить большим многолюдством» [9].

И здесь говорится о новых городах и стремлении к росту активного к труду населения ещё во время Михаила Фёдоровича.

Воевода Хитрово был заинтересован в возведении симбирской крепости не только как государственный чиновник, но и как частное лицо, имеющее личные интересы: имел он здесь вотчины.

Возвращаясь к истории Поволжья первой половины XVII века, отмечаем, что после того, как была ликвидирована опасность со стороны польской интервенции и рассеяны казаки, поддержавшие их, казалось, должна была наступить мирная жизнь.

Обстановка на левом берегу Волги резко изменилась к худшему с двадцатых годов XVII столетия, когда в 1623 году здесь появились новые кочевые племена – калмыки, которые пришли с берегов рек Ишим и Тобол. Народ этот внешним обликом и манерой поведения не отличался от других кочевых народов, уже побывавших на Волге. Расположились они в верховьях реки Урал.

Узнав, что на Волге для выпаса скота во время кочевания условия лучшие, чем на Урале, калмыки двинулись всей ордой туда и наткнулись на ногайцев, которые в 1634 году оказали им сопротивление, но победить пришельцев не смогли. Объединённый русско – ногайский отряд калмыками также был разбит. В 1639 году калмыки в числе десяти тысяч человек поднялись вверх по Волге и напали на Самару, но город взять им не удалось.

В связи с приходом калмыков на Волгу перед русским правительством встали новые задачи по защите восточных рубежей государства. Началась серьёзная подготовка к большому походу против калмыков.

В подготовке и успешном проведении похода против калмыков огромную роль сыграли служилые люди Муромского и Нижегородского уездов.

В 1221 году на границе Владимирского княжества, у места слияния Волги и Оки, был основан Новгород Низовской земли. В 1350 году город стал столицей созданного в 1341 году самостоятельного Нижегородско - Суздальского великого княжества.

Город стоял на границе с Казанским ханством, имел постоянное войско и являлся местом сбора ратников во время походов на него.

После похода на Казань, в 1523 году, на реке Сура был основан город Василь (ныне Васильсурск), после чего Нижний Новгород перестал быть пограничным городом.

В январе 1714 года Нижний Новгород стал административным центром новой губернии. Земли Нижнего Новгорода, Арзамаса, Алатыря, Балахны, Васильсурска, Гороховца, Муром, Юрьевца и Ядрина, с низовьями рек Керженец и Ветлуга, объединили в Нижегородскую губернию. До этого эти земли входили в состав Казанской губернии.

Первое упоминание о городе Муром выявлено в Повести Временных лет за 862 год: «В лето 6370 <...> перьвии насельници <...> в Муроме мурома» [10].

В 1393 году Великий князь Василий Дмитриевич получил на Орде ярлык на Муромское княжество с Нижегородскими землями и Мещерой. С XIV века Муром стал вотчиной великого князя. Название «Муромский уезд» [11] в документах появляется во второй половине XV века.

Город Муром становится экономическим и административным центром Муромского уезда, который располагался на левом и правом берегах реки Ока.

История Муром – это история походов и войн с соседями. В 1552 году Иван IV (Грозный) из Муром с войском направился к Казани.

На протяжении всей своей истории муромцы славили свой город воинскими подвигами. В битве за Казань в 1552 году их доблесть была отмечена Карамзиным Н.М. в «Истории государства Российского». В решающий момент битвы, отражая вылазку татар, «явились муромцы, дети боярские, стародавние племенем и доблестию: ударили, сломили неприятеля, втиснули в ров. Победа решилась. <...>. Сие дело было одним из кровопролитнейших» [12].

Муром, находясь до середины XVI века на восточной окраине Русского государства, являлся тем городом, который часто вставал на пути набегов из Казанского ханства. Войско, состоявшее из дружинников и ополчения, к концу XIV века уже не могло их сдерживать, и в XV веке эту функцию всё чаще стали исполнять служилые люди, постоянным занятием которых становилась воинская служба. Великие князья всячески поддерживали служилых людей, ибо они стали составлять основу русского войска. Так зарождалось служилое сословие.

Подавляющее большинство служилого сословия состояло из местных (провинциальных) уездных детей боярских [13]. Муромский уезд являлся формирующей составляющей частью

служилого сословия, проживающего в уезде и уездном городе, и называлась как «служилый город Муром» [14]. Во всех документах представители этой служилой корпорации именовались «служилыми людьми и детьми боярскими Муромцами».

Начиная с XVII столетия, название «служилые люди» постепенно заменилось более конкретным выражением - «дворяне».

В документах середины XVII века поход против калмыков назывался «Калмыцкая посылка» нижегородских дворян и детей боярских 1644 года. Всем было ясно, что без большого похода на калмыков не обойтись. Ближайшими крупными городами с достаточным количеством опытных в воинских походах, закалённых в сражениях служилых людей, были Муром и Нижний Новгород.

Подготовка к походу началась с указа Государя 18 октября 1663 года, в котором говорилось «идти воевать калмыцких людей: на Самару воеводам Льву Офонасьеву, сыну Плещееву да Ивану Самсонову, сыну Чевкину, на Уфу стольнику и воеводам: Андрею Львову, сыну Плещееву да Офонасью Григорьеву, сыну Желябовскому <...>. А с воеводы со Львом Плещеевым и с, сыном его Андреем с товарищи, указал Государь быть дворянам и детям боярским <...>, а сходиться им обоим в Яицких вершинах и промыслять над калмыцкими людьми вместе» [15]. Здесь, у Самары, собирались воинские отряды из разных городов, в том числе из Нижнего Новгорода и Мурома.

Нижегородский воевода Борис Иванович Нашокин и дьяк Лукьян Талызин получили 26 ноября 1643 года от царя Михаила Фёдоровича грамоту, в которой указывалось, чтобы они из нижегородских служилых выбрали 100 «лучших людей» для направления в поход против калмыков. Под лучшими людьми подразумевались наиболее боеспособные и хорошо обеспеченные оружием конные воины, а для успешного отбора нужных людей провести смотр. На этот раз смотр решено провести не в Москве, как это было принято, а в Нижнем Новгороде, чтобы, ничуть не мешкая, начать поход. Тут же составлялись списки, которыми ведал дьяк Лукьян Талызин.

Поход заранее не планировали, все знали, что в зимнюю пору никто не воюет, зимой люди занимались хозяйственными и семейными делами. Зимой, как правило, люди решали дела, требующие их присутствия в московских властных палатах и судебных приказах.

Примерно в течение полутора месяцев все подготовительные работы к походу были закончены, и в феврале месяце, пока в низовых городах не наступила распутица, нижегородская сотня отправилась к Самаре в распоряжение воеводы Льва Плещеева.

Отряды русских воинов в ходе военных действий 1644 года полностью разбили калмыков, взяли три тысячи пленных и более 20 тысяч лошадей, которые особо ценились за их выносливость. Отряд воеводы Льва Плещеева, в состав которого входила и сотня нижегородцев, «в удачном бою с калмыками у Яицких вершин» [16] взял в плен 480 человек. В июне с сообщением о победе в Москву прибыл Иван Иванович Плещеев. Из столицы с царской похвалой, поместными и денежными наградами на Волгу отправился стольник Семён Алексеевич Лихарёв.

Калмыкам были определены места для кочёвок: по правому берегу до Царицина, по левому берегу до Самары.

Раненные в боевых действиях нижегородцы 31 июля 1644 года были отпущены в Москву на лечение. После освидетельствования им были назначены «придачи» к денежным окладам за участие в боях и раны. Всего в списке дворян и детей боярских от 16 февраля 1646 года имеются приписки о значительном повышении поместных окладов двадцати пяти служилым людям из ста нижегородских участников похода.

Учитывая важность события 1644 года для нас, симбирян XXI столетия, «Список нижегородцев дворян и детей боярских, которым велено быть в калмыцкой посылке», даётся в полном изложении в алфавитном порядке с указанием поместного оклада в моей книге «Симбирск и симбиряне. Нижегородский след в истории симбирского дворянства» на страницах 47 - 55.

Список, состоит из десятков нижегородцев 1644 года, фамилии которых через несколько лет будут носить прозвище «симбиряне». В списке немалое место занимают представители Муромского служилого сословия. Этот список, положивший начало симбирскому дворянству, можно считать первым его источником.

Со многими из них мы встретимся тогда, когда бывшие «арзамасцы», «алатырцы», «муромцы», «нижегородцы» и «ядринцы», ставшие по закону и по факту «симбирянами», предстанут при описании их симбирских, самарских и оренбургских поместий.

Поэтому с полным основанием можно сказать о муромском и нижегородском происхождении большей части симбирского дворянства. Муромские и нижегородские служилые люди (дворяне)

стали значительной частью старого симбирского дворянства [17]. Другая часть симбирского дворянства пойдёт от служилых людей, пришедших несколько позднее с Богданом Матвеевичем Хитрово строить Симбирск. Список, состоящий из арзамасских служилых людей 1648 года, станет другим источником симбирского дворянства [18].

В рассказе о подготовке похода и самом походе муромских и нижегородских служилых людей против калмыков 1644 года названы десятки фамилий, и ни одна из них не будет лишней, так как их потомки, а некоторые из них и сами, будут обнаружены в документах нашего областного архива в качестве местных помещиков.

Участники «калмыцкой посылки» новые поместные земли, в счёт имеющихся у них земельных окладов, получают на той части Симбирского Поволжья, которая до падения Казани (1552) была «ничейной», впоследствии же станет Симбирским уездом.

До сих пор сохранились следы тех, кто получал свои поместья во второй половине XVII столетия: после Аникеевых осталась деревня Аникеевка, после Арбузовых – Арбузовка, после князей Болховских – село Болховское, после Бестужевых – Бестужевка (и не одна), после Бычковых – деревня Бычковка. На карте губернии есть два или три села под названием Воецкое, далее идут - Доможировка, Жеребятниково, Скорлятка, Карамзинка, Талызино, Лукино (несколько), Скрыпино (несколько), Ленивцево, Ленивцевка, Чириково (несколько), Плотцовка, Городецкое, Рокотово, деревня Рокотушка. Есть на карте два села после Матюниных: Лесное Матюнино и Степное Матюнино и деревня Матюнинка.

И много – много других сёл и деревень, основанных теми людьми, имена и фамилии которых помещены в списке. Все они в той или иной степени принимали участие в строительстве крепостных сооружений на левом берегу Волги (Закамская черта) и на правом, где в итоге были возведены стены города Симбирск и Симбирская сторожевая черта. Служилые люди, фамилии которых есть в списке, сыграли историческую роль в строительстве и становлении Симбирска и Симбирского Поволжья.

Среди участников похода были Богдан Томилович и Василий Дмитриевич Карамзины; их родственники, друзья, соседи по прежним Муромским имениям: Бестужевы, Булгаковы, Бычковы, Глятковы, Кушниковы, Плотцовы, Суровцовы, друзья и соседи по имению: Ленивцевы, Немятовы, Скорятины и многие другие.

Во время работы над историей строительства Симбирска и «сторожевой черты городов» выявилась ещё одна группа служилых людей, которая может считаться ещё одним источником симбирского дворянства.

Город Сызрань, как крепость, был построен симбирским воеводой Григорием Козловским в 1683 году: «Для населения нового города в 1684 году взяты были из Казани и Тетюш 236 солдат с жёнами и детьми, к которым должны были присоединиться 230 человек из Чебоксар; всем им было выдано на дворовое строение по 4 рубля на человека <...> и все они определены были «на вечное житьё в новопостроенный город Сызрань». Одновременно со строительством нового города воеводой Козловским «построена была новая Сызранская черта, (выделено автором исследования) по которой в засечных крепостях в разных местах поселены были служилые люди. <...> эта черта примыкала к городу Пензе»[19].

Итак: «велено <...> служить Шацкому Умралею мурзе Степанову сыну Мамалаеву по новому городу Сызрану с прежним его поместным и денежным окладом и с поместьем <...> его в Шацком да Керенском уездах <...> в Сызранскую десятню и в служилый список велели написать и в новопостроенном городе Сызране служить <...> и в поместье земли ему, Умралею отвести со всякими угоды <...>. Писано на Москве 7198го (1690) апреля в 13 день»[20].

В июне 1690 года в Симбирском уезде из порожних земель выделены поместья мурзе Умралею Степанову сыну Мамалаеву 100 четвертей, «а товарищам его 49 человекам, по 50». Список «служилых татар» по городу Сызрани 1690 года даётся полностью в моей книге «Симбирск и симбиряне. Нижегородский след в истории симбирского дворянства» на стр. 483 – 484.

Мурза Умралай Степанов сын Мамалаев имеет поместный оклад в 460 четвертей, из которых 135 имеет за службу в Шацком и Керенском уездах. Это даёт основание полагать, что он и его люди проходили службу в крепостных городках, построенных в 1635 – 1646 годах на Белгородской черте или на Керенской и Атемарской сторожевых линиях, строительство которых связано с назначением в Темников воеводой Богдана Матвеевича Хитрово. С запада Пенза защищена этими укреплениями, а с востока - Сызранской чертой. В 1646 воевода Хитрово соединил крепости от Верхнего Ломова до Атемара и вышел на реку Суру, затем на реку Барыш.

Излагаемый ниже список «служилых татар» вполне может быть признан основным источником образования татарской части симбирского дворянства. Кроме того, многие из упомянутых

«служилых татар» имеют место в других списках: отказаны на поместья «симбирским мурзам и татарам Клявбердяю мурзе Нурмаматову сыну, Богданову, да сызранскому Смольяну мурзе Анделиеву сыну, князь Енгальчѣву, Муртазе да Мураману мурзам Килматевым, детям Богдановым, хану, мурзе Бектемирову сыну, Енгальчѣву, да татарам: Урмакалею Ишееву, Булату Синееву, Альмету Арманову сыну, Сабанину, Бритяшу Самбиеву сыну, Гелину, Баламату Бекбулатову, Исхамету Алмакаеву, Емеклею Кирмалову, Яндераке Омдерчиеву, Кяххмету Ильяшеву, Ишмараку Икбулатову сыну, Сабакаеву, Абдрахману Еналиеву сыну, Кихдибикову, Резепу мурзе Клявбердяеву сыну, Богданову по 50 четвертей в поле, а в дву потому ж, да сенные покосы по тысяче копен человеку, да усадебной земли, да на гумна и на огороды, и на хмельники, и на животинные выпуски и со всеми угоды» [21].

В этой группе новых землевладельцев имеют место и симбирские, и сызранские «служилые татары», которые положили начало известным дворянским симбирским фамилиям XVIII и XIX столетий. В истории Симбирской губернии Алмакаевы, Богдановы, Енгальчѣвы, Сабанины, Кирмаловы, Сабакаевы, Карамышевы, Смольяниновы известные люди и богатые русские помещики. Вполне возможно, что Емеклей Кирмалов является предком Михаила Максимовича Кирмалова, мужа сестры Ивана Александровича Гончарова.

На примерах постепенного перехода «муромцев», «нижегородцев», «арзамасцев» и «сызранцев» в «симбиряне», показано появление качественно нового вида служилых людей, название которым стало «симбирское дворянство».

Примечания.

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. – М.:Изд – во ЭКСМО – пресс, 2002. – 1024 с., ил., С.798

2. Там же С.798

3. Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). 1882. Одесса. 399 с, С. 314

4. Там же С. 1

5. Там же С. 1-2

6. Гриценко Н.П. Очерки по истории города Симбирска-Ульяновска и Ульяновской области. Часть 1 (1648-1861). Изд-во «Ульяновская правда», 1948, -230 с., С. 24.

7. Пушкин И.И. Историко-географическое описание городов Симбирской губернии. С.Петербург. 1837, -72, С. 15 – 17.

8. Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). 1882. Одесса. 399 с, С. 33.

9.Гуркин В.А. Симбирская черта: (Материалы XVII - XVIII вв. по истории Симбирского Поволжья). - / Российский институт культурологии; Средневолжский научный центр. – М.; Ульяновск, 2000. - 180 с., ил., С.11.

10.Повесть Временных лет по Лаврентьевской летописи 1377 г. – Санкт - Петербург, 1996. - С.13.

11.Ершов В.Е. История вотчинного землевладения в Муромском уезде. Уваровские чтения – VIII: Древнерусские города, история и судьбы: материалы Всероссийской научной конференции. Муром. 26 – 28 апреля 2011 г. /Муром. Историко – худож. музей; научн. редактор Ю.М.Смирнов. Владимир, 2012, С. 7 – 9.

12.Карамзин Н.М. История государства Российского. – М.: Изд – во ЭКСМО – Пресс, 2002. – 1024 с., ил., С.641.

13.«Дети боярские» - младший феодальный чин, мелкопоместные и беспоместные дворяне. Верстались в рядовой и младший командный состав регулярных полков, где могли выслужить поместья и более высокие чины. Не путать с членами боярских семей.

14.Ершов В.Е. История «служилого города» Муром в XVI – начале XVII веков. Уваровские чтения – IX: Досуг в столице и провинции: материалы всероссийской научной конференции. Муром, 22 – 24 апреля 2014 г / Муром. Историко – худож. музей; научн. редактор Ю.М.Смирнов. – Владимир, 2014. С.254 – 259.

15.Балыкина М.И. «Провинциальная служилая корпорация в походе: «Калмыцкая посылка» нижегородских дворян и детей боярских 1644 г.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. – 2015. – Т.VI. – С.102 – 138. <http://www.milhist.info/2015/01/30/balykina/> (25.06.2016)

16.Там же.

17.К.И.Новеньков. «Поместья «дикого поля». Книга первая. Ульяновск. Изд – во «Вектор – С», 2015. – 540 с.

18.Гуркин В.А. «Симбирская Черта: (Материалы XVII - XVIII вв. по истории Симбирского Поволжья)» (Российский ин – т культурологии; Средневолжский науч. центр – М.; Ульяновск, 2000. -180 с.) С. 30 -32.

19.Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации низовья». 1882. - 399 с., С. 236 - 237.

20. ГАУО.Ф.124.Оп.4.Д.154.

21. ГАУО.Ф.124.Оп.4.Д.4.

Пашкин А.Г.

Борьба со спекуляцией в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Суровые условия военного времени в значительной степени изменили государственную политику в сфере профилактики и пресечения уголовной преступности. Основной упор был направлен на ликвидацию деяний, не только создающих угрозу

оборонеспособности страны, но и наносящих удар по благосостоянию граждан. В условиях надвигавшейся карточной системы распределения среди населения продовольственных и промышленных товаров власть определила вектор направления противодействия спекуляции. Не случайно центральная газета Куйбышевской области – Волжская коммуна в июле 1941 г. выпустила серию публикаций, посвященных именно борьбе со спекуляциями. Наиболее емко охарактеризовал необходимость пресечения такого вида преступления начальник управления Наркомата юстиции по Куйбышевской области Москвичев: «В борьбе со спекуляцией необходимо проявить максимум бдительности, с большевистской настойчивостью разоблачать спекулянтов – тунеядцев, как бы они искусно не маскировались. Решительную борьбу с мародерами советской торговли должны вести органы милиции, прокуратуры и судебно-следственные работники. Надо искоренять злостных дезорганизаторов советской торговли, подрывающих экономическое благосостояние нашего тыла и оборонную мощь социалистической родины»[1].

В действительности же, в первые месяцы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. спекуляция не носила характер массового преступления, особенно, в сельских районах. Например, за период с ноября 1941 г. по апрель 1942 г. в отдельно взятом Кузоватовском районе за хищение хлеба было осуждено 64 человека, в то время как за спекуляцию – всего 6 [2]. Кроме непосредственных обстоятельств, вызванных военными действиями, было то, что в довоенное время борьба со спекуляцией проводилась плохо, нарушались сроки следствия и судебного разбирательства, к осужденным почти не применялся такой вид наказания, как конфискация имущества и поражение в правах[3].

В то же время, в городах Среднего Поволжья в начальный период войны спекуляцией признавалось и создание запасов товаров. Нередко эти запасы достигали колоссального размаха, а преступники специализировались на перепродаже товара. Так, в начале июля 1941 г. в Куйбышеве была задержана гражданка И. и её родственник – киоскер Ленинского райпищеторга. Под полами своих квартир они сосредоточили запасы двух центнеров соли. Другая жительница Куйбышева в своей квартире создала запасы в виде значительного количества керосина, сахара, соли, муки, 160 катушек ниток и 50 кусков туалетного мыла. В некоторых случаях спекулянты объединялись в преступные группы, достигавшие 12 человек[4].

В июле 1941 г. на заседании бюро Ульяновского горкома ВКП(б) работа органов охраны порядка подверглась критике: «Милиция наша работает по принципу: раз город ничто не потрясает – всё обстоит благополучно. Крупных безобразий нет, мелкие – не сокращаются. Следовательно, спекуляций в городе нет». Для того, чтобы исправить создавшееся положение, работники милиции стали активно наблюдать за обстановкой на рынках города. Борьбу со спекуляцией начали с пресечения действий мелких «спекулянтов», которые, перепродавая товары, купленные в магазине, на рынке, способствовали резкому росту цен. Милиции было рекомендовано таких спекулянтов сурово карать, как это делалось в Москве, которая за несколько месяцев до этого находилась на осадном положении[5].

О борьбе со скупщиками товара не сообщала и городская газета «Пролетарский путь». В то же время, пресса областного центра из номера в номер публиковала разоблачительные статьи: «С. в течение некоторого времени скупил шесть центнеров сухарей и восемь центнеров комбинированных кормов. И хлеб, и комбикорм он скармливал своим свиньям. При обыске у него кроме сухарей и комбикорма были обнаружены также запасы спичек и других продуктов. Каково лицо С.? Это – бывший киоскер Линдовского рынка, ранее был лишен избирательных прав. У домовладельцев братьев Д. – людей без определенных занятий – обнаружено 4,5 тонны комбикорма и более 500 кг. отрубей. В сарае и на квартире Н., занимавшейся спекуляцией на Линдовском рынке, найдены массовые запасы, предназначенные для спекуляции – более восьмидесяти кг муки, двадцать литров керосина, запасы мыла, сахара, мануфактуры. Б. нигде не работает, её основное занятие – спекуляция. Эта матерая хищница припрятала четырнадцать пудов муки, два пуда пшена, пять – ячменя, четыре овса, свиную тушу, несколько пудов отрубей. У Л. обнаружили свыше 30 кусков хозяйственного мыла и 90 кг писчей бумаги. В обстановке войны эти преступные действия являются предательством интересов родины, предательством дела обороны. Все эти люди разоблачены и выявлены при активной помощи населения. Хищники и спекулянты, дезорганизирующие снабжение населения созданием запасов, арестованы и будут судимы по закону военного времени»[6]. «Спекулянты нарушают государственную, кооперативную и колхозную торговлю, срывают снабжение населения. Они мешают советским гражданам – честным труженикам приобретать нужные им предметы, обирают их и хотят нажиться за их счет. Некий Д., кучер Фрунзенского райпищеторга, и его жена закупали в большом количестве в магазинах хлеб и откармливали им свиней. Скот они

забивали, а мясо бывали по спекулятивным ценам на рынке. У четы спекулянтов найдено в мешках 80 буханов печеного хлеба. Народный суд 4 участка приговорил Д. к пяти годам лишения свободы каждого с конфискацией принадлежащего им имущества. Профессиональный спекулянт Х., гастролировавший в свое время по разным городам, спекулировал чаем и промтоварами. В момент задержания у него обнаружено в двух чемоданах более 16 кг натурального чая, много мануфактуры и других промтоваров. Народным судом 15 участка Х. приговорен к семи годам лишения свободы с поражением в избирательных правах на три года и конфискацией принадлежащего ему дома и всех обнаруженных товаров. Спекулянты А., К., Л. скупали промтовары, одежду и перепродавали все это на Линдовском рынке. Они приговорены нарсудом того же участка к лишению свободы на срок от 6 до 8 лет каждый с поражением в избирательных правах на разные сроки и с конфискацией имущества»[7].

Военные условия повлияли на уменьшение размеров доходов населения. Также это обстоятельство было усугублено ростом цен, и в целом сказалось на значительном снижении уровня жизни населения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1941 г. была установлена временная надбавка в военное время к сельскохозяйственному и подоходному налогам, взимаемых с рабочих, служащих и остальных граждан. Хозяйства колхозников и единоличников, которые платили сельскохозяйственный налог, в составе которых имелись два и более военнослужащих, полностью освобождались от надбавки, а при одном военнослужащем платили надбавку в 50% размере. Также не платили надбавку рабочие и служащие, чья зарплата не превышала 300 руб. в месяц[8]. В целом, налоговые платежи населения СССР в 1942 г. возросли на 122 %, а в 1943 г. – на 213,6% по сравнению с 1940 г., при этом учитывая, что доходы сократились на 25%[9]. Денежные доходы сельского населения, пенсии и другие выплаты стали медленно увеличиваться только с 1943 г.[10]

К началу ноября 1941 г. снабжение населения продуктовыми и промышленными товарами уже в начале Великой Отечественной войны вызывало опасение руководителей региона. Первым с перебоями со снабжением столкнулись эвакуированные граждане, когда на эвакуопунктах не останавливались поезда из-за отсутствия требуемого количества продовольствия. Затем с большими перебоями продукты питания стали получать детские дома[11].

Не смотря на проведенную кампанию по борьбе со спекуляциями, к весне 1942 г. дефицит товаров первой

необходимости свел на «нет» все её результаты. В то же время, следует согласиться с мнением исследователей П. Романова и В. Суворовой, что спекуляции в начальный период Великой Отечественной войны допускались руководителями региона как источник дополнительного снабжения населения, поэтому борьба была не столь значительной. В 1945 г., когда снабжение большинства населения нормализовалось, борьба со спекуляциями приняла более широкие обороты.[12] Появилось множество видов спекулятивной деятельности, в том числе и с использованием служебного положения. В это время на территории Среднего Поволжья, особенно в городах и посёлках городского типа, где имелись стихийные торговые площади, весьма распространился такой вид спекуляции: преступник, несколько раз простояв в очереди и получив товар, шёл на рынок и сбывал всё приобретённое по ценам, до 10 раз превышавшим магазинные. Именно такие мелкие спекулянты и были ответственны за резкое поднятие цен на рынках города[13]. В апреле 1942 г. на сельских рынках Среднего Поволжья спекуляция, которая определялась как преступление, могущее подорвать оборонную мощь страны, приобрела массовый характер. Колхозники и крестьяне – единоличники вели меновую торговлю и отказывались продавать продукты и товары кустарного производства, что привело к снижению покупательной способности рубля[14].

Установка спекулятивных цен проявилась даже в системе государственной торговли. Проведённой в 1942 г. проверкой были выявлены значительные нарушения в работе столовых Ульяновского треста общепита – отсутствовала единая цена на продукты питания. Так, картофель должен был стоить 53 копейки, а в столовых общепита его реализовывали по 60 коп., капуста – 80 копеек вместо 60, чечевица – 1 р. 20 к. вместо 63 коп., мясо – 10–12 рублей вместо 8 руб. 70 коп., гуси – 16 руб. 33 коп. вместо 11 руб. 72 коп., цыплята – 16 руб. 67 коп. вместо 12 руб. 17 коп. [15] С июля 1941 г. на рынках региона стал отмечаться рост цен на товары. Один кг мяса оценивался в 120 рублей, масла – 220 руб. Отмечались массовые случаи спекуляции сельскохозяйственными товарами. Бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) несколько раз пыталось организовать ярмарки и установить на них фиксированные цены.[16]

Во второй половине 1942 г. все имевшиеся в распоряжение партийно-государственного аппарата внесиловые средства в борьбе со спекуляцией были исчерпаны. В ответ на увеличение количества спекуляций в Астрадамовском районе в 1943 г. райком партии предложил ввести запрет на розничную продажу товаров с базы

райпотребсоюза, то есть ликвидировать факторы, способствовавшие совершению преступлений. Органам милиции, суда и прокуратуры было предложено сократить срок расследования преступлений и устроить по самым значительным из них показательные процессы. А первичным партийным организациям предписывалось вести борьбу с такими преступлениями через контроль деятельности торгующих организаций. Кроме того, была организована проверка кадров торгующих организаций. Лица, её не прошедшие, были немедленно освобождены от работы [17].

В апреле 1942 г. был заключён социалистический договор между Ульяновским и Сызранским гарнизонами НКВД и отделениями ОБХСС. Одним из ожидаемых эффектов соцсоревнования была полная ликвидация спекулянтов на вверенной горотделах территории [18]. Однако, ни к сентябрю, ни к декабрю 1942 г. условия социалистического соревнования выполнены не были, и случаи спекуляции в городах регистрировались ежемесячно [19].

17 мая 1944 г. вышел Приказ Прокурора СССР о сокращении сроков рассмотрения дел по отдельным категориям, в котором спекуляция была отнесена к тяжким имущественным преступлениям. Так, дела о хищениях и растратах в торговых организациях, колхозах и совхозах, о разбазаривании продовольственных и промышленных товаров, злоупотреблениях с продовольственными карточками, обвешивании и обмеривании потребителей, о спекуляции следовало рассматривать в 15-дневный срок [20]. Показательные судебные процессы и публикации приговоров в прессе имели большое значение для профилактики преступных деяний. Проводились они по наиболее значимым категориям дел, как хищение, растраты и спекуляция в особо крупных масштабах, дезертирство с оборонного строительства, невыработка минимума трудодней [21].

Говоря о массовости спекуляции, следует отметить их малое число по сравнению с прочими преступлениями. Так, за период с января 1943 г. по июнь 1945 г. на территории Ульяновской области за совершение спекулятивных действий уголовному преследованию подвергалось от 9 до 11 человек ежеквартально. Единственное пиковое значение количества осужденных приходилось на второй квартал 1943 г. – 45 человек [22]. Такой одновременно зафиксированный пик коренится в нескольких факторах. Во – первых, определённую роль здесь сыграл начавшейся процесс эвакуации. Во – вторых, формирование областных органов, в сферу полномочий которых входила борьба со спекуляцией,

завершилось только к маю 1943 г. В период с января 1943 г. по июнь 1945 г. в Ульяновской области спекуляция являлась преступлением, более характерным для городов, чем для сельской местности. В пересчете распределение населения по месту проживания, уровень спекуляций в городах превосходил аналогичный в сельской местности в 9 раз.[23].

Спекуляция в Ульяновской области была преступным деянием,

характерным для социальных групп рабочих и нетрудового элемента.

На долю рабочих приходилось 43% осужденных по ст. 107 УК РСФСР, на долю нетрудового элемента – 23,84%. Такой социальной дифференциацией можно объяснить принадлежность значительной части осужденных за совершение спекуляций к городам и посёлкам городского типа. Эвакуированные жители, мобилизованные на работу в промышленность колхозники, увеличившие население городов Ульяновской области почти в 2 раза, зачастую не имели никаких вещей, кроме одного комплекта одежды. Спекуляция, стихийные рынки оставались единственной возможностью купить что-либо необходимое. Также спекуляция оставалась единственным, за исключением имущественных преступлений, источником дохода для тех, кто не имел работы[24].

Примечания

1. Беспощадно карать спекулянтов. Беседа с начальником управления Наркомюста РСФСР по Куйбышевской области тов. Москвичевым // Волжская коммуна. 1941. 19 июля. №169 (6728).С. 4

2. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО) Ф. 12. Оп. 1. Д. 408. Л. 64.

3. ГАНИУО Ф. 1507. Оп. 1. Д. 547. Л. 154.

4. Спекулянты предаются суду // Волжская коммуна. 1941. 12 июля. №163 (6722). С. 4

5. ГАНИУО Ф. 13. Оп. 1. Д. 1939. Л.22.

6. К суду спекулянтов и дезорганизаторов советской торговли // Волжская коммуна. 1941. 17 июля. №167 (6726). С. 4

7. Беспощадно карать спекулянтов. Беседа с начальником управления Наркомюста РСФСР по Куйбышевской области тов. Москвичевым // Волжская коммуна. 1941. 19 июля. №169 (6728).С. 4

8. ГАНИУО Ф. 25. Оп. 2. Д. 1. Л. 100.

9. Лебедев, А.М. Исторический экскурс: финансовая система СССР в годы Великой Отечественной войны // Проблемы региональной экономики. – Дубна, 2008. – С. 11. – Режим доступа: http://www.regec.ru/articles/vol3/7-Lebedev_FinansyVWW2.pdf (дата обращения 03.05. 2011).

10. Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1948. – 192 с. С. 67-68

11. ГАНИУО Ф. 13. Оп. 1. Д. 1888. Лл. 171, 194.

12. Романов, П., Суворова, М. «Чистая фарца»: социальный опыт взаимодействия советского государства и спекулянтов // Неформальная экономика в постсоветском пространстве: проблемы исследования и регулирования / Под ред. И. Олимпиевой и О. Паченкова. – СПб.: ЦНСИ, 2003. – С.148–164 С. 154

13. ГАНИУО Ф. 13. Оп. 1. Д. 1939. Л. 22.

14. ГАНИУО Ф. 425. Оп. 1. Д. 81. Л 35

15. ГАНИУО Ф. 13. Оп. 1. Д. 1939. Лл. 11., 17., 23.; Д. 1940. Л. 40.

16. ГАНИУО Ф. 13. Оп. 1. Д. 1938. Л. 147.; Д. 1939. Лл. 21., 22.

17. ГАНИУО Ф. 24. Оп. 1. Д. 165. Лл. 48., 49 а.

18. ГАНИУО Ф. 13. Оп. 1. Д. 1982. Л. 6.

19. ГАНИУО Ф. 13. Оп. 1. Д. 1980. Лл. 2 – 2 об.; Д. 1979. Лл. 10., 14.; Д. 2062. Лл. 5., 5 об.

20. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО) Ф. Р–2520. Оп. 7. Д. 13. Л. 12.

21. ГАНИУО Ф. 24. Оп. 1. Д. 165. Л. 48.

22. ГАУО Ф. Р–3027. Оп. 1. Д. 1. Лл. 2 – 14 об.

23. ГАУО Ф. Р–3027. Оп. 1. Д. 1. Лл. 2 – 14 об.

24. Захарьин, Л.Ф. Что было, то было... – Ульяновск: ГУП Облтипография «Печатный двор», 2000. – 208 с. С. 97.

Н.А. Полянсков, Е.А. Бурдин (научный руководитель) Свято-Воскресенско-Германовский собор г. Ульяновск

В этой статье нами будет рассмотрена история одного из старейших храмов Симбирска – Ульяновска, отличающегося по архитектурным особенностям от всех остальных культовых православных зданий города – Свято-Воскресенско-Германовского собора (в просторечье «Германовская церковь»). Свое название собор получил в честь святителя Германа Казанского. Построенный на пустыре, в настоящее время он находится в окружении частных домов и современных строений по адресу: город Ульяновск, переулок Гоголя, 11 [1]. Людей привлекает не только необычный вид храма, но и его история, которая начинается почти за 100 лет до основания Симбирска.

В ноябре 1567 г. в Москве умер святитель Герман Казанский. Его мощи 24 года покоились в столице до тех пор, пока последователи не решились просить о перевозе нетленных останков святого в Свяжск [2]. Ученики святителя, получив благословение казанского митрополита Гермогена, отправились в Москву просить царя Федора Иоанновича и патриарха Иова о переносе мощей Германа в основанный им Свяжский Богородице-Успенский

мужской монастырь. 25 сентября 1591 г. прошение было исполнено [3].

С этого момента начинается почитание новоиспеченного святого, правда, только в Казанском крае. В октябре 1695 г. мощи были подвергнуты осмотру с целью выявления их подлинности. По завершению этого процесса казанский митрополит Маркел переложил останки святого в новую раку (гроб), изготовленную из древесины липы и выложенную с лицевой стороны серебром. И только после этого святого начали почитать по всей России [4].

Как известно, Симбирск был основан в 1648 г., а спустя 49 лет духовенство и жители города обратились к казанскому митрополиту с просьбой о благословлении и присылке мощей святого Германа в Симбирск. Владыка согласился и прислал в наш город часть нетленных останков чудотворца Казанского и Свияжского Германа, а также позволил возвести часовню на месте встречи реликвии.

Мощи святого и его икона были встречены у верховья озера Маришка (ныне оно не сохранилось). На этом самом месте и была построена деревянная часовня [5]. Позже на ее месте возвели новый каменный храм. Точную дату назвать нельзя в связи с отсутствием каких-либо сохранившихся документов, но вероятнее всего это произошло в 1722 г., когда вышел указ Петра I о повсеместном сокращении количества часовен [6].

В храме было три престола: 1) в память обновления храма Христова Воскресения; 2) во имя Гурия и Варсонофия – чудотворцев Казанских; 3) во имя Германа – чудотворца Свияжского. По первому престолу храм получил еще одно свое название: «Воскресения Словущего» [7], однако, в народе церковь продолжали называть Германовской.

В 1854 г. престолы переименовали: правый придельный престол посвятили трем святителям Казанским – Гурию, Варсонофию и Герману, а левый – апостолам Петру и Павлу (престол Христова Воскресения оставили без изменения). Храм был небольших размеров, квадратным в основании. Верхнюю часть сделали в форме пирамиды и покрыли черепицей, а рядом построили колокольню [8]. Позже храм уже не мог вместить всех прихожан, поэтому было принято решение о его расширении и ремонте. В 1877–1879 гг. перестроили основное здание, появилось два новых престола: один вновь посвятили Герману, а другой – Николаю Мирликийскому. Остальные престолы сохранили прежние названия. В 1890–1894 гг. по проекту архитектора М.Г. Алякринского была обновлена колокольня и пристроена трапезная [9].

Новое здание храма выстроили из фигурного красного кирпича, в декоративных целях использовались вставки из белого вятского камня. Вход в храм с южной стороны украшал арочный навес с колоннами-бочками и каменная лестница. Крышу венчали семь глав, а чуть западнее располагалась многоярусная стройная колокольня. Такая архитектурно-художественная композиция была очень своеобразной и ни в одной другой церкви нашего города ранее не встречалась [10].

Во внутреннем обустройстве храма использовали древесину дуба и кипариса. Иконостасы были украшены резьбой и колоннами, в некоторых местах с позолотой. Внутреннее пространство украсили росписями, на стенах располагались созданные в едином стиле иконы. На царских вратах также имелись иконы, а сами они были позолочены. Над западными дверями располагались хоры. Вес большого колокола достигал 11 тонн [11].

С приходом советской власти многие церкви были разрушены или закрыты. Германовский храм пострадал лишь частично: снесли купола, кресты и другие символы христианства. Была разобрана колокольня. В 1931 г. в ней разместили историческую часть городского архивного фонда. После пожара в Свято-Троицком соборе в 1934 г. здесь сконцентрировали все документы. Читальный зал находился в алтаре [12].

В 1989 г., после либерализации политики государства по отношению к РПЦ, была восстановлена Симбирская епархия, а первым епископом стал отец Прокл, впоследствии первый митрополит новообразованной Симбирской митрополии. Именно с его помощью христианам возвратили многие храмы [13]. Одним из них был и Германовский собор. После долгих споров и разбирательств, по решению Федерального арбитражного суда Приволжского округа в 2008 г. здание Германовской церкви возвратили епархии. Государственный архив Ульяновской области переехал в другое здание (отметим, что архив переехал в специальное, приспособленное под его нужды, здание, в сентябре 2017 г.) [14].

18 апреля 2008 г. в храме отслужили первый молебен. Однако здание находилось в плачевном состоянии и нуждалось в ремонте. 13 апреля 2009 г. на восстановленное здание были установлены купола и кресты, в тот же день их освятил владыка Проклом. 18 февраля 2010 г. здесь состоялось первое богослужение, а 1 апреля 2010 г. – малое освящение [15]. Здание Свято-Воскресенской - Германовского собора имеет архитектурно-градостроительную и

историко-мемориальную ценность как яркий памятник городского культового зодчества XIX в.

Примечания.

1. Аржанцев Б.В. Архитектурно-исторические образы Симбирска. – Ульяновск: Печатный Двор, 2004. – 168 с. – С. 55.

2. Яхонтов А.К. Церкви города Симбирска. Вып. 2. Церкви на горе. – Симбирск: б.и., 1898. – 155 с. – С. 119.

3. Там же.

4. Там же. – С. 120.

5. Аржанцев Б.В. Указ. соч. – С. 55.

6. Там же.

7. Слово словущий образовано от глагола слыть – быть известным в качестве кого-нибудь или чего-нибудь. Воскресение Словущее – праздник в честь освящения храма, построенного св. равноапостольным Константином Великим на горе Голгофа в память преславного Воскресения Христова. Событие это было 13 сентября 335 г.

8. Яхонтов А.К. Указ. соч. – С. 124.

9. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 147. Оп. 15. Д. 147. Л. 7.

10. Аржанцев Б.В. Указ. соч. – С. 55.

11. Яхонтов А.К. Указ. соч. – С. 128.

12. Аржанцев Б.В. Указ. соч. – С. 55.

13. Памяти первого митрополита земли Симбирской [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mitropolit-prokl.ru/> (25.06.2018)

14. Состоялось открытие нового здания Государственного архива Ульяновской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ogugauo.ru/arkhiv-novostej/1399-sostoyalos-otkrytie-novogo-zdaniya-gosudarstvennogo-arkhiva-ulyanovskoj-oblasti> (25.06.2018)

15. Свято-Воскресенско-Германовский собор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://german73.cerkov.ru/> (25.06.2018)

О.А. Радкевич

Ровесники времени: Прасковья Ангелина и первая женская тракторная бригада

Нынешний год богат на знаменательные события и даты, одной из которых является 105-тилетие со дня рождения первой в СССР женщины-трактористки, инициатора социалистического соревнования механизаторов за высокие урожаи и высокопроизводительное использование техники – Прасковьи Никитичны Ангелиной, воспитанницы Ленинского комсомола.

Родилась Паша 12 января 1913 года в селе Старобешево Донецкой области в греческой семье. С 12 лет она батрачила у старобешевских богатеев. От батрачества ее избавила организация

колхоза, в который вся семья вступила одной из первых в 1928г. А весной 1930 г. комсомолка Паша Ангелина впервые села за руль трактора. Это был американский «фордзон».

Паша тайком от всех изучала «чудо» (именно так она называла трактор) с помощью своего брата Ивана и Харлампия Васильева – первых в Старобешево трактористов. Не остановили ни насмешки, ни злые пересуды сельских кумушек. Вспоминая о том времени, Ангелина говорила:

- Нам в комсомольской ячейке не раз напоминали, что Ленин мечтал о сотне тысяч тракторов, и что тогда крестьяне проголосуют за коммунию, их жизнь улучшится. И я, комсомолка, считала своим долгом помочь приходу новой крестьянской жизни. И еще хотелось доказать, что девушка сможет управлять трактором наравне с мужчинами.

Весной 1930 г. Ангелина провела первую борозду на колхозной земле. «Фордзон» был не очень мощной машиной, но серьёзно выручил только становившийся на ноги колхоз, куда вошли самые беднейшие крестьяне. Сама того не зная, Паша оказалась первой в стране трактористкой. Через год она становится бригадиром тракторной бригады только что организовавшейся машинно-тракторной станции. В бригаду попала молодежь, всего два месяца отзанимавшаяся на курсах. Земля, которую из века в век ковыряли сохой или конным плужком, трудно подавалась. Машин не хватало: на три тысячи гектаров – один «Фордзон» или «Путиловец». Трактористам приходилось проводить в поле круглые сутки. Подруги и родные уговаривали бросить работу – мол, не девичье дело. Но у комсомолки Ангелиной уже была ясная цель жизни – труд во имя расцвета сельского хозяйства.

С большим трудом Ангелиной удалось самой сесть за руль трактора, но гораздо труднее оказалось создать первую в стране женскую тракторную бригаду. Потребовалось много настойчивости, чтобы уговорить девушек последовать своему примеру, научить их обращаться с машиной.

Для того, чтобы люди молодого поколения поняли, как это было трудно, стоит вспомнить весну 1934 года. Первая в стране женская тракторная бригада Ангелиной выезжала в поле, чтобы начать свою первую рабочую весну. За селом, где начинались колхозные поля, собралась большая толпа крестьянок, которая перегородила дорогу тракторам, не пуская на поля. «Хотите нас без хлеба оставить!» – кричали женщины. А самые рьяные легли перед тракторами поперек дороги.

Паша выстояла, сумела воодушевить растерявшихся подруг. Бригада выехала в поле. Первая весна была очень тяжелой. Ангелиной приходилось буквально метаться от одного трактора к другому, устранять неполадки, наставлять трактористок и успокаивать плачущих из-за поломок трактористок. Но вот закончился год. Выработка на трактор в бригаде, к удивлению очень многих, оказалась выше, чем в некоторых «настоящих», то есть мужских бригадах. О качестве работ говорил урожай. На полях, которые обрабатывали девушки, он оказался самым полновесным. Это была первая победа комсомолок. Зимой Ангелина уговорила своих трактористок учиться. Первый сезон работ показал, что им не хватает знаний. Трактористки сами ремонтировали свои машины, а вечерами изучали теорию, особенно мотор. Паша делала все, чтобы девушки занимались и не скучали.

В марте 1935 года колхозники Донецкой области послали П.Н. Ангелину на II Всесоюзный съезд ударников. В своем выступлении от имени девушек-трактористок Паша заявила, что они доведут выработку на трактор ХТЗ до 1200 гектаров мягкой пахоты. Такое обязательство было очень смелым. В те годы наркомземовская норма для трактора ХТЗ составляла всего лишь 300 гектаров на сезон. Очень редко лучшие трактористы страны вырабатывали по 900-1000 гектаров, а Паша обещала 1200!

Чуть ли не каждую неделю в бригаду наезжали работники обкома комсомола. В областной газете «Комсомолец Донбасса» почти в каждом номере появлялись материалы о бригаде, о работе молодых трактористок Наташи и Марии Радченко, Веры Коссе, Любове Федоровой, Веры Золотопуп, Веры Анастасовой, Нади Ангелиной, Веры Юрьевой и других.

Весной 1935 года случилось несчастье – на Ангелину было совершено нападение, после которого она чудом осталась в живых. Девушки из бригады по-ангелински выразили свою радость: они дали слово перевыполнить обязательство и выработать за сезон по 1230 гектаров на трактор. Поздней осенью трактористки рапортовали: «1230 гектаров на тракторе ХТЗ – есть!». Для тех времен это было исключительным достижением. Трудовой подвиг Ангелиной и ее подруг был началом соревнования тысяч сельских механизаторов за повышение производительности труда.

Примеру старобешевской комсомолки последовали многие девушки страны. Всюду создавались женские тракторные бригады. Только в Старобешевском районе таких бригад было десять, и шесть из них возглавляли воспитанницы Ангелиной.

В 1939 году Паша Ангелина вместе с полтавской трактористкой Пашей Ковардак бросили клич: «Сто тысяч подруг – на тракторы!». По всей стране работали курсы трактористок, на которых десятки тысяч девушек овладевали техникой вождения тракторов. Огромную ценность этой патриотической инициативы страна особенно ощутила в годы Великой Отечественной войны. Вместо ушедших на фронт трактористов за машины сели женщины.

Бригаду Ангелиной часто называли «полевым институтом». Тысячи механизаторов из различных областей страны побывали в бригаде, учились здесь организации работы, уходу за машинами, культуре обработки земли.

Имя Прасковьи Никитичны Ангелиной овеяно славой. Трудящиеся области посылали П.Н.Ангелину делегатом на VII и VIII Чрезвычайные съезды Советов, на II съезд колхозников-ударников и Первое совещание передовиков сельского хозяйства в Кремле. Комсомольцы области не раз избирали ее своим делегатом на съезды ЛКСМУ и ВЛКСМ. Позже она представляла областную партийную организацию на ряде съездов Коммунистической партии Украины, XVIII, XIX, и XX съездах КПСС.

Избиратели оказывали Ангелиной большое доверие, выдвигая ее депутатом Верховного Совета СССР пяти созывов. Родина высоко оценила трудовые заслуги П.Н.Ангелиной. Свой первый орден Ленина она получила в 1936 году. Затем ее награждают орденом Трудового Красного Знамени. В 1946 году за коренное усовершенствование труда в сельском хозяйстве Прасковье Никитичне присваивается звание лауреата Государственной премии. В следующем году за достижение высоких урожаев знатная трактористка была удостоена звания Героя Социалистического Труда. В феврале 1958 года Президиум Верховного Совета СССР отметил новые успехи Ангелиной в борьбе за повышение урожайности второй золотой медалью «Серп и Молот».

Ни достигнутые успехи, ни награды не успокаивали Ангелину. До конца дней своих она трудилась с неугасимым комсомольским огоньком, находясь в первых рядах многомиллионной армии борцов за расцвет социалистического сельского хозяйства.

Давным-давно обновилась техника, и не раз, усовершенствовались технологии обработки земли, на вершинах новые имена, звания, но перед трудовым подвигом П.Н.Ангелиной склоняешь голову. Её дело служит людям и сегодня, ее имя принадлежит истории. Размышляя об этом, понимаешь меру значимости того огромного социального и нравственного явления, которое привычно называется «трудовой героизм».

Развитие отечественного архивного права в XX – начале XXI века: история, перспективы, проблемы

В деятельности российских архивов сегодня нашли отражение политические и экономические реформы последних десятилетий, которые привели к законодательному регулированию архивного дела как самостоятельной сферы жизнедеятельности общества и государства.

История показывает, что специфика менталитета дореволюционного российского общества и его бюрократического аппарата, в частности, существенно отличалась от аналогичной в странах Европы. Фактически до начала XIX века мало кто в провинции осознавал ценность, а, следовательно, и необходимость должного хранения завершенной делопроизводственной документации, то есть организации и функционирования архивов. Так при проведении реформ 60-х гг. XIX века повсеместно сложилась практика варварского уничтожения документов дореформенных учреждений, а чиновники различных ведомств даже получали дополнительное вознаграждение за сдачу «старых дел» на переработку [1].

В 1917-1920 годы были заложены политические и организационные основы реформирования архивного дела в Советской республике.

К сожалению, именно в этот период в нашем обществе сложился устойчивый стереотип восприятия государственных архивов как учреждений для хранения исторических документов, интересных узкому кругу лиц – ученых. Между тем в реальности архивы Российской Федерации реализуют многочисленные направления деятельности, связанные с обеспечением, поддержанием нормального функционирования и развития современного российского общества и государства. Одной из существенных характеристик последнего, закрепленных в Конституции Российской Федерации, является его социальный характер [2].

В деятельности современных государственных и муниципальных архивов выделяются многочисленные аспекты, связанные с социальной сферой.

Поэтому закономерно, что часть общественных отношений в сфере архивного дела, имеющая по оценке законодателя бесспорно важное значение, потребовала развития нормативного регулирования, которое постоянно расширяется в объеме и

изменяется по содержанию во времени. Заметим, что специфика архивного дела потребовала нормативного урегулирования и технических аспектов деятельности, которые необходимы не только для комплектования, безопасного хранения и эффективного использования архивных фондов, но и связаны с техникой безопасности и охраной здоровья работников архивов.

Радикальные перемены, произошедшие в последние десятилетия во всех сферах российского общества, неизбежно охватили и архивное дело. С одной стороны, архивная отрасль стала функционировать в принципиально новых условиях, с другой – к ней стали предъявляться обществом и государством качественно иные требования. Все правовые новеллы, регламентирующие архивной дело в Российской Федерации, нашли отражение в новой комплексной отрасли в системе российского права – архивном праве [3].

Понятие «архивное право» начало зарождаться в средние века в Европе. К середине XIX века наиболее проработанным оно было во Франции. Определения понятия, обозначаемого данным термином, включались в многочисленные справочные издания, в частности толковые словари [4]. Архивное законодательство социалистической России формировалось с Декрета СНК РСФСР от 1 июня 1918 года «О реорганизации и централизации архивного дела» [5].

Широкое распространение термин «архивное право» в советской России получил в 20-е гг. XX века с постановкой вопроса о разработке Архивного кодекса РСФСР. В существующих советских архивных словарях и исследованиях данный термин определяется как установленная нормативными актами совокупность норм и правил, регламентирующих деятельность государственной архивной службы [6]. Постепенно сформировался комплекс декретов и постановлений, регламентирующих данную отрасль права, который получил свое развитие в совместных Постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Доказательством этого служат Положения о Государственном архивном фонде СССР 1941, 1958 и 1980 гг., вводимые в действие Постановлениями Совета Министров СССР [7].

Однако произошедшие за последние 25 лет изменения в области архивного дела сделали такую трактовку архаичной, так как в настоящее время в нем, наряду с ведущим – государственным, присутствует муниципальный и активно развивается сектор различных некоммерческих юридических лиц.

Архивное право, как отдельная комплексная отрасль права ставит своей задачей регулирование особой однородной группы

общественных отношений, возникающих, развивающихся и прекращающихся в результате процессов, происходящих в сфере архивного дела.

Архивное право базируется как на общеправовых, межотраслевых, так и на принципах ряда отраслей: конституционного, административного, муниципального, налогового, финансового, информационного, гражданского, трудового, земельного, экологического, социального обеспечения, уголовного и уголовно-процессуального права и других.

Место архивного законодательства определено в действующем Классификаторе правовых актов. Для архивного законодательства введены две рубрики под кодом «120.030.040. Архивный фонд. Архивы» в подразделе «120.030.000. Информационные ресурсы. Пользование информационными ресурсами» раздела «120.000.000. Информация и информатизация» и под кодом «200.030.040. Правопреемство государств в отношении государственных архивов» в подразделе «200.030.000. Правопреемство государств» раздела «200.000.000. Международные отношения. Международное право», что соответствует современному пониманию архивных документов как информационных ресурсов [8].

Появление архивного законодательства в современной России связывают с принятием 23 августа 1993 г. «Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» – первого в отечественной истории архивного закона [9]. Это основной закон по архивному делу, с появлением которого в общеправовом классификаторе отраслей законодательства от 16 декабря 1993 г., в разделе «Законодательство по общим вопросам народного хозяйства», была введена отдельная рубрика «Архивное дело. Делопроизводство», что специалисты рассматривают, как факт рождения новой комплексной отрасли права.

К началу XXI в. Состояние правового регулирования архивного дела отвечало далеко не во всем современным реалиям. 22 октября 2004 года вступил в действие Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» № 125-ФЗ (действующий в редакции от 28.12.2017) [10].

В отличие от Основ законодательства 1993 г., являющихся по своей форме сводом наиболее общих правовых установок, в новом законе более детально и технологично отражены вопросы организации архивной работы по всем ее направлениям. При этом закон не отменяет права субъектов Российской Федерации принимать в пределах предоставленной им компетенции собственные архивные законы. Seriously расширена сфера действия

закона, регулирующего отношения в организации хранения, комплектования, учета, использования не только документов Архивного фонда Российской Федерации (т. е. подлежащих постоянному хранению), но и других архивных документов (с временными сроками хранения). Отсюда – иное название закона («Об архивном деле...», а не «Об Архивном фонде и архивах...»); расширен и дополнен понятийный аппарат (введены новые дефиниции, в частности «документ Архивного фонда Российской Федерации», «документы по личному составу», «особо ценный документ», «уникальный документ», «постоянное хранение», «временное хранение», «депозитарное хранение»). Этот Федеральный закон аккумулировал в себе многое из предшествующего опыта архивного строительства дореволюционной России и СССР. Одновременно, законодатель предпринял попытку урегулировать новеллы, появившиеся под воздействием изменений в политическом, экономическом, правовом развитии страны в последние десятилетия, а также с учетом зарубежного опыта. В настоящее время, по подсчетам специалистов, в стране действует свыше 150 законодательных документов, касающихся архивного дела. Из них по собственно архивному праву – несколько десятков актов, которые можно разделить на три группы: 1) фундаментальные – по всему комплексу вопросов архивной сферы; 2) по процессам комплектования, хранения, учета и вывоза документов; 3) о доступе к архивным документам и их использовании [11].

Появляются все новые аспекты, которые требуют нормативно-правового регулирования, например, право пользователя на самостоятельное изготовление копий архивных дел, документов, печатных изданий. Это право нашло отражение в приказе Федерального архивного агентства №143 от 01.09.2017, которым был утвержден Порядок использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации. Актуальными остаются вопросы, связанные с совершенствованием регионального законодательства в сфере архивного дела, которое в основном повторяет положения Федерального закона №125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». В этом ряду выделяются нормативные акты Ульяновской области, имеющие существенные отличия от региональной практики Приволжского федерального округа.

Следует отметить Закон Ульяновской области от 28 ноября 2013 г. №231-ЗО «О правовом регулировании отдельных вопросов в сфере архивного дела на территории Ульяновской области», который

регулирует вопросы, связанные с разграничением полномочий региональных органов государственной власти в сфере архивного дела, а также с наделением органов местного самоуправления государственными полномочиями по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов, относящихся к областной государственной собственности и находящиеся на территории муниципальных районов и городских округов [12].

В настоящее время в Российской Федерации не выработана единая государственная программа развития архивного дела, в которой бы участвовали не только федеральные архивы, но и государственные региональные и муниципальные архивы. Это снижает эффективность комплектования, хранения, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации.

Таким образом, мы видим, что реалии современного периода развития российской архивной отрасли требуют дальнейшего совершенствования архивного законодательства и норм архивного права по многим аспектам.

Примечания.

1. Володихин Д. М. Очерки по истории отечественных архивов. М. 1999. С. 46
2. Артизов А. Н. Общественная миссия архивов // Вестник МГИМО. 2012. № 2. С. 92–96.
3. Козлов В., Локтева О. Архивная революция в России (1991-1996) // Свободная мысль. 1997. № 1. С. 115-117.
4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Спб. 1890. Т. II (3). С. 252-253.
5. Декреты Советской власти. М. 1959. Т. 2. С. 383-385
6. Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу за время 15. VI. 1918 – 15. VI. 1920. М. 1921.
7. Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917- июнь 1941 г.) М. 1961. С. 89-90; Собрание постановлений Правительства СССР. 1958. № 14. С. 112; Постановление Совета Собрание постановлений Правительства СССР. 1980. № Ю. Ст. 71.
8. Указ Президента РФ от 15.03.2000 № 511 (ред. От 28.06.2005) «О классификаторе правовых актов».
9. Основы законодательства РФ от 07.07.1993 № 5341-1 «Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах. Ведомости СНД и ВС РФ». 19.08.1993. № 33. Ст. 13.
10. «Собрание законодательства РФ». 25.10.2004. № 43. Ст. 4369.
11. Артизов А. Н. Архивное законодательство России: система, проблемы и перспективы (к постановке вопроса) // Отечественные архивы. 1996. № 4. С. 3.
12. Ульяновская правда. 2013. 9 декабря.

Л.М. Сергуненкова
«Своя комсомольско-молодёжная газета»: из истории
комсомольской периодической печати в Ульяновской области

Говоря об истории комсомола, нельзя не сказать несколько слов о молодёжной комсомольской печати, которая с момента создания Всесоюзной комсомольской организации была поставлена широко и играла важную роль в воспитании молодёжи.

Успех и широкое распространение в 20-е годы прошлого века имели стенная печать, боевые листки, как форма проявления активности молодёжи, по сравнению с периодическими печатными изданиями. Они не требовали больших расходов, их издавали непосредственно ячейки союза на местах, первичные организации ВЛКСМ. Стенная газета наиболее быстро откликалась на события внутренней и международной жизни, освещала ход работы ячеек. В ней пробовали публиковать свои заметки юные корреспонденты, начинающие писатели, историки; рассказывали о добрых делах комсомольцев, выступали организаторами массовых починов молодёжи, славили героев. Когда не было радио и телевидения, газеты были почти единственным источником самой актуальной информации, позволяли людям быть в курсе текущих событий в своей стране и за рубежом.

В марте 1950 г., в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) от 17 февраля 1950 г. бюро Ульяновского обкома ВКП (б) постановил организовать с марта 1950 г. издание областной комсомольской газеты «Ульяновский комсомолец», периодичностью 2 раза в неделю, тиражом 15000 экземпляров, объемом 4 полосы половинного формата газеты «Правда». Ответственным редактором областной комсомольской газеты «Ульяновский комсомолец» был утвержден Князев Виктор Андреевич, члена ВКП (б) с 1940 г. [1]

Свое начало периодическая молодёжная печать Ульяновской области берет с газеты «Юный пролетарий», первый номер которого вышел 1 июня 1919 г. Газета была органом Симбирского губернского комитета РКСМ. В подзаголовке стояло: «Иди в наш стан, пока не поздно; учись работать, жить учись». Редактор - Ф. Ксенофонов. Это была одна из немногих издававшихся тогда в РСФСР комсомольских газет и сыграла огромную пропагандистскую роль. Через нее ячейки получали взаимную информацию о работе и обменивались опытом, чувствуя себя частью единой большой организации молодёжи. К сожалению, не все номера «Юного пролетария» дошли до наших дней.

Печатался «Юный пролетарий» на оберточной бумаге. Периодичность выпуска газеты менялась. Сначала она была двухнедельной: 4-й номер её вышел 13 июля 1919 г. Формат тоже не был постоянным. О трудностях тех лет говорят скупые строки губернского отчёта: «Революционно-издательская работа в силу острого кризиса бумаги и типографии идёт медленно. Выпущен «Юный пролетарий» №11, 2000 экземпляров» [2].

С 15 октября 1924 г. по 24 июня 1925 г. в Ульяновске выходила двухнедельная газета «Ленинский молодняк», орган Ульяновского губкома РЛКСМ. Всего вышло 28 номеров. С 10 июля 1924г. по 13 января 1925 г. выходила еженедельная пионерская газета «Смена смене», орган бюро юных пионеров Ульяновского губкома РЛКСМ. Тираж 1200 экземпляров. Газета «Ульяновский комсомолец» начала выходить 1 апреля 1950 года, являлась органом Ульяновского обкома ВЛКСМ. Работа редакции была направлена на широкий и яркий показ работы областной комсомольской организации. За последние годы редакция проделала большую работу по воспитанию молодёжи на примере жизни и деятельности В.И. Ленина, на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа. Основные рубрики газеты: «Комсомольская жизнь», «Пятилетка на марше», «Ферма-ударный фронт», «На ударных комсомольских», «Дорогами славы отцов» и т. д. Со временем газета прочно вошла в быт комсомольцев и молодёжи области.

Несколько отзывов молодёжи области на выход газеты «Ульяновский комсомолец» в №1 за 2 апреля 1950 г. Из публикации М. Афанасьева, секретаря Барышского райкома ВЛКСМ «Актив – верная опора»: «Комсомольцы и молодёжь Барышского района с чувством глубокого удовлетворения встретила весть о создании областной газеты «Ульяновский комсомолец». Исполняя роль боевого организатора и воспитателя молодёжи в духе патриотизма, <...> наша газета вместе с тем должна широко освещать комсомольскую жизнь. Постановка на её страницах актуальных вопросов комсомольской работы, развертывание смелой принципиальной критики - всё это, несомненно, окажет благотворное влияние на уровень деятельности комитетов ВЛКСМ. С этими требованиями коллектив редакции может справиться, если будет опираться на низовые комсомольские организации, на широкий круг авторского актива» [3].

Из заметки «Большое событие» В. Рыбина, колхозника артели «Родина Ильича», Ульяновского района: «Создание областной комсомольской газеты является огромным событием не только в жизни членов ВЛКСМ, но и всей несоюзной молодёжи. Скажу о

себе. Я не являюсь комсомольцем, а жду газету с нетерпением и верю, что она поможет мне в работе и в повышении своих политических знаний» [4].

К выходу первого номера газеты в адрес редакции поступило много писем, рассказывающих о делах комсомольцев и молодежи в промышленности и сельском хозяйстве, учебных заведениях и советских учреждениях. Среди писем немало стихов, рассказов, очерков, фотографий. Такой живой отклик на выход в свет областной комсомольской газеты, явился ярким выражением активности молодёжи, её горячего желания держать постоянную связь со своим печатным органом. Члены редакции с благодарностью приняли все советы и пожелания своих первых корреспондентов и пригласили комсомольских работников, стахановцев промышленности и транспорта, передовиков земледелия, учёных, писателей, студентов и школьников, всех читателей принять активное участие в выпусках газет.

В рубрике «Год за годом» в год 60-летнего юбилея ВЛКСМ Г. Фёдоров, ветеран комсомола, историк, краевед на основе архивных материалов рассказал молодёжи через газету об истории возникновения губернской комсомольской организации, и её деятельности.

Как это было – нам поведал «Ульяновский комсомолец», архивные подшивки которого бережно сохранены в газетном фонде «Государственного архива новейшей истории Ульяновской области»: «После освобождения Симбирска и остальной территории губернии от белогвардейцев, под влиянием решений I съезда РКСМ, основавшего Ленинский комсомол, в конце 1918 -начале 1919 года возникают союзы молодёжи и в Симбирской губернии. 21-23 сентября 1919 года в Симбирске состоялась Первая губернская комсомольская конференция. К моменту её созыва насчитывалось в губернии около 50 комсомольских ячеек, объединявших немногим более 1200 человек. Председатель губкома РКП (б) И.М. Варейкис выступил на конференции с докладом о текущем моменте и задачах молодёжи. Конференция избрала губернский комитет РКСМ в составе: М. Варейкиса, И. Кислицына, Ф. Ксенофонта, Н. Кузнецова и других. С того времени Ульяновский комсомол прошёл большой путь, вписал в героическую летопись ВЛКСМ яркие страницы» [5].

Время было тревожное. Шла гражданская война. И первым комсомольцам сразу же пришлось взяться за оружие, стать защитниками Родины. Среди них Д. Перкин, ставший комиссаром батальона, а затем полка Симбирской Железной дивизии. В мае 1919

года на фронт ушли 15 учеников комсомольцев школы имени К. Маркса: В. Варейкис, Г. Грейсер, А. Спирина и др., а также учащиеся чувашской учительской семинарии, студенты симбирского пролетарского университета. Молодёжь губернии, оставшиеся в тылу, участвовали в строительстве Симбирского укрепрайона, организовывали сбор продовольствия для голодающих, работали на оборонных промышленных предприятиях.

Гражданская война закончилась, в условиях перехода от гражданской войны к мирному строительству, выполняя ленинский завет - учиться, учиться и учиться, комсомольцы, молодёжь взялись за учёбу. Осенью 1920 года в Симбирске был открыт рабочий факультет имени В.И. Ленина, за время существования которого до 1939 года его окончило свыше 1500 человек. По инициативе и при участии комсомола в рабочих районах губернии открылись школа ФЗО, сыгравшие большую роль в подготовке кадров квалифицированных рабочих, в сельской местности создавались школы крестьянской молодежи, готовящие кадры для деревни. В школах малограмотных, пунктах ликвидации безграмотности при активном участии комсомольцев было обучено в губернии в 1920-1924 гг. свыше 50 тысяч человек», - вспоминал ветеран комсомола.

Ульяновские комсомольцы активно участвовали в индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства. Молодые ульяновцы работали на строительстве Сталинградского тракторного завода, Магнитогорска, города Комсомольска - на - Амуре и др. Большую работу вел Ульяновский комсомол в предвоенные годы по военно-патриотическому воспитанию молодёжи, подготовки резервов для Красной Армии. В годы Великой Отечественной войны областная комсомольская организация послала на фронт более 18 тысяч человек. Ульяновцы гордятся земляками - Героями Советского Союза. Среди них воспитанники комсомола - танкисты Геннадий Корюкин и Дмитрий Старостин. Лётчики Иван Полбин и Геннадий Каштанкин, рядовой Владимир Деев и другие. На века прославил Родину своим бессмертным подвигом воспитанник Ивановского детского дома Александр Матросов.

Под лозунгом «Всё для фронта, всё для Победы», комсомольские организации тыла мобилизовали молодёжь на высокопроизводительный труд во всех отраслях народного хозяйства. На фабриках и заводах создавались ударные комсомольско-молодёжные бригады. Они соревновались за звание «Фронтальная бригада». Лучшей фронтальной бригадой на заводе имени Володарского была бригада Т. Увариной. Самоотверженно работала

и сельская молодёжь. Подростки-юноши и девушки, заменив отцов и братьев, ушедших на фронт, садились за руль тракторов, становились у штурвалов комбайнов, выполняли любые сельскохозяйственные работы.

Большой вклад в восстановление и развитие народного хозяйства в послевоенные годы внесла и молодёжь Ульяновской области. Комсомол в пятидесятые годы направил более 400 добровольцев на строительство электростанций, новых заводов, шахт, рудников, железных дорог. Многие молодые ульяновцы работали на строительстве Куйбышевской ГЭС, на участке высоковольтной линии электропередачи Куйбышев - Москва, проходящей через ряд районов Ульяновской области. В подвиг покорителей целины достойный вклад внесла и молодёжь нашей области. Три с половиной тысячи юношей и девушек выехало с комсомольскими путёвками в Казахстан и на Алтай. За освоение целины 117 ульяновцев награждены орденами и медалями Советского Союза, более 1200 – медалями «За освоение целинных земель», значками и Почётными грамотами ЦК ВЛКСМ. С конца пятидесятых годов комсомол шефствовал над крупными промышленными стройками в области – строительстве крупнейшего в стране цементного завода в г. Новоульяновске, сахарного завода в Цильне, кожевенно-обувного и домостроительного комбинатов в г. Ульяновске. Сооружение Ленинской Мемориальной зоны в Ульяновске к 100-летию В.И. Ленина было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. В восьмидесятые годы многообразные формы трудовой активности молодёжи слились в массовом патриотическом движении «Пятилетке эффективности и качества энтузиазм и творчество молодых». Десятки тысяч молодых рабочих участвовали в движении «Пятилетке качества - рабочую гарантию». Объектом повседневной заботы комсомола, молодёжи области стало сооружение Ульяновского авиационно-промышленного комплекса, объявленного Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. На сооружении БАМа - грандиозной магистрали двадцатого века, освоении нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири также работали молодые ульяновцы. К своему 60-летию Ульяновская областная организация ВЛКСМ пришла уже с большим опытом организаторской работы среди молодёжи. Вся история областной комсомольской организации неотделима от событий, происходивших в истории всей страны.

Публикации молодёжных газет советского времени, особенно первые выпуски, были излишне политизированными, агитационно-

пропагандистского, идеологического характера, их передовицы, например, имели такие заголовки, как: «Могучее оружие большевизма»; «Политическому просвещению – неослабное внимание»; «Самое сильное оружие большевистской партии» и подобные. Но это не мешало публикуемой в них информации быть достоверной, пользующихся у молодёжи немалой популярностью, узнавать о событиях.

Впоследствии, правопреемником газеты «Ульяновский комсомолец» стал менее политизированный еженедельник «Слово молодёжи». Первый номер новой молодёжной газеты вышел 2 июня 1990 г., редактор А. Габрелянов. В документах архивного фонда «Ульяновского областного Совета Российского Союза Молодежи» имеются сведения об акционировании редакция газеты «Слово молодежи» в декабре 1992 года в Акционерное общество закрытого типа с участием комитета по делам молодежи при главе администрации Ульяновской области.

Анализ периода становления молодёжной печати дает основание сделать вывод, что газета была одним из главных источников информации, прочитанные статьи обсуждали в коллективах. Газета напрямую способствовала развитию активной жизненной позиции молодёжи, росту рядов областной организации ВЛКСМ. Прошли годы, сменилось поколение, изменилась и молодёжная печать. Публикации в областных комсомольских газетах сейчас могут служить одним из источников понимания и изучения истории молодёжных движений в Симбирской губернии - Ульяновской области.

Примечания.

1. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО) Ф. 1927 Оп.1 Д.906 Л.51, Ф.8 Оп.8 Д.53 Л.6.
2. ГАНИ УО Ф. 5888. Оп.1. историческая справка
3. ГАНИ УО Афанасьев М. Статья «Актив - верная опора», опубликованная в газете «Ульяновский комсомолец» № 1 за 2 апреля 1950г.
4. ГАНИ УО В. Рыбин. Статья «Большое событие», опубликованная в газете «Ульяновский комсомолец» № 1 за 2 апреля 1950г.
5. ГАНИ УО «Ульяновский комсомолец» № 113 за 21 сентября 1979г.

Л.Н.Синицына «Родословная Нижней Террасы»

«Родословная Нижней Террасы» - с таким названием открылся Музей Нижней Террасы в ДК культуры имени 1 мая 20 января 2018 года, для которого МКУ «Ульяновский городской архив» занимался

сбором документального и фотодокументального материала для его экспозиций. Проект «Родословная Нижней Террасы» – это осмысление истории района Нижней Террасы города Ульяновска, как значимой части истории и культуры России XX века. Застройка этого района связана с ключевыми событиями в истории России: строительство железнодорожного моста через Волгу в 1908 году, строительство Патронного завода в 1916 г., его деятельность в период ВОВ, сооружение Куйбышевской ГЭС.

Инициатором создания Музея Нижней Террасы был депутат Городской Думы Денис Владимирович Хлыстун, который два года добивался реализации проекта. Из-за финансовых проблем, музей открылся не в полном объеме, как был задуман, а всего лишь небольшая музейно-информационная площадка, но и эта экспозиция представляет для жителей Нижней Террасы огромное значение, так как сохраняет родословную микрорайона, вместе с историями семей, традициями и предметами–реликвиями, имеющими не просто смысловую нагрузку, а являющимися носителями культурных и исторических традиций дедов и прадедов.

Участвуя в проекте, МКУ «Ульяновский городской архив» изучал различные источники и сотрудничал со многими представителями, кто занимался историей Нижней Террасы. Огромную помощь в проекте оказали: заведующая музеем Патронного завода Галина Сергеевна Лучшева, краевед Вячеслав Николаевич Ильин, кандидат исторических наук, доцент УлГПУ Евгений Анатольевич Бурдин. Сотрудничество осуществлялось с Краеведческим музеем, с ДК им. 1 мая, а также с жителями района.

История района начинается с преобразования границ Симбирска, когда в 1885 год при отделении Самарского и Ставропольского уездов от Симбирской губернии заволжские слободы с землёй в количестве 12 тысяч десятин стали считаться частью города Симбирска, а жители этих слобод были причислены к симбирским мещанам. С момента присоединения заволжских земель Симбирску, городские власти все делали для того, чтобы прочно связать правый и левый берег единым городским устройством. В 1898 году население заволжских слобод составляло 3502 человека, из них в Часовне проживало 1372, в Канаве - 1010, в Королевке – 1120 человек.

В 1908 году встал вопрос о соединении правого берега с левым, и уже 5 октября 1916 года состоялось торжественное открытие железнодорожного моста через Волгу, что дало возможность всего за час пересечь реку в любое время года. Мост соединил Симбирск с городами России, став крупным транспортным центром.

Строительство моста, выгодное географическое положение, существующая железнодорожная связь с Уралом и западными районами страны явились предпосылками для размещения на Нижней Террасе крупного промышленного предприятия. 20 апреля 1916 года было принято решение по Военному министерству Российской империи об учреждении Временной хозяйственно-строительной комиссии для постройки третьего патронного завода в городе Симбирске. Через 15 месяцев, в июле 1917 года, первая партия патронов была отправлена на фронт.

В 1918 году, в связи с возникшей угрозой захвата немецкими войсками, на территорию строящегося Симбирского патронного завода прибыло эвакуированное оборудование и более 3000 рабочих Петроградского патронного завода, которые несли свою культуру, везли с собой техническую литературу, книги, что оказало огромное влияние на развитие Нижней Террасы. В преимущественно аграрное население района, жившим деревенским укладом, вливалась культура образованных специалистов – инженеров рабочих со всей России.

Несмотря на то, что все материалы по заводу находятся в Музее Патронного завода, и МКУ «Ульяновский городской архив» не занимался их сбором, но невозможно обойти стороной, и не вспомнить великие достижения Патронного завода. В годы Гражданской войны завод играл важную роль в обеспечении Красной армии боеприпасами, став единственной базой снабжения войск Восточного фронта.

В 1943 году трижды лауреат Государственной премии Лев Николаевич Кошкин создал знаменитую роторную линию, благодаря которой производительность выросла более чем в четыре раза. Андрей Дмитриевич Сахаров, будущий лауреат Нобелевской премии, изобрёл прибор для контроля закалки бронебойных сердечников к 14,5 мм. патронам, что значительно улучшило качество патронов. За годы Великой Отечественной войны более чем 10 тысяч «володарцев» награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.».

Мост и строительство патронного завода положили начало Заволжскому району и району Нижняя Терраса. Вокруг завода рос посёлок, руками их жителей строился район. Были построены мастерские, бараки, железная дорога, в 1923 г. открыта первой библиотека № 12, в 1924 г. – ДК им.1 мая, в 1929 г. введен в эксплуатацию стадион «Волга».

1 марта 1918 г. создан исполнительный уездный комитет. В 1920 году был создан Заволжский поселковый совет. В состав района

входили поселок Верхняя Часовня, Заволжский рабочий поселок и 3 слободы: Королевка, Канава и Нижняя Часовня. Всю остальную ее часть занимали пустырь, пастбища, сенные покосы, а также стрельбища для резервных батальонов.

3 января 1935 года состоялось образование Заволжского района, как самостоятельной административной единицы, Заволжский поселковый Совет был преобразован в Заволжский районный Совет депутатов трудящихся.

С 25 февраля 1942 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Заволжский район переименован в Володарский.

Развитие района Нижняя Терраса напрямую связана с Патронным заводом с его обеспечениями и потребностями. В результате необходимости обеспечения завода пожарной охраной 30 января 1917 года формируется пожарная команда, размещавшаяся на территории завода в деревянном здании барачного типа, где ранее содержались военнопленный австрийской армии. В период с 1918-1921 годы было построено кирпичное здание для пожарной части, штат которой уже насчитывал 200 человек. Документы, поступившие в архив, помогают осмыслить историю становления пожарной команды, увидеть лица тех, кто стоял у истоков становления части. Среди коллекции фотографий по пожарной охране, снимки командного и личного состава заводской команды за 1924 -1951 годы.

В связи с потребностью завода в молодых кадрах рабочих-специалистов создается Практическая школа, не раз переименованная, известная, как школа ФЗУ. Среди коллекции фотоматериалов по ФЗУ, снимки Мордвинова Валериана Валентиновича, первого организатора школы квалифицированных рабочих, назначенного с 1 января 1920 г., здание, в котором размещалась заводская школа в 1922-1933 годы.

Первоначально школа размещалась в здании чугунно-литейного завода, принадлежащего до революции частному предпринимателю Соколову, и располагалось по улице Лосевой, д. 61 (ныне ул. Федерации, здание снесено). С мая 1920 г. школу переименовывают в Учебно-производственную школу при Патронном заводе, а с 1 апреля 1922 г. школу переводят на территорию завода и переименовывают в ФЗУ при Патронном заводе, а позднее при заводе им. Володарского. Первоначально школа была рассчитана на 45 человек со сроком обучения 3 года по двум отделениям: столярный и слесарный. С введением теоретических предметов и с расширением числа специалистов срок обучения увеличился до 4 лет. Первый выпуск 33 -х учеников состоялся летом 1926 г. Среди

собранного материала: учащиеся заводской школы ФЗУ (фото 1923 г.); первый выпуск (фото 1926 г.), педагог, заслуженная учительница школы РСФСР - Шестакова Клавдия Константиновна (фото 1929 г.), и другие фотографии.

Из воспоминаний Н.М. Саховского об учебе в заводской школе ФЗУ: «Нас звали «фабзайцы». Это название заключало в себе ласковое, даже любовное отеческое отношение рабочих Заволжского поселка к своей юной смене. Но оно не характеризовало нас и не отражало сути ФЗУ, которое было хорошей кузницей – настоящей кузницей кадров... Не все знали, как эти фабзайчата ковались и перековывались в горне напряженной кипучей работы. И надо было пройти большой путь, чтобы из нас склотить дружную, сплоченную семью». На пожелтевших фотографиях облики «фабзайцев» и их учителей несут дух времени ушедшей эпохи. Многие из жителей Нижней Террасы, взглядевшись в эти снимки, узнают в них своих родственников или соседей, так как здесь продолжает жить новое поколение старой гвардии.

В связи с возникшей необходимостью расширения профиля подготовки специалистов в 1930 году образовывается Ульяновский механический техникум (ныне УЭМК), фотографии которого отражают моменты учебы и достижения учащихся, преподавательский состав, а также структурные отделения техникума, начиная с 1930 года по 1970 годы.

Большой интерес представляет фотоматериал по здравоохранению заводчан. Фотографии рассказывают о деятельности кружка скорой помощи (фото 1930г.), о санитарной дружине завода (фото 1931 г.), их занятиях (фото 1938 г.) и соревнованиях по гражданской обороне (фото 1960-1969 гг.). Среди групповых фотографий имеются портретные снимки врачей, стоявшие у истоков здравоохранения района. Среди них: Митерев Георгий Андреевич, в 1930 г. возглавивший заводскую больницу, ставшим Министром здравоохранения СССР в 1939-1947 годах, а с 1954 по 1977 годы Председателем исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца; Гашев Николай Николаевич – главный врач заволжской больницы, заслуженный врач республики. Сохранились снимки врачей, работавших в заводской больнице: Переверзева Александра Ивановна – старейший врач-терапевт, работавшая еще в старой Канавской больнице, награжденная орденом «Знак почета»; Серебрякова Антонина Ивановна – заведующая поликлиникой заводской больницы, заслуженный врач республики; Кардакова Анастасия Петровна – заслуженный врач республики.

Самой многочисленной коллекцией по Нижней Террасе, собранной архивом, являются фотографии по культурной жизни за 1922-1983 годы. Фотоматериалы тех лет отражают активную жизнь заводчан, их интересы, способности и наклонности в свободное от работы время. Одни раскрывали свой талант в актерском искусстве, занимаясь в драматическом коллективе театра Симбирского Патронного завода (фото 1922-1937 г.), пели в самодеятельном хоре (фото 1926 г.), играли на музыкальных инструментах (фото 1927 г.), другие занимались в радиокружке (фото 1929 г.).

Общественность и хозяйственное руководство завода в 1919 году отвели под клуб один из жилых тесовых бараков на 170-200 мест. Как писала Газета «Известия» за 1919 год: «...культурный рост начался и среди неподвижного, непросвещенного заволжского населения. Жизнь берет свое... В настоящее время в нашем Заволжье имеется клуб, театр...» (Газета «Известия» №62 /289/ март, 1919г., статья «Наш край» /Заволжье).

В 1924 году в перестроенном здании старых заводских конюшен состоялось открытие ДК им.1 мая, в котором были образованы новые кружки и продолжена работа уже состоявшихся. Сохранились фотографии: Иванова М.В., заслуженного артиста республики, работавшего на заводе в 1921-1927 годах, комсомольца 20-х годов; Ключева Стахия Яковлевича, артиста заводского народного театра, заслуженного работника культуры РСФСР, участника ВОВ; Голых Сергея Александровича, режиссера заводского народного театра, заслуженного работника культуры РСФСР, участника ВОВ.

В советские времена во всех районах города Ульяновска проводились праздники, посвященные улицам, не исключением была и Нижняя терраса. В сохранившемся фотоальбоме представлены отдельные эпизоды празднования 2 сентября 1973 года улицы Metallистов и 14 сентября 1974 года улицы Шоферов, на котором состоялось торжественное открытие памятной мемориальной доски в честь трех шоферов завода. Каждый такой праздник проводился по специальному сценарию, разработанному работниками ДК им.1 Мая, и выделялся особой торжественностью: демонстрации с применением автомобильной техники, выступления художественной самодеятельности, различные соревнования и конкурсы, рассчитанные на все поколения жителей района.

Спорт всегда был неотъемлемой частью жителей Нижней Террасы. В 1929 году введен в эксплуатацию стадион «Волга», где коллективы завода принимали активное участие в спортивных соревнованиях и заводских спартакиадах. Среди коллекции фотоснимков по спорту, на фотографиях 1930 года отражены

застывшие моменты соревнований на первой заводской спартакиаде. Собраны фотографии на заводском стадионе за 1930-1969 годы: заводской футбольной команды «Зенит», секции вольной борьбы, секции легкой атлетики, а также фотоснимки различных соревнований: комбинированной эстафеты по гребле, межцеховых соревнований по волейболу среди женских команд, по боксу и другие.

Особой гордостью жителей Нижней Террасы, была слава хоккейной команды «Волга», которая неоднократно занимала призовые места в чемпионатах высшей лиги СССР по хоккею с мячом. Основной состав команды - это жители района: В.Я. Агуреев, трехкратный чемпион страны, мастер спорта, выступал за сборную СССР по хоккею с мячом и хоккею на траве, Л.И. Гаврилов, мастер спорта СССР, капитан команды «Волга», А.В. Горин, мастер спорта, 2-х кратный чемпион СССР по хоккею на траве, Е.А. Землянов, чемпион страны 1974 года по хоккею на траве, А.А. Епифанов, мастер спорта международного класса, призер чемпионатов СССР, Европы и мира, Г.С. Кушнир, мастер спорта СССР, старший тренер сборной России по ринк-бенди, старший тренер Ульяновской «Волги» с 1994 по 2000годы и многие другие заслуженные игроки команды.

Достижения в мотоспорте Льва Ерохина и размах народной любви к спортсмену до сих пор остаются непревзойденными для региона. Дети играли «в Ерохина», подражая знаменитому гонщику. Более десяти лет ульяновский спортсмен выступал на всесоюзных и международных соревнованиях, завоевывая титулы, медали и кубки. Лев Ерохин внес свою лепту в достижения региона, сначала как гонщик, а затем как спортсмен и тренер. Поступившие в архив Дипломы за призовые места в мотоциклетных гонках по ипподрому за 1966-1978 годы, полученные в чемпионате СССР, за первенство РСФСР, в 5-й всероссийской спартакиаде, красноречиво говорят сами за себя.

Со строительством ГЭС имени Ленина (ныне Куйбышевская ГЭС) и последующим образованием Куйбышевского водохранилища огромную территорию вместе с населенными пунктами, включая Нижнюю Террасу, ожидало затопление. Началось строительство уникального комплекса инженерной защиты, называемой жителями Ульяновска попросту дамбой. Возникшие проблемы, связанные со строительством дамбы и массу задач, затронувших жизнь и судьбы многих жителей Заволжья, приходилось решать директору Ульяновского Машиностроительного завода Василию Петровичу Белянскому, находившемуся на должности с 1950 по 1960 годы.

Одной из тяжёлых проблем было решение жилищного вопроса. В середине 1950-х г. на Нижней Террасе ещё находились более 100 бараков довоенного и военного времени, в которых жили рабочие завода. Бараки были снесены, а люди получили благоустроенное жильё. С этих же позиций он подходил и к решению вопросов культурной и спортивной жизни района, стараясь, чтобы она была более интересной и полнокровной.

Строительство ГЭС имени Ленина и последующее образование Куйбышевского водохранилища привело к переносу ключевых отраслей завода на Верхнюю Террасу, где создавались новейшие предприятия «Комета» и «Марс», и тысячи специалистов Володарки составили костяк этих предприятий. В конце 50-х, на заводе создается производство электронно-вычислительных машин. В канун нового 1959 года одна из них была установлена на космодроме Байконур. Активное участие в подготовке производства и выпуске ЭВМ принимал главный конструктор этих машин академик С.А. Лебедев.

22 ноября 1958 г. Административное деление города Ульяновска было упразднено. 23 мая 1962 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР № 742/5 был вновь образован район и назван Заволжским. В связи со строительством нового Президентского моста на Нижней террасе образован новый микрорайон «Мостоотряд», где жили рабочие-мостостроители. 30 ноября 2011 года состоялась торжественная церемония открытия автомобильного движения по второму пусковому комплексу первой очереди строительства моста. Длина моста — 5 825 метров, общая длина мостового перехода — 12 970 метров.

С распадом Советского Союза (1991 год) Ульяновский машиностроительный завод, как и вся российская «оборонка», оказался в крайне тяжёлом положении. Кризис завода отразился на микрорайоне, следствием чего район Нижняя Терраса долгое время незаслуженно оставался без внимания городских и региональных чиновников. За последние годы, начавшиеся в районе преобразования, дают надежду на дальнейшее развитие и благоустройство Нижней Террасы.

МКУ «Ульяновский городской архив», в рамках проекта «Родословная Нижней Террасы», соприкоснулся лишь с малой частью того материала, который возможно охватить и увековечить. Значение культурного наследия района огромно и требует дальнейшего продолжения по его исследованию. Сохраняя историю района сегодня, мы создаём будущее Нижней Террасы завтра.

Л.А.Сомова
Архивная секция Симбирского Губоно 1918–1919 гг.

После Октябрьской революции система народного образования в Симбирской губернии подверглась коренной перестройке. Вместо Дирекции народных училищ, подчинявшейся Казанскому учебному округу, был образован в феврале 1918 г. Симбирский губернский комиссариат по народному просвещению.

В октябре 1918 г. Комиссариат по народному просвещению был переименован в Губернский отдел народного образования, который просуществовал до 1928 г.

Структура Губоно за все время его существования неоднократно менялась. Это было вызвано отчасти политическими и экономическими условиями развития губернии. Симбирск летом 1918 г. находился во фронтовой полосе. И лишь после освобождения города 12 сентября 1918 г. появились предпосылки к наведению порядка в губернии. В ведение Губоно входило не только народное образование, но и культура: музеи, театры, кино, библиотеки и многое другое.

1 июня 1918 г. был издан Декрет СНК РСФСР за подписью В.И. Ленина «О реорганизации и централизации архивного дела». Декларировалось: «Все архивы правительственных учреждений ликвидируются как ведомственные учреждения, и хранящиеся в них дела и документы отныне образуют единый Государственный Архивный Фонд» (ЕГАФ) [1].

Дело о централизации архивного дела в Симбирской губернии было возложено на Губернский отдел народного образования. «22-23 ...ноября Губернским Отделом Народного Образования был получен Декрет Совета Народных Комиссаров от 1-го июня..., а также циркулярное отношение Отдела Управления Губернией... с предложением Отделу Народного Образования озаботиться перевозкой в одно место всех архивов Правительственных учреждений» [2]. В начале декабря 1918 г. из музейной секции для реализации декрета был выделен Михаил Дмитриевич Беляев «...Губернский Отдел Народного Образования, приступая к подготовительным работам в этой области, возлагает на Михаила Дмитриевича Беляева предварительное обследование, всех без исключения, правительственных, общественных и частных архивов, с целью выявления, как состава, так и условий их хранения, а равно, уполномочивает Михаила Дмитриевича Беляева к принятию необходимых мер по охране помещений, где находятся эти архивы в настоящее время, и к перемещению в новые помещения тех из

архивов, условия хранения коих представляются явно неудовлетворительными...» [3]. Как следует из отчета за неполный месяц Беляев «обследовал... 20 архивов Правительственных и духовных учреждений, знакомясь с ними, как путем личного осмотра в местах их хранения, так, сверх того, и путем собрания письменных справок относительно состава тех архивов, при которых до сего времени имеется штат служащих» [4]. 16 декабря 1918 г. по уездам было разослано циркулярное предписание Губоно «...о принятии всех потребных мер к охране ...архивов и книгохранилищ» [5]. Вскоре стали поступать отдельные сведения об архивах из уездов.

В декабре 1918 г. была сформирована архивная секция. Первоначально в неё входили два человека: заведующий М.Д. Беляев и делопроизводитель С.Ф. Угрюмов, затем был принят технический служащий О.И. Ворошило. Параллельно продолжала свою работу по описанию документальных памятников созданная еще в 1895 г. Симбирская губернская ученая архивная комиссия (СГУАК). 27 декабря председатель Губоно Александр Маркович Измайлов и заведующий музейной секцией Павел Яковлевич Гречкин обратились к председателю архивной комиссии Павлу Любимовичу Мартынову с предложением о сотрудничестве и «с просьбою не отказать принять со своей стороны участие в архивных работах» [6]. При этом по намеченному плану Архивная Комиссия брала на себя руководство научной разработкой архивов, вся же работа по охране, перемещению отдельных архивов в городе и губернии, а также разборка их и приведение в тот вид, при котором они могут служить делу научной разработки оставались на обязанности Отдела народного образования.

24 января 1919 г. Губоно совместно с Отделом управления издали обязательное постановление «...о воспрещении передвигать архивы из мест их хранения без согласия Отдела Народного Образования» и «...о приостановке уничтожения архивных дел». В ряде случаев, когда документам угрожала гибель, они перемещались в более приспособленное помещение. Так для архивов Симбирской духовной семинарии и двух училищ были отведены площади в Спасском женском монастыре. «Независимо от этого, Отдел Народного Образования обращался по частным случаям с отдельными бумагами к ряду Учреждений, ...когда замечал, что тому или другому архиву угрожает какая-либо опасность. Как показал опыт, в значительном большинстве случаев обращения эти оказывали должное действие...» [7]. Примером тому может служить архив Губернского правления. В письме архивной секции в адрес

Отдела управления губернией сообщалось: «Весьма спешно. В Отдел Управления Губернией. В подвале здания на Новом Венце, где ранее помещался Отдел Управления Губернии, находится архив быв. Губернского Правления... как показал осмотр его, произведенный делегатом Главного Управления Архивным делом в Москве совместно с представителями архивной секции, находится в самом неудовлетворительном состоянии, забит мебелью и др. посторонними предметами... Между тем, означенный архив, помимо дел бывшего Губернского правления, хранит в себе и архив бывшей Канцелярии Губернатора, дела которого, по указанию делегата Главархива представляют в настоящее время особый интерес для центра. При таких условиях особенно важным является сохранение архива в целости, очищения его помещения от всех посторонних предметов и приведение его, по возможности, в вид, делающим его доступным пользованием...» [8]. Уже через шесть дней в адрес Губоно поступил ответ «...Отдел Управления губ. Сообщает, что архив бывш. Губернского Правления от всех посторонних предметов очищается и преступлено к приведению его в вид делающий доступным к пользованию» [9].

В феврале 1919 г. Губоно совместно с СГУАК представило в Главное управление архивным делом отчет о мероприятиях по реализации декрета. Сообщалось, что обследовано уже свыше трех десятков архивов. В отчете говорилось: «Условия хранения... различны. В то время как некоторые из них, например, Губернской Чертежной, Уделов, находятся в полном порядке, снабжены описями, реестрами, алфавитами и помещаются в светлых, сухих, безопасных от огня помещениях, другие, как архив Окружного Суда, Губернского Правления, Контрольной Палаты, Государственного Банка страдают от сырости, опасности в пожарном отношении и иных неблагоприятных условий. Наконец имеются и такие, как архивы Губернского Присутствия, а также Дворянского депутатского собрания, Губернской Земской Управы, Кадетского Корпуса, которые представляют не более, как кучи отдельных дел, не только не имеющие описей, алфавитов и каталогов, но нередко даже разодранных на отдельные листы.

...Значительную роль в вопросе... сохранности архивов играет и то обстоятельство, являются ли архивы бывших Правительственных Установлений и поныне действующими или же они лишь занимают место в помещениях новых учреждений, где считаются за лишний балласт и, в качестве такого, перемещаются из прежде занимаемых ими специальных помещений в подвалы, на чердаки и т. п., как это имело... место в Государственном Банке, архив которого был...

сложен кое-как в бывшей прачечной. Наконец, наибольший вред сохранности архивов нанесло то обстоятельство, что Симбирск все прошлое лето находился в самом центре военных действий, а все его здания, прежде всего, обслуживали нужды военного ведомства» [10]. В отчете говорилось также о необходимости строительства особого здания для архива: «Что касается мысли о соединении всех архивов г. Симбирска и Симбирской губернии в одном помещении, то от нее, несомненно, придется отказаться до того времени, когда будет решено построить специальное, достаточно обширное, помещение» [11].

Определенный интерес для исследования представляет «Смета на первую половину 1919 г. на содержание личного состава и хозяйственные расходы архивной секции и центрального архива при Губернском отделе народного образования». Первое, на что мы обращаем внимание, – что уже в 1-й половине 1919 г. в смете фигурирует центральный архив, на который заложены 48 тыс. рублей, предназначенные на ремонт помещения, приобретение необходимой мебели и главным образом, устройство полок для дел, освещение и отопление.

В смете на содержание личного состава архивной секции помимо выплаты жалования заведующему, помощнику заведующего, делопроизводителю и двум сторожам, заложены средства на выплату жалования сотрудникам приглашаемым по мере надобности – для приемки и разборки архивов. В примечании к этому пункту говорится: «... назначение на указанные должности желательно производить по совместным представлениям представителей Ученой архивной комиссии и Архивной секции» [12].

Смета на содержание личного состава и хозяйственные расходы Симбирской губернской архивной комиссии предусматривает выплату жалования делопроизводителю канцелярии, рассыльному и разъездным членам комиссии для расследования фамильных архивов и хранилищ в б. помещичьих усадьбах, – «считая по 500 руб. в месяц». Закладывались средства на составление и издание каталогов, на покупку древностей и пополнение библиотеки. На данной смете стоит резолюция: «Губернский отдел по народному образованию считает смету вполне правильной и просит удовлетворить её полностью. Председатель Симбирского Губернского Отдела по Народному Образованию А. Измайлов» [13].

Эта смета в составе общей сметы Симбирского губернского отдела народного образования была направлена на утверждение в Народный комиссариат просвещения, однако сведения о том, была

ли смета утверждена в Губоно не поступали. «...Означенная задержка в утверждении сметы – сообщалось в Главное управление архивным делом 3 июля 1919 г., – повела к тому, что вновь образованная Секция, не располагая кредитами, не могла выполнить полностью свою программу и поневоле принуждена была ограничиваться лишь самыми неотложными работами по охране архивов в местах их прежнего хранения, а отчасти по вывозу наиболее угрожаемых из них в особое подвальное помещение под зданием Центральной библиотеки, предназначенное для устройства Центрального архива...» [14].

Несмотря на все трудности, архивная секция продолжала свою работу по обследованию архивов, находящихся в Симбирске и Симбирской губернии. Независимо от личных осмотров, сотрудники секции собирали подробные письменные сведения обо всех архивах губернии. С этой целью были изданы два обязательных постановления – о необходимости охраны архивов и о доставлении сведений об их составе и состоянии. За первое полугодие 1919 г. были получены сведения о состоянии архивов в 73 волостях. В тех случаях, когда существовала острая необходимость перевозки архивов, архивная секция перемещала их в подвальное помещение под быв. домом Шатрова. Таким образом были перевезены архивы Духовной семинарии, Губернского присутствия, Епархиального училища, Губернского депутатского собрания, Губернского отдела социального обеспечения, Губернского школьного отдела. Начались разборка и описание архива известного русского археолога и археографа Капитона Ивановича Невоструева и архива Симбирского жандармского управления. В смете Симбирского губернского отдела народного образования на второе полугодие 1919 г. заложены расходы уже на «Государственный архив» [15], который был образован в сентябре 1919 г.

О личном составе архивной секции. На 1 января 1919 г. секция архивного дела состояла из заведующего секцией М.Д. Беляева и инструктора-специалиста С.Ф. Угрюмова.

Михаил Дмитриевич Беляев родился 2 августа 1884 года в Симбирске в семье юриста, писателя и переводчика Д.И. Беляева. Михаил Дмитриевич приходился младшим братом известному в начале XX века беллетристу и драматургу Ю.Д. Беляеву. Окончил юридический факультет и прослушал курс лекций на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. Музейное дело считал главным делом своей жизни. В Симбирскую губернию Михаил Дмитриевич прибыл в декабре 1918 г. как уполномоченный главархива и эмиссар Отдела по делам музеев и

охраны памятников старины Наркомпроса. Эмиссар пользовался доверием как со стороны новой власти, так и со стороны представителей интеллигенции. Будучи представителем А.В. Луначарского и И.Э. Грабаря, пользуясь поддержкой А.М. Горького, М.Д. Беляеву удалось спасти от гибели и разграбления немало архивных, библиотечных и музейных ценностей. О личной жизни создателя Симбирского губархива известно мало. Квартира его находилась в том же доме, где и канцелярия архива по ул. М. Горького (ныне ул. Минаева, здание не сохранилось). При М.Д. Беляеве проживала его мать Е.В. Беляева 65 лет.

С 1921 по 1929 гг. Беляев – Ученый хранитель Литературного музея Пушкинского Дома РАН. В 1924–1925 гг. возглавил работу пушкинистов по воссозданию в доме на Мойке, 12 бывшей квартиры А.С. Пушкина.

В 1929 г. Михаил Дмитриевич репрессирован по «академическому делу». После двух лет пребывания в Соловецком лагере поселился в Ростове-Ярославском. Жил литературным трудом. С 1934 г. – научный сотрудник Государственного Литературного музея (Москва), активный участник подготовки Всесоюзной Пушкинской выставки (1937 г.). В 1940-х г. работал в Театральном музее им. А.А. Бахрушина. В годы Великой Отечественной войны жил в Ульяновске. 20 декабря 1946 г. М.Д. Беляеву присвоена ученая степень кандидата филологических наук. В последние годы жизни в связи с тяжелой болезнью прекратил активную творческую деятельность. Умер М.Д. Беляев 5 октября 1955 г. в г. Серпухове.

8 января 1919 г. прошение о поступлении на службу в архивную секцию Симбирского губернского отдела народного образования подал Сергей Федорович Угрюмов: «Желая работать по архивному делу и прослушав архивные курсы при Петроградском археологическом институте, прошу предоставить мне занятие во вверенном Вам отделе» [16]. На прошении имеется рекомендация Беляева «Зная С.Ф. Угрюмова по общей службе в Северном Районе Красного Креста и по общим занятиям на Архивных курсах считал бы желательным назначить его делопроизводителем Архивной секции М. Беляев» [17].

О биографии Угрюмова мы знаем крайне мало. Сергей Федорович родился в 1875 г., «состоял ранее в Археологическом институте и Архивных курсах» [18]. В Симбирске проживал в том же доме что и Беляев со своей женой Марией Константиновной, которая служила в Симбирском Пролетарском Художественном музее, куда поступила также по рекомендации Беляева [19].

Ещё меньше сведений в архивных документах о третьем сотруднике секции. Известно только, что Осип Игнатович Ворошило родился в 1877 г., «ранее работал в Историко-Революционных архивах Москвы и Петрограда» [20].

Примечания.

1. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-968. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
2. Там же. Л. 14
3. ГАУО. Ф. Р-652. Оп. 2. Д. 1. Л. 27.
4. ГАУО. Ф. Р-968. Оп. 1. Д. 2. Л. 14 об.
5. Там же. Л. 15.
6. Там же.
7. Там же. Л. 11об-12.
8. ГАУО. Ф. Р-190. Оп. 1. Д. 10. ЛЛ. 43-44.
9. Там же. Л. 45.
10. ГАУО. Ф. Р-968. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 10 об.-11.
11. Там же. Л. 12.
12. ГАУО. Ф. Р-190. Оп. 1. Д. 144. ЛЛ, 238-242.
13. Там же. ЛЛ. 243-244.
14. ГАУО. Ф. Р-190, Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 140-141.
15. ГАУО. Ф. Р-190. Оп. 1. Д. 145. Л. 9об.
16. ГАУО. Ф. Р-190. Оп. 2. Д. 30. Л. 6.
17. Там же.
18. ГАУО. Ф. Р-652. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.
19. ГАУО. Ф. Р-190. Оп. 2. Д. 30. Л. 19.
20. ГАУО. Ф. Р-652. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

Е.А. Цветков, Е.А. Бурдин (научный руководитель) Свято-Троицкий собор г. Симбирск: история и современные дискуссии

Предшественником Свято-Троицкого собора г. Симбирск была Троицкая церковь – первое православное культовое здание города, основанного в 1648 г. Располагалась она рядом с собором Смоленской Богородицы на месте, где позже построили Николаевский собор [1].

В 1648 г. царь Алексей Михайлович пожаловал в благословение города покрытый серебром напрестольный крест, а также мощи и ризницу, которые и разместились в Троицкой церкви, которую стали называть соборной. В 1653 г. ей передали книги, облачения для духовенства и три колокола [2].

По преданию, во время осады Симбирска в 1670 г. крест был «устрелен пулею Стеньки Разина», отчего на нем осталась выемка, и

хранился в кафедральном соборе, как одна из величайших святынь Симбирска [3].

Мы можем только догадываться, как выглядело внешнее и внутреннее убранство первого деревянного собора. Н. Баженов указывал, что храм имел единственный придел во имя преподобного Сергия Радонежского, Чудотворца [4]. Другие исследователи высказывают лишь предположение, что церковь, вероятнее всего, была выстроена по общим правилам возведения храмовых построек в период царствования Алексея Михайловича. Те сведения, что имеются в нашем распоряжении, в основном рассказывают о его служителях и к вопросам его финансового обеспечения [5].

Так как Троицкий храм не имел прихожан, то основными источниками его содержания являлись жалование из государственной казны и доход от принадлежащих ему угодий [6]. Еще в 1647 г. храму выделили полторы тысячи десятин сенных покосов на половине Чувичинского острова и рыбные ловли при них на одиннадцати озёрах. Именно по этой причине Чувичинский остров обыватели называли «Попов остров». Во время образования Куйбышевского водохранилища он был затоплен.

Духовенству симбирского кафедрального храма приходилось с большим трудом добывать средства на свои материальные нужды. Оно было вынуждено регулярно обращаться в столицу с челобитными о выдаче задерживаемого жалования и выделении посежных земель. Особенно тяжелое положение сложилось во время секуляризационных реформ Екатерины II, когда в 1764 г. деревню Протопоповку отняли у церкви (со всеми землями, крестьянами и покосами), и оказалось, что «кроме объявленных на Чувичинском острове покосов соборьям содержать себя нечем» [7].

Первоначальный Троицкий храм просуществовал до 1694 г., когда сгорел во время пожара [8]. Новой вехой в истории кафедрального собора Симбирска стало построение в 1712 г. каменного храма, носившего до 1844 г. имя Свято-Троицкого, а после построения летнего (холодного) собора, переименованного в кафедральный Николаевский (теплый) [9].

Строительство каменного собора началось в 1702 г. на Соборной площади, на месте сгоревшего деревянного предшественника, и продолжалось десять лет [10]. Новый храм был трех престольным, с главным престолом во имя Святой Живоначальной Троицы и двумя приделами: левым (северным) во имя иконы Пресвятой Божией Матери «Знамение» Новгородской и под деревянной звонницей – во имя святого Николая Чудотворца.

История не сохранила имени строителя собора. Однако имеются достаточные сведения как по внешнему, так и по внутреннему убранству храма [11]. Каменная четырехъярусная колокольня появилась не сразу, а была торжественно заложена в 1855 г. и закончена в 1857 г. До этого при храме находилась деревянная звонница, под которой и располагался придел в честь святителя и чудотворца Николая.

Располагался новый каменный собор, как и прежний храм, в северо-западном секторе деревянной крепости Симбирска. Положение было равноудалено от южной и восточной стен кремля, отвечая всем правилам военной фортификации. Изначально город закладывался как оборонительный рубеж, и в случае нападения неприятеля такое положение собора могло обезопасить его от поджога забрасываемыми через стены зажигательными средствами [12].

Собор являлся доминирующим сооружением как в Симбирской крепости, так и в округе, и вместе со Спасской башней кремля, создавал архитектурный ансамбль центральной части города. В длину, с запада на восток, сооружение составляло около 45 метров, а наибольшая ширина здания была около 23 метров. Пол в храме и притворе состоял из чугунных плит [13].

По своей структуре новый собор, как и большинство церквей города, включал в себя храмовую часть, трапезную и колокольню. Традиционный архитектурный крестово-купольный тип храма на четырех столпах, с апсидой в виде трех полукружий с восточной стороны, дополнялся кровлей из «простого железа, окрашенной медянкою». Главы собора были обиты «английским белым железом» [14].

Стоит отметить, что собор в разное время посещали Екатерина II, Александр I, Николай I и Александр II [15]. В 1841 г., в связи с освящением нового кафедрального собора во имя святой Троицы, главный престол этого собора переименован во имя святого Николая Чудотворца. Но так как процесс окончательного завершения строительных работ нового собора растянулся по времени, в источниках встречается другая дата переименования – 1844 г.

Несмотря на то, что в 1927 г. Николаевский собор входил в число охраняемых архитектурных памятников города, являясь примером русского стиля [16], в 1930 г. с него уже были сняты все десять колоколов общим весом 875 пудов. Самый большой из них весил 404 пуда [17]. Даты закрытия собора разнятся, но все они находятся в пределах 1930–1936 гг. По воспоминаниям одних старожилов зимой 1930 г. были сняты колокола, а в мае 1932 г. собор

взорвали. По свидетельствам других, собор разобрали силами Конвойной школы, Горстроя и Военстроя к 1936 г. [18].

По проекту генерального плана Ульяновска 1945 г. на этом месте планировалось строительство Дворца Ленина с куполом высотой 45 м. В центре должно было находиться квадратное в плане здание, на каждой из четырех сторон которого стояло бы по 10 парных прямоугольных колонн. Вокруг центрального объема планировалось П-образное трехэтажное здание с колоннами. Масштабный проект не реализовали, и теперь на месте бывшего Николаевского кафедрального собора начинается эспланада площади Ленина [19].

После возвращения государя Александра I из заграничного похода в декабре 1815 г. на первых после победоносного завершения Отечественной войны дворянских выборах «симбирское дворянство, движимое своим усердием, единодушно решило обновить храм Симбирского Троицкого собора, пристроив к нему два придела» [20].

Со временем, пока шла бюрократическая переписка с Министерством внутренних дел, проект решили изменить из-за дороговизны перестроечных работ. Было подсчитано, что куда проще и дешевле отстроить новый храм. Так зародилось третье воплощение Свято-Троицкого собора.

Для постройки собора в 1816 г. было разработано одновременно два проекта: губернского архитектора М.М. Рушко и вольнопрактикующего архитектора М.П. Коринфского. Победил проект последнего [21].

М.П. Коринфский являлся выпускником Академии художеств и учеником известного русского зодчего А.Н. Воронихина. Спроектированный Коринфским для Симбирска Троицкий собор имел сходство с проектами храма Христа Спасителя, созданными Воронихиным в рамках первого конкурса проектирования [22].

На тот момент времени на строительство нового собора в Приказе общественного призрения имелось до 100 000 рублей, в том числе 50 000 рублей, единовременно внесенных дворянством в 1815 г.

Как и сегодня, в XVIIIв. звучали ноты протеста против возведения дорогостоящего архитектурного проекта. Предлагалось вместо построения храма выделить часть денег на благотворительность и ремонтные работы. Но в итоге решили возводить новый собор. Император сам выбрал место для нового, спроектированного М.П. Коринфским собора, исходя из собственноручно исправленной общей планировки Соборной

площади. А 7 сентября 1824 г. собственноручно положил в основание собора камень и известку «нарочно приготовленную для сего случая серебряною золоченою лопаткою» [23].

К 1832 г. основная часть собора была готова. Каменная кладка, отделка штукатуркой, покрытие купола железом, колонн и карнизов коринфскими капителями – все внешние работы завершились. А вот средств на внутреннюю отделку собора не хватило, и потребовалось еще 9 лет, чтобы закончить оформление храма. По этой же причине, в соборе не сделали отопление, и он остался «зимним».

Пожар 1864 г., уничтоживший большую часть города, не пощадил и Троицкого собора. Благодаря солидарности, усилиям и немалым денежным вложениям храм удалось восстановить буквально за четыре года [24].

В конце XIX в. А.К. Яхонтов констатировал: «Симбирский Свято-Троицкий собор, как снаружи, так и внутри отделан весьма просто и даже бедно», но по архитектуре и легкости своей каменной постройки является «первым украшением города» [25].

Будучи главным собором Симбирска, Свято-Троицкий всегда был местом торжественной встречи царственных особ и выдающихся личностей. Во время визита главный соборный колокол возвещал о прибытии императора или кого-либо из цесаревичей при въезде их в город, затем представители царствующего дома подъезжали к паперти храма, где их встречали архиерей и все духовенство, прикладывались к кресту и проходили внутрь для присутствия на торжественном молебне [26].

Так, в Свято-Троицком соборе чествовали императоров Александра II и Александра III, а также будущего царя Николая II. В 1912 г. здесь проходили торжественные богослужения, посвященные столетнему юбилею Отечественной войны.

Ключевой проблемой кафедрального собора на протяжении всего существования был недостаток средств для поддержания благолепия и внешнего величия. В XIX в. Его духовенство вело судебные тяжбы за владение рыбными ловлями на новых островах, намываемых Волгой около Чувичинского острова. В начале XX в. были попытки организовать сбор пожертвований в пользу собора, однако собранных средств не хватило не только на отопление, но и на ремонт. После революции ситуация только резко ухудшилась [27].

Ситуация усугублялась еще и тем, что в 1920-е гг. в епархиальном управлении не было ни постоянства, ни единства. До 1927 г. собор принадлежал Патриаршей Церкви, а затем перешел к приверженцам григорианского раскола, став их «кафедральным

собором». В результате в последние годы существования собор был лишен должного текущего ремонта и постепенно ветшал [28].

Богослужения в соборе прекратились в марте 1930 г. Храм был закрыт в рамках начавшейся повсеместно кампании по передаче церковных зданий «для нужд социалистического строительства». Некоторое время собор пустовал и служил прибежищем для беспризорников. В постановлении президиума Ульяновского горсовета от 28 августа 1931 г., где речь шла о закрытии большинства ульяновских храмов, содержится решение «поручить правительственной комиссии проработать вопрос об использовании летнего и зимнего кафедрального собора под массовый городской дворец физкультуры» [29].

Площади собора временно было решено отдать для хранения документов Ульяновского государственного архива. Сюда же, помимо основных фондов, на хранение свозили документы учреждений, ликвидированных вместе с упразднением Симбирской губернии в 1928 г.

Собор входил в число охраняемых архитектурных памятников Ульяновска как объект 1-й категории, однако в 1933 г. оказался сильно поврежден пожаром, при котором была сорвана кровля и уничтожены огнем все деревянные части строения [30].

Летом 1936 г. несколькими мощными взрывами кафедральный Свято-Троицкий собор уничтожили. И хотя власти много говорили об использовании стройматериала, оставшегося после разрушения храма, груды битого камня и мусора ещё почти год «украшали» главную площадь Симбирска [31].

Задумываться о возрождении Свято-Троицкого собора стали еще в 1990-е гг., когда начался церковный ренессанс. В 2001 г. был образован Благотворительный фонд «Возрождение Свято-Троицкого кафедрального собора», учредителем которого стала Симбирская и Мелекесская епархия РПЦ. Ключевой проблемой, вызвавшей ожесточенные споры, стал выбор места строительства, так как историческое расположение храма находится прямо перед зданием Правительства, отчего возродить храм на его прошлом месте не представляется возможным.

Вторая проблема, не менее важная, заключается в том, что значительная часть центральной территории города находится в зоне заповедника «Родина Ленина», что означает запрет на любое строительство. И третьей проблемой для многих стал диссонанс, который мог возникнуть между новым храмом и памятником В.И. Ленину.

В 2005 г. была предпринята попытка строительства храма в северной части площади Ленина. После экологической и вневедомственной экспертизы, а также тщательных геологических исследований грунта строители приступили к работам. Однако, через 11 дней после начала строительства глава администрации Ульяновской области Сергей Морозов издал распоряжение о приостановлении строительных работ и создании специальной комиссии, специализирующейся по противооползневым работам и следящей за техническим состоянием зданий, находящихся вблизи строительной площадки. С тех пор строительные работы так и не возобновили [32].

В 2016 г. на встрече губернатора Сергея Морозова, командующего ВДВ РФ Владимира Шаманова и митрополита Симбирского и Новоспаского Анастасия было принято решение поставить на месте исторического расположения Троицкого Собора Симбирска часовню. Возвести памятник предполагается на территории за Ульяновской государственной сельскохозяйственной академией, где сейчас стоит памятный крест, установленный перед началом строительства Троицкого собора в 2005 г. Согласно проекту, часовня займет участок 6х6 метров, ее высота будет около 15 метров, на ней предполагается установка колоколов. Примерная вместимость до 30 человек. Службы будут проходить по воскресным и праздничным дням [33].

Примечания.

1. Яхонтов А. Церкви города Симбирска (историко-археологическое описание). Вып. 2. – Симбирск: б.и., 1898. – 157 с. – С.6.
2. Петров С.Б. Судьба Симбирских колоколов // Симбирские епархиальные ведомости. № 1. - Ульяновск, 1994. – С.56-59.
3. Петров С.Б. Трехсвятительская церковь // Ульяновская правда. – 1994. – 19 марта. – № 51-52. – С.9.
4. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 147. Оп. 15. Д. 147. Л. 4.
5. Яхонтов А. Указ. соч. – С. 7.
6. Там же. – С. 8.
7. Яхонтов А. Указ. соч. – С. 17.
8. Ильин В. Н. Краеведческий справочник-путеводитель Симбирска-Ульяновска. Вып. 1. Ульяновск: Симбирская книга, 2001. – 169 с. – С. 38.
9. ГАУО. Ф. 147. Оп. 15. Д. 147. Л. 5.
10. Ильин В. Н. Указ. соч. – С. 38.
11. Справочная книжка и Адрес-календарь Симбирской губернии на 1916 год. – Симбирск: изд. Симб. губ. стат. комитета, 1916. – 182 с. – С. 32.
12. Аржанцев Б.В. Архитектурно-исторические образы Симбирска. – Ульяновск: Печатный Двор, 2004. – 168 с. – С. 30.

13. Там же.
14. Яхонтов А. Указ. соч. – С. 25.
15. Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет его существования. – Симбирск: б.и., 1898. – 456 с. – С. 29-34.
16. ГАУО. Ф. Р-966. Оп. 1. Д. 37. Л. 279.
17. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д.278. Л. 123.
18. ГАУО. Ф. 1050. Оп. 1. Д. 116. Л. 8.
19. ГАУО. Ф. Р-1941. Оп. 11. Д. 4.
20. Беспалова Е.К. Участие архитектора М.П. Коринфского в общественной жизни симбирского общества начала XIX в. // Архитектор Михаил Коринфский: 225 лет со дня рождения: сб. мат-лов Всерос.науч.-практич. конф. – Ульяновск: Архитектурная мастерская «Симбирскпроект», 2014. – С. 95–130. – С. 109.
21. Там же. – С. 114.
22. Котова И.Г. Проект Троицкого собора в Симбирске М.П. Коринфского в контексте конкурсных проектов Храма Христа Спасителя в Москве // Архитектор Михаил Коринфский: 225 лет со дня рождения: сб. мат-лов Всерос. науч.-практич. конф. – Ульяновск: Архитектурная мастерская «Симбирскпроект», 2014. – С. 77–82.
23. Мартынов П.Л. Указ. соч. – С. 151.
24. ГАУО. Ф. 147. Оп. 15. Д. 147. Л. 5.
25. Яхонтов А. Указ. соч. – С.34.
26. Сборник исторических и статистических материалов Симбирской губернии. Приложение к памятной книжке на 1868 год. – Симбирск: б.и., 1868. – 195 с. – С. 160-161.
27. Яхонтов А. Указ. соч.. – С.16.
28. Сивопляс И., Шабалкин А. Сердце города // Ульяновская правда. – 2004. – 14 января. – С.11.
29. Скала А. Церковь в узах: история Симбирской-Ульяновской епархии в советский период (1917–1991 годы). – Ульяновск: ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати», 2007. – 968 с. – С.351.
30. Там же. – С. 547.
31. ГАУО. Ф. Р.-634. Оп.1. Д. 1141. Л.12.
32. Создана комиссия для определения технического состояния зданий в районе строительства Свято-Троицкого кафедрального собора. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ulgov.ru/news/gov/2005.03.23/432/> (25.06.2018)
33. Узрютова Ю. Обсуждают варианты храма-часовни в память о Троицком соборе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ulgrad.ru/?p=151234> (25.06.2018)

Н.В. Чиркова

История в лицах – от партархива к Государственному архиву новейшей истории Ульяновской области

Ни одно учреждение не располагает и не дает такой точной и достоверной информации, как архивы. Они – неизменный атрибут любого общества, государства. Без архивов нет истории, без истории нет культуры.

В становлении и развитии партийного архива Ульяновского обкома КПСС – государственного архива новейшей истории Ульяновской области принимали участие руководители, внесшие достойный вклад в сохранение и приумножение документального наследие нашего края. Это, поистине, золотой фонд архива.

Именно их трудом создавалась его история. На должность руководителей архива приходили высококвалифицированные, интеллигентные, уверенные в себе люди, обладающие организаторскими способностями. Наталья Семеновна Зинкина – первая заведующая партийным архивом Ульяновского обкома

ВКП (б). По архивным документам о ней известно немного. Родилась в 1896 году в селе Большое Нагаткино Богдашкинского района в семье рабочего. В 1919 году вступила в члены ВКП(б). После окончания в 1932 году Ташкентского планово-экономического института, работала на партийной и советской работе в городах: Ташкенте, Саратове, Рязани. В 1941 году, в связи с переводом мужа – ответственного работника по строительству, приехала в г. Ульяновск.

Свою деятельность в нашем городе Наталья Семеновна начинала в Сталинском райкоме партии. Решением бюро обкома ВКП(б) от 04.10.1944 года была назначена заведующей областным партийным архивом, проработав в этой должности непродолжительное время – 1 месяц. Так сложилось, что вскоре ее муж получил назначение на работу в Молдавию и она выехала из г. Ульяновска по месту назначения мужа.

Ее сменила Разумовская Александра Михайловна, 1915 года рождения, уроженка города Алатырь Симбирской губернии. После окончания семилетней школы, в 1935 году, Александра Михайловна поступила учиться в Ульяновский библиотечный техникум, по окончании которого работала заведующей технической библиотекой. Затем работа в должности инструктора отдела кадров Сталинского райкома партии, учеба на областных партийных курсах, по окончании которых, в декабре 1944 года, была утверждена в должности заведующей партийным архивом.

Период работы Александры Михайловны в должности заведующей партархивом приходится на трудные военные и послевоенные годы. Годы войны явились годами героического, самоотверженного труда ульяновцев под девизом : «Все для фронта, все для Победы!» Весьма примечательно, что в годы войны не только не прекращалась, а усиливалась деятельность учреждений культуры и искусства, открывались новые учреждения культуры. Были созданы Мелекесский драматический театр, Ульяновский кукольный театр, областная филармония, областной дом народного творчества и другие.

В связи с тем, что партийный архив был создан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., первыми поступившими документами были документы военного времени. Это постановления ЦК ВКП (б), принятые в 1944 году «О руководстве Ульяновского обкома ВКП(б) сельским хозяйством», решение Совнаркома СССР от 28 августа 1944 года «О мерах по оказанию помощи Ульяновской области в подъеме сельского хозяйства». Постановление ЦК ВКП (б), принятое в 1944 году «О работе кинотеатров и кинопередвижек в Ульяновской области», а также постановления, решения и другие документы местных партийных и советских органов об экономическом и социальном развитии области, об участии ульяновцев на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и трудовом фронте, о размещении эвакуированных предприятий, организаций, учреждений, военных госпиталей, детских домов. Необходимо было сохранить ценные документы, привести их в порядок, но организация областного партархива задерживалась из-за отсутствия помещения.

Из докладной записки заведующей областным партархивом Александры Михайловны Разумовской на имя секретаря Ульяновского обкома ВКП (б) тов. Терентьева о помещении под архив от 26 июля 1945 года: «По указанию тов. Зотова было освобождено полуподвальное помещение в здании обкома, где раньше помещался вещевой склад. В помещении необходимо произвести ремонт и изготовить оборудование – в первую очередь, стеллажи.

Архивные документы накопились в отделах обкома. Особенно тяжелое положение в райкомах и первичных парторганизациях, где архивные дела находятся в хаотическом состоянии. Некоторые райкомы подготовили свои архивы к сдаче в областной партархив, но принять от них документы нет возможности, т.к. нет помещения для их хранения. Куйбышевский областной партархив также неоднократно запрашивал, когда будут приняты от них архивные

документы парторганизаций Ульяновской области, в количестве около 20 тысяч дел, находящихся у них на хранении. В адрес областного партархива поступают запросы от отдельных членов и кандидатов ВКП(б). Прошу дать указание отремонтировать и оборудовать помещение».

Под непосредственным руководством Александры Михайловны Разумовской была начата работа по комплектованию архива документами послевоенного периода, в которых была сосредоточена ценная информация о работе партийных, комсомольских, советских, хозяйственных органов по выполнению решений партийных, комсомольских съездов и конференций, о развитии промышленности, сельского хозяйства, строительной индустрии, социальной сферы в городе Ульяновске и Ульяновской области. Одними из главных задач, стоящими перед архивом в то время являлись: концентрация архивных документов от горкомов, райкомов Ульяновской области, проведение работы по систематизации и архивно-технической обработке принятых документов. Проведение инструкторско-обследовательской работы, прием документов Куйбышевского облпартархива, Ульяновского горкома ВКП(б), шести сельских райкомов: Старая Майна, Новоспасское, Кузоватово, Богдашкино, Сызрань, Сенгилей и ряда первичных партийных организаций г. Ульяновска.

Все принятые на хранение документы проходили архивно-техническую обработку. Проводилась работа по составлению обзоров фондов и развертыванию публикаторской работы, составлению очерков, статей.

В начале пятидесятых годов в районах Ульяновской области развернулось одобренное обкомом партии инициативное строительство учреждений культуры методом народной стройки. Подчеркивалось влияние идейно-воспитательной работы, роста культуры на развитие экономики, общественную жизнь страны.

Значительно улучшилось в пятидесятые и шестидесятые годы кинообслуживание населения, радиофикация населенных пунктов. В августе 1959 года в г. Ульяновске был открыт телецентр. В пятидесятые, шестидесятые годы активно развивались культура, искусство, печать – та сфера деятельности, которая призвана крепить связь поколений, рассказывать о времени и современниках. За эти годы в области было построено и введено в эксплуатацию более ста новых объектов культуры. Пристальное внимание уделялось научно-исследовательской работе, изучению истории родного края.

Большой вклад в становление и развитие архивного дела в эти годы внесли Михаил Иванович Кривов и Гали Евгеньевна Шитова.

Михаил Иванович Кривов родился в 1912 году в села Апалиха Симбирского уезда. После окончания в 1929 году Ульяновской средней семилетней школы продолжил учебу в Ульяновском техникуме защиты растений и подготовительных курсах при Казанском педагогическом институте, химическом факультете Казанского государственного университета. Учебу прервала война.

В июне 1941 года М.И. Кривов был мобилизован на фронт в ряды действующей Красной Армии. С декабря 1945 года он на партийной работе. В 1948 году, после окончания двухгодичной партийной школы при обкоме ВКП(б), был назначен на должность заведующего партийным архивом Ульяновского обкома КПСС, проработав в этой должности до 1953 года.

Стиль управления Михаила Ивановича можно отнести к обаятельно-авторитетному. Он пользовался симпатией подчиненных, его природное обаяние вдохновляло окружающих людей. В то же время он опирался на свои знания, способности, спокойствие, жизненный опыт человека, лично испытавший на себе все тяготы войны.

Из воспоминаний Михаила Ивановича Кривова о работе в должности заведующего партийным архивом: «Определили меня на работу заведующим архивом обкома партии. Потрудиться пришлось основательно, чтобы создать такой архив, т.е. собрать архивы с райкомов и горкомов партии за много лет, которые нередко валялись на чердаках или в подвалах в полнейшем беспорядке. И пришлось их просто спасать! В обкоме (партархиве) эти документы обрабатывались, систематизировались, организовывалось их соответствующее хранение и использование. Примерно за два года был выполнен большой объем работы – архив был собран, создан, организована ежегодная сдача партийными комитетами архивных документов в обком КПСС. Одновременно собирался и архив комсомольских комитетов и организаций. И теперь институт Маркса-Энгельса-Ленина рекомендовал нам развернуть научную работу по истории местной партийной организации...» Чтобы развернуть научную работу, нужно было привлечь ученых города. Активно подключились к работе преподаватели институтов: Бутаев М.А., Гнутов М.А., Крупнов С.А., краевед Федоров Г.Н. и живущий в Москве Чистов Б.Н., работавший в двадцатые годы заведующим отделом Симбирского губкома партии. И началась творчески-поисковая работа, чрезвычайно трудоемкая, требующая большого желания и терпения, и в то же время интереснейшая работа.

Досконально были исследованы, изучены документы государственного и партийного архивов, материалы краеведческого музея, Дворца книги. Пришлось обращаться и в архивы Москвы. Использовались и другие источники, в том числе встречи с еще живыми участниками революционных событий, их воспоминания. В результате двух-трехлетней работы у нас собралось значительное количество документов в копиях или подлинниках о революционных событиях тех лет. Началась конкретная работа над этим богатейшим впервые поднятым материалом. В результате сложилось определенное представление о возникновении и деятельности в Симбирске в годы первой русской революции социал-демократической организации ленинского, большевистского направления».

Михаил Иванович Кривов писал в своих воспоминаниях, что пять лет его работы в архиве были самыми интересными и плодотворными в его жизни, что пережил он вместе со своей страной много трудного и горького, а также немало радостного, памятного, оттого, что жил он в стране первопроходцев. Заслуга Михаила Ивановича Кривова в должности заведующего партийным архивом была в том, что во-первых, были собраны, обработаны и систематизированы архивы. Во-вторых, были привлечены ученые и краеведы для научно-исследовательской работы по истории родного края. В-третьих, была установлена связь с деятелями партии, изучена их деятельность. В-четвертых, была начата работа по изучению истории комсомола.

В 1953 году на должность заведующей партархивом приходит Гали Евгеньевна Шитова, 1905 года рождения, уроженка села Белое озеро Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. Трудовую деятельность Гали Евгеньевна начала в Архивном управлении в г. Актюбинске.

В 1934 году окончила курсы Историко-архивного института в г. Москва по специальности архивный работник. В последствии – работа в должностях младшего научного сотрудника Государственного архива, а затем главного хранителя фондов в партархиве.

Имея большой опыт работы в архивной службе постановлением секретариата Ульяновского обкома КПСС ? 10 от 19 мая 1953 года Гали Евгеньевна была утверждена заведующей партархивом, проработав в этой должности девять лет.

Ее знали как опытного, мудрого руководителя, которого отличали личностные качества руководителя: интеллигентность, инициативность, уверенность в себе.

Под непосредственным контролем Гали Евгеньевны проводилась работа по обработке и переработке фондов, прием-передача документов из других областей, исполнению социально-правовых и тематических запросов партийных, советских организаций.

В архиве велась активная переписка с институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, с партийными архивами других областей, издательствами по вопросам публикации архивных документов, по вопросу сбора воспоминаний участников Великой Октябрьской Социалистической революции, гражданской войны, ветеранами партии.

За годы работы Гали Евгеньевны Шитовой впервые в архив поступили документы Дома-Музея В.И. Ленина. Осуществлялась подборка записей в книге отзывов посетителей Дома-Музея В.И. Ленина.

Составлялись справки о возникновении и развитии Симбирской группы РСДРП, деятельности партийных работников и участников революционного движения в Симбирском крае, продолжалась работа по сбору воспоминаний участников гражданской войны. В связи с увеличением партийных и комсомольских органов активно осуществлялся контроль за ведением делопроизводства с последующим их приемом в архив.

В том, что наш город располагает таким уникальным сооружением, построенном по специальному проекту в соответствии со всеми требованиями, предъявляемыми к помещениям, предназначенным для вечного хранения архивных документов, несомненная заслуга заведующей партийным архивом в 1962-1977 годы, участницы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., Евгении Ефимовны Курманаевой.

Родилась Евгения Ефимовна в 1921 году в деревне Войкино Мелекесского уезда Самарской губернии в семье крестьянина-середняка. В 1937 году поступила в библиотечный техникум, по окончании которого была направлена в село Малая Кандаля Куйбышевской области на должность заведующей районной библиотекой, где проработала до ноября 1942 года.

Молодость Евгении Ефимовны пришлась на тяжелые годы войны. В 1942 году, в возрасте двадцати лет, она была призвана в ряды Советской Армии.

С августа по декабрь 1945 года работала библиотекарем парткабинета Чердаклинского РК ВКП(б), а с 1946 года по февраль 1950 года – пропагандистом.

С сентября 1950 по июль 1952 года – слушатель областной партийной школы при Ульяновском обкоме партии. С 1952 года по июнь 1962 года – инструктор отдела пропаганды и агитации Ульяновского обкома КПСС. С 1954 года по 1958 год – слушатель высшей партийной школе при ЦК КПСС.

Имея определенный опыт работы в партийных структурах, в июне 1962 года была назначена на должность заведующей партархивом Ульяновского обкома КПСС, проработав в этой должности до мая 1977 года.

Ей были присущи следующие психологические качества руководителя: настойчивость, уверенность в себе, острый, гибкий ум, компетентность, умение понять особенности психологии людей, организаторские способности.

Из справки Евгении Ефимовны Курманаевой в Управление делами ЦК КПСС о состоянии и условиях хранения архивных документов в партархиве, датированной 1972 годом: «Партийный архив имеет на хранении, после выделения материалов на уничтожение 400 тысяч единиц. Однако этот исторический ценный архивный материал, не имеет надлежащих условий хранения. Партархив расположен в приспособленном помещении в одном из крыльев здания обкома КПСС... Наличные помещения сейчас уже полностью загружены и только за счет материалов, выделенных на уничтожение, имеется возможность принять вновь за 1-2 года. В дальнейшем вынуждены будем прекратить прием архивных материалов как от райкомов и горкомов партии и комсомола, так и от обкома КПСС. Не хватает также рабочих помещений...

Помещения, отведенные под хранилище, не отвечают своему назначению. Часть хранилища находится в подвальном помещении, во второй половине которого размещена котельная... Хранилища оборудованы примитивными деревянными стеллажами и не имеют никаких приспособлений для облегчения выемки и подкладки документов. Все это вместе взятое заставляет ставить вопрос о строительстве специального здания партийного архива по типовому проекту с перспективой роста объема на 1 миллион единиц хранения».

Вопрос решался долго, Евгения Ефимовна была настойчива, решение о строительстве было получено в 1975 году. Под непосредственным руководством Евгении Ефимовны в партархиве проводилась работа по формированию фондов, хранению и использованию архивных документов, разработке справочных материалов, выпуску сборников воспоминаний.

Большая заслуга Евгении Ефимовны еще и в том, что при составлении сборника «Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)», в него были включены документы партийного архива Ульяновского обкома КПСС. Была проведена огромная работа по выявлению документов о партийном руководстве промышленностью, сельским хозяйством, железнодорожным и водным транспортом в предвоенный период, о проведении мобилизации в первые дни Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и отправке на фронт военнообязанных, перестройке организационной и массово-политической работы в условиях военного времени, о приеме и размещении эвакуированных граждан, подготовке медицинского персонала и формировании госпиталей, организации детских домов, помощи фронту и советским организациям освобожденных территорий от фашистской оккупации. Документы партийного архива широко использовались при написании ряда книг, очерков, брошюр, статей.

Интересна судьба руководителя партийного архива в 1977-1986 гг., участника Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Алфея Всеволодовича Сычева.

После окончания войны Алфей Всеволодович продолжил военную службу в качестве старшины подразделения 6-ой артиллерийской дивизии в Германии.

В 1951 году окончил курсы подготовки лейтенантов политсостава и продолжил службу в должности офицера-политработника в Ленинградском военном училище, а затем в Ульяновском училище связи. В августе 1955 года был уволен в запас в звании подполковника.

После демобилизации из рядов Советской Армии начал трудовую деятельность инструктором отдела пропаганды и агитации Железнодорожного райкома КПСС г. Ульяновска. В 1962 году окончил Саратовскую высшую партийную школу, а в 1967 году – заочно Куйбышевский плановый институт.

По окончании партийной школы работал инструктором, а затем заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации Ульяновского обкома КПСС. В 1977 году был утвержден в должности заведующего партийным архивом Ульяновского обкома КПСС. Здесь его знали как чуткого и внимательного к людям руководителя. Его по праву считали в коллективе архива хорошим наставником. И в труде, как и в бою, Алфей Всеволодович был на переднем плане. Ему было присуще чувство высокой ответственности за себя, как руководителя, так и за труд коллектива в целом.

Алфея Всеволодовича знали как опытного, мудрого руководителя, способного внести инициативу, вдохновить и поддержать коллектив. За время работы Алфея Всеволодовича в партийном архиве Ульяновского обкома КПСС проводилась работа по исполнению тематических и социально-правовых запросов партийных, советских организаций, органов социального обеспечения, членов и кандидатов в члены КПСС.

Выявлялись сведения о городах, предприятиях, колхозах, учебных заведениях Ульяновской области, награжденных орденами СССР, Героях Социалистического Труда Ульяновской области, секретарях обкома ВКП (б) – КПСС.

Велась переписка с членами семьи Героя Советского Союза Ивана Тюленева по вопросу увековечивания его памяти. Архив тесно сотрудничал со средствами массовой информации. Свидетельство тому – тексты радио, телепередач, публикаций, отложившихся в фондах архива.

В 1986-1991 годы партийный архив Ульяновского обкома КПСС возглавляла Валентина Сергеевна Фарафонтова. Именно в эти годы усилия партийного архива были направлены на безусловное выполнение плановых заданий, реализацию долгосрочных программ; оптимизацию состава документов, развития и совершенствования государственного учета и научно-справочного аппарата к документам; интенсификацию использования архивных документов, а также на укрепление материально-технической базы партийного архива.

Под непосредственным контролем Валентины Сергеевны осуществлялась тематическая подборка документов о праздновании 50-летия со дня рождения В.И. Ленина, выявлялись списки участников революции, гражданской войны. С ее участием в помощь партийному, комсомольскому, профсоюзному активу, советским работникам, преподавателям общественных наук, пропагандистам, лекторам, были подготовлены брошюры по документам партийного архива Ульяновского обкома КПСС.

За время работы Валентины Сергеевны в партийном архиве началась работа по микрофильмированию и созданию микрофиш страхового фонда, восстановлению справедливости бывших репрессированных.

На развитие культуры в 90-е годы большое влияние оказывали сложные процессы, происходившие в экономической, социальной и политической сферах. В 90-е годы произошли коренные изменения в сфере управления культурой. Если раньше монопольную роль здесь играло государство, то теперь в центре внимания – активизация

внутренних сил культуры, усиление самоорганизации культурных процессов. Практическая реализация целей и принципов культурной политики сталкивалась с большими трудностями. Отмечалась значительная сложность происходивших в культуре изменений. Положительные перемены были противоречивыми. Они не снимали вопроса о кризисном состоянии культуры, выражающемся в информационной и культурной изоляции ряда регионов, ухудшающемся состоянии материальной базы культуры и сохранности памятников, музейных экспонатов и архивных фондов. Следствием реформ стало отчуждение многих людей от богатств национальной культуры, утрата контроля над важными процессами в этой сфере.

1991 год – это период реформирования архивного дела, важный этап в его развитии. 24 августа 1991 года Указом Президента Российской Федерации «О партийных архивах», решением исполнительного комитета Ульяновского областного Совета народных депутатов от 04 декабря 1991 года № 442 партийный архив Ульяновского обкома КПСС был переименован в Центр документации новейшей истории Ульяновской области.

В период с 1991 года по 2003 год Центр документации новейшей истории Ульяновской области возглавляла Галина Ивановна Андреева (Ситнова), 1950 года рождения, уроженка села Комаровка Карсунского района Ульяновской области.

В 1969 году она поступила в Ульяновский государственный педагогический институт на исторический факультет. В 1971 году была утверждена в должности заведующей школьным отделом Карсунского РК ВЛКСМ, с 1973 года – секретарем-заведующей отделом школьной молодежи.

В феврале 1974 года Галина Ивановна была переведена на работу в Ульяновский обком ВЛКСМ инструктором отдела школьной и студенческой молодежи. В 1978 году – заведующая сектором учета и статистики обкома комсомола. С августа 1984 года по сентябрь 1986 года Галина Ивановна работала секретарем обкома профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. С июня 1986 года по ноябрь 1991 года – хранитель фондов партархива, а с марта 1992 года – директор Центра документации новейшей истории Ульяновской области.

От профессионального опыта Галины Ивановны, организаторских способностей, умения работать с людьми во многом зависело выполнение плановых показателей, трудовая дисциплина и конечные результаты деятельности Центра. Умение

найти подход к каждому, вовремя дать заряд уверенности и вдохновения – отличительная черта Галины Ивановны.

Под непосредственным контролем Галины Ивановны обеспечивалась сохранность документов, проводилась работа по исполнению социально-правовых и тематических запросов учреждений и граждан.

Важное место в деятельности Центра отводилось вопросам формирования Архивного фонда. С 1991 года Центр стал принимать на государственное хранение документы от общественно-политических организаций, партий, движений, национальных обществ, граждан, СМИ, музеев.

В Центре проводилась систематическая работа по рассекречиванию документов КПСС и введению их в научный оборот. Регулярно проводились экскурсии, выставки, школьные уроки, выступления в СМИ. Велась работа по составлению путеводителя по фондам Центра.

Архив принимал активное участие в ряде совместных проектов с Государственным музеем политической истории, музеем-мемориалом

В.И. Ленина, государственным историко-мемориальным заповедником “Родина В.И. Ленина”. За годы работы Галины Ивановны сформировался основной состав архивистов – профессионалов своего дела.

В 1998 году Галина Ивановна была награждена почетной грамотой Росархива, в 2004 году – Почетным знаком РОИА. В ноябре 2010 года ей было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Ульяновской области».

Поскольку достойная жизнь и свободное развитие человека невозможно вне культуры и помимо существующей культуры, государство обладает правом и обязанностью осуществлять политику в данной сфере, обеспечивающую решение данных задач.

Основными целями современного Российского государства в сфере культуры являются: обеспечение доступа граждан к накопленному национальному культурному богатству, сохранение, умножение и защита этого богатства, преодоление угроз культурному достоянию.

В 2003 году Центр документации новейшей истории Ульяновской области возглавил Николай Иванович Балдуев, 1941 года рождения, уроженец села Шиковка. После окончания в 1959 году Павловской средней школы он начал трудовую деятельность в колхозе «2 пятилетка», а затем десятником по строительству в совхозе «Павловский».

В 1962 году Николай Иванович был избран вторым секретарем Николаевского райкома КПСС. В 1964 году он поступил на учебу в Ульяновский сельскохозяйственный институт. Пять лет Николай Иванович проработал главным инженером Павловского районного объединения «Сельхозтехника», а в 1974 году был избран секретарем Павловского райкома КПСС. Позже работал председателем Павловского райисполкома, первым секретарем Павловского райкома КПСС, Главой района.

В должности директора Центра документации новейшей истории Ульяновской области Николай Иванович решал вопросы приема документов от ликвидированных предприятий и учреждений г. Ульяновска.

В архив поступило около 20000 тысяч дел по личному составу, что потребовало восстановления архивного оборудования помещений на 6 и 7 этажах. Огромная работа позволила принять и разместить документы по личному составу от ликвидированных предприятий, организаций, учреждений с общим объемом около 30 тысяч дел.

За время работы Николая Ивановича в должности директора Центра документации новейшей истории Ульяновской области проводились областные научно-практические конференции, специалисты архива выезжали для участия на межрегиональные, всероссийские конференции. Практиковалась совместная работа архива, образовательных учреждений и учреждений культуры, направленных на изучение прошлого, восстановление малоизвестных и малоизученных страниц истории, духовно-нравственное воспитание молодого поколения.

Работа архива была направлена на улучшение обеспечения информационного обслуживания общества, укрепление взаимодействия с архивными учреждениями Приволжского Федерального округа, научными и учебными заведениями, общественными организациями, патриотическое воспитание граждан.

Николай Иванович внес достойный вклад в развитие архивного дела, награжден Почетной грамотой Федеральной архивной службы.

Его сменил Владимир Николаевич Миронов, 1945 года рождения, уроженец г. Ульяновска.

После окончания Ульяновского педагогического института имени И.Н. Ульянова по специальности учитель физики и астрономии, в 1964 году Владимир Николаевич был призван в ряды Советской Армии. Службу проходил в Северной группе Советских

войск (Польская Народная Республика). Последний, 3-й год службы, работал освобожденным секретарем комсомольской организации ракетного дивизиона. В 1967 году демобилизовался и продолжил учебу в Ульяновском педагогическом институте имени И.Н. Ульянова.

В 1971 году был избран секретарем Ульяновского горкома ВЛКСМ, в 1975 году был утвержден инструктором отдела науки и учебных заведений Ульяновского обкома КПСС. С 1982 года – заместитель заведующего отделом науки и учебных заведений. В марте 1985 года Владимир Николаевич был направлен на работу начальником областного управления профессионально-технического образования. В 1986 году был утвержден заведующим отделом народного образования облисполкома. В 1988 году Владимир Николаевич – начальник управления народного образования Ульяновской области. Затем работа в должности начальника управления образования Администрации Ульяновской области, Главного управления образования, директора Департамента образования. С 26 сентября 2005 года по 01 июня 2006 года Владимир Николаевич – помощник Председателя Правительства Ульяновской области.

С сентября 2006 года – директор Центра документации новейшей истории Ульяновской области, преобразованного в 2007 году в Государственный архив новейшей истории Ульяновской области.

Стиль работы Владимира Николаевича определяли высокий уровень руководства и большой творческий потенциал. В должности директора архива, Владимир Николаевич проводил работу по воспитанию молодого поколения с использованием документов архива.

Активизировалась работа по сбору документов личного происхождения. Впервые в архивной службе стали практиковаться презентации личных фондов известных людей области: бывших партийных и комсомольских работников, заслуженных работников образования, строителей. Совместно с гуманитарным лицеем и Мариинской гимназией г. Ульяновска была разработана долгосрочная программа по краеведению «Наследие», которая была представлена на областной конкурс. Под непосредственным руководством Владимира Николаевича проводилась работа по выявлению документов для “Хроники событий Симбирской губернии – Ульяновской области за 1918-2008 годы” и пятитомному изданию «Солдаты тыла».

Сотрудники архива ежегодно принимали активное участие в проведении научно-практических конференций с привлечением научной общественности, краеведов, архивистов регионов России.

В 2009 году за сохранение и приумножение историко-документального наследия и активное всестороннее использование документов Владимир Николаевич был награжден Почетным знаком Российского общества историков-архивистов.

В феврале 2018 года директором Государственного архива новейшей истории Ульяновской области был назначен Андрей Геннадьевич Пашкин, 1986 года рождения.

Трудовую деятельность Андрей Геннадьевич начал ведущим, а затем главным специалистом отдела использования и публикации документов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области. В 2012 году Андрею Геннадьевичу была присвоена ученая степень кандидата исторических наук. С 2013 года по 2014 год Андрей Геннадьевич – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области. С 2014 года по 2016 год – заместитель директора по музейной деятельности Ленинского мемориала. С 2015 года по 2016 год – доцент кафедры истории, регионоведения и международных отношений ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет».

За время профессиональной деятельности Андрей Геннадьевич стал лауреатом конкурса молодых работников учреждений культуры Ульяновской области «Обломовское яблоко» (2012) и премии Губернатора Ульяновской области в сфере культуры, искусства и архивного дела (2013). Награжден почетными грамотами и благодарственными письмами Законодательного Собрания Ульяновской области, Министерства искусства и культурной политики Ульяновской области, Ульяновского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия», Ульяновского государственного университета.

Есть меткое выражение «Хранители истории». Эти слова можно по-праву отнести к тем людям, которые на протяжении многих лет возглавляли и продолжают возглавлять архив. Самоотверженно выполняют свой профессиональный долг, сохраняя документальное наследие родного края.

Из опыта проведения городских экскурсий по архивным материалам 2014-2017 гг.

В настоящей публикации предпринимается попытка изложить и обобщить опыт подготовки, организации и проведения городских экскурсий с использованием документальных материалов Государственного архива Ульяновской области (ГАУО). Это сравнительно новое направление в работе архива, существенно отличающееся от привычных экскурсий, ограниченных рамками выставочного зала или отдельных помещений (хранилищ, лаборатории и т. д.)

Будут рассмотрены городские экскурсии, проведённые в период 2014-2017 гг., по трём маршрутам:

1. «Воскресенский некрополь» – 2014-2017 гг.
2. «Парк Дружбы Народов» – 2015-2017 гг.
3. «Симбирские судьбы на сломе эпох» – 2017 г.

1. «Воскресенский некрополь» [1]

Первая экскурсия по Воскресенскому некрополю – старому городскому кладбищу на улице Карла Маркса родилась во многом спонтанно. В 2014 году исполнилось 140 лет со дня его открытия Симбирской городской управой 14 (26 по новому стилю) июля 1874 г. [2]. Тогда кладбище получило название Нового городского, в советское время именовалось Центральным городским или просто Городским. Оно просуществовало, как действующее, без малого столетие и было закрыто по решению № 630/12 Исполкома Ульяновского городского Совета депутатов трудящихся от 15 июня 1972 г. «с 1 августа 1972 года дальнейшее захоронение» [3].

Традиционно к круглым датам сотрудники архива готовят материал в одно-два издания. Чтобы более широко осветить круглую дату и привлечь внимание ульяновцев к состоянию кладбища, было решено рассказать о нём журналистам с непосредственным выходом на территорию и показом храма и наиболее интересных захоронений. Экскурсия была проведена накануне 140-летия некрополя – 22 июля 2014 года. Замысел себя полностью оправдал, даже в большей мере, чем ожидалось. В ближайшие дни и недели в электронных и печатных СМИ, а также социальных сетях появилось свыше десятка публикаций, посвящённых истории некрополя (некоторые материалы копировались другими информационными порталами и блоггерами Интернета).

Мероприятие имело резонанс и показало, что как среди краеведческого сообщества, так и среди равнодушных горожан

существует интерес к истории и проблемам старейшего из сохранившихся исторических кладбищ Симбирска-Ульяновска. И ещё – что ощущается дефицит информации. Всё это послужило толчком к проведению спустя несколько дней, 2 августа 2014 года, повторной экскурсии по кладбищу для ульяновских краеведов.

Причём, говоря, «журналисты» и «краеведы» мы обозначаем лишь основную целевую аудиторию экскурсий. В реальности на них присутствовали и другие группы горожан, а также примыкали на более-менее длительное время люди, пришедшие на службу в Воскресенскую церковь или навестить могилы родных и близких.

Впоследствии экскурсии стали традиционными. Как правило, они организуются по мере поступления заявок от «Общества возрождения Воскресенского некрополя» (руководители С.Д. Федотова и С.В. Кропачев) или других инициативных групп (например, Централизованной библиотечной системы).

В 2014-2015 гг. сотрудник Государственного архива Ульяновской области А.Ю. Шабалкин провёл четыре многочасовые экскурсии по некрополю, в которых приняло участие свыше полусотни человек. Поскольку территория некрополя составляет около 17 га, а объём информации очень велик, то продолжительность экскурсий составляла в среднем около четырёх часов.

В 2016-2017 гг. в год проводилось лишь по одной большой кладбищенской экскурсии, но с разбивкой её на несколько дней. Это делалось в связи с тем, что, во-первых, экскурсантам сложно усваивать большое количество дат, имён, исторических сведений, а во-вторых, просто тяжело физически несколько часов ходить по узким дорожкам между оградами по высокой траве, подвергаясь «атакам» крапивы и комаров.

В 2016 г. решили поделить маршрут на две части. Экскурсионный обход кладбища состоялся в выходные дни 28 и 29 мая. А спустя несколько дней, 1 июня 2016 г., как «закрепление пройденного материала» в газете «Дыхание земли» была опубликована статья ««Любовь к отеческим гробам» или Прогулки с архивистом по Воскресенскому некрополю» [4]. В 2017 г. экскурсию из-за возросшего количества материала пришлось разбить уже на три дня: 29 июля и 12, 13 августа. Причём в каждый второй-третий день кратко сообщается о содержании предыдущего экскурсионного дня.

В отдельных случаях, под конкретное мероприятие, проводились краткие, на 40 минут – 1,5 часа экскурсии с рассказом о храме и расположенных рядом захоронениях.

Например, 3 июня 2016 г. на территории некрополя состоялось мероприятие, приуроченное к 105-й годовщине освящения Воскресенской церкви. На стене храма была открыта информационная доска, установленная Департаментом по культурному наследию Министерства искусства и культурной политики Ульяновской области. Значимость события состояла в том, что Воскресенская церковь стала первым и пока единственным культовым сооружением на территории области, получившим статус федерального памятника – приказом № 458 от 25 февраля 2016 года министра культуры РФ В.Р. Мединского она включена в единый государственный реестр объектов культурного наследия в качестве объекта культурного наследия федерального значения. Собравшиеся ознакомились с историей храма и обошли наиболее значимые захоронения вблизи церкви. Было рассказано о первом Симбирском архиепископе Анатолии, Ульяновских архиепископах Иоакиме и Иоанне, протоиерее Сергее Петровиче Петровском, архимандрите Борисе (Крыжине), князе С.М. Баратаеве, купцах В.П. Нагашеве и Ф.И. Чекалине, полицмейстере В.А. Пифиеве, поэтах Д.И. и Д.Д. Минаевых, скульпторе Л.А. Турской и др.

26 ноября 2016 г. по просьбе МБУК «Централизованная библиотечная система» г. Ульяновска экскурсия делалась с акцентом на конкретную могилу – праправнука А.С. Пушкина – 6-летнего Саши Пушкина, скончавшегося в нашем городе в эвакуации в 1942 г.

С 2015 г., когда экскурсии стали традиционными, они за несколько дней до проведения анонсировались по различным каналам, позволяющим охватить различные социальные группы. Информация размещалась на сайте и в социальных сетях ГАУО, в электронных (а иногда и печатных) СМИ, объявление вывешивалось на территории кладбища, прихожане оповещались устно по окончании службы в кладбищенском храме, отдельные заинтересованные организации (музеи, редакции и т. д.) и краеведы приглашались по электронной почте и телефону.

Территория кладбища за десятилетия после его закрытия сильно заросла деревьями и кустарниками, некоторые стволы и ветки (особенно после ураганов) падают, повреждая ограды и надгробия и перекрывая проходы, в летний сезон заросли травы местами достигают человеческого роста, в глубине кварталов встречается много неубранного мусора. Поэтому за несколько дней до каждой экскурсии нужно выходить на местность и проходить весь маршрут. При этом его иногда приходится корректировать, если те или иные причины не позволяют провести привычной тропой группу (например, из-за рухнувшего мёртвого дерева). Данный обход

практически всегда сопровождается определённым объёмом работы по расчистке дорожек и требует наличия инструмента (секатор, мачете и т. д.).

Часто силами 1-3 людей расчистить маршрут физически невозможно. В таких случаях за неделю или несколько дней до экскурсии организуются субботники. Они также анонсируются (но, что характерно, на них, как правило, приходит меньше людей, чем на экскурсии). В последние годы большую помощь в проведении субботников оказывают «Общество возрождения Воскресенского некрополя», прихожане храма, молодёжные волонтерские организации. Неоднократно в работах по благоустройству участвовали краеведы, журналисты, музейные работники, сотрудники военкоматов, суворовцы. Благодаря «Обществу возрождения Воскресенского некрополя» существенную помощь (в первую очередь по удалению аварийных деревьев и вывозу мусора) в 2016-2017 гг. оказывали городские коммунальные службы.

Экскурсии, как правило, начинаются в районе 11 часов дня – в разгар светового дня и с учётом окончания службы в храме. В зависимости от контингента слушателей, погодных условий, различных внешних факторов (например, проведение в этот же день других мероприятий, куда должны успеть участники экскурсии) допускаются изменения маршрута и объёма информации по конкретным объектам.

Структура рассказа следующая:

1. Общие сведения о некрополе: причины устройства нового кладбища; открытие, благоустройство, территория; запустение после закрытия; возрождение. Ознакомление со схемой некрополя, разбивкой его по кварталам, обозначением 68 объектов (церкви и часовни, административно-хозяйственных построек, могил). Схема была составлена в 2011 г. архитектором Ю.А. Гончаренко, в 2014 г. распечатана на баннере и установлена на территории некрополя.

2. Рассказ о Воскресенской церкви: различные проекты (в т. ч. архитекторов Л.М. Анненкова и Ф.О. Ливчака); строительство храма в 1906-1911 гг. и его освящение 22 мая 1911 г.; гонения 1930-х – начала 1940-х гг.; служба в Воскресенской церкви 26 октября 1941 г. местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского); реставрация храма в 2000-е – 2010-е гг., обретение им статуса федерального памятника. Экскурсанты обходят вокруг церкви, знакомясь с архитектурными особенностями, лепниной и т. д. Внутри храма группа, как правило, не заходит, за исключением случаев, когда это заранее оговаривается с причтом церкви

(например, на экскурсии для паломников из Тольятти 28 января 2018 г.).

3. Самая объёмная по информации и продолжительная по времени часть экскурсии – посещение захоронений, представляющих интерес в историко-краеведческом, а также художественном аспектах. К последним относятся чугунный памятник на могиле поэта Д.Д. Минаева, резные каменные надгробия православных симбирян и католико-лютерантского участка (ныне часть 4-го квартала), скульптурная композиция братского захоронения воинов Великой Отечественной войны (11-й квартал), памятники на могилах скульпторов Г.В. Васильева и Л.А. Турской, бюсты П.Е. Шурова, А.И. Скипетрова и Н.А. Рудёва и т. д. Поскольку концентрация могил выдающихся людей выше в центральной части кладбища, вблизи церкви, то наибольшее время уходит на обход кварталов №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6. В кварталах №№ 9, 11 и 12 демонстрируются лишь отдельные захоронения. Кварталы №№ 7, 8, 10, 13, 14 и 15 в маршрут экскурсии не включаются.

Экскурсия сопровождается демонстрацией фотографий чертежей, исторических снимков храма и надгробий, портретов лиц, о которых ведётся рассказ и другого изобразительного материала. Живой интерес неизменно вызывает фрагмент листового железа с дореволюционным клеймом. Этот лист покрывал купол храма до ремонтных работ осенью 2012 г.

Весь объём информации почерпнут из различных источников. В первую очередь, это архивные документы по открытию, эксплуатации, закрытию и благоустройству кладбища; по истории храма и его причта; сведения о людях и событиях – всё это содержится в десятках фондов советского и дореволюционного периодов, из которых назовём лишь несколько:

Ф. 134 (Симбирская духовная консистория),

Ф. 137 (Симбирская городская управа),

Ф. Р-535 (Управление коммунального хозяйства исполнительного комитета Ульяновского городского Совета народных депутатов),

Ф. Р-634 (Исполнительный комитет Ульяновского городского Совета народных депутатов),

Ф. Р-1941 (Управление архитектуры и градостроительства Администрации (мэрии) г. Ульяновска),

Ф. Р-3632 (Ульяновское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры),

Ф. Р-3705 (Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Ульяновской области),

Ф. Р-4062 (личный фонд А.Н. Блохинцева) и др.

Информация по отдельным захоронениям была также получена в Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области и в архиве Агентства ЗАГС Ульяновской области.

Неоценимым источником информации является периодическая печать. Некрологи, биографические статьи к юбилеям различных лиц, репортажи, интервью и т. д. зачастую содержат сведения, не нашедшие отражения в официальных документах.

Справочная, мемуарная, биографическая, научная, научно-популярная, а иногда и художественная литература также обогащают рассказ. Например, невозможно рассказывать о могиле Д.Д. Минаева, не процитировав несколько строк поэта-сатирика.

Часто только благодаря ульяновским старожилам, краеведам, а иногда даже случайным встречам с горожанами удавалось почерпнуть ценную информацию о местонахождении отдельных захоронений и о персоналиях 1930-х – 1970-х гг. Особую признательность хотелось бы выразить С.В. Кропачеву, С.Б. Петрову, М.М. Савич, О.И. Солнцева, Н.С. Храмовой.

И, разумеется, нельзя рассказывать о кладбище, не изучив его досконально лично, многократно обходя квартал за кварталом, выявляя новые представляющие интерес захоронения и фиксируя происходящие изменения – как в записях, так и посредством фотосъёмки.

На основании перечисленных источников в конце 1990-х – начале 2010-х гг. И.Э. Сивоплясом, А.С. Сытиным и А.Ю. Шабалкиным была собрана богатая и разнообразная информационная база по истории некрополя, храма и о людях, похороненных на территории кладбища. Эти материалы служат основой экскурсий, лекций, статей, радио- и телепередач.

Экскурсия по Воскресенскому некрополю, задумывавшаяся как юбилейное мероприятие, стала традиционным явлением. И спрос на неё не проходит.

2. «Парк Дружбы Народов» [5]

Идея вдохнуть новую жизнь в заброшенный Парк Дружбы Народов и привлечь внимание к его славному прошлому и постыдному настоящему принадлежала молодёжи из ульяновского креативного бизнес-пространства «Квартал» и лично его лидеру П.В. Андрееву. В мае 2015 г. инициативная группа обратилась к ведущему архивисту ГАУО А.Ю. Шабалкину, который в течение ряда лет собирал материалы о парке и публиковал их в СМИ.

Экскурсиям предшествовала работа по проведению субботников. Возле сохранившихся объектов в нижнем парке

установили информационные таблички с фотографиями и текстами, предоставленными ГАУО (это указывалось внизу таблички). Также были подготовлены пять информационных листов – своеобразное наглядное пособие или мини-выставка о Парке Дружбы Народов.

С 6 по 14 июня 2015 года на территории Парка Дружбы Народов был организован Фестиваль городских инициатив. В его рамках 6 и 7 июня прошли две первые двухчасовые экскурсии. Экскурсия 12 июня 2015 г. совпала с празднованием Дня России и Дня города и собрала максимальное стартовое количество экскурсантов – около 100 человек.

Первоначально планировалось проводить экскурсии лишь в июне, но число желающих, несмотря на сложный маршрут, не уменьшалось. Поэтому было решено продлить проект до осени. За период с июня по сентябрь 2015 г. было проведено 10 экскурсий, путешествие «назад в СССР» по участкам пятнадцати союзных республик совершили почти двести ульяновцев. Прощальная экскурсия 2015 г. состоялась 19 сентября в рамках «Обломовского фестиваля». Участница одной из летних экскурсий оставила эмоциональный отзыв: «Пишу от имени своих друзей и от себя лично. Огромное Вам спасибо за экскурсию в наше детство и юность! ...Одним словом, мы под большим впечатлением! Вчерашний вечер наш был посвящён воспоминаниям, просмотром фотографий – грустили.

Ужасно и прекрасно! Ужасно, что всё то прекрасное, уникальное, что было создано трудами многих, так скотски безвозвратно утрачено. Навсегда! Но это, похоже, вечная история. Прекрасно, что творения эти были. А мы были юные и беззаботные! Всех гостей... мы бесконечно водили в этот парк... Сплошные воспоминания».

В 2016-2017 гг. проведение экскурсий было продолжено. Причём инициатор П.В. Андреев стал также водить группы по разработанному маршруту, но его экскурсии (в т. ч. ночные) носили более развлекательно-ознакомительный характер. Архивные же экскурсии по-прежнему отличались обилием информации и богатым изобразительным рядом.

Подобно экскурсиям по кладбищу, парковые экскурсии также анонсируются. Подробная информация выкладывается на сайте архива. В соцсетях существует немало групп, которые широко оповещают ульяновцев об очередной экскурсии.

Постоянной проблемой остаются заросли американского клёна и сорных трав. Поэтому перед проведением экскурсий необходимы выходы на объект и проведение субботников или хотя бы

«косметического благоустройства» дорожек, по которым проходит маршрут. К сожалению, в отличие от некрополя, с территории Нижнего парка плохо и нерегулярно вывозятся срезанные ветки и бытовой мусор. А в тёплый сезон парк нещадно засоряется после нашествия свадебных кортежей бутылками, коробками, пакетами и пищевыми отходами. Отсутствие на территории площадью свыше 36 га ёмкостей для мусора и туалетов также не способствует её облагораживанию. Хочется верить, что после ремонтных работ, начатых на территории Парка Дружбы Народов летом-осенью 2017 г., ситуация улучшится.

Начало экскурсий, как правило, назначается на послеобеденное время. Продолжительность варьируется от 1,5 до 3 часов. Это зависит от состава групп и погодных условий. Когда в группе много детей, сокращается объём информации. После дождя исключаются из маршрута участки, где можно промокнуть, испачкаться и поскользнуться.

Структура рассказа следующая:

1. На лестнице, ведущей с бульвара Новый Венец в парк, рассказывается: об идее увековечивания Ленинской национальной политики в парке у подножия Мемориала; о проектах 1966-1969 гг.; о трёх зонах парка: Мемориальной части – склона с надписью: «ЛЕНИН» из кустов барбариса, с Верхнем партере из 15 прямоугольных площадок и с садах союзных республик СССР в Нижнем парке; о разметке в августе 1969 г. надписи «ЛЕНИН» художниками А.И. Сорокиным и Б.Н. Скляруком.

2. Обход Верхнего партера с рассказом о 15 участках-цветниках союзных республик устроенных в 1969-1970 гг. и принятых в эксплуатацию 23 апреля 1970 г. Демонстрируются снимки парка периода его расцвета в 1970-е – 1980-е гг. и уцелевшие объекты малых скульптурных и архитектурных форм. Наибольшее эмоциональное восприятие и ностальгию у людей старшего поколения вызывают фотографии скульптуры могучего зубра, украшавшего белорусский участок и уничтоженного осенью 2002 г.

3. По серпантину главной асфальтовой дорожки и по дорожкам внутри участков-садов союзных республик совершается обход Нижнего парка, создававшегося в 1972-1977 гг. Посещаются участки всех республик кроме Белорусской, Латвийской и Эстонской ССР, где объекты уничтожены в 1990-е-2000-е гг., и в настоящее время показывать нечего. Обращается внимание на то, что ныне только азербайджанская и армянская диаспоры стараются поддерживать свои участки в более-менее достойном виде. Также демонстрируются фотографии прошлых лет и уцелевшие объекты.

Ключевыми из них являются рельефные композиции Азербайджанской и Грузинской ССР, резные каменные столб и крест Армянской ССР, остатки беседки Узбекской ССР, статуя девушки и бетонная «юрта» Казахской ССР. Делаются групповые снимки экскурсантов у некоторых из вышеперечисленных объектов (наиболее удачной фотозоной стала площадка у статуи «казашки»).

4. В финале экскурсии говорится о садово-парковом комплексе парка, бывшего шедевром ландшафтного дизайна; о разрушении и разграблении парка вандалами за последние 20-25 лет. Совместно с экскурсантами обсуждаются проблемы Парка Дружбы Народов и пути их решения.

Архивные источники материала для парковой экскурсии довольно скудны. И не только из-за узких хронологических рамок существования парка. В документах фондов Ф. Р-535 (Управление коммунального хозяйства исполнительного комитета Ульяновского городского Совета народных депутатов) и Ф. Р-1941 (Управление архитектуры и градостроительства Администрации (мэрии) г. Ульяновска) даются описания нереализованных ранних проектов планировки парка, но отсутствуют графические материалы (чертежи, фото макетов). В фонде Ф. Р-634 (Исполнительный комитет Ульяновского городского Совета народных депутатов) приводятся даты ввода в эксплуатацию участков парка, но без описания и изображений. Более ценным оказался текст методической разработки экскурсии «Парк Дружбы Народов СССР», составленный в 1973 г. экскурсоводом Ульяновского бюро путешествий и экскурсий Г.В. Сдобновой с описанием оформления каждого участка Верхнего портера (Ф. Р-3146 (Ульяновское бюро путешествий и экскурсий Ульяновского областного Совета по туризму и экскурсиям)) [6]. Материалы по озеленению парка содержатся в фонде Ф. Р-2337 (Ульяновское ремонтно-строительное управление «Горзеленстрой» Ульяновского городского треста по дорожному строительству и благоустройству «Гордорстрой»). К сожалению, никаких планов, чертежей, схем благоустройства участков не выявлено. Отдельные снимки имеются в фототеке ГАУО. Но в целом история парка мало отражена в документах. Вероятно, это связано с тем, что каждая союзная республика проектировала, благоустраивала и содержала свой участок. И документы этой деятельности, скорее всего, отложились в архивах нынешних независимых государств, до 1991 г. входивших в состав СССР.

Литературы по парку времён расцвета практически нет. За всё время его существования был издан в 1989 г. единственный буклет-раскладушка «Парк «Дружбы народов»». Хотя тираж и составлял

20.000 экземпляров, издание давно стало библиографической редкостью [7]. Панорамные фото парка и снимки его отдельных объектов встречаются в фотоальбомах, посвящённых городу, но подробно не аннотированы и не датированы. За последнее десятилетия появилось несколько публикаций в различных сборниках, но они, как правило, приводят самые общие сведения.

Наиболее подробным источником информации являются публикации в газете «Ульяновская правда». Это материалы о ходе работ, интервью с авторами проектов участков и строителями, репортажи о новых объектах, интервью с директором «Горзеленстроя» («Горзеленхоза») 1970-2005 гг. Б.П. Дерягой, проблемные статьи о судьбе парка и т. д.

Фото Парка Дружбы Народов приходилось собирать буквально по частным архивам. Иногда новыми снимками делились и участники экскурсии. Ряд цветных снимков 1980-х – 1990-х гг. предоставили сотрудники ГИММЗ «Родина В.И. Ленина». Фотофиксация состояния объектов и происходящих в парке изменений продолжается ежегодно.

Экскурсии по Парку Дружбы Народов, как и в случае с кладбищенскими экскурсиями, переросли рамки разовых акций и стали традиционными.

3. «Симбирские судьбы на сломе эпох» – 2017 г. [8]

В отличие от предыдущих экскурсий данный экскурсионный маршрут изначально планировался, разрабатывался и реализовывался Государственным архивом Ульяновской области как собственный оригинальный проект к 100-летию революционных событий 1917 г. в нашем городе. Экскурсия охватывает 20 объектов в центральной части города и призвана отразить революционные события в регионе и судьбы революционных деятелей с привязкой к конкретным объектам: зданиям, памятникам, улицам и площадям и т. д. Причём в экскурсию включены и некоторые утраченные объекты, о которых говорится на месте их бывшего нахождения. В то же время экскурсия не охватывает ряд зданий и памятников историко-революционной тематики, расположенных за границами маршрута (дома, где проживала семья Ульяновых на улицах Ленина и Л. Толстого, здание Почтамта, памятник Г.Д. Гаю и т. д.).

«Революционный маршрут» короче кладбищенского и паркового, он пролегает на участке ограниченном с востока бульваром Новый Венец, с юга – зданиями на южной стороне площади Ленина и Краснознамённого переулка, с запада – улицей Советской и с севера – бульваром Пластова. Но при сравнительно небольшой протяжённости (немногим более 2 км) он очень плотно

- насыщен памятниками истории и культуры. Перечислим их (приводятся дореволюционные и современные наименования):
1. Симбирское уездное земское собрание (Дом офицеров)
 2. Ленинский мемориал
 3. Мост Свободы (Императорский мост)
- Симбирский патронный завод имени В. Володарского
(Ульяновский патронный завод)
- Парк Дружбы Народов
4. Бюст Ильи Николаевича Ульянова
 5. Бюст Михаила Андреевича Гимова
 6. Никольская (Казанская) церковь (утрачена)
 7. Дом Николая Яковлевича Шатрова (Дворец бракосочетания)
 8. Симбирская городская управа (Ульяновское музыкальное училище имени Г.И. Шадриной)
 9. Карамзинский сад
 10. Симбирская классическая гимназия (Гимназия № 1 имени В.И. Ленина и музей «Симбирская классическая гимназия»)
 11. Губернаторский дом – Дом Свободы (утрачен)
 12. Памятник Карлу Марксу
 13. Здание Симбирского дворянского собрания (Ульяновская областная научная библиотека имени В.И. Ленина – Дворец книги)
- Бюст Петра Аркадьевича Столыпина (бюст Ивана Александровича Гончарова)
14. Братская могила и Вечный огонь «Борцам революции»
 15. Гончаровский дом (Ульяновский областной художественный музей, Ульяновский областной краеведческий музей имени И.А. Гончарова)
 16. Здание присутственных мест (Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия имени П.А. Столыпина)
 17. Соборная площадь – площадь 1-го мая (площадь Ленина)
- Памятник Владимиру Ильичу Ленину
18. Симбирское епархиальное училище (Ульяновский областной клинический госпиталь ветеранов войн)
- Мемориальная доска с текстом телеграммы, отправленной В.И. Ленину о взятии Симбирска Железной дивизией 12 сентября 1918 года и его ответом
19. Троицкая гостиница (Министерство искусства и культурной политики Ульяновской области)
 20. Симбирский кадетский корпус (Ульяновское гвардейское Суворовское военное дважды Краснознамённое, ордена Красной Звезды училище)

В зависимости от подготовленности слушателей, лимита времени, погодных условий и прочих факторов полнота информации и хронометраж экскурсии могут быть различны. Поэтому разработаны примерные тезисы, на основании которых следует выстраивать рассказ. Пока было проведено лишь две экскурсии по новому маршруту. Они состоялись в марте и апреле 2017 г.

Первая ориентировалась в первую очередь на краеведов, представителей ульяновских музеев, УлГПУ имени И.Н. Ульянова и работников культуры. Поэтому сведения о зданиях, памятниках, личностях излагались очень подробно, давались развёрнутые ответы на вопросы экскурсантов, демонстрировалось значительное количество фотографического материала.

Экскурсия была разделена на три части и проведена в выходные дни 12 и 19 марта и 8 апреля 2017 г. Большой разрыв между второй и третьей частью объяснялся резким ухудшением погоды, не позволившим проводить длительную пешеходную экскурсию. Общая продолжительность всех трёх частей составила свыше 7 часов.

Вторая экскурсия состоялась 18 апреля 2017 г. в рамках мероприятий Международного дня охраны памятников и исторических мест совместно с ГИММЗ «Родина В.И. Ленина». На этот раз целевую аудиторию составили учащиеся Ульяновского гвардейского Суворовского военного дважды Краснознамённого, ордена Красной Звезды училища. Учитывая распорядок дня суворовцев, а также то, что они родились уже в постсоветское время и плохо знакомы с историей революции, содержание рассказа было существенно сокращено и адаптировано для уровня средней школы. Соответственно экскурсия длилась около 1,5 часов.

Рассказ преимущественно охватывает период с Первой мировой войны до 1920 г. Разумеется, документальных источников и литературы по этому периоду огромное количество, поэтому задача состояла не в выявлении, а дозировании и структурировании информации. Ведь одно повествование о Губернаторском доме может занять час с лишним. Таким образом, рассказ об объекте строится по принципу: общие сведения о здании или памятнике (год создания и автор), а дальше речь идёт о людях и событиях рассматриваемой эпохи. Во время проведения экскурсии используется фотокопия фрагмента плана Симбирска 1913 г., на котором нанесены объекты.

Существенным отличием «Революционного маршрута» от предыдущих городских экскурсий стало то, что по ней подготовлена презентация и сделана распечатка. Это позволяет, не выходя на

натуру, проводить виртуальные экскурсии перед аудиториями в школах, библиотеках и т. д.

Обобщая опыт городских экскурсий ГАУО можно сделать несколько выводов. Все они пешеходные, не предполагающие использования транспорта, и проводятся на ограниченной территории. Причём первые две экскурсии – на местности с густой растительностью, неровностью почвы, иногда узкими проходами и т. д. Нет возможности укрыться от внезапного дождя. Следовательно, анонсируя экскурсии, важно напоминать людям о необходимости приходить в немаркой одежде, спортивной обуви, иметь при себе зонт или плащ.

Поскольку все экскурсии архива не развлекательные, а информационные и продолжительные, то сразу оговаривается, что те, кто устанет, ограничен во времени и т. д., могут в любой момент покинуть группу. Как показывает опыт, возрастной, половой и социальный состав экскурсантов очень разнообразен (особенно это относится к экскурсиям по парку). Как правило, преобладают женщины, многие люди приходят семьями, в т. ч. с детьми дошкольного возраста. Когда в группах присутствуют пожилые люди или беременные, то следует ориентироваться на то, с какой скоростью им удобнее проходить маршрут. На кладбищенских экскурсиях преобладают люди старше 40 лет. Парковые экскурсии – самые молодёжные. По «Революционному маршруту» выводы делать пока рано. Изредка на экскурсиях присутствовали иногородние гости, либо сами бывшие ульяновцы, либо потомки наших земляков.

Большим плюсом экскурсий является их широкое освещение в СМИ и Интернете. В том числе на сайте ГАУО заранее размещаются объявления-анонсы, по итогам экскурсии публикуется информация с фотографиями, также на сайт выкладываются материалы прессы об экскурсиях.

Полагаем, что городские экскурсии, основанные на богатом историко-краеведческом материале, хранящемся в архивах, перспективный и насущный вид работы по использованию и публикации документов. И это направление следует, безусловно, развивать.

Примечания.

1. Подробнее о Воскресенском некрополе см.: Шабалкин А.Ю. Воскресенский некрополь. Новое городское кладбище – Некрополь XIX-XX веков// Просвещение – Духовность – Логос в Slavia Orthodoxa: от князя Владимира до наших дней: материалы Междунар. науч.-практ. конф.;

Ульяновск-Казань, 31 октября – 1 ноября 2015 г. – Казань, 2016. – СС. 62-82.

2. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО) Ф. 137. Оп. 34. Д. 149. ЛЛ. 12, 22.

3. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 2. Д. 562. Л. 156.

4. Шабалкин А.Ю. Любовь к отеческим гробам» или Прогулки с архивистом по Воскресенскому некрополю. – Дыхание земли. – Ульяновск, 2016. – № 11, 1 июня. – С. 15.

5. Подробнее о Парке Дружбы Народов см.: Шабалкин А.Ю. Мемориальная часть и Верхний партер Парка Дружбы Народов в Ульяновске: от замысла до запустения// Патриотизм как объединяющая национальная идея. Столетию Великой российской революции (от свержения самодержавия к образованию СССР) посвящается: Международная научно-практическая конференция (Россия, г. Ульяновск, 11-12 мая 2017 г.). – Ульяновск, 2017. – СС. 216-222; Шабалкин А.Ю. Памятник СССР./ Ульяновская коммуналка. – Ульяновск, 2007. – № 9 (14), сентябрь. – СС. 24-26.

6. ГАУО. Ф. Р-3146. Оп. 1. Д. 66. ЛЛ. 1-29.

7. Парк «Дружбы народов»: буклет. – Ульяновск, 1989.

8. Подробнее об экскурсии «Симбирские судьбы на сломе эпох» см.: Шабалкин А.Ю. Симбирские судьбы на сломе эпох (к 100-летию революционных событий 1917 года)// Отражение событий 1917 года в архивных документах. – Ульяновск, 2017. – СС. 171-188.

М.В. Шилин

Механизмы стимулирования сельского строительства в Чувашии усилиями комсомола (на рубеже 1970–1980-х гг.)

С учетом характера политической системы Советского Союза главные государственные решения в стране принимались коммунистической партией, правой рукой которой был комсомол – массовая молодежная общественно-политическая организация. Комсомолу было доверено выступать в роли организатора и продолжателя многих партийных начинаний. Стимулирование строительства на селе стало одним из множества экономических проектов, к реализации которого присоединились организации ВЛКСМ. С этой целью комсомолу необходимо было привлечь рабочую силу из комсомольско-молодежной среды через общественный призыв и организацию студенческих строительных отрядов, удержать ее на стройках путем создания приемлемых условий труда, жизни и быта, а также поощрить и простимулировать молодежь как морально, так и материально посредством проведения конкурсов и развертывания социалистических соревнований.

Сельское и мелиоративное строительство в Нечерноземье РСФСР являлось Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Совет Министров Чувашской АССР и бюро Чувашского областного комитета ВЛКСМ в ноябре 1978 г. издали постановление «О мерах по улучшению организации труда и закреплению комсомольцев и молодежи в сельском и мелиоративном строительстве Чувашской АССР». С 1974 г., когда Центральный комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли решение о дальнейшем развитии сельского хозяйства Нечерноземья, на сельское строительство Чувашии по комсомольским путевкам было направлено более 3 тыс. юношей и девушек. Предприятия и учреждения Чебоксар, шефствовавшие над сельскими районами, отправили на ударные стройки республики и объекты сельского строительства свыше 3,5 тыс. комсомольцев и представителей молодежи. Комсомольские организации Чувашии оказывали помощь сельским предприятиям в подготовке кадров, организации социалистического соревнования среди молодежи, распространении среди комсомольско-молодежных коллективов передового опыта [1].

Чувашский обком ВЛКСМ в январе 1978 г. представил сведения об общественном призыве молодежи на объекты сельского и мелиоративного строительства в Чувашии за предыдущий год. При установленном задании 350 человек в объединение «Чувашмелиорация» были призваны в составе ударных строительных отрядов сроком не менее месяца 445 человек, из рядов Советской армии – 52 человека. В тресте «Чувашсельстрой» при задании 170 человек в составе таких же отрядов появились 437 человек, из рядов Советской армии пришли 36 человек. В коллектив Чувашколхозобъединения при задании 350 человек влились 2143 человека в составе отрядов, из вооруженных сил – 72 человека [2]. Распределение юношей и девушек по комсомольским путевкам в период X пятилетки (1976–1980 гг.) среди организаций Чувашской АССР, выполнявших строительные работы на селе, выглядело следующим образом: «Чувашсельстрой» – 1269, «Чувашмелиорация» – 1687, Чувашколхозстройобъединение – 1853 [3].

Если в целом говорить о соотношении комсомольцев и коммунистов в составе комсомольско-молодежных бригад, то следующие цифры конца 1970-х гг. дают некоторое представление об этом показателе. Так, в отчете Алатырского райкома значится 8 комсомольско-молодежных коллективов (КМК), задействованных на различных работах в Алатырском районе, в которых работало 175 человек, среди них 72 комсомольца и 16 членов КПСС [4].

Шумерлинскому горкому были подотчетны 43 КМК, в которых работало 402 человека, среди них 311 комсомольцев и 36 членов КПСС [5]. Канашский горком контролировал 61 КМК, в которых работало 768 человек, из них 512 комсомольцев и 44 коммуниста [6].

В течение 1978 г. чувашский комсомол направил на объекты сельского строительства Нечерноземья 783 юноши и девушки. Исходя из разрядки ЦК ВЛКСМ по общественному призыву, каждому городскому и районному комитету были доведены контрольные цифры по направлению на стройки с учетом наличия строительных объектов на территории каждого района. Перечень объектов – ударных комсомольских строек был согласован с руководством трестов и объединений.

Однако работа по направлению комсомольцев и молодежи на подшефные объекты по строительным профессиям была затруднена вследствие нехватки специалистов данного профиля. Среди добровольцев, отправлявшихся на стройки, преобладали в основном механизаторы и водители. В информации Чувашского обкома ВЛКСМ отмечается высокая текучесть кадров в молодежной среде на сельских стройках. Так, в октябре 1978 г. в составе Всесоюзного ударного комсомольского отряда из Таджикистана прибыли 43 добровольца, 25 из них были направлены в Вурнарскую передвижную механизированную колонну № 10. С первых дней ее администрация не сумела организовать труд и быт бойцов отряда: не было организовано нормальное трехразовое горячее питание, работники простаивали по 4–5 дней из-за отсутствия фронта работы, в результате чего отряд не прижился и распался. Среди основных причин текучести назывались слабая организация труда, низкая зарплата, плохие жилищные и бытовые условия, работа не по своей профессии. Обком ВЛКСМ подверг также критике районные и сельские дома культуры за их слабую работу по обслуживанию сельских строителей, усмотрев, что молодые артисты, поэты и писатели выступают недостаточно на стройплощадках [7].

В своей информационной записке о закреплении комсомольцев в тресте «Чувашсельстрой» ее управляющий А.Д. Черезов отчитывался о проделанной работе в данном направлении. Так, при плане 250 трест принял 209 комсомольцев по общественному призыву. Далее управляющий приводит методы и средства привлечения комсомольских кадров на стройки: совместно с руководством районов и совхозов проведение встреч с молодежью, на которых имело место выступление передовых рабочих и бригадиров; индивидуальные беседы с молодежью; работа с выпускниками средних школ; обеспечение условий для овладения

смежными профессиями и пр. Особо в документе отмечается, что оплата молодым рабочим и ученикам производится по повышенным расценкам при пониженной норме выработки. Указанные меры дали положительные результаты: в 1978 г. текучесть молодых рабочих снизилась на 7 % в сравнении с предыдущим годом. Что касается причин сменяемости кадров, А.Д. Черезов указывает на связь с призывом в армию, уходом на учебу и окончанием срока договора [8].

Кадры для мелиоративного строительства как составной части сельского строительства привлекались в Чувашию нередко из других регионов. Так, из Куйбышева (ныне Самара) была приглашена молодая семья Окишевых, глава которой, Борис, в должности мастера отправился в совхоз «Мусирминский» Урмарского района. Чтобы привлечь и закрепить молодых специалистов на сельских стройках, Окишевым предоставили квартиру на улице Мелиораторов в г. Козловке. О вверенном ему коллективе Б. Окишев отзывался следующим образом: «Все члены бригады владеют 2–3 смежными специальностями. Это позволяет значительно повышать производительность труда» [9].

Начальником Козловской передвижной механизированной колонны стал выпускник Казанского сельскохозяйственного института П. Зайцев, выведший ее в разряд лучших в объединении «Чуваشمелиорация». О его кипучей деятельности и связи с комсомолом чувашская пресса писала: «С помощью партийной и комсомольской организаций молодой руководитель наметил верный курс – создать прочную производственную базу, необходимые условия для работы и жизни мелиораторов. Теперь колонна имеет свою мастерскую и гараж, десятки семей получили квартиры» [10].

В расчете на добровольческие порывы комсомольцев и молодежи в органе печати Чувашского обкома ВЛКСМ «Молодой коммунист» печатались призывы на строительство: «Доброволец! Тебя ждут ударные стройки пятилетки! Чувашский обком ВЛКСМ направляет комсомольцев и молодежь, юношей и девушек на Всесоюзные ударные комсомольские стройки... строительство объектов Нечерноземья, в ПМК и МПМК «Колхозстройобъединения», объединения «Чуваشمелиорация», треста «Чувашсельстрой». Доброволец! На наших комсомольских стройках и объектах созданы все необходимые условия для высокопроизводительного труда, учебы и культурного досуга молодежи. Товарищ! Комсомольскую путевку ты можешь получить в райкоме, горкоме комсомола» [11].

Создание и улучшение нормальных условий труда и быта, решение вопросов культурно-бытового, медицинского обслуживания признавались партийными и хозяйственными руководителями главными средствами в закреплении комсомольцев и молодежи на сельских стройках.

В октябре 1978 г. председатель совета Чувашколхозстройобъединения Н.И. Иванов подготовил справку о состоянии дел в части закрепления комсомольцев и молодежи в сельском строительстве. Он отмечал, что необходима реализация мер по усилению строительства и обеспечению ввода в эксплуатацию жилья, детских садов, строительству автодорог. Из воплощенного на практике в его отчете упоминается создание комиссии по работе с молодыми строителями и советов молодых специалистов при совете объединения для оказания им помощи в трудоустройстве и решения жилищно-бытовых вопросов [12].

Вместе с тем в отчете, подготовленном месяц спустя, Н.И. Иванов сетует: «Отстает строительство общежитий, жилых домов и объектов соцкультбыта. <...> Из-за отсутствия нормальных жилищно-бытовых условий большая часть молодых специалистов уезжает из наших подразделений до истечения срока. За последние два года самовольно уехали более 20 человек. <...> Все еще остается высокой текучесть кадров. За 1976 год текучесть составила 38,6 %, за 1977 год – 34,0 %, за 1978 год – 30,4 %, 36–38 % из числа уволенных уходят по причине отсутствия жилья» [13].

Министр сельского хозяйства Чувашской АССР В. Агафонов, представляя информацию о ходе выполнения ноябрьского постановления Совета Министров Чувашской АССР и бюро Чувашского областного комитета ВЛКСМ, также подчеркивал важность указанных факторов: «Для закрепления комсомольцев и молодежи в сельских и мелиоративных организациях и сокращения текучести кадров во многих хозяйствах республики улучшаются культурно-бытовые условия. За три года десятой пятилетки труженики села получили 48,3 т. кв. м полезной жилой площади. Для индивидуального строительства работникам сельского хозяйства было выделено ссуды 1157 тысяч рублей» [14].

О значимости обеспечения должных условий труда, быта и развития для каждого комсомольца вплоть до мелкой детали с целью их закрепления в объединении «Чувашмелиорация» говорится в справке, подготовленной ее начальником В.М. Тушиным. «По приему, размещению ударного комсомольско-молодежного отряда были созданы все необходимые условия: подготовлены общежития, специнвентарь, спецодежда, питание и культурно-массовые

мероприятия. <...> Для проживания... имеются благоустроенные общежития, где имеется кухня, буфет, сушилка, места для стирки белья, постельные принадлежности, красные уголки, комнаты отдыха, культурно-массовый инвентарь. В районных домах культуры постоянно демонстрируются кинофильмы и показы концертов и т. д. Для продолжения образования имеются по их месту жительства техникумы и средние школы, школы ДОСААФ <...> Медико-санитарный контроль за здоровьем работающей молодежи ведется по месту их работы и жительства» [15].

Примечательно, что партийные и хозяйственные организации рапортовали о проделанной и текущей работе по строительству как объектов сельского хозяйства, так и объектов социальной и технической инфраструктуры без особого разделения этих объектов по информационным рубрикам. Информация о них представлялась в отчетах последовательно или попеременно в единой, цельной форме. Такой подход отражал монолитность и неразрывность связи между двумя областями деятельности, развивающимися параллельно: «экономика ради экономики» (хозяйственная сфера) и «экономика ради человека» (социальная сфера). С тем чтобы развивать экономическую сферу жизни общества, власти должны заботиться и об улучшении социальной сферы. Например, исполком Моргаушского райсовета отчитывался о строящемся животноводческом комплексе в колхозе «За коммунизм», аналогичный орган Чебоксарского райсовета приводил сведения о введении в колхозах шести 2-квартирных жилых домов общей площадью 996 кв. м. Янтиковский райисполком информировал о сдаче в эксплуатацию нового коровника на 400 голов в колхозе «Советская Россия» [16]. Руководство Чувашколхозстройобъединения сообщало, что коллектив, «встав на предъюбилейную трудовую вахту», за первые семь месяцев 1982 г. превысил план по вводу животноводческих помещений для крупного рогатого скота более чем в 2 раза, автомобильных дорог более чем в 2,5 раза. На 100% или с небольшим превышением были выполнены планы по строительству внутрихозяйственных водопроводов, комплексных пунктов по хранению и обработке семян и взлетно-посадочных полос. Эта строительная организация занималась также возведением жилых домов, дошкольных учреждений и домов культуры. Плановые показатели по вводу этих социальных объектов за указанный период были выполнены полностью [17]. В информации треста «Чувашсельстрой» фигурируют сведения о сдаче в эксплуатацию за первое полугодие 1982 г. жилой площади с превышением плана на 115,9 %, школы для

совхоза «Передовик» Моргаушского района, помещений для крупного рогатого скота на 800 голов [18].

За годы X пятилетки на пусковых объектах сельского и мелиоративного строительства Чувашии трудились 128 ударных комсомольско-молодежных отрядов численностью 3850 человек. При активной помощи комсомольцев и молодежи в 1981 г. вступили в строй 10 из 16 подшефных комсомолу объектов, среди них Чебоксарская птицефабрика, межхозяйственные комплексы по откорму свиней в Красноармейском и Красночетайском районах, молочно-товарный комплекс в совхозе «Аниш» Козловского района [19].

В Советском Союзе студенческие строительные отряды (далее – ССО) стали организованной формой труда учащейся молодежи в летний период, получивший в речевом обиходе название «трудовой семестр». Временные трудовые коллективы молодежи, в которых была велика доля комсомольцев, формировались под государственной опекой для работы на различных объектах народного хозяйства, объявлявшихся ударными комсомольскими стройками. Механизм создания таких отрядов был обращен руководством чувашского комсомола в орбиту сельского строительства в республике.

В организационном плане ССО состояли из бойцов, комиссаров и командиров. В обязанности комиссаров и командиров входило обеспечение организованного выезда отрядов, организация недели техники безопасности и санитарного благоустройства, а также налаживание быта, отдыха и решение производственных вопросов. Кроме того, на их плечах лежали обязанности торжественного открытия студенческих лагерей, посвящения в бойцы ССО и установления связей с местными органами и общественными организациями, контактов с местной молодежью [20].

Деятельность студенческих строительных отрядов в Чувашской АССР разворачивалась по нескольким профилям. Например, отряды по профилю «Строители» комплектовались студентами Чебоксарского строительного техникума, строительного факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (далее – ЧГУ) [21]. В 1979 г. стройотряд под названием «Галакта» из ЧГУ работал в течение трех месяцев на строительстве молочно-товарного комплекса Цивильского района. При подведении итогов в конце трудового семестра выяснилось, что бойцы отряда при плане строительно-монтажных работ на сумму 37 тыс. руб. выполнили работу на 81 тыс. руб. Кроме того, студентам помимо строительной деятельности приходилось участвовать в культурной жизни района:

они давали концерты, читали лекции, вели для школьников кружки [22].

Чувашский областной студенческий отряд проводил массовую проверку готовности студенческих отрядов и хозяйственных организаций. В ходе проверки основное внимание было обращено на выполнение хозяйственными организациями договорных обязательств, обеспечение стройматериалами, механизмами, создание безопасных условий труда и быта студентов и учащихся. Работа по формированию и подготовке студенческих отрядов осуществлялась на основе единого календарного плана подготовки к трудовой, общественно-политической деятельности и соответствующих методических материалов, разработанных Центральным штабом студенческих строительных отрядов ЦК ВЛКСМ [23].

Командиры и комиссары ССО обучались в школах руководителей студенческих отрядов, организованных на базе ЧГУ, Чувашского государственного педагогического института, Чувашского государственного сельскохозяйственного института, Канашского горкома ВЛКСМ. Учеба руководителей ССО завершалась трехдневным областным семинаром, где они проходили аттестацию. В подготовке руководителей особое внимание уделялось изучению нормативных документов, методических рекомендаций по организации мероприятий Всесоюзных студенческих строительных отрядов, разработанных Центральным штабом ССО ЦК ВЛКСМ, материалов Всесоюзного слета студенческих отрядов, передовых методов организации работы. При этом широко использовались обмен опытом, деловые игры, семинарские занятия [24].

Во второй половине марта 1981 г. в областном штабе проводилась договорная кампания. Наряду с оформлением хозяйственных договоров руководители отрядов согласовывали сроки заключения дополнительных соглашений о переводе строительных отрядов на работу по методу бригадного подряда, заключали договоры по общественно-политической работе. В ходе договорной кампании была организована «Неделя студенческих отрядов», где основное внимание было уделено изучению документов и материалов XXVI съезда КПСС, подготовку отрядов, пропаганду патриотического движения. На основании заключенных договоров с учетом всех видов предлагаемых работ на базе учебных комбинатов Чувашского территориального управления строительства, Чувашколхозобъединения, МК-50, ПМК-409 была проведена профессиональная подготовка по шести строительным

специальностям: каменщики, бетонщики, плотники-кровельщики, стропальщики, машинисты строительных машин. Все участники трудового семестра проходили курс по 12-часовым программам «Охрана труда в студенческих строительных отрядах» [25].

Тем не менее в работе ССО имели место немалые упущения. Не всегда решались вопросы размещения студотрядов, обеспечения стройматериалами, внедрения метода бригадного подряда, оформления санитарных паспортов на студенческие лагеря и пр. Не всегда учебные заведения выполняли план по формированию ССО. Эти проблемы ослабляли хозяйственный эффект стимулирования сельских строек.

Социалистическое соревнование в советские годы стало формой повышения производительности труда между государственными организациями, подразделениями этих организаций и отдельными работниками. В условиях плановой системы экономики СССР социалистическое соревнование было неким аналогом рыночной конкуренции в капиталистических странах. Необходимым атрибутом соцсоревнований служили конкретные обязательства, которые принимали на себя участники этого проекта. Кроме того, соцсоревнования организовывались с привязкой к тому или иному событию в общественно-политической жизни страны, к которому приурочивались выполнение или перевыполнение плановых показателей.

Комсомол как массовая молодежная организация, безусловно, не могла остаться в стороне от этого хозяйственно-идеологического инструмента. Более того, бюро обкома ВЛКСМ Чувашской АССР наряду с партийными, правительственными и общественными органами республики обязывала комсомольские организации направлять «организаторскую и идейно-политическую работу на всемерное развертывание социалистического соревнования трудящихся за успешное претворение в жизнь социально-экономических задач... выполнение государственных планов и социалистических обязательств» [26].

Социалистическое соревнование как механизм выполнения и перевыполнения государственных производственных планов организовывалось на территории Чувашской АССР по отраслям экономики, в частности, среди строительных и строительномонтажных объединений; бригад, занятых на строительстве крупных животноводческих комплексов на селе; в объединении «Чувашмелиорация». В целях поощрения победителей было принято решение учредить для строительных и монтажно-строительных организаций одно знамя с дипломом первой степени, один диплом

второй степени и один диплом третьей степени; для бригад, занятых на строительстве крупных животноводческих комплексов на селе пять знамен с дипломами; для объединения «Чувашмелиорация» одно знамя с дипломом первой степени и один диплом второй степени [27].

Вместе с тем практика стимулирования высоких показателей труда не обходилась без привлечения материальной составляющей. Так, в постановлении бюро обкома КПСС, Совета Министров Чувашской АССР, президиума облсовета профсоюзов и бюро обкома ВЛКСМ Чувашской АССР говорилось: «На предприятиях, стройках... полнее использовать фонд материального поощрения и действующую систему премирования для стимулирования победителей в социалистическом соревновании...» [28].

В практике соцсоревнований широкое применение получили моральные стимулы. В качестве поощрительных призов за высокие показатели молодежь Чувашии получала, к примеру, право на участие в слете молодых передовиков сельских и мелиоративныхстроек Нечерноземной зоны РСФСР, право сфотографироваться у знамени районной комсомольской организации и др. [29].

Урмарский райком ВЛКСМ по итогам первого полугодия 1978 г. присуждал звания лучшего по профессии с вручением переходящего Красного вымпела РК ВЛКСМ. Среди множества номинаций – «Лучший молодой строитель района». Обладателем этого звания стала Г. Романова, штукатур МПМК, выполнившая план за данный отчетный период на 105 % [30].

Соцсоревнование предполагало не только достижение высоких экономических показателей, но и соперничество между районами. Козловский и Мариинско-Посадский районы Чувашской АССР связывало многолетнее трудовое сотрудничество. Эстафета комсомольских дел шла под девизом «XXVI съезду КПСС – 26 ударных недель!», и с приближением этого съезда, начало которого намечалось на 23 февраля 1981 г., соперничество между районами обострялось. В конце октября 1980 г., в дни празднования юбилея комсомола республики, комсомольско-молодежная бригада им. 60-летия комсомола Чувашии ПМК-8 объединения «Чувашмелиорация» рапортовала о выполнении годового задания. Ее руководитель Н. Соловьев был награжден грамотой обкома КПСС и Совета Министров Чувашской АССР, а его товарищи по бригаде – знаками ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки» и значком «Мастер-умелец» [31].

Таким образом, на фактологической основе архивных документов и периодической печати выявлены и подтверждены

механизмы развития сельского и мелиоративного строительства в Чувашской АССР при непосредственном участии комсомола. К числу таких механизмов автор относит организованный набор трудовых ресурсов из числа комсомольцев и молодежи, закрепление рабочей силы в строительных организациях путем создания достойных условий для профессиональной реализации и расширения социальной инфраструктуры, а также поощрительные меры морального и материального характера посредством проведения конкурсных акций и развертывания социалистического соревнования. Однако не все указанные механизмы достигали должного экономического эффекта в силу сложности их внедрения в практику.

Примечания.

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 203. Оп. 27. Д. 432. Л. 2.
2. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. 6. Оп. 23. Д. 53. Л. 4, 5, 6.
3. ГАСИ ЧР. Ф. П-6. Оп. 27. Д. 75. Л. 9–10.
4. ГАСИ ЧР. Ф. П-6. Оп. 23. Д. 58. Л. 22.
5. ГАСИ ЧР. Ф. П-6. Оп. 23. Д. 54. Л. 6.
6. ГАСИ ЧР. Ф. П-6. Оп. 23. Д. 58. Л. 3.
7. ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 27. Д. 432. Л. 17.
8. ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 27. Д. 432. Л. 19–20.
9. Соловьев А. Легко ли дается победа? // Молодой коммунист. 1981. 1 января. С. 2.
10. Александров А. Плотину строят молодые // Молодой коммунист. 1980. 2 февраля. С. 2.
11. Молодой коммунист. 1980. 29 июля. С. 1.
12. ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 27. Д. 432. Л. 42, 44.
13. ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 27. Д. 432. Л. 30.
14. ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 27. Д. 432. Л. 31.
15. ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 27. Д. 432. Л. 34.
16. ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 27. Д. 769. Л. 22, 28, 37.
17. ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 27. Д. 769. Л. 46.
18. ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 27. Д. 769. Л. 47.
19. ГАСИ ЧР. Ф. П-6. Оп. 27. Д. 75. Л. 10.
20. Программа ССО: первая неделя // Молодой коммунист. 1981 г. 2 июля. С. 2.
21. ГАСИ ЧР. Ф. П-6. Оп. 23. Д. 101. Л. 7.
22. ГАСИ ЧР. Ф. П-6. Оп. 24. Д. 57. Л. 128–129.
23. ГАСИ ЧР. Ф. П-6. Оп. 26. Д. 78. Л. 1.
24. ГАСИ ЧР. Ф. П-6. Оп. 26. Д. 78. Л. 2.
25. ГАСИ ЧР. Ф. П-6. Оп. 26. Д. 78. Л. 2–3.
26. ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 27. Д. 371. Л. 2.

27. ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 27. Д. 371. Л. 4–5.
28. ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 27. Д. 371. Л. 7.
29. ГАСИ ЧР. Ф. П-6. Оп. 25. Д. 60. Л. 38.
30. ГАСИ ЧР. Ф. П-6. Оп. 23. Д. 58. Л. 69.
31. Соловьев А. Указ. соч.